ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Кунев Денис Анатольевич

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЮ ПРЕСТУПНЫХ АКТИВОВ ЗА РУБЕЖ И ИХ ВОЗВРАТ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент
Александр Григорьевич Волеводз

Москва – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 4

ГЛАВА 1. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПЕРЕМЕЩЕНИЮ ПРЕСТУПНЫХ АКТИВОВ ЗА РУБЕЖ И ИХ ВОЗВРАТА В СТРАНЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ 29

§ 1.1 Понятие и правовая природа международного сотрудничества Российской Федерации в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения.. 29

§ 1.2 Международно-правовое регулирование в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения..... 61

§ 1.3 Уголовно-процессуальные механизмы противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны их происхождения..... 93

ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПЕРЕМЕЩЕНИЮ ПРЕСТУПНЫХ АКТИВОВ ЗА РУБЕЖ И ИХ ВОЗВРАТА В СТРАНЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ 123

§ 2.1 Правовое регулирование и практика противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в порядке уголовного судопроизводства в иностранных государствах: общая характеристика..... 123

§ 2.2 Уголовно-процессуальные механизмы возврата преступных активов по законодательству США, Швейцарии и Великобритании... 143

§ 2.3 Правовое регулирование и практика управления, раздела и непосредственного возврата конфискованных активов в иностранных юрисдикциях 171

ГЛАВА 3. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПЕРЕМЕЩЕНИЮ ПРЕСТУПНЫХ АКТИВОВ ЗА РУБЕЖ И ИХ ВОЗВРАТА В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ 184

§ 3.1 Правовая регламентация ареста и конфискации имущества в Российской Федерации и ее влияние на международное сотрудничество в сфере возврата преступных активов..... 184

§ 3.2 Отечественное правовое регулирование и практика возврата преступных активов в Российскую Федерацию с использованием международной правовой помощи 202

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 223

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ . 231

ПРИЛОЖЕНИЕ..... 272

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время вопросы обеспечения глобальной безопасности являются предметом широкого спектра научно-практических исследований и обсуждений в форматах многих международных организаций и объединений. Одним из признанных вызовов современности, угрожающих не только сфере товарно-денежных отношений и финансов, но и социальной стороне жизни общества, является непрекращающийся процесс криминализации мировой финансовой системы, в свою очередь, оказывающий влияние на состояние экономической безопасности, как Российской Федерации, так и других стран.

Согласно данным проведенного в Организации Объединенных Наций[1] исследования размер отмываемого в мире дохода криминального происхождения на протяжении многих лет составляет от 2 до 5 % мирового внутреннего валового продукта ежегодно, или в денежном выражении от 800 млрд до 2 трлн долл. Соединенных Штатов Америки[2]. Из них по сведениям Всемирного банка примерно 1-1,6 трлн долл. США перемещаются в иностранные юрисдикции[3], являющиеся офшорными зонами и крупными финансовыми центрами, в целях их сокрытия, криминального использования, а также дальнейшего введения в легальный экономический оборот.

Аналогичные тенденции в значительной степени характерны и для Российской Федерации, в которой уровень экономической преступности продолжает оставаться высоким и по своему масштабу сопоставим с факто-

---

[1] Далее по тексту – ООН.

[2] Money-Laundering and Globalization. UN // [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.ogr/unodc/en/money-laundering/globalization.html/ (дата обращения: 01.09.2017).

[3] Stolen Asset Recovery Initiative: Challenges, Opportunities and Action Plan // [Электронный ресурс]. URL: http://www.siteresorces.worldbank.org/ (дата обращения: 01.09.2017). Далее по тексту – США.

рами, угрожающими национальной безопасности страны. Так, только в 2018 г. в России выявлено 109,5 тыс общественно опасных деяний экономической направленности, что на 4,2 % больше аналогичного периода предшествующего года. Различные виды хищений составляют более половины всех зарегистрированных в стране преступлений (51,7 %). Среди них преобладают преступления против собственности (34,8 %) и в сфере экономической деятельности (37,6 %). В 2018 г. поставлено на учет 993 факта легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества преступного происхождения, большая часть которых приходится на сферу незаконного оборота наркотических средств. Материальный ущерб по оконченным производством уголовным делам экономической направленности в указанный период зафиксирован на отметке 403,8 млрд руб.[4]

Согласно проведенной в 2017-2018 гг. Национальной оценке рисков в сфере противодействия отмыванию преступных доходов в число наиболее уязвимых и требующих повышенного внимания сфер входят области бюджетных и кредитно-финансовых правоотношений, а также незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ[5].

Принимая во внимание, что приведенные данные статистического наблюдения касаются только учтенных правоохранительными структурами преступлений, реальное состояние криминализации отечественной экономики, а также размер незаконно перемещенного за рубеж капитала может подвергаться лишь предположительным оценкам.

Устойчивый характер обозначенных тенденций стал поводом для включения высокого уровня преступности в экономической сфере в нацио-

---

[4] Состояние преступности в России за 2018 год // [Электронный ресурс]. URL: http://www.мвд.рф/reports/item/16053092/Sostoyanie_prestupnosti_2018.pdf/ (дата обращения: 23.03.2019).

[5] Отчет о деятельности Росфинмониторинга за 2018 год // [Электронный ресурс]. URL: http://www.fedsfm.ru/content/files/activity/annualreports/otchet_2018/ (дата обращения: 01.04.2019).

нальную Стратегию экономической безопасности на период до 2030 г. в число основных угроз безопасности государства, а среди приоритетных задач по обеспечению устойчивого развития национальной финансовой системы выделено противодействие переводу наличных и безналичных денежных средств в теневой оборот и легализации доходов, полученных преступным путем от предикатных экономических преступлений[6].

По оценкам Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег[7] Российская Федерация не входит в число мировых финансовых центров, в связи с чем денежные средства, имущество и иные активы, получаемые в результате совершения преступлений, в значительном объеме перемещаются не в страну, а из нее различными, в том числе внешне законными способами, где происходит их обналичивание, а также используются иные способы введения активов криминального происхождения в легальный оборот.

По мнению большинства исследователей наиболее распространенными способами вывода капитала из России за рубеж стабильно остаются фиктивные внешнеэкономические операции и сделки в виде денежных переводов в иностранные территории, в том числе путем перечисления авансов за неполученные товары и услуги, а также невозвращение из-за границы экспортной выручки за поставленные товары и работы для иностранных партнеров[8].

---

[6] Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года» от 13.05.2017 № 208 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.

[7] Далее по тексту – ФАТФ.

[8] См., например: *Янчуркин О.В, Журбин Р.В.* Использование компаний, зарегистрированных в офшорных зонах, для незаконного вывода капитала из России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – Иркутск, – 2011. – № 4 (18). – С. 56-62; *Кубенко И.В.* Нелегальный вывоз капитала из России // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 1. – С. 197-200; *Гурьева И.С.* Проблемы нелегального оттока капитала из России и пути решения // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2017. – № 10 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ekonomika.snauka.ru/2017/10/15295/ (дата обращения: 15.06.2019); *Кривошапова С.В., Алимаева Д.С., Кейс А.Д.* Проблема нелегального оттока капитала за рубеж и ле-

Приведенные доводы подтверждаются и оценками российских государственных органов, осуществляющих полномочия в сфере государственного финансового контроля. Например, по данным Счетной палаты Российской Федерации, в результате совершения импортно-экспортных товарных сделок незаконный вывод капитала из страны только в период 2013-2015 гг. составил 1,2 трлн руб.[9] По сведениям Центрального банка Российской Федерации в 2017 г. объем сомнительных сделок, сопровождающихся невозвращенной задолженностью нерезидентов в Российскую Федерацию, достиг 78 млрд руб., при этом значительную часть денежных средств составили доходы, полученные в результате совершения преступлений[10]. Отток капитала продолжился и в последующие годы. Только за первые четыре месяца 2019 г. он возрос в 1,9 раза в сравнении с аналогичным периодом 2018 г. и составил 34,7 млрд долл. США[11].

Как справедливо отмечают В.И. Глотов и Ю.И. Немцов, «если государство не принимает мер по снижению уровня криминализации национальной экономики, оно фактически создает предпосылки для бегства капитала»[12]. В этой связи исследование обозначенной проблематики с точки зрения правовых аспектов как предотвращения такого «бегства», так и механизмов его последующего возврата в страну в соответствии с Уголовно-процессуальным

гализации доходов, полученных преступным путем // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7. № 2(23). – С. 13-16 и др.

[9] Счетная плата предлагает усилить уголовную ответственность за незаконный вывод капиталов за рубеж // [Электронный ресурс]. URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/27976/ (дата обращения: 01.09.2017).

[10] В ЦБ рассказали о незаконно выведенных из России за год 78 млрд руб. РБК // [Электронный ресурс]. URL: http://www.rbc.ru/finances/01/02/2018/5a730ff49a79473ffb2a8500/ (дата обращения: 22.02.2019).

[11] Отток капитала из России вырос почти в два раза. Ведомости // [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/news/2019/05/16/801607-ottok-kapitala (дата обращения: 01.08.2019).

[12] *Глотов В.И., Немцов Ю.И.* К вопросу вывода капиталов из экономики России на современном этапе // Вестник Российской академии естественных наук. – 2015. – № 6. – С. 32.

кодексом Российской Федерации[13], представляется актуальным, прежде всего, с точки зрения обеспечения экономической безопасности государства.

Процессы перемещения преступных активов[14] за рубеж, равно как и попытки их возврата в Российскую Федерацию, сравнительно недавно стали характеризоваться наличием новых явлений, пришедших с развитием информационных технологий. В их числе следует выделить стремительный рост криминального использования анонимных мобильных переводов, средств электронных платежей, интернет-банкинга, криптовалют, иных виртуальных активов, а также применение иных способов перемещения незаконных финансовых потоков в офшорные территории и крупные финансовые центры. Как следует из макропрогноза ведущих российских экономистов, в стране наблюдается тенденция к снижению числа операций, осуществляемых через кредитные учреждения, что однако не свидетельствует об уменьшении вывода денежных средств за рубеж, а объясняется использованием новых, не поддающихся контролю со стороны регуляторов способов движения незаконных финансовых потоков, прежде всего, с помощью криптовалют[15].

В связи с этим обозначились практические проблемы, связанные с раскрытием в процессе оказания взаимной международной правовой помощи по уголовным делам банковской тайны и информации о бенефициарных владельцах, в том числе криптовалют, иных виртуальных активов и провайдерах, предоставляющих услуги по их конвертации, отсутствием действенных

---

[13] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921. Далее по тексту – УПК РФ.

[14] В наименовании и тексте исследования употребляется термин «преступные активы» в значении англоязычного термина «Criminal Assets», используемого в международных документах для обозначения доходов, полученных в результате совершения преступлений, признанных таковыми в универсальных и региональных международных договорах, например, взяточничества, хищений, отмывания доходов от преступлений и др.

[15] Эксперты РЭУ им. Г.В. Плеханова: вывод средств за рубеж через криптовалюты невозможно отследить // [Электронный ресурс]. URL: https://coinspot.io/law/russia_sng/eksperty-reu-im-g-v-plehanova-vyvod-sredstv-za-rubezh-cherez-kriptovalyuty-nevozmozhno-otsledit/ (дата обращения: 17.07.2019).

механизмов международного обмена указанными сведениями. Кроме того, сохраняются традиционные проблемы применения института международной правовой помощи в виде длительности исполнения соответствующих запросов, отказах в исполнении либо оставлении их без рассмотрения компетентными органами иностранных государств.

Описанные проблемы выступают фактором, подрывающим экономические устои государства и причиняющим ущерб финансовой системе страны. Негативные последствия напрямую отражаются на уровне жизни населения, наносится весомый вред авторитету институтов государственной власти вследствие их неспособности, во-первых, эффективно противостоять перемещению преступных активов за рубеж, во-вторых, возвратить их в Российскую Федерацию имеющимися инструментами международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Причинами перемещения из Российской Федерации за рубеж преступных активов в значительных размерах при единичных фактах их возврата в страну с использованием института международной правовой помощи по уголовным делам могут являться недостатки в осуществлении финансового мониторинга, содержательное несовершенство уголовно-процессуального, уголовного и других отраслей законодательства, неразрешенных проблем международного сотрудничества компетентных органов в сфере розыска, ареста и конфискации преступных активов в порядке уголовного судопроизводства, неполноценное использование существующих инструментов международного сотрудничества, а также неисследованность современного иностранного опыта и практики в этой сфере.

В этой связи видится необходимость комплексного теоретико-практического исследования правовой природы международного сотрудничества в сфере противодействия перемещению за рубеж преступных активов и их возврата в Российскую Федерацию в порядке уголовного судопроизводства как нового активно складывающегося межотраслевого правового инсти-

тута, определении требующих совершенствования направлений финансового мониторинга в обозначенной области правоотношений, а также степени влияния его инструментов на результаты расследования уголовных дел и международного сотрудничества компетентных органов по вопросам розыска, ареста, конфискации и непосредственного возврата преступных активов.

Степень разработанности проблемы и научная новизна исследования. Теоретическую базу исследования составляют научные работы отечественных ученых в области уголовно-процессуального права, в центре внимания которых находились вопросы оказания взаимной международной правовой помощи в ходе расследования уголовных дел, а также реализация связанных с ней механизмов ареста и конфискации денежных средств и иного имущества, полученного в результате совершения преступлений. Основные положения изложены в научных трудах теоретиков уголовного процесса и криминалистики В.А. Ализаде, А.И. Бастрыкина, А.В. Беседина, А.Г. Волеводза, Л.А. Воскобитовой, Л.В. Головко, А.В. Гриненко, О.А. Зайцева, К.К. Клевцова, Л.А. Лазутина, П.А. Литвишко, П.А. Лупинской, Н.С. Мановой, В.В. Милинчук, В.Д. Потапова, А.Б. Соловьева, В.А. Шестака, В.П. Шупилова и других.

Отдельные аспекты международного розыска, ареста и конфискации преступных доходов в порядке уголовного судопроизводства стали предметом рассмотрения в диссертационных исследованиях Я.М. Злоченко (2001), Б.М. Рахимова (2002), Н.Н. Мазаевой (2004), А.В. Марченко (2004), М.П. Глумина (2005), И.Ю. Гринь (2006), Д.В. Шинкевича (2006), Е.Е. Феоктистовой (2006), А.В. Шмонина (2007), М.В. Давыдовой (2009), А.В. Устинова (2012), П.С. Абдуллоева (2014) и других.

Значительный вклад в разработку вопросов осуществления финансового контроля, противодействия отмыванию преступных доходов, в том числе за рубежом и международного сотрудничества государств в целях их конфискации внесли исследователи в области финансового, уголовного, междуна-

родного публичного и конституционного права О.Н. Горбунова, Е.Ю. Грачева, Р.В. Журбин, Э.А. Иванов, Л.Г. Ильина, Ю.А. Крохина, В.И. Лафитский, Н.А. Лопашенко, Е.Н. Пастушенко, Г.В. Петрова, М.М. Прошунин, О.И. Тиунов, Э.Л. Сидоренко, Н.И. Химичева, С.О. Шохин, П.С. Яни, О.В. Янчукин и другие видные ученые.

При проведении исследования также были использованы научные труды представителей зарубежной правовой науки, таких как: Рене Брюларт (René Brülhart), Эмили Халтер (Emily M. Halter), Роберт Харрисон (Robert A. Harrison), Джи Вон Пак (Ji Won Park), Марк Пит (Mark Pirth), Джей Шарман (J.C. Sharman), Маркус Шульц (Markus E. Schulz), Эмиль Вилебуа (Emile van der Does de Willebois), Рудольф Висс (Rudolf Wyss) и другие.

В то же время новизна настоящего исследования заключается в том, что до настоящего времени в России не проводилось комплексных исследований уголовно-процессуальных аспектов противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата из иностранных государств в Российскую Федерацию с учетом современных достижений науки уголовно-процессуального, уголовного, международного и других отраслей права, а также текущего состояния международно-правового регулирования и имеющейся в этой сфере практики. Кроме того, проведенные в России научные исследования не затрагивали проблематики перемещения преступных активов и их возврата в виде криптовалют и иных виртуальных активов, что представляется актуальной проблемой и серьезным нарастающим вызовом для финансовых систем большинства стран и экономик мира, прежде всего с точки зрения противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма.

Объектом исследования выступают уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие в процессе деятельности по противодействию перемещению за рубеж преступных активов и их последующему возврату в Российскую Федерацию.

Предметом исследования являются правовые нормы, содержащиеся в международных актах, а также в уголовно-процессуальном, уголовном законодательстве России и зарубежных стран, регулирующие общественные отношения в сфере противодействия перемещению за рубеж преступных активов, их возврат в страны происхождения с использованием уголовно-процессуальных механизмов, а также имеющиеся отечественный и зарубежный опыт и практика в этой области.

Основная цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы путем комплексного исследования уголовно-процессуальных, уголовных и иных норм права, изучения научной литературы, анализа следственной и судебной практики как в России, так и за рубежом создать эффективный механизм противодействия перемещению денежных средств и иного имущества, полученного в результате совершения преступлений, в иностранные государства, а также их последующего возврата в Российскую Федерацию в порядке уголовного судопроизводства

Для достижения цели исследования поставлены следующие задачи:

- раскрыть правовую природу международного сотрудничества государств и их компетентных органов в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения в порядке уголовного судопроизводства, сформулировать определение данного правового института и его сущностные признаки.
- определить и классифицировать источники международно-правового регулирования в сфере противодействия перемещению преступных активов в иностранные государства и их последующего возврата в страны происхождения в порядке уголовного судопроизводства, выявить исторические закономерности развития соответствующих международно-правовых норм, их влияние на формирование российского уголовно-процессуального и

уголовного законодательства, а также установить достаточность международно-правового регулирования обозначенной сферы правоотношений;

- на примере правовых источников иностранных государств, имеющих успешный практический опыт противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в порядке уголовного судопроизводства, выявить причины, оказывающие как позитивное, так и негативное влияние на эффективность международного сотрудничества в исследуемой области правоотношений, определить целесообразность распространения соответствующего опыта в Российской Федерации;
- на основе анализа законодательства и тенденций развития транснациональной преступности, сопряженной с перемещением из Российской Федерации преступных активов в иностранные государства показать степень влияния уровня организации финансового мониторинга на процесс их перемещения за рубеж, а также на эффективность и результаты следственной работы по их возврату в Россию в порядке уголовного судопроизводства;
- определить эффективность отечественного уголовно-процессуального, уголовного законодательства и смежных с ними отраслей, а также межправительственных соглашений Российской Федерации в сфере оказания взаимной международной правовой помощи, сформулировать предложения по их совершенствованию.
- разработать методические рекомендации для компетентных органов Российской Федерации по эффективному международному сотрудничеству в сфере возврата преступных активов в порядке уголовного судопроизводства.

Методология исследования. В ходе подготовки настоящей диссертации изучены российское уголовно-процессуальное, уголовное и иное законодательство, ратифицированные в Российской Федерации международно-правовые источники в сфере противодействия трансграничному перемещению преступных активов и их возврата в страны происхождения, междуна-

родные договоры и судебно-следственная практика Российской Федерации, а также аналогичная нормативная база и практический опыт некоторых зарубежных государств. Основными методами исследования являются диалектический метод научного познания и базирующаяся на нем совокупность общенаучных и частнонаучных методов. В их числе: исторический, с помощью которого даны разбор и оценка поступательного развития международно-правовых источников в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения, а также их влияния на отечественное уголовно-процессуальное и уголовное законодательство; формально-логический, позволивший дать толкование соответствующих правовых норм; сравнительно-правовой, применение которого дало возможность всесторонне рассмотреть, сравнить и оценить различные аспекты правового регулирования и практики противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в порядке уголовного судопроизводства в России, США, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии[16], Швейцарской Конфедерации[17] и некоторых других странах, статистический метод, заключающийся в сборе и обобщении сведений о расследованных уголовных делах, связанных в перемещением преступных доходов в иностранные государства, количестве направленных и полученных российскими и иностранными компетентными органами запросов о международной правовой помощи и фактах возврата преступных активов в страны их происхождения, метод межотраслевого правового анализа, использование которого помогло рассмотреть правовые институты международного сотрудничества в сфере осуществления финансового мониторинга и уголовного судопроизводства в разрезе различных юридических отраслей как комплексное правовое явление. Также при конструировании норм, направленных на совершенствование российского уголовно-процессуального и уголовного законодательства

[16] Далее по тексту – Великобритания.
[17] Далее по тексту – Швейцария.

использован метод юридико-технического исследования, применение которого стало методологической основой подготовки соответствующих проектных норм.

Нормативная и информационная база исследования. Нормативную основу составляют Конституция Российской Федерации[18], УПК РФ, Уголовный кодекс Российской Федерации[19], иное законодательство, универсальные и региональные международные договоры, ратифицированные Российской Федерацией, подзаконные нормативные правовые акты, информационную основу – акты международных, межправительственных организаций и объединений, нормативные правовые акты зарубежных стран, решения и разъяснения судебных органов, юридические документы рекомендательного характера.

Эмпирическую базу исследования составили 160 материалов финансовых и уголовных расследований из практики компетентных органов Российской Федерации и зарубежных стран, связанные с международным розыском, замораживанием (арестом), конфискацией и непосредственным возвратом из-за рубежа преступных активов в страны их происхождения с использованием возможностей международного сотрудничества. Изучены 390 запросов о международной правовой помощи и 270 ответов на них компетентных органов иностранных государств по уголовным делам, находившимся в производстве следственных органов Следственного комитета Российской Федерации в период с 2014 по 2019 гг. Проанализированы практические результаты деятельности более 10 международных организаций и специализированных сетей компетентных органов, статистические сведения контрольно-надзорных и правоохранительных органов Российской Федерации. Также

---

[18] Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398. Далее по тексту – Конституция РФ.

[19] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. Далее по тексту – УК РФ.

использован практический опыт работы автора исследования в органах прокуратуры и следствия, многолетнего участия в качестве постоянного члена в межведомственных рабочих группах при Генеральной прокуратуре Российской Федерации по противодействию коррупции и преступлениям в банковской сфере, в рабочей группе Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по обеспечению участия Российской Федерации в международном антикоррупционном сотрудничестве, экспертной группе при Федеральной службе по финансовому мониторингу[20] по противодействию незаконным финансовым операциям, Межведомственной комиссии по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, а также в качестве правительственного эксперта ООН от Российской Федерации по имплементации Конвенции ООН против коррупции[21] и члена официальной делегации Российской Федерации по обеспечению участия в мероприятиях ООН против коррупции, члена официальной делегации Российской Федерации по обеспечению участия в Рабочей группе Организации экономического сотрудничества и развития[22] по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, официального представителя Российской Федерации в Региональной антикоррупционной сети правоохранительных и антикоррупционных органов форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества[23], члена делегации Российской Федерации по обеспечению участия в мероприятиях ФАТФ, российского эксперта Научно-исследовательского центра по международному сотрудничеству в сфере розыска коррупционеров и возврату активов группы государств «Большая два-

---

[20] Далее по тексту – Росфинмониторинг.

[21] Конвенция ООН против коррупции // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2780. Далее по тексту – Меридская конвенция.

[22] Далее по тексту – ОЭСР.

[23] Далее по тексту – АТЭС.

дцатка»[24] при Пекинском университете (Beijing Normal University). Достоверность и объективность полученных по результатам исследования выводов подтверждаются использованием научно-теоретической и нормативной правовой основы, а также эмпирических данных, полученных в ходе подготовки настоящего диссертационного исследования.

По результатам диссертационного исследования на защиту выносятся следующие научные выводы и предложения:

1) Международная правовая помощь в уголовном процессе в практической деятельности выходит за рамки исполнения процессуальных действий, регламентированных главой 53 УПК РФ, является одним из направлений международного сотрудничества в сфере противодействия преступности и основанной на нормах и принципах права деятельностью государств в лице их компетентных органов и должностных лиц, направленной на выполнение следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий, а также на осуществление других, в том числе неформальных, форм взаимодействия для реализации цели уголовного судопроизводства в виде защиты личности, общества и государства от преступных посягательств и восстановления их нарушенных прав.

2) Определение международного сотрудничества в сфере противодействия перемещению преступных активов в иностранные государства и их возврата в Российскую Федерацию как регулируемой нормами и принципами международного и национального права деятельности Российской Федерации в лице ее компетентных органов и должностных лиц по предупреждению инструментами финансового контроля перемещения за рубеж публичных и частных активов, полученных в результате преступной деятельности, а также по вопросам их розыска, ареста, конфискации и непосредственного возврата в страну в порядке уголовного судопроизводства в целях защиты от преступ-

---

[24] Далее по тексту – Группа «G20».

ных посягательств личности, общества, государства и восстановления их нарушенных прав.

3) Обусловленная видами и уровнем трансграничной преступности определенного временно́го периода, а также степенью развития информационных технологий, эволюция международно-правовых актов обязывающего характера в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения в порядке уголовного судопроизводства является причиной разночтений в дефинициях и понимании юридических категорий, определяющих предмет международного розыска, замораживания (ареста), конфискации и непосредственного возврата преступных активов в страны их происхождения, а также в содержательном наполнении соответствующего правового института. С учетом существенного влияния соответствующих международно-правовых норм на развитие отечественного уголовно-процессуального и уголовного законодательства требуется гармонизация имеющихся и вновь принимаемых международно-правовых актов.

4) Наступление обусловленного цифровизацией экономики нового этапа в развитии международно-правовых основ противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения требует разработки единых международно-правовых стандартов контроля за оборотом криптовалют и иных виртуальных активов, их международного розыска, замораживания (ареста), конфискации и непосредственного возврата из иностранных государств в порядке уголовного судопроизводства, с внесением корреспондирующих изменений в отечественное уголовно-процессуальное, уголовное и иные отрасли законодательства.

5) Недостатки в организации финансового контроля в Российской Федерации и иностранных государствах являются обстоятельствами, способствующими совершению преступлений и перемещению преступных активов за рубеж, а ненадлежащая организация международного сотрудничества по пресечению анонимного движения незаконных финансовых потоков, обмену

информацией о бенефициарных владельцах активов, включая виртуальные, а также контроля за деятельностью провайдеров, обеспечивающих их конвертацию в фиатные валюты, относятся к числу причин как вывода преступных активов за пределы Российской Федерации, так и невозможности их возврата.

6) Отсутствие надлежащего взаимодействия с компетентными органами офшорных территорий при расследовании уголовных дел, связанных с возвратом в Российскую Федерацию активов в порядке уголовного судопроизводства, требует заключения межправительственных и межведомственных соглашений об оказании международной правовой помощи с указанными территориями, с выделением в соглашениях разделов по вопросам розыска, замораживания (ареста), конфискации, раздела и непосредственного возврата активов в Российскую Федерацию и из нее, либо заключения отдельных соглашений в обозначенной сфере правоотношений.

7) Международное сотрудничество отечественных компетентных органов в сфере возврата из-за рубежа преступных активов в Российскую Федерацию в порядке уголовного судопроизводства сопряжено с длительностью исполнения запросов, распространенной практикой отказов в их исполнении. В связи с этим в целях исключения отказов в исполнении и сокращения сроков исполнения запросов о правовой помощи предлагается: во-первых, введение в практику неформальных предварительных консультаций с иностранными компетентными органами и их должностными лицами; во-вторых, включение в межправительственные и межведомственные соглашения по вопросам оказания правовой помощи положений о разумном сроке ее оказания; в-третьих, внедрение в компетентных органах электронных средств обработки и отслеживания направляемых и поступивших запросов; в-четвертых, правовая регламентация создания и функционирования совместных международных следственных групп.

8) Введение в российское уголовно-процессуальное законодательство норм о порядке временной блокировки (замораживания) денежных средств и иного имущества на основании просьб компетентных органов иностранных государств, создание комплексной системы управления арестованными и конфискованными активами, а также приведение норм УК РФ в соответствие с Конвенцией Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 г. (в части расширения перечня составов преступлений, при совершении которых полученные активы подлежат конфискации), будут способствовать исполнению запросов отечественных компетентных органов в сфере международного розыска, замораживания (ареста), конфискации и возврата преступных активов в Российскую Федерацию.

9) Необходимо создать в системе российских правоохранительных органов специализированные подразделения, наделенные компетенцией для участия в международном розыске, аресте, конфискации и возврате преступных активов, подлежащие укомплектованию высококвалифицированными кадрами, имеющими опыт работы в следственной, контрольно-надзорной, финансовой, банковской, налоговой и корпоративной сферах.

10) Недостаточная активность отечественных компетентных органов в части международного розыска и ареста преступных активов за рубежом вызвана преимущественной регламентацией данной сферы деятельности нормативными и организационно-распорядительными актами на ведомственном и межведомственном уровнях. В связи с этим требуется законодательная регламентация этой деятельности.

11) Обоснованы предложения по совершенствованию УПК РФ:

Часть вторую статьи 453 дополнить новым абзацем:

«Международным договором Российской Федерации может быть предусмотрено исполнение по запросу о правовой помощи более широкого

перечня процессуальных и иных действий, включая формы взаимодействия, не предусмотренные настоящим Кодексом».

Статью 454 дополнить новым абзацем:

«В случаях, не терпящих отлагательства, запрос может быть направлен посредством факсимильного, электронного либо иного средства связи с последующим направлением оригинала запроса почтовой связью».

УПК дополнить новой статьей 455^1:

Статья 455^1. Организация розыска, замораживания и ареста имущества за рубежом

1. Для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимает меры к организации розыска имущества за рубежом.

2. При установлении за рубежом имущества подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимает меры к незамедлительному обращению в компетентные органы иностранных государств в целях их замораживания (временного блокирования) до направления запроса о правовой помощи о наложении ареста на основании постановления суда.

3. При установлении за рубежом имущества подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа в течение десяти суток с момента получения соответствующей информации принимает меры к наложению на него ареста в порядке, предусмотренном статьей 115 настоящего Кодекса, а при получении постановления суда о наложении ареста на имущество в течение тридцати суток обеспечивает его направление в компетентные органы иностранного государства с запросом о правовой помощи.

УПК РФ дополнить статьей 455²:

Статья 455². Деятельность совместных следственных групп.

1. В целях проведения предварительного расследования и необходимости установления обстоятельств преступлений, совершенных на территориях нескольких государств могут создаваться совместные следственные группы.

2. Следственный комитет Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации рассматривает и решает вопрос о создании совместной следственной группы по собственной инициативе либо запросу компетентных органов иностранных государств. В постановлении должны быть перечислены все следователи, в том числе иностранного компетентного органа, которым поручено производство предварительного расследования, а также определен руководитель совместной следственной группы. Состав следственной группы объявляется подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему.

3. Руководитель совместной следственной группы осуществляет полномочия по правилам, предусмотренным частями 3 – 5 ст. 163 настоящего Кодекса.

4. К работе совместной следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, для оказания содействия в выполнении следственных, иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий.

5. Члены совместной следственной группы непосредственно взаимодействуют между собой, согласовывают основные направления предварительного расследования, проведения следственных, иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий, обмениваются полученной информацией. Координацию их деятельности осуществляет инициатор создания совместной следственной группы или один из ее членов.

6. Следственные, иные процессуальные действия и оперативно-розыскные мероприятия выполняются членами совместной следственной группы того государства, на территории которого они проводятся.

12) Обоснованы предложения по совершенствованию УК РФ:

Пункт «а» части первой статьи 104.1. изложить в новой редакции:

Статья 104.1 Конфискация имущества

1. Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества:

а) денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса, или являющихся предметом незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, ответственность за которое установлена статьями 200¹, 200², 226¹ и 229¹ настоящего Кодекса, и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу.

Теоретическое значение исследования состоит в том, что по итогам обобщения научных позиций и взглядов определены ключевые методы и средства международного сотрудничества в сфере организации и осуществления государственного финансового контроля, а также уголовного судопроизводства, которые станут фактором для повышения эффективности противодействия перемещению преступных активов за рубеж, их международного розыска и возврата в Российскую Федерацию из зарубежных стран. Одновременно диссертационное исследование выступает в качестве теоретической основы для дальнейшего повышения результативности работы в исследуемой сфере.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в ее прикладном характере, выявлении причин перемещения из Российской Федерации значительного объема денежных средств, имущества и иных активов, полученных в результате совершения преступлений, в иностранные юрисдикции, а также отсутствия фактов конфискации иностранными судами и возврата в Российскую Федерацию таких активов, в возможности внесения по результатам изменений и дополнений в действующее финансовое, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, ее международно-правовые договоры в анализируемой сфере, а также в использовании в правоохранительных органах подготовленной по итогам исследования методики (практического руководства) для правоохранительных органов, а также в преподавании учебных дисциплин финансово-правового, уголовно-правового, уголовно-процессуального и международно-правового блоков в высших учебных заведениях и научно-исследовательских центрах.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование выполнено и обсуждено на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Международно-правового факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России»[25].

Основные положения и выводы работы апробированы в ходе авторского учебного курса «Возврат преступных активов», прочитанного в 2017-2019 гг. в Международном учебно-методическом центре финансового мониторинга для сотрудников правоохранительных органов и органов финансовых разведок республик Албания, Армения, Беларусь, Босния и Герцеговина, Казахстан, Северная Македония, Сербия, Таджикистан, Узбекистан, Кыргыз-

[25] Далее по тексту – МГИМО МИД России.

ской Республики и Российской Федерации, лекций по тематике международного опыта использования криптовалют в преступных целях, прочитанных в 2017-2018 годах в МГИМО МИД России. Кроме того, результаты исследования представлены в докладах на научно-практических конференциях («круглых столах») и экспертных встречах международного и всероссийского уровня: в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации на Международной научно-практической конференции «Противодействие преступлениям коррупционной направленности» (27 октября 2016 г., г. Москва), Международной научно-практической конференции «Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству» (7 февраля 2019 г., г. Москва), в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на научно-практической конференции «Вопросы совершенствования антикоррупционного законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы» (9 декабря 2016 г., г. Москва), в Университете Генеральной прокуратуры Российской Федерации на научно-практическом семинаре «Актуальные вопросы выявления, пресечения и расследования преступлений, совершенных в банковской сфере» (24 октября 2017 г., г. Москва), в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации на «круглом столе» «Антикоррупция: борьба замков и отмычек» (8 декабря 2017 г., г. Москва), на VIII Международном конгрессе сравнительного правоведения «Сравнительное правоведение в поисках конституционного идеала» (7 декабря 2018 г., г. Москва), в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина на XV Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (25 января 2018 г., г. Москва), на V Юридическом форуме «Кутафинские чтения» (6 апреля 2018 г., г. Москва), на X Российско-Германском «круглом столе» «Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт» (11 октября 2018 г., г. Москва), на XVI Международной научно-практической конферен-

ции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (25 января 2019 г., г. Москва), на бизнес-конференции «Уголовно-правовые риски экономической деятельности» (22 марта 2019 г., г. Москва), на научно-практической конференции в рамках Санкт-Петербургского юридического форума «Финансовые технологии и право: наведение фокуса» (19 апреля 2018 г., г. Москва), в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя на Международной научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию принятия государствами-членами Совета Европы Европейской конвенции о выдаче 1957 г. (18 октября 2017 г., г. Москва), в ООН на международном семинаре по пресечению незаконных финансовых потоков «Financial Disruption» (13-15 декабря 2016 г., г. Вена (Австрийская Республика), на экспертных встречах Рабочих групп ООН по возврату активов и международному сотрудничеству (25 августа 2017 г., 6-8 июня 2018 г., 27-31 мая 2019 г., г. Вена (Австрийская Республика), на международной встрече экспертов ООН по тематике коррупции, связанной с большими объемами активов (UN Expert Group Meeting on Corruption Involving Vast Quantities of Assets), (3-5 декабря 2018 г., г. Лима (Республика Перу), в рамках форума АТЭС на научно-практическом семинаре по международному опыту возврата преступных активов (23 августа 2017 г., г. Хошимин (Социалистическая Республика Вьетнам), на научно-практическом семинаре по вопросам противодействия коррупции (APEC Best-fit Practices and Experience Sharing Workshop on Corruption Prevention Mechanisms in APEC Economies) (24 февраля 2018 г., г. Порт-Морсби, Папуа Новая Гвинея), на научно-практическом семинаре по возврату активов «Asset Recovery» (20-22 марта 2018 г., г. Бангкок (Королевство Таиланд), на международном научно-практическом семинаре по борьбе с коррупцией в условиях цифрового общества (27 февраля 2019 г., г. Сантьяго (Республика Чили), на международном научно-практическом семинаре по вопросам выявления и расследования иностранного взяточничества в корпоративных структурах «Capacity Building Workshop for Law Enforcement Agents to Investigate Indi-

vidual and Corporate Liability in Domestic and Foreign Bribery» (18-19 августа 2019 г., г. Пуэрто Варас (Республика Чили).

Публикации по результатам исследования. Основные выводы, полученные по итогам диссертационного исследования, нашли отражение в трех научных публикациях диссертанта в изданиях, входящих в перечень рецензируемых российских журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации):

Кунев Д.А. О правовой природе возврата преступных активов в интерпретации Конвенции ООН против коррупции / Д.А. Кунев // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 6 (35). С. 272-280.

Кунев Д.А. К вопросу о противодействии перемещению преступных активов в иностранные юрисдикции и их возврате в страны происхождения / Д.А. Кунев, А.Г. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 3. С. 3-9.

Кунев Д.А. Уголовно-процессуальные механизмы возврата преступных активов из-за рубежа в страны их происхождения / Д.А. Кунев // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 5. С. 14-18.

Кунев Д.А. Проблемные аспекты интерпретации и правоприменения международно-правовых актов в сфере возврата преступных активов/ Д.А. Кунев // Евразийский юридический журнал. 2019. № 7. С. 47-52.

Кроме того, результаты исследования опубликованы в 10 научных статьях, в том числе в Сборнике, изданном Международной антикоррупционной академией ООН (International Anti-Corruption Academy (IACA) «Summary Report of IACA’s Anti-Corruption Tailor-made Training for Representatives of Eurasian Economic Union (EAEU) Member States» в г. Лаксенбурге (Австрийская Республика).

Структура исследования. Диссертация включает введение, три главы, первые две разделены на три параграфа, третья глава – на два параграфа, заключение, список использованных в работе нормативных правовых источников и литературы, приложение.

ГЛАВА 1. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПЕРЕМЕЩЕНИЮ ПРЕСТУПНЫХ АКТИВОВ ЗА РУБЕЖ И ИХ ВОЗВРАТА В СТРАНЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

§ 1.1 Понятие и правовая природа международного сотрудничества Российской Федерации в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения

Противодействие трансграничной преступности в виде ее профилактики, борьбы, а также минимизации негативных последствий от связанных с ней проявлений, невозможно без выстраивания эффективного международного сотрудничества, которое в теории права традиционно относится к основным функциям любого государства. В его содержание включены не только политический, экономический, социальный, но и, безусловно, правовой аспект, как важнейший фактор обеспечения устойчивого государственного развития.

Совместное с другими странами противодействие преступности выстраивается на основе международных и межправительственных договоров, двусторонних и многосторонних соглашений компетентных органов различных государств, а также универсальных правовых принципов, например, принципа взаимности, использование которого допускается в международных сношениях и в отсутствие каких-либо договоров.

Анализ проведенных к настоящему времени в России научных исследований по вопросам противодействия преступности позволяет сделать вывод, что, несмотря на различные подходы к определению правовой природы института международного сотрудничества в этой сфере[26], большая их часть

---

[26] В науке ряд исследователей разделяют категории «международное сотрудничество в сфере противодействия преступности», «международное сотрудничество в сфере

сведена к проработке его уголовно-процессуальных аспектов. В немалой степени проблематике взаимодействия государств и их компетентных органов в ходе расследования уголовных дел уделялось внимание в советское время, к ней обращались А.И. Бастрыкин, С.В. Бородин, Р.М. Валеев, Л.Н. Галенская, Е.Г. Ляхов, И.В. Павлова, В.П. Шупилов и другие видные ученые[27].

Начиная с периода 1990-х гг., ознаменовавшего новый этап стремительной экономической и правовой интеграции России в общемировое пространство, а, следовательно, увеличения преступных проявлений транснационального характера, научный интерес к вопросам международного сотрудничества государств и их компетентных органов в сфере борьбы с преступностью в порядке уголовного судопроизводства значительно возрос и получил свое дальнейшее развитие.

Так, в комплексном исследовании о новых направлениях международного сотрудничества в уголовном процессе А.Г. Волеводз определяет его как «регулируемую нормами международного и внутригосударственного права деятельность по защите интересов личности, общества, государства и миро-

---

уголовного судопроизводства», «международное сотрудничество и взаимодействие по уголовным делам», «международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью» и т.д., см., например: *Абдуллоев П.С.* Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам (УПК Республики Таджикистан): дис. кандидата юридических наук. – М., 2014. – С. 21; *Шарифуллин Р.А.* Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия: автореф. дис. … кан. юрид. наук. Казань, 2006. – С. 7-8; *Цепелев В.Ф.* Международное сотрудничество государств в борьбе с преступностью // Международное уголовное правосудие: Современные проблемы / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. – М., 2009. – С. 446. и др.

[27] См., например: *Бастрыкин А.И.* Взаимодействие советского уголовно-процессуального права и международного права. – Л.: ЛГУ, 1986 – 135 с.; *Бородин С.В., Ляхов Е.Г.* Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью. – М.: Междунар. отнош., 1983 – 200 с.; *Галенская Л.Н.* Международная борьба с преступностью. – М.: Междунар. отнош., 1972. – 167 с.; *Галенская Л.Н.* Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью. – Л.: ЛГУ, 1979. – 86 с.; *Валеев Р.М.* Выдача преступников в современном международном праве. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1976. – 126 с.; *Павлова И.В.* Вопросы выдачи преступников в работе Института международного права // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 1985. – № 1. – С. 77-83; *Шупилов В.П.* Международная правовая помощь по уголовным делам // Советское государство и право. – 1974. – № 3 – С. 86-91.

вого сообщества от международных, транснациональных и имеющих транснациональный характер преступлений, посягающих на внутригосударственный порядок»[28]. При этом А.В. Гриненко такую деятельность рассматривает как особо значимую в социальном плане, выделяя ее сущностные признаки: международный уровень взаимодействия на основе равноправия государств, его добровольный характер, а также обеспечение интересов не только государственных образований, но и каждой отдельно взятой личности[29]. По мнению П.С. Абдуллоева, международное сотрудничество в сфере уголовного процесса представляет собой подотрасль уголовного процессуального права, которую составляют как нормы национальных, так и международно-правовых актов, регулирующих вопросы взаимодействия компетентных органов, на стадиях предварительного расследования, судебного производства, привлечения к уголовной ответственности и наказания виновных лиц, включая отбытие такового[30].

В науке ученые вычленяют несколько различных форм сотрудничества государств в уголовном процессе в лице их компетентных органов и должностных лиц, однако подавляющее большинство придерживается мнения о том, что к ключевым из них относятся взаимодействие по вопросам осуществления уголовного преследования, экстрадиции, передачи осужденных для отбывания наказания и оказания правовой помощи, охватывающей все иные виды такого сотрудничества[31].

---

[28] *Волеводз А.Г.* Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: автореф. дис. … док. юрид. наук. – М., 2002. – С. 7.

[29] *Гриненко А.В.* Уголовный процесс: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / А.В. Гриненко. − 4-е изд., перераб. − доп. − М.: Издательство Юрайт, 2016. – С. 236.

[30] *Абдуллоев П.С.* Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам (УПК Республики Таджикистан): дис. кандидата юридических наук. – М., 2014. – С. 19-20.

[31] Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. − М.: Юристъ, 2003. − С. 700-701; Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головко. − М.: Статут, 2016. – С. 1254-1255; Основы уголовного судо-

При этом международная правовая помощь является самой объемной по своему содержанию формой, в связи с чем в научной среде также нет единства в части ее понятия, содержания и видов. В литературе она рассматривается, как в узком, так и в широком смыслах. Например, С.А. Лузянина трактует обозначенный институт как «процессуальное действие»[32], В.В. Милинчук в данном ей определении делает акцент лишь на соответствующую деятельность компетентных органов запрашиваемого государства, имеющую единственную цель – сбор доказательств по уголовному делу[33]. В.В. Альхименко и Ю.Н. Жданов к правовой помощи относят выполнение компетентными органами процессуальных действий для целей расследования уголовного дела или его рассмотрения в запрашивающем государстве[34], а М.П. Глумин определяет такую деятельность как регламентированную нормами внутреннего уголовно-процессуального законодательства и международных договоров систему и порядок определенных мероприятий, проводимых при удовлетворении соответствующих ходатайств иностранных компетентных органов и должностных лиц[35].

Большинство существующих в уголовно-процессуальной науке подходов обосновывается совокупностью специфических признаков обозначенного правового института, составляющих его содержание, преимущественно проистекающих из закрепленной российским законодателем позиции. В со-

---

производства: учебник для бакалавров / М.В. Бубчикова, В.А. Давыдов, В.В. Ершов и др., под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. М.: РГУП, 2017. – С. 312-317.

[32] *Лузянина С.А.* Понятие правовой помощи по уголовным делам и ее содержание // Юридические науки. – 2017. – № 10. / [Электронный ресурс]. URL: http://www.novaum.ru/public/p389/ (дата обращения: 05.05.2019).

[33] *Милинчук В.В.* Институт правовой помощи по уголовным делам. Действующая практика и перспективы развития. – М.: Юрлитинформ, 2001. – С. 19.

[34] *Альхименко В.В., Жданов Ю.Н.* Организационно-правовые основы международного сотрудничества в борьбе с преступностью: Учебное пособие. – М.: МЮИ МВД России, 1998. – С. 9.

[35] *Глумин М.П.* Международно-правовая помощь по уголовным делам как институт уголовно-процессуального права России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. – С. 11.

ответствии со ст. 453 УПК РФ, носящей наименование «Направление запроса о правовой помощи», в ее содержание входят производство лишь процессуальных действий, таких как допрос, обыск, выемка, осмотр, судебная экспертиза и некоторые другие. В связи с этим, как отмечает А.В. Гриненко, запрос может относиться лишь к тем следственным действиям, которые непосредственно указаны в уголовно-процессуальном законе[36].

В то же время правовая помощь как одна из форм международного сотрудничества в сфере противодействия преступности на практике не ограничивается выполнением лишь следственных действий. Нередко в запросах, адресованных компетентным органам иностранных государств, содержатся просьбы о проведении мероприятий розыскного характера, таких как наблюдение с целью получения определенных сведений или установление местонахождения похищенных предметов и доходов, полученных преступным путем, с применением возможностей оперативно-розыскной деятельности. Например, подобные положения прямо предусмотрены в ст. 14 Договора между Российской Федерацией и США о взаимной правовой помощи по уголовным делам[37]. При этом такие просьбы могут поступать, как в виде официальных запросов о международной правовой помощи, так и по закрытым каналам различных международных сетей, например, Интерпола, или с использованием иных способов, включая возможности офицеров связи государственных посольских учреждений, а также непосредственные контакты правоохранителей в процессе их взаимодействия. Направлению запросов о международной правовой помощи также могут предшествовать взаимные консультации сотрудников компетентных ведомств, что, однако, некоторые ученые и прак-

---

[36] *Гриненко А.В.* Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2017. – С. 966.

[37] Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам // Бюллетень международных договоров. – 2003. – № 2. – С. 46-53.

тики не рассматривают в качестве элементов международной правовой помощи по уголовным делам, а относят их к отдельному институту международного полицейского сотрудничества[38].

Вместе с тем, даже в тех случаях, когда речь идет о выполнении просьб компетентных органов о производстве процессуальных действий в рамках официальных запросов о международной правовой помощи, целью их производства может быть не только сбор информации, используемой в качестве доказательств по уголовным делам, но и возмещение причиненного потерпевшему ущерба, обеспечение исполнения приговора в части взыскания штрафа и иных имущественных взысканий, а также конфискация преступных доходов в пользу государства, что является одной из основных задач уголовного судопроизводства как такового. Наиболее типичным примером подобных обеспечительных действий является международное применение такого процессуального института, как наложение ареста на имущество.

Следует согласиться с мнением Л.А. Лазутина, согласно которому правовая помощь в уголовном процессе в конечном итоге подчинена лишь целям экстрадиции и исполнения судебного приговора, в том числе в целях конфискации доходов, полученных в результате преступной деятельности, поскольку выполнение всех иных мероприятий как таковых, будь они следственные, иные процессуальные или оперативно-розыскные, сами по себе не имеют приоритетной значимости[39]. Более того, возможно продолжить эту мысль и заключить, что экстрадиция, равно как и исполнение приговора, в свою очередь, имеют общую для всех государств цель – защиту каждой личности, общества и государства от любых проявлений преступности, в том

---

[38] См., например: *Литвишко П.А., Громов С.А.* Договорно-правовые аспекты международного сотрудничества Следственного комитета Российской Федерации. Сборник материалов по международному сотрудничеству Следственного комитета Российской Федерации. – М., 2015. – С. 159-183.

[39] *Лазутин Л.А.* Виды правовой помощи по уголовным делам: вопросы теории // Журнал российского права. – 2008. – № 7. – С. 48.

числе трансграничного характера, что, как представляется, в условиях процесса нарастающей глобализации с каждым годом становится все более актуальным.

Таким образом, международная правовая помощь, являясь составляющей международного сотрудничества в сфере противодействия преступности, на практике включает в себя весьма широкий спектр компонентов и, как представляется, не может рассматриваться исключительно как деятельность компетентных органов по выполнению лишь следственных действий в целях получения доказательственной базы по уголовным делам. В отдельных государствах, в том числе постсоветского пространства, данный подход получил свое отражение в нормах уголовно-процессуального закона. Например, в принятом в 2014 г. Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан регламентированы различные формы международного взаимодействия по уголовному делу, включая как выполнение следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий[40].

В связи с этим *институт международной правовой помощи возможно определить как форму международного сотрудничества в сфере противодействия преступности и основанную на нормах и принципах права деятельность государств в лице их компетентных органов и должностных лиц, направленную на выполнение следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий, а также на осуществление других, в том числе неформальных, форм взаимодействия для реализации цели уголовного судопроизводства в виде защиты личности, общества и государства от преступных посягательств и восстановления их нарушенных прав.*

При этом среди существенных признаков обозначенного института следует выделить осуществление помощи на правовой основе и на государ-

---

[40] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан // [Электронный ресурс]. URL: https://www.online.zakon.kz/ (дата обращения: 17.07.2019). Далее по тексту – УПК Республики Казахстан.

ственном уровне в лице соответствующих компетентных органов и должностных лиц, ее содержание в виде следственных, иных процессуальных, а также оперативно-розыскных мероприятий и других действий, например, консультативного характера, а также ее конечную цель в виде защиты прав личности, общества и государства от преступных посягательств.

В то же время реализация указанной цели, которая одновременно является и целью противодействия транснациональной преступности, как представляется, невозможна без осуществления государствами и их компетентными органами превентивной и восстановительной функций в виде, во-первых, лишения преступности ее финансовой составляющей, во-вторых, восстановления нарушенных прав путем компенсации причиненного преступлением ущерба и конфискации имущества путем возврата преступных доходов из-за рубежа в тех случаях, когда они были перемещены туда легальным либо нелегальным способами.

Одним из правовых механизмов реализации превентивной функции является государственный финансовый контроль, ненадлежащая организация которого в государстве в широком смысле слова может рассматриваться как обстоятельство, способствующее совершению преступлений. В научной литературе финансовый контроль определяется по разному в зависимости от его охвата, как по числу осуществляющих его субъектов, так и объектов воздействия[41], и, по мнению многих исследователей, образует самостоятельный институт финансового права[42]. Более того, учитывая столь широкий охват

---

[41] См., например: Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – С. 129-134; *Крохина Ю.А.* Финансовое право России: учебник / Ю.А. Крохина. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – С. 128-136; *Горбунова О.Н.* Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России. – М.: ООО «Профобразование», 2003. – С. 83.

[42] См., например: *Крохина Ю.А.* Финансовое право России: учебник / Ю.А. Крохина. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 720 с.; *Савин А.Ю.* Финансовое право. – М., 1997. – 219 с., *Шохин С.О.* Правовое обеспечение деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации: проблемы и перспективы: Дис. … док. юрид. наук. – М., 1999. – 391 с.

финансово-правовых правил, касающихся обеспечения экономической безопасности государства и противодействия преступности как его элемента, представляется верным утверждение Е.Ю. Грачевой, согласно которому совокупность норм, регулирующих правоотношения в исследуемой сфере, следует рассматривать в качестве самостоятельной подотрасли финансового права[43]. Среди ее правовых институтов в литературе в качестве отдельного вида финансового контроля выделяется финансовый мониторинг, который получил свою научную разработку преимущественно в последние два десятилетия после ратификации в Российской Федерации Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбургская конвенция)[44], принятия Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»[45] и создания в России государственной системы финансового мониторинга.

По мнению М.М. Прошунина, финансовый мониторинг является новым сугубо отечественным правовым явлением и представляет собой «систему информационных, контрольных и правоохранительных процедур», а также «наблюдение за сделками, операциями и лицами, которые могут быть причастны к противоправной деятельности», таким образом, соотносясь с финансовым контролем как его вид и метод соответственно[46], что представляется убедительной точкой зрения, с которой следует согласиться. А.А. Бу-

---

[43] *Грачева Е.Ю.* Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля. – М., 2000. – С. 111-160.

[44] Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 3. – Ст. 203.

[45] Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (ч. I). – Ст. 3418.

[46] *Прошунин М.М.* Финансовый мониторинг в системе противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма (российский и зарубежный опыт): автореф. дис. … док. юрид. наук. – М., 2010. – С. 11-12.

лаев рассматривает финансовый мониторинг в качестве комплексного финансово-правового института и самостоятельного научного направления, определяя его как «комплекс финансово-правовых мер, направленных на предотвращение легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, а также проникновения таких доходов в финансовую систему России»[47]. Соглашаясь с точкой зрения о необходимости исследования финансового мониторинга как самодостаточного научного института, представляется, что перемещение за рубеж доходов, полученных в результате совершения преступлений вследствие недостатков в организации финансового мониторинга, возможно не только в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. На практике оно происходит и путем внешнеэкономических финансовых операций, и движения наличности, и в виде криптовалют и иных виртуальных активов, что требует продолжения исследования данного института с точки зрения межотраслевого подхода и международного сотрудничества в целях противодействия транснациональной преступности широкого спектра. Ряд проведенных в России научных исследований внесли весомый вклад в развитие и обоснование положений, касающихся состояния и роли финансового мониторинга как средства противодействия финансовым правонарушениям, в том числе связанным с перемещением активов в иностранные государства.

Так, М.И. Филимонов обосновал идею о необходимости разработки Центральным банком Российской Федерации конкретных требований к правилам и процедурам идентификации кредитными учреждениями своих клиентов с целью противодействия правонарушениям[48]. С.Ю. Никольский, исследуя роль Росфинмониторинга, заключил, что активизация его работы спо-

---

[47] *Булаев А.А.* Финансово-правовые аспекты противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: автореф. дис. … кан. юрид. наук. – М., 2010. – С. 10.

[48] *Филимонов М.И.* Роль Банка России в системе финансового мониторинга в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 9.

собна повлиять на создание профилактических механизмов противодействия экономической преступности, включая меры, направленные на воспрепятствование свободному перемещению незаконно полученных денежных средств[49]. Р.В. Журбин обосновал выдвинутую им научную гипотезу относительно того, что ненадлежащее исполнение субъектами финансового контроля положений законодательства о противодействии отмыванию доходов преступного происхождения не только влечет рост соответствующих преступлений, но и препятствует реализации контрольных полномочий органов финансовой разведки, что в конечном итоге «блокирует профилактические меры»[50].

Таким образом, международное сотрудничество в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в Российскую Федерацию в порядке уголовного судопроизводства следует рассматривать как важнейшую составляющую международного сотрудничества, направленного на противодействие трансграничной преступности и обеспечение экономической безопасности государства. В этой связи представляет научный интерес исследование природы данного института.

Несмотря на то, что в литературе констатируется несформированность в праве сущности самого понятия «правовая природа»[51], представляется логически верным его использование в понимании теоретиков права С.С. Алексеева и И.В. Матвеева, которые схожи во мнении, что определение природы того или иного правового явления, а международное сотрудничество в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в Российскую Федерацию, несомненно, им является в силу своей юридической

---

[49] *Никольский С.Ю.* Росфинмониторинг в системе противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма: административно-правовой аспект: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2011. – С. 12.

[50] *Журбин Р.В.* Основы профилактики легализации преступных доходов: Автореф. дис. … док. юрид. наук. – Москва, 2013. – С. 13.

[51] *Комиссарова Е.Г.* Формально логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 2. – С. 23-29.

регламентации, заключается в нахождении его места в системе права с вычленением специфических существенных признаков[52].

Начальным периодом формирования правовых основ регулирования указанной сферы общественных отношений является первая треть XX столетия, когда на международном уровне продолжилось активное становление нормативной базы, касающейся процедур розыска и экстрадиции из иностранных государств лиц, обвиняемых в совершении преступлений, в рамках которых, в том числе ставился вопрос о передаче орудий преступлений, соответствующего оборудования, а также иных предметов, назначение которых, как правило, носило доказательственное значение.

Начиная с принятия в 1929 г. Международной конвенции по борьбе с подделкой денежных знаков, впервые включившей в себя положения о конфискации и передаче соответствующему правительству или эмиссионному банку денежных знаков, орудий и иных предметов, предназначенных для изготовления поддельных знаков или для их изменения[53], все последующие международно-правовые акты вплоть до настоящего времени поступательно расширяли границы и предмет международного правового сотрудничества, связанного с противодействием перемещению за рубеж орудий совершения преступлений и различного рода преступных доходов с целью их возврата в те государства, откуда они были перемещены.

Коренной перелом в деле международного сотрудничества в исследуемой сфере произошел в 60-80-х гг. XX столетия. Этот период времени характеризуется стремительным ростом числа преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств как одних из наиболее высокодоходных в

---

[52] См.: *Алексеев С.С.* Общие дозволения и запреты в советском праве. – М.: Юридическая литература, 1998. – С. 227; *Матвеев И.В.* Правовая природа недействительных сделок. – М.: Юрдитинформ, 2004. – С. 5.

[53] См.: ст. 11 Международной конвенции по борьбе с подделкой денежных знаков // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. VII. − М., 1933. – С. 40-53.

криминальной деятельности XX века. По смыслу положений принятой в 1961 г. Единой конвенции о наркотических средствах[54] государствам-участникам предписывалось принять меры, как по пресечению финансовых потоков, образовавшихся в результате преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств, так и обеспечению ареста и конфискации из-за рубежа предметов и орудий преступлений, а, по сути, вещественных доказательств по конкретным уголовным делам. Аналогичные положения, касающиеся противодействия финансовым операциям и механизмов изъятия и конфискации психотропных веществ, а также любого оборудования, которое использовалось или предназначалось для совершения таких правонарушений, содержатся в универсальной Конвенции о психотропных веществах 1971 г.[55]

К началу 1980-х гг. становилось все более очевидным существенное расширение транснациональных финансовых потоков, позволяющих оказывать влияние со стороны преступных организаций не только на увеличение рынка сбыта с целью получения прибыли, но и на управление отдельными сферами экономической жизни государств вплоть до принятия необходимых политических решений. В связи с этим требовались решительные меры по лишению наркопреступности ее финансовой составляющей на международном уровне, что послужило основанием для разработки и принятия в ООН ряда универсальных международных договоров, особое значение среди которых занимает ратифицированная в СССР в 1990 г.[56] Конвенция ООН о борь-

---

[54] См.: Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 22. – Ст. 2269.

[55] Конвенция о психотропных веществах // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных в СССР с иностранными государствами. Вып. XXXV. – М., 1981. – С. 416-434 (опубликован без Перечня).

[56] Постановление Верховного Совета СССР от 09.10.1990 № 1711-I «О ратификации Конвенции ООН о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1990. – № 42. – Ст. 842.

бе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. (Венская конвенция)[57]. Закрепленная в ней терминология, а также положения уголовно-процессуального характера впоследствии легли в основу практически всех принятых в более поздний период международно-правовых источников, в той или иной степени затрагивающих финансово-правовые и уголовно-процессуальные аспекты международного сотрудничества в сфере противодействия перемещению денежных средств и иного имущества, приобретенного в результате совершения преступлений, за рубеж и их возврата в страны происхождения. Эти же положения вследствие процесса их имплементации были включены в национальные законодательства значительного ряда стран, включая Российскую Федерацию. В связи с этим обозначенный договор, несмотря на весьма узкую сферу своего применения, явился первым своего рода прорывным международно-правовым инструментом, на многие годы определившим вектор развития как материального, так и процессуального права в исследуемой сфере международного сотрудничества, в том числе на региональном и национальном уровнях.

Помимо прочего в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в общемировой повестке дня нашли свое отражение вопросы глобальной борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов, вызванные последствиями получивших широкую огласку уголовных разбирательств по делам о массовых хищениях бюджетных средств высокопоставленными чиновниками развивающихся стран, лишенными власти в результате политических событий и смены режимов в своих государствах. Новые правительства предпринимали попытки вернуть значительные ресурсы, легализованные в финансовых системах, как правило, развитых стран Европы и Северной Америки. Результаты таких действий требуют отдельного исследования, учитывая, что подходы к дости-

---

[57] Конвенция ООН о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации, Вып. XLVII. − М., 1994. – С. 133-157.

жению поставленных целей не отличались единообразием и нередко имели политический контекст. Вместе с тем описанные события привели к проведению в начале 2000-х гг. в ООН специального исследования о природе перемещения из одних государств в другие средств незаконного происхождения, в особенности полученных в результате совершения преступлений коррупционной направленности. Оно стало существенной вехой в развитии международно-правовой базы в сфере правового регулирования сотрудничества государств и их компетентных органов по вопросам противодействия перемещению преступно полученных доходов за рубеж, а также их возврата в порядке уголовного судопроизводства[58]. По его результатам были обозначены основные препятствия, затрудняющие усилия по возврату активов, в виде анонимности соответствующих финансовых операций, отсутствия технического опыта и средств, проблем с уголовным преследованием и осуждением преступников в качестве этапа, предшествующего возврату активов, так и ряд иных процессуальных и организационных трудностей, среди которых авторы исследования назвали отсутствие юридических механизмов, позволяющих добиваться удовлетворения заявленных требований, наличие иммунитетов и прав третьих сторон, громоздкость процедур оказания взаимной международной правовой помощи, а также нехватка знаний, опыта и профессионализма для проведения такой работы.

Именно преодоление перечисленных сложностей виделось основной целью принятия Меридской конвенции и включения в нее специальной главы V «Asset Recovery», что в дословном переводе на русский язык означает «Возврат активов», в связи с чем Генеральный секретарь ООН Кофи А. Аннан в предисловии к первому изданию указанного договора назвал возврат

---

[58] Глобальное исследование по вопросу о переводе средств незаконного происхождения, особенно средств, полученных в результате коррупционных деяний // [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.org/pdf/crime/convention_corruption/session_4/12r.pdf/ (дата обращения: 02.02.2017).

активов «новым фундаментальным принципом, закладывающим основу для более активного сотрудничества между государствами в целях предотвращения и выявления коррупции, а также возврата полученных таким образом средств»[59].

При работе над текстом главы V Меридской конвенции авторами, в первую очередь, были определены функции возврата активов, среди которых выделялись такие как: профилактическая (удержать лиц от коррупции, лишить их средств и орудий противоправной деятельности) и восстановительная (обеспечить верховенство права, наказать за коррупцию и возместить причиненный ущерб)[60].

Разработка соответствующего понятийного аппарата велась в рамках специально созданного резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН Специального комитета по принятию международного договора[61]. В июне 2002 г. в ходе второй сессии Специального комитета состоялась дискуссия о структуре и содержании анализируемой главы, в ходе которой ее участники подчеркнули видение проблемы возврата активов в качестве ключевого компонента Меридской конвенции именно в свете правовой регламентации не только восстановления имущественных прав потерпевших от преступлений, но и закрепления единообразных правовых механизмов предотвращения совершения таких преступлений и стандартов международного сотрудничества в этих сферах. Указанное стремление отразилось на первоначальном проекте названия главы V Меридской конвенции[62], содержащем указание на профи-

---

[59] *Кофи А. Аннан* Предисловие к Конвенции ООН против коррупции. ООН. Нью-Йорк, 2004. – С. 3-4.

[60] Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. – ООН. Нью-Йорк, 2012. – С. 230.

[61] Резолюция 55/61 от 04.12.2000 «Эффективный международно-правовой документ против коррупции» // Московский журнал международного права. – 2002. – № 2. – С. 227-231.

[62] Первоначально глава V Меридской конвенции носила наименование: «Preventing and combating the transfer and laundering of illicit funds derived from acts of corruption and returning such funds» (с англ. «Предотвращение и борьба с переводом и отмыванием неза-

лактическую и восстановительную функции возврата активов. В наименовании главы разработчики использовали англоязычный термин «Funds», который в соответствии с одним из определений Оксфордского юридического словаря понимается как «финансовые ресурсы»[63]. В отечественной науке финансового права аналогичный термин используется в качестве характеристики материального аспекта финансов, представляющих собой денежные фонды государства, государственно-территориальных и муниципальных образований, предприятий, учреждений, организаций, используемых для материального обеспечения потребностей общества и развития производства[64]. В качестве одного из синонимов термина «Funds» упомянутый словарь называет экономический термин «Assets»[65], применяемый в более широком смысле для определения обширного перечня материальных ценностей, принадлежащих не только государству, его образованиям и различного рода предприятиям и организациям, но и физическим лицам. Указанное в полной мере соотносится с положениями части 2 ст. 3 Меридской конвенции, согласно которой для целей ее осуществления не является обязательным причинение вреда или ущерба исключительно государству. Таким образом, анализируемые положения международного договора касаются перемещенных за рубеж и возврата в страны происхождения как публичных, так и частных активов.

В то же время следует учитывать, что в тексте Меридской конвенции повсеместно встречаются оговорки о пределах действия тех или иных положений, в особенности касающихся оказания взаимной международной правовой помощи при проведении уголовных расследований. В частности, од-

---

конных средств, полученных в результате коррупционных действий, и возвращения таких средств»).

[63] Оксфордский юридический словарь // [Электронный ресурс]. URL: http://www.oxforddictionaries.com/ (дата обращения: 07.08.2017).

[64] Финансовое право России: учебник / Ю.А. Крохина. – 3-е изд., перебот. и доп. – М.: Норма, 2008. – С. 18; Финансовое право: учебник/отв. ред. Н.И. Химичева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – С. 23.

[65] В переводе с англ. яз. «активы».

ним из таких пределов является установленный Меридской конвенцией перечень преступлений, в результате совершения которых активы перемещаются за пределы стран их происхождения, а впоследствии влекут проведение соответствующих процедур по их возврату. Среди них выделены взяточничество и коммерческий подкуп, как внутри государств, так и с участием иностранных должностных лиц, различные виды хищений, злоупотребление служебным положением и влиянием в корытных целях, отмывание преступных доходов и ряд других деяний, по смыслу Меридской конвенции отнесенных к коррупционным[66]. В ходе седьмой и последней сессии Специального комитета ООН наименование главы V анализируемого международного договора приняло свой окончательный вид: «Asset Recovery» или «Возврат активов»[67].

Таким образом, на основе анализа терминологии, используемой в тексте Меридской конвенции, равно как и истории проработки ее положений, можно заключить, что, с одной стороны, в наименовании ее главы V содержится слово «возврат», которое с лексической точки зрения предполагает действия, следующие по времени после совершения каких-либо действий, предшествующих отчуждению имущества, то есть незаконного перемещения активов за рубеж. Вместе с тем в принятой в 2003 г. и ратифицированной в 2006 г. в Российской Федерации[68] Меридской конвенции в значительной степени внимание уделено процедурам, направленным не только на непосредственный возврат активов, но и механизмам первоначального выявления переводов таких активов за рубеж с целью противодействия этим процессам средствами финансового мониторинга и международного сотрудничества в

---

[66] См.: глава III Меридской конвенции.

[67] Travaux préparatoires of the negotiations for the elaboration of the United Nations Convention against Corruption. United Nations. New York, 2010. – p. 435.

[68] Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 12. – Ст. 1231.

данной сфере. К таковым договор относит принятие мер, направленных на проверку личности клиентов финансовых учреждений, а также бенефициаров средств, депонированных в значительном объеме. Не менее важная роль отведена дополнительному (дословно в тексте Меридской конвенции «более жесткому») контролю за осуществлением финансовых операций (ведением и открытием счетов) лицами с публичными полномочиями и членами их семей с целью последующего направления соответствующих сведений в государственные компетентные органы для проведения соответствующих проверок.

При этом международный договор раскрывает содержание указанных выше положений, вплоть до детализации процедур по сохранению финансовыми учреждениями в отдельных случаях сведений о финансовых операциях и лицах, их совершающих. Отдельное положение ст. 52 Меридской конвенции посвящено соответствующим полномочиям контрольно-надзорных органов по пресечению создания и функционирования нерегулируемых банковских учреждений без их физического нахождения на территории государства-участника, а также каких-либо сношений с такими учреждениями на международном уровне. Одновременно в V главе Меридской конвенции содержится рекомендация о позволении компетентным органам государств-участников обмениваться друг с другом соответствующей информацией при проведении расследований, а также принятии конкретных мер по возврату активов, полученных в результате совершения преступлений, признанных таковыми в соответствии с договором.

Нельзя не отметить взаимосвязь указанных положений с мерами по предупреждению отмывания денежных средств, предлагаемых для принятия государствами участниками Меридской конвенции в ее 14-й статье, предусматривающей конкретные мероприятия финансового мониторинга в отношении, как банковских, так и иных кредитных учреждений по предупреждению трансграничных переводов денежных средств и других активов. Применение названных инструментов и соответствующего международного со-

трудничества в указанной сфере, направленных на противодействие перемещению за рубеж преступных активов, закономерно нашло свое отражение в главе V Меридской конвенции, в соответствии с которой принимаемые государствами-участниками меры должны соотносится со стандартами многосторонних, региональных и межрегиональных организаций в сфере противодействия легализации преступных доходов, например, превентивным мерам, содержащимся в целом ряде Рекомендаций ФАТФ[69].

Второй блок содержащихся в V главе Меридской конвенции правовых установлений непосредственно отражает восстановительную функцию возврата активов в виде регламентации процессуальных механизмов возмещения причиненного ущерба, непосредственного возврата активов посредством уголовного судопроизводства. Так, например, ст. 54 анализируемого международного договора предполагает принятие со стороны ее государств-участников мер, направленных на предоставление возможности соответствующим органам осуществлять замораживание и (или) арест имущества по просьбе другого государства, сохранять его с целью последующей конфискации на основании уголовно-процессуальных актов, к каковым Меридская конвенция относит постановления о наложении ареста на имущество, равно как и о предъявлении обвинения в совершении преступления, связанного с получением имущества, добытого преступным путем. Отдельные нормы договора посвящены принятию государствами мер, обеспечивающих возможность конфискации такого имущества без вынесения приговора в порядке уголовного судопроизводства в тех случаях, когда фактические обстоятельства дела не позволяют привлечь виновного к уголовной ответственности. Соответствующие нормы о международном сотрудничестве в указанных сферах получили свое развитие в ст. 55 Меридской конвенции, в которой ка-

---

[69] Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ. − М.: МУМЦФМ, 2012. − 176 с.

ждому государству-участнику рассматриваемого международного договора предлагается использование в национальных правовых системах механизмов, позволяющих осуществлять розыск, замораживание и (или) арест доходов от преступлений с целью последующей конфискации на основании решения иностранного или иного суда.

В результате принятия Меридской конвенции юридический термин «Возврат активов» прочно укоренился в международных документах, касающихся сотрудничества государств и их компетентных органов в сфере предупреждения перемещению за рубеж денежных средств, имущества и иных активов, полученных в результате совершения преступлений, равно как и любых производных от них доходов, а также раскрытия и расследования таких фактов, включая их международный розыск, замораживание (арест), конфискацию и непосредственный возврат в страны происхождения.

Таким образом, с распространением криминальных вызовов и угроз транснационального характера, выступающих в роли питательной среды для организованной преступности и коррупции, и являясь ее финансовой подпиткой, международное сотрудничество в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения получило новый более значимый статус, поддержание которого не могло не отразиться на его международном межотраслевом правовом регулировании.

С начала 2000-х гг. этот процесс стал приобретать более устойчивый характер, учитывая, что значительное число преступлений, связанных с перемещением преступных доходов между странами, перешло в сферу использования современных информационных технологий. В этой связи получает свое развитие применение соответствующих этим угрозам инструментов финансового мониторинга с целью противодействия незаконному перемещению и использованию преступных активов в тех странах и территориях, где финансовый контроль, в первую очередь государственный, практически отсутствует или существенно ослаблен.

Еще в начале 2000-х гг. видным исследователем проблематики государственного финансового контроля Е.Ю. Грачевой были обозначены тенденции развития криминальной ситуации в банковской сфере, среди которых назывались активная легализация противоправно полученных доходов как следствие усиления влияния на рынок ссудных капиталов отечественных и зарубежных организованных преступных сообществ, а также незаконное перемещение валютных средств за рубеж[70]. Приведенные выше статистические сведения о состоянии экономической преступности в России свидетельствуют о том, что названные тенденции продолжают не только развиваться, но и отчасти приобрели устойчивый характер на фоне интеграционных процессов в мировой экономике и стремительного развития информационных технологий. Как отмечает С.В. Бажанов, в наши дни продолжают сохраняться серьезные недостатки и проблемы в организации предупреждения незаконного вывода банковских капиталов в иностранные государства и неудовлетворительное правовое регулирование в этой сфере[71]. В этой связи уже второе десятилетие не теряет своей актуальности тезис, что лишь усиление государственного финансового контроля, равно как и эффективное международное сотрудничество в этой сфере способны оказать непосредственное влияние на создание условий стабильного функционирования финансово-кредитной сферы экономики[72] и противодействие преступности. При этом данная рабо-

---

[70] *Грачева Е.Ю.* Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля. – М.: Юриспруденция, 2000. – С. 166.

[71] Предупреждение незаконного вывода банковских активов за рубеж: монография / [С.В. Бажанов, Н.Д. Бут и др.]; под ред. Н.В. Субановой; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. − М., 2018. – С. 14.

[72] См.: *Кунев Д.А.* Усиление финансового контроля и надзора как приоритетное направление правовой политики государства // Актуальные проблемы российского права на рубеже XX-XXI веков // Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Под ред. В.В. Гошуляка. Пенза, 2002. – С. 118-122; *Кунев Д.А.* Приоритетное направление государственной правовой политики в области регулирования правовых отношений субъектов финансового права //Федеральные и региональные аспекты финансового права: «Круглый стол», посвященный 75-летию академика Н.И. Химичевой: Тезисы

та требует постоянного совершенствования. Как образно выразился один из ведущих мировых экспертов в области борьбы с отмыванием преступных доходов Маркус Шульц, «для преступников, пользующихся финансовой системой, это похоже на воду, бегущую вниз по склону. Если путь воды заблокирован, она проложит себе новый путь»[73].

Отечественные уголовно-процессуальная и уголовная науки также не остались в стороне от обозначенной проблематики. Еще в конце 1990-х гг. с ростом уровня экономической преступности в России и стремительным оттоком капитала за рубеж в нашей стране появилась насущная потребность более глубокого изучения вопросов возврата из иностранных государств преступно полученных и незаконно перемещенных активов, как с теоретической, так и практической сторон, с выработкой конкретных, а главное реально функционирующих механизмов международного сотрудничества в данной сфере.

В вышедшей в 2000 г. монографии А.Г. Волеводз и А.Б. Соловьев первыми комплексно исследовали правовое регулирование международного розыска, ареста и конфискации преступных активов как акта международной правовой помощи и самостоятельного правового института, выделив характерные элементы, составляющие его правовую природу и юридическую регламентацию нормами международного и национального права, содержание данного института в виде деятельности по обнаружению соответствующих предметов и обеспечению их сохранности, а также вычленив цель, в качестве которой определено соответствующее использование обнаруженных предме-

---

выступлений (2-3 октября 2003 года) / Под ред. Е.В. Покачаловой. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. – С. 65-67.

[73] *Markus E. Schulz* Beneficial ownership: The private sector perspective. Emerging Trends in Asset Recovery // Gretta Fenner Zinkernagel Charles Monteith & Pedro Gomes Pereira. Basel Institute on Governance. Peter Lang AG, International Academic Publishers, Bern, 2013. – P. 75.

тов, как в процессе доказывания, так и для возмещения причиненного преступлением ущерба и обеспечения исполнения приговора суда[74].

Как справедливо отмечено в указанной работе, взаимодействие государств и их компетентных органов по указанным вопросам на тот период времени характеризовалось международно-правовой неурегулированностью, в связи с чем нуждалось в совершенствовании[75], несмотря на то, что правовые положения, касающиеся международного сотрудничества в сфере розыска, ареста и конфискации денежных средств и иного имущества были отражены в ряде универсальных и региональных конвенций ООН, Совета Европы и некоторых других документах[76].

Каждый такой международный акт в той или иной степени определял предмет ареста и конфискации, содержание сопряженных с ними процессуальных действий для целей оказания взаимной международной правовой помощи, а также соответствующие возможности государств и их компетентных органов, однако, не предлагал механизмы возврата активов, в особенности в условиях получившей в середине 2000-х гг. широкое распространение практики отмывания преступных доходов в иностранных государствах, в особенности офшорных зонах и крупных финансовых центрах.

Особый вклад в развитие международного сотрудничества в сфере возврата преступных активов обозначенного периода принадлежит такому правовому и социальному явлению как борьба с финансированием терроризма. По мнению профессора уголовного права Базельского университета Марка Пита, именно события 11 сентября 2001 г. в США стали отправной точкой в выработке правовых стандартов взаимодействия компетентных органов в на-

---

[74] *Волеводз А.Г.* Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и методика) / Науч. редактор проф. А.Б. Соловьев. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000. – С. 14.

[75] Указ. соч. С. 26.

[76] Например: Венская конвенция, Конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма, Палермская конвенция, Страсбургская конвенция и др.

званном направлении, а, следовательно, необходимости своевременного изъятия преступных активов из легального и нелегального экономического оборота, тем самым, возведя такое правовое явление как возврат активов в статус ключевого политического вопроса[77].

Данный тезис представляется верным, исходя из того, что именно в этот период времени Сорок рекомендаций ФАТФ были дополнены стандартами борьбы с финансированием терроризма в привязке к положениям, касающимся международного розыска, ареста и конфискации денежных средств и иного имущества, полученных в результате преступной деятельности, также получивших свое отражение в принятой 16 мая 2005 г. Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма.

В связи с этим уголовно-процессуальные аспекты международного правового сотрудничества государств и их компетентных органов в исследуемой сфере общественных отношений стали предметом не только нормативного регулирования, но и соответствующих научных исследований, в том числе междисциплинарного характера.

Так, по результатам одного из них, Э.А. Иванов пришел к выводу о том, что нормы международного права в сфере регулирования сотрудничества государств по вопросам борьбы с отмыванием преступных доходов основаны «на общих принципах международного права и специальных принципах деятельности», как, например, «принцип недопустимости немотивированного отказа в сотрудничестве по делам об «отмывании» денег»[78]. Отдельные уголовно-процессуальные аспекты международного правового сотрудничества государств в борьбе с легализацией преступных доходов затронул

---

[77] Recovering Stolen Assets /Mark Pirth (ed.), with a preface by Eva Joly. Basel Institute of Governance. Peter Lang AG. Internationaler Verlag der Wissenschaften, Bern, 2008. – P. 6-7.

[78] *Иванов Э.А.* Система международно-правового регулирования борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем: автореф. дис. … док. юрид. наук. – М., 2004. – С. 6.

Д.В. Беседин, обосновав точку зрения, согласно которой важнейшей задачей любого государства является не конфискация преступных доходов как таковая, а именно их возврат в экономику происхождения, для чего требуются правовые механизмы, основанные на нормах международного права[79]. Свое развитие данная мысль получила в исследовании Л.Г. Ильиной, посвященном межгосударственному сотрудничеству с точки зрения правового регулирования вопросов конфискации доходов, полученных в результате совершения преступлений[80]. Анализируя возможности государств по оказанию взаимной международной правовой помощи в целях конфискации, в обозначенной работе сделан вывод о необходимости дальнейшей унификации национального законодательства на основе норм международного права, что представляется верным. Следует отметить обоснованную точку зрения М.А. Михеенковой, рассмотревшей международный розыск, арест и конфискацию преступных доходов в качестве новой формы правовой помощи, особенностью которой является ее предоставление на основе решений иностранных судебных органов, что отличает этот вид помощи от всех иных случаев принятия промежуточных решений обеспечительного характера, которые традиционно не признаются и не приводятся в исполнение иностранными судебными органами[81].

Отдельные отечественные ученые продолжили изучение возврата активов, определив его как непосредственный юридический процесс по репатриации похищенных посредством коррупционных действий государственных средств[82], что, однако, представляется чрезмерно узким, даже принимая во

---

[79] *Беседин Д.В.* Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с легализацией преступных доходов: автореф. дис. … кан. юрид. наук. – Казань, 2005. – С. 11.

[80] *Ильина Л.Г.* Международно-правовое регулирование сотрудничества государств в решении вопросов, связанных с конфискацией доходов, полученных преступным путем: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 20.

[81] Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головко. – М.: Статут, 2016. – С. 1275.

[82] См.: *Кудряшов В.В.* Международно-правовые аспекты поиска и репатриации похищенных активов // Журнал зарубежного и сравнительного правоведения. – 2017. – № 6 (67). – С. 63-72; *Корзун О.Р., Примаков Д.Я., Щигрева М.М.* Проблема возврата незаконно

внимание лишь их уголовно-процессуальные аспекты, так как в современном мире международный розыск, арест и конфискация могут касаться как государственных, так и частных денежных средств, иного имущества и прав на них, а источником их происхождения выступают не только коррупционные преступления, а самый широкий круг общественно опасных деяний, включая сферу нелегальной экономики, незаконный оборот наркотиков и терроризм.

Таким образом, следует сделать вывод, что тематика противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения, начиная с начала 2000-х гг., в тех или иных аспектах является предметом междисциплинарных исследований отечественных ученых, затрагивая такие отрасли права как уголовный процесс, уголовное право, финансовое право, международное публичное право.

Необходимо отметить, что всплеск интереса к институту международного сотрудничества в сфере предупреждения переводов преступных активов в иностранные государства, их последующего розыска, ареста, конфискации и непосредственного возврата в страны происхождения с середины 2000-х гг. наблюдается и среди зарубежных ученых и практиков. Проведению таких исследований во многом способствовали создание новых и активизация уже действующих международных проектов и организаций в указанной сфере деятельности.

С момента принятия в 1997 г. Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок[83] названной организацией проведен ряд масштабных исследований, в том числе посвященных практике противодействия переводам полу-

---

нажитых активов: опыт России, Украины и зарубежных стран / под ред. Д.Я. Примакова. М., 2016. – 164 с.

[83] Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 17. – Ст. 1899.

ченных иностранными должностными лицами денежных средств в качестве взяток, а также их международного розыска, ареста и конфискации[84].

Начиная с 2007 г., получил свое стремительное развитие проект УНП ООН и Всемирного банка Инициатива StAR[85]. Одним из приоритетов проекта стало не только совершенствование норм международного права и национальных законодательств в целях более эффективных процедур возврата активов коррупционного происхождения, включая, как его институциональные основы, так и процессуальные механизмы, но и разработка, а также повсеместное внедрение практического инструментария для следователей[86].

В период с 2011 г. по настоящее время Инициативой StAR выпущен ряд инструкций и справочных материалов по международному сотрудничеству в сфере возврата активов в порядке уголовного судопроизводства для правоохранительных органов стран романо-германской и англосаксонской систем права[87]. Например, в увидевшем свет в 2011 г. Руководстве по возврату активов для специалистов-практиков[88] нашло свое отражение пошаговое

---

[84] См., например: A Glossary of International Criminal Standards / OECD, 2007. – 127 p.; Denying Safe Haven to the Corrupt and the Proceeds of Corruption / OECD, Asian Development Bank, 2007. – 81 p.; A Glossary of International Standards in Criminal Law / OECD, 2008. – 94 p.; Mutual Legal Assistance, Extradition and Recovery of Proceeds of Corruption in Asia and the Pacific Frameworks and Practices in 27 Asian and Pacific Jurisdictions − Final Report / OECD, Asian Development Bank, 2008. – 321 p.; Few and Far: The Hard Facts on Stolen Asset Recovery / OECD, The World Bank, 2014. – 80 p. и др.

[85] World Bank, Stolen Asset Recovery (StAR) Initiative: Challenges, Opportunities and Action Plan / Washington DC, 2007. – 56 p.

[86] Stolen Asset Recovery Initiative // [Электронный ресурс]. URL: http://www.star.worldbank.org/ (дата обращения: 23.11.2018).

[87] См., например: Stolen Asset Recovery. Management of Returned Assets: Policy Consideration / The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. Washington DC. 2009. – 54 p.; *Emile van der Does de Willebois, Emily M. Halter, Robert A. Harrison, Ji Won Park, J.C. Sharman* The Puppet Masters How the Corrupt Use Legal Structures to Hide Stolen Assets and What to Do About It / The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. Washington DC, 2011. – 288 p; International Partnerships on Asset Recovery. Overview and Global Directory of Networks. The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. Washington DC, 2019. – 19 p. и др.

[88] *Jean-Pierre Brune, Larissa Gray, Clive Scott, Kevin M. Stephenson* Asset Recovery Handbook. A Guide for Practitioners / The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. Washington DC, 2011. – 286 p.

описание процесса возврата активов, начиная от порядка организации международных следственных групп до детального разбора процедур установления доказательственной информации, ее закрепления и анализа, обеспечения сохранности обнаруженных активов и управление ими вплоть до момента конечной реализации или перехода соответствующих прав. В частности, в указанной работе международное сотрудничество в сфере возврата преступных активов в рамках расследования уголовных дел рассматривается как комплексное правовое явление, включающее в себя экстрадицию, правовую помощь по официально направляемым запросам с целью получения доказательств, применения мер процессуального принуждения и обеспечительного характера, а также исполнение решений суда[89].

Для реализации практических задач такого сотрудничества Инициативой StAR сформирована периодически пополняемая на сайте проекта электронная база данных Asset Recovery Watch по более чем ста завершенным расследованием коррупционным делам, связанным с возвратом преступных активов[90]. При этом названная база укомплектована по принципу наименований государств и территорий нахождения активов, начиная с 1980-х гг. до настоящего времени, что делает ее удобной, прежде всего, для использования практических работников.

Следует отметить значительную методическую роль УНП ООН в сфере международного сотрудничества по вопросам противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения, заключающуюся в создании электронной правовой библиотеки, известной как «Tools and Resources for Anti-Corruption Knowledge»[91], содержащей тек-

---

[89] То же сочинение. – С. 21.

[90] Stolen Asset Recovery Initiative // [Электронный ресурс]. URL: http://www.star.worldbank.org/corruption-cases/ (дата обращения: 23.11.2018).

[91] В переводе с англ. яз. «Инструменты и ресурсы антикоррупционных знаний».

сты законов в исследуемых сферах правоотношений более чем 180 государств, а также иную имеющую практическое значение информацию[92].

Значительный вклад в исследование международного розыска, ареста, конфискации и непосредственного возврата преступных активов из зарубежных государств в страны их происхождения принадлежит Базельскому институту управления, в рамках которого с 2006 г. функционирует Международный центр по возврату активов, осуществляющий научные разработки, а также выработку международно-правовых стандартов трансграничного розыска, ареста, конфискации и непосредственного возврата преступных активов из зарубежных стран.

Основные направления международного сотрудничества в исследуемой сфере описаны в изданном в 2015 г. в Базельском институте управления Практическом руководстве по отслеживанию незаконных активов[93]. В обозначенном исследовании обращено внимание на то, что в значительной степени понижает уровень эффективности работы следователя наличие специального порядка получения за рубежом сведений, составляющих налоговую или банковскую тайну, отсутствие оперативной возможности истребования интересующих сведений из государственных органов, обладающих информацией о движимом и недвижимом имуществе, и, как следствие, необходимость направления для установления имущественного положения подозреваемых (обвиняемых) и иных лиц чрезмерно большого количества формализованных запросов в различные органы и инстанции.

Несколько значимых исследований в сфере международного сотрудничества по вопросам противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения проведено в Европейском сою-

---

[92] Tools and Resources for Anti-Corruption Knowledge // [Электронный ресурс]. URL: http://www.track.unodc.org/ (дата обращения: 24.11.2018).

[93] Tracing Illegal Assets. A Practitioner's Guide / International Center for Asset Recovery. Basel Institute on Governance. Basel, Switzerland, 2015. – 126 p.

зе в рамках специальных программ по предупреждению и борьбе с преступностью. Так, результатом состоявших в 2008 г. в Европейском парламенте обсуждений форм противодействия организованной преступности стало проведение исследования лучших практик в сфере возврата активов под лозунгом «Добиться того, чтобы преступность не окупалась» (Ensuring that «crime does not pay»)[94]. В исследовании особо подчеркнута сложность проведения расследований, связанных с перемещением преступных активов в иностранные государства, так как целью таких перемещений, как правило, является отмывание преступных доходов с использованием налоговых убежищ, корпоративных механизмов, финансовых инструментов, что в достаточной степени затрудняет международный розыск, арест и конфискацию таких активов. Одновременно сделан вывод о необходимости более широкого использования международных договоров как юридической основы для международного сотрудничества в указанной сфере.

Анализ приведенных нормативных источников и теоретико-прикладных исследований позволяет сделать вывод, что международное сотрудничество в сфере противодействия перемещению преступных активов в иностранные государства и их возврата в страны происхождения к настоящему времени приобрело статус самостоятельного вида международного сотрудничества и межотраслевого правового института. При этом его правовое регулирование имеет тенденцию к постоянному расширению благодаря последовательному включению во вновь принимаемые международные акты норм различных отраслей права. Именно поэтому, как представляется, противодействие экономическим преступлениям трансграничного характера должно осуществляться комплексно, с одной стороны, путем эффективного использования инструментов финансового мониторинга как вида и метода государственного финансового контроля, направленные на устранение при-

[94] White Paper on Best Practices in Asset Recovery // CEART PROJECT (Centers of Excellence in Asset and Training), Madrid, 2009. – 273 p.

чин и условий, способствующих совершению экономических преступлений, с другой стороны, в виде применения уголовно-процессуальных механизмов, когда перемещение в иностранные государства преступных активов уже состоялось.

Таким образом, международное сотрудничество в сфере противодействия перемещения преступных активов за рубеж и их возврата в Российскую Федерацию приобрело статус межотраслевого правового института и самостоятельного вида международного сотрудничества в области противодействия преступности и уже не может рассматриваться исключительно как юридический процесс по репатриации лишь государственных активов, похищенных в результате коррупционных действий. При этом такое сотрудничество, выполняющее восстановительную и компенсационную функции, может осуществляться в отношении как публичных, так и частных активов.

Международное сотрудничество в сфере противодействия перемещению преступных активов в иностранные государства и их возврата в Российскую Федерацию представляет собой регулируемую нормами и принципами международного и национального права деятельность Российской Федерации в лице ее компетентных органов и должностных лиц по предупреждению инструментами финансового контроля перемещения за рубеж публичных и частных активов, полученных в результате преступной деятельности, а также по вопросам их розыска, ареста, конфискации и непосредственного возврата в страну в порядке уголовного судопроизводства в целях защиты от преступных посягательств личности, общества, государства и восстановления их нарушенных прав.

Сущностными признаками такого сотрудничества, определяющими его правовую природу, являются следующие:

− межотраслевое правовое регулирование нормами и принципами различных отраслей международного и национального права;

− его осуществление на государственном уровне и добровольной основе;

− наличие предмета в виде публичных и частных активов, полученных в результате преступной деятельности, и впоследствии перемещенных в иностранные юрисдикции, а также юридические права на них;

− конечная цель в виде защиты личности, общества и государства от преступных посягательств и восстановление их нарушенных прав.

§ 1.2 Международно-правовое регулирование в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения

Начиная с середины 2000-х гг., проблематика противодействия перемещению за рубеж преступных активов и их возврата в страны происхождения в порядке уголовного судопроизводства приобрела статус одной из наиболее актуальных практически во всех международных форматах, затрагивающих вопросы борьбы с преступностью, и объединяющих подавляющее большинство государств и экономик мира. Среди таких объединений, в которых принимает участие Российская Федерация, следует выделить ООН, Совет Европы, ФАТФ, ОЭСР, Группу «G20», АТЭС, Шанхайскую организацию сотрудничества[95], Содружество Независимых Государств[96], объединение стран Бразилии, России, Индии, Китая, Южной Африки (БРИКС). В рамках каждого из перечисленных форматов принято значительное число правовых актов, направленных на регламентацию исследуемой сферы общественных отношений.

С одной стороны, они включают нормы, устанавливающие международно-правовые стандарты относительно внутренних процедур проведения

[95] Далее по тексту – ШОС.
[96] Далее по тексту – СНГ.

уголовных расследований. В частности, это касается определения различного рода предметов, перемещаемых в иностранные государства в результате совершения преступлений, а также регламентации процедур наложения на них ограничительных мер, включая содержательное наполнения соответствующих действий (замораживание и (или) арест имущества).

С другой стороны, международные акты включают в себя базовые положения о правилах взаимодействия компетентных органов государств для разрешения названных задач, в том числе осуществления взаимной международной правовой помощи при расследовании уголовных дел, преодоления возникающих препятствий, порядка дальнейшего управления и распоряжения конфискованными активами, их раздела и непосредственного возврата.

Международно-правовую основу соответствующего регулирования составляют несколько групп международных актов, которые возможно классифицировать, прежде всего, по охвату субъектов их применения, а именно на универсальные международные документы, региональные акты, а также документы международных организаций и иных объединений.

Вторым критерием их классификации выступает правовая природа содержащихся в них норм. По данному признаку такие акты подразделяются на акты обязывающего и рекомендательного характера.

В целях определения правового значения таких актов и их влияния на российское уголовно-процессуальное законодательство рассмотрим каждую группу в отдельности.

Первую и наиболее значимую из них составляют универсальные международные акты, участниками которых, как правило, является подавляющее большинство или же значительное количество государств мира. В их число входят международные договоры ООН, а также документы некоторых других международных организаций, например, ФАТФ или ОЭСР, действие которых распространяется на значительное число государств-участников всех

континентов[97].

Особенностью универсальных международных актов в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения в порядке уголовного судопроизводства при весьма узких сферах регулируемых общественных отношений, как то незаконный оборот наркотиков, финансирование терроризма или противодействие коррупции, является одновременное совмещение в них норм весьма широкого диапазона. Как правило, в них включены положения об общих содержательных условиях договора, например, перечни подлежащих криминализации в государствах-участниках деяний, базовых вопросах международного сотрудничества государств, а также его детальных процедурах, таких как использование при оказании взаимной международной правовой помощи института банковской тайны в ходе розыска и ареста активов, полученных преступным путем.

Особая роль в формировании международно-правовых основ в исследуемой сфере правоотношений принадлежит имеющей универсальный характер Венской конвенции 1988 г. В ней получили свое развитие нормы, касающиеся обязательств государств-участников договора принять всеобъемлющие меры по предотвращению конверсии и перемещения преступных доходов в иные формы[98]. Документ не только расширил криминализацию деяний в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, но и оказал влияние на существенное сближение государств и их компетентных органов в сфере сотрудничества по вопросам международного розыска, ареста и конфискации денежных средств и иного имущества, полученных в результате соответствующей преступной деятельности.

---

[97] Например, Рекомендации ФАТФ выполняют 37 государств-участников ФАТФ, а через группы, созданные по ее типу, 180 государств, а Конвенцию ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок ратифицировала 41 страна.

[98] См.: подпункты «b (i)», «b (ii)», «c (i)» пункта 1 ст. 3 Венской конвенции.

Так, под термином «собственность» в Венской конвенции понимаются любые материальные, нематериальные, движимые, недвижимые, осязаемые и неосязаемые активы, включая юридические документы или акты, удостоверяющие право на такие активы или участие в них. Доходы, в свою очередь, определены как любая собственность, полученная или приобретенная прямым или опосредованным способом в результате совершения признанного указанным международным договором правонарушения[99]. Термины «замораживание» и «наложение ареста», разделенные в тексте конвенции союзом «или», употребляются для обозначения по сути равнозначных процедур, и обозначают временный запрет перевода, конверсии, размещения или перемещения собственности либо арест или взятие под контроль собственности на основании постановления суда или компетентного органа на определенный срок. При этом конфискация как форма изъятия собственности сведена к ее окончательному лишению по постановлению судебного или иного компетентного органа с перечислением в тексте конвенции тех активов, которые могут подвергаться соответствующим процедурам. Среди них следует, во-первых, выделить собственно предмет преступлений в виде наркотических средств и психотропных веществ, а также материалов, оборудования и иных средств, использовавшихся или предназначавшихся для их использования. Во-вторых, доходы, полученные в результате совершения признанных международным договором правонарушений, или соответствующая их стоимости собственность. В этом случае замораживание и (или) арест с целью последующей конфискации применяются в отношении собственности, в том числе в случае, когда преступные доходы были приобщены к собственности, имеющей законное происхождение, в размере, сопоставимом со стоимостью приобщенных доходов. Таким образом, Венская конвенция на уровне универсальных международных договоров впервые вобрала в себя положения,

[99] См.: ст. 1 Венской конвенции.

закрепившие возможность сотрудничества государств и их компетентных органов по вопросам ареста и конфискации не только преступных доходов, но и другой производной от них прибыли, а также активов, в которые они были преобразованы или превращены любым возможным способом, равно как и их эквивалента в виде любого рода собственности. При этом одним из значимых международно-правовых стандартов в сфере уголовного судопроизводства в рассматриваемом контексте является закрепление в конвенции нормы об исключении возможности уклоняться от реализации компетентными органами полномочий, связанных с изъятием и арестом финансовых, в том числе банковских или коммерческих документов, со ссылкой на институт банковской тайны.

Дальнейшее развитие вышеуказанные международно-правовые положения получают в универсальной Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.[100], регламентирующей процедуры определения, блокировки или ареста для целей конфискации средств, используемых либо предназначенных для совершения преступлений, и доходов, источником получения которых является совершение преступлений, связанных с финансированием терроризма. Согласно этому договору под средствами понимаются любые активы, а также документы, включая их электронную либо цифровую форму, свидетельствующие о праве на такие активы или участие в них в долевом выражении. При этом для обозначения средств, которые приобретены или иным способом получены в результате преступной деятельности, конвенция вводит специальный термин «Proceeds»[101], что в переводе с

---

[100] Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма // Бюллетень международных договоров. – 2003. – № 5. – С. 9-16.

[101] Официальный сайт ООН // [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/law/cod/finterr.htm/ (дата обращения: 24.11.2018).

английского языка означает «доходы»[102], в то же время в официальном переводе текста конвенции на русский язык употреблен термин «поступления».

Одновременно в международном договоре нашла свое отражение регламентация процедур в виде определения, блокировки или ареста для целей конфискации средств, используемых либо предназначенных для совершения преступлений, а также доходов, источником получения которых является совершение преступлений, связанных с финансированием терроризма.

При этом логическим продолжением становления международно-правовой основы в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения на уровне универсальных конвенций ООН стало принятие в организации в 2000 г. Конвенции по борьбе с транснациональной организационной преступностью (Палермская конвенция)[103], которая впервые в истории международного права ввела в общемировую повестку дня тематику всеобщей борьбы с коррупцией и легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, включая вопросы ареста и конфискации преступно добытых доходов. В этой связи особое значение приобрела соответствующая терминология, использованная в названном акте. В частности, термин «имущество» вобрал в себя любые активы, включая документы, подтверждающие право на них либо какой-либо иной интерес. Свое юридическое закрепление получил термин «доходы от преступления» как различного рода имущество, источником происхождения которого, как в прямой, так и косвенной форме, является преступление. Получили свое толкование термины «Freezing»[104] и «Seizure»[105], что, однако, в официальном переводе Палермской конвенции на русский язык, размещен-

---

[102] Cambridge Dictionary // [Электронный ресурс]. URL: http://www.dictionary.cambridge.org/ (дата обращения: 25.11.2018).

[103] Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.

[104] В переводе с англ. яз. «замораживание».

[105] В переводе с англ. яз. «изъятие».

ном на сайте ООН, отражено как «арест» и «выемка»[106]. Получили свое дальнейшее закрепление положения Венской конвенции о возможности изъятия доходов от преступлений, полностью или частично превращенных или преобразованных в иное имущество.

Вместе с тем, Палермская конвенция, как и все приведенные выше международные договоры ООН, не содержала четких правовых установлений, касающихся правовых механизмов возврата перемещенных в иностранные государства активов, тем самым ограничивая практическое применение ареста и конфискации таковых по целому ряду преступлений, прежде всего коррупционной направленности. Идея о необходимости более комплексного правового регулирования механизма возврата активов в нормах международного права впервые начала воплощаться в жизнь лишь в начале 2000-х гг. В этот период Генеральной Ассамблеей ООН был принят ряд резолюций, содержащих призыв к государствам-членам ООН, о проведении политики, направленной на борьбу с коррупцией, включая противодействие переводу средств незаконного происхождения за рубеж, а также способствование их возврату в государства происхождения по соответствующей просьбе и с применением надлежащих процедур[107].

Указанные документы стали предвестниками основного международного правового акта в сфере борьбы с коррупцией – Меридской конвенции, частичный анализ которой дан в первом параграфе настоящего исследования.

---

[106] Официальный сайт УНП ООН // [Электронный ресурс]. URL: http://www.undoc.org/unodc/en/oranized-crime/intro/UNTOC.html/ (дата обращения: 25.11.2018).

[107] См., например: Резолюция ООН 55/61 от 04.12.2000 «Эффективный международно-правовой документ против коррупции», Резолюция ООН 55/188 от 20.12.2000 «Предупреждение коррупции и незаконного перевода средств, борьба с ними и репатриация незаконно переведенных средств в страны происхождения», Резолюция ООН 56/186 от 21.12.2001 «Предупреждение коррупции и перевод средств незаконного происхождения и борьба с ними и возврат таких средств в страны происхождения», Резолюция ООН 57/244 от 20.12.2002 «Предупреждение коррупции и перевода средств незаконного происхождения, борьба с этими явлениями и возврат таких средств в страны происхождения».

В настоящее время положения главы V Меридской конвенции «Возврат активов» фактически являются единственным общепризнанным специальным правовым инструментом, регламентирующим деятельность государств и их компетентных органов, в сфере противодействия перемещению преступных доходов за рубеж и их возврата в страны происхождения, несмотря на подчеркнуто выраженную область правового применения – противодействие коррупции.

В тексте конвенции термин «активы» нередко заменяется иными аналогами как то «денежные средства», «имущество», «доходы от преступлений», «оборудование или другие средства совершения преступлений», из чего следует вывод, что в понимании основного международного договора в сфере противодействия коррупции под активами подразумеваются не только любые их движимые, недвижимые, материальные и нематериальные формы, включая юридические документы, указывающие на имущественные права, но и любого рода имущество, денежные средства и права на них, полученные в результате совершения преступлений.

В результате проработки текста Меридской конвенции в главу V документа было включено девять статей, содержащих общие положения относительно, как обязательных, так и факультативных требований к государствам-участникам в части национального законодательного обеспечения реализации положений договора, непосредственных мер, принимаемых для возврата имущества, механизмов его изъятия и конфискации, вопросов международного сотрудничества по данной тематике. Например, часть первая ст. 54 Меридской конвенции призывает государства-участники принять меры, позволяющие национальным компетентным органам принимать решения о конфискации имущества на основании постановлений, вынесенных иностранными судами. Указанная норма стала правовой основой для введения в декабре 2017 г. в УПК РФ главы 55^1, регламентирующий порядок признания и исполнения таких решений.

Таким образом, анализируя положения Меридской конвенции как основного источника международного права в сфере возврата активов, следует заключить, что его принятие ознаменовало новую эпоху в международном правовом регулировании сферы противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата из иностранных юрисдикций в страны происхождения. Оценка практики и результатов применения этого международного акта является предметом ежегодного обсуждения государствами-участниками договора в рамках специально созданной в 2006 г. Рабочей группы ООН открытого состава по возврату активов. При этом ответственное за эту работу УНП ООН оказывает существенную методическую и техническую помощь государствам и их компетентным органам в совершенствовании механизмов возврата активов и распространению лучшего практического опыта[108].

Содержащиеся в описанных универсальных международных договорах ООН нормы в значительной степени сформировали международные стандарты ОЭСР в сфере борьбы с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок и ФАТФ в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

К настоящему времени как ОЭСР, так и ФАТФ, приобрели статус одних из наиболее авторитетных международных организаций, самостоятельно формирующих терминологию и стандарты в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и соответствующей уголовно-процессуальной деятельности, которые активно и в целом единообразно имплементируются во многих странах мира, включая Российскую Федерацию.

Так, согласно части 3 ст. 3 Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммер-

---

[108] См., например: Digest of Asset Recovery Cases // United Nations. New York, 2015. – 105 p.

ческих сделок каждая сторона принимает необходимые меры к тому, чтобы сумма подкупа и доходы от подкупа иностранного должностного лица, а также имущества, стоимость которого соответствует указанным доходам, подлежали изъятию или конфискации либо наложению штрафов, обеспечивающих соразмерный эффект от соответствующих санкций.

Особое значение в сфере деятельности по противодействию перемещению преступных активов за рубеж, а также в целях их последующего возврата в страны происхождения следует отвести Рекомендациям ФАТФ. Документ предписывает странам принять исчерпывающие меры по законодательному закреплению возможности замораживания (ареста) и конфискации преступных доходов широкого спектра, полученных в результате преступной деятельности, а также производных от них. Кроме того он содержит конкретные положения, касающиеся стандартов оказания взаимной международной правовой помощи в ходе уголовного судопроизводства, направленной как на получение доказательств, так и окончательное разрешение уголовного дела, включая конфискацию преступных активов, их раздел и возврат.

Помимо термина «доходы», под которым понимается любое имущество, полученное в результате совершения преступлений, Глоссарий ФАТФ[109] определяет и термин «имущество» в значении любого рода активов, а также подробно расшифровывает, как было отмечено выше, уголовно-процессуальные процедуры их замораживания и (или) ареста. ФАТФ стала первой международной организацией, которой на всемирном уровне был поднят вопрос о регулировании и контроле оборота криптовалют и иных виртуальных активов. Их криминальное использование становится все более

[109] Глоссарий ФАТФ – официальный перечень терминов и их определений, используемых ФАТФ в 40 Рекомендациях и иных документах организации.

распространенной общемировой проблемой[110]. Например, на прошедших в 2018-2019 гг. встречах представителей правоохранительных и антикоррупционных органов АТЭС, посвященных практике возврата преступных активов из иностранных государств в порядке уголовного судопроизводства, феномен криптовалют был назван одной из наиболее опасных современных угроз, требующих консолидации усилий компетентных органов многих стран мира[111], которые систематически сталкиваются с фактами совершения преступлений, связанных с кибербезопасностью, проведением незаконных финансовых операций по реализации в обмен на криптовалюту ограниченных или запрещенных в гражданском обороте товаров и услуг, легализацией (отмыванием) преступных доходов и финансированием терроризма, сопряженных с перемещением таких активов из одного государства в другое. Об этом, в том числе, свидетельствуют систематические отчеты группы ФАТФ, которая по результатам состоявшихся в 2018-2019 гг. пленарных заседаний приняла решение о разработке новых дополнительных инициатив, направленных на минимизацию рисков противоправного использования криптовалют. В октябре 2018 г. Глоссарий ФАТФ пополнился термином «виртуальные активы», под которыми понимается цифровое выражение ценности, способное к обращению или переводу цифровым образом, а также использованию в целях

---

[110] См., например: *Сидоренко Э.Л.* Криминальное использование криптовалюты: международные оценки / Э.Л. Сидоренко // Международное уголовное правосудие и международная юстиция. – 2016. – № 6. – С. 8-10; *Сидоренко Э.Л.* Криминологические риски оборота криптовалюты и проблемы ее правовой идентификации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 3. – С. 148-154; *Ализаде В.А.* Судебная практика применения ст. 174¹ УК РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты / В.А. Ализаде, А.Г. Волеводз // Наркоконтроль. – 2017. – № 4. – С. 9-15; *Кунев Д.А.* Современные угрозы использования криптовалют в преступных целях // Финансовая безопасность. – 2018. – № 20. – С. 60-63.

[111] По материалам участия автора исследования в заседаниях Региональной антикоррупционной сети правоохранительных и антикоррупционных органов экономик АТЭС в качестве официального представителя Российской Федерации в указанном международном формате.

платежа либо инвестиций, что уже получило свое дальнейшее развитие в документах других международных организаций, в частности Группы «G20»[112].

Особенностью Рекомендаций ФАТФ является наличие в них значительного числа бланкетных норм, отсылающих, как к универсальным конвенциям ООН, так и Совета Европы, краткая характеристика которых приведена в следующей группе международно-правовых источников в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения – международных региональных актах.

К ним следует отнести документы, принятые на уровне межгосударственных образований, таких как Европейский союз, Евразийский экономический союз, СНГ и других им подобных[113], либо принятые организациями, объединяющими страны, как по территориальному, так и иным признакам, в том числе политической и экономической направленности, как то Совет Европы, Организация Американских Государств, АТЭС, БРИКС, Группа «G20» и другие[114].

Как правило, региональные акты направлены на решение задач в исследуемой сфере правоотношений в рамках конкретных территориальных образований, объединенных общими границами либо тесными экономическими связями, в целях облегчения процесса международного сотрудничества в практическом плане. Например, в рамках АТЭС, участниками которого

---

[112] FATF Report to the G20 Finance Ministers and Central Bank Governors. April 2019 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/G20-April-2019.pdf/ (дата обращения: 30.11.2018).

[113] См., например: Директива Европейского парламента и Совета 2014/42/EU 2014 г. «О замораживании и конфискации орудий и доходов от преступлений в Европейском союзе», Конвенция Содружества Независимых Государств «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» 2002 г., Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза и др.

[114] Например: Межамериканская конвенция против коррупции, Европейская конвенция о международной действительности судебных решений по уголовным делам 1970 г., Варшавская конвенция и др.

выступает 21 экономика[115] по периметру Тихого океана, в 2014 г. принята Пекинская декларация по борьбе с коррупцией, основными мотивами которой провозглашена приверженность участников АТЭС принципу необходимости экстрадиции обвиняемых, находящихся в международном розыске, отказа в предоставлении убежища им и их капиталам, а также возврата таковых в экономики происхождения[116]. В этих целях в обозначенном международном формате создана и с 2014 г. функционирует Региональная антикоррупционная сеть правоохранительных и антикоррупционных органов АТЭС, которая не только содействует укреплению регионального международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, но и вырабатывает конкретные рекомендации по возврату активов членам объединения при расследовании уголовных дел[117].

Среди бывших республик СССР активно применяются заключенные в г. Минске и г. Кишеневе конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам[118] (Минская конвенция,

---

[115] В целях подчеркивания экономической направленности форума АТЭС, не являющегося международной организацией, а также соблюдения политической корректности по отношению к самостоятельным участникам, не являющимся государствами (Тайвань и Гонконг), термин «государство» в документах АТЭС заменяется на термин «экономика».

[116] Asia-Pacific Economic Cooperation // [Электронный ресурс]. URL: http//:www.apec.org/ (дата обращения: 15.01.2019).

[117] Например, Десять базовых рекомендаций по возврату активов для экономик АТЭС, принятых по результатам проведения семинара по возврату активов в г. Бангкоке (Королевство Таиланд) в марте 2018 г., и утвержденных на 5-м заседании Региональной антикоррупционной сети правоохранительных и антикоррупционных органов АТЭС в г. Порт-Морсби (Папуа − Новая Гвинея) в августе 2018 г. (по материалам участия автора исследования в заседаниях и экспертных мероприятиях Региональной антикоррупционной сети правоохранительных и антикоррупционных органов АТЭС в качестве официального представителя Российской Федерации).

[118] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1472; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07.10.2002 // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – № 2 (41). – С. 82-130.

Кишеневская конвенция)[119]. Обозначенные международные договоры регламентируют процедуры оказания взаимной международной правовой помощи в части, касающейся выполнения широкого круга действий, включая передачу вещественных доказательств, осуществления оперативно-розыскных мероприятий в рамках расследуемых уголовных дел, розыска и ареста денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, а также иных производных доходов от преступной деятельности.

Среди региональных международных актов следует особо выделить международные договоры Совета Европы, особенностью которых является возможность присоединения к ним государств, не являющихся членами данной организации, что открывает широкие перспективы для перехода этих источников в будущем в разряд универсальных. Знаковым международным договором, заключенным в рамках Совета Европы, является ратифицированная в Российской Федерации в 1999 г.[120] Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г., определяющая правовые рамки оказания взаимной международной правовой помощи, получения и передачи доказательств в ходе расследования уголовных дел[121]. В рамках деятельности этой же организации, начиная с 1990 г., заключены несколько специализированных региональных договоров, напрямую касающихся вопросов правового регулирования противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения в порядке уголовного судопроизводства.

---

[119] Например, участниками Минской конвенции являются республики Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Молдова, Таджикистан, Украина, Кыргызская Республика и Российская Федерация.

[120] Федеральный закон от 25.10.1999 № 193-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о взаимной помощи по уголовным делам и Дополнительного протокола к ней» // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 23. – Ст. 2349.

[121] Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (ETC № 30) от 20.04.1959 // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 23. – Ст. 2349.

Одним из наиболее значимых источников в этой сфере является Страсбургская конвенция. Она предусматривает меры, направленные на предотвращение всех возможных операций с подлежащим конфискации имуществом, включая его передачу третьим лицам, и возможность распоряжения им посредством наложения ареста на широкий круг финансовых инструментов, что оказало влияние на формирование отечественное законодательство в исследуемой сфере правоотношений. Например, после ратификации Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в 2001 г.[122] Страсбургской конвенции в стране принят Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»[123], который подавляющим большинством ученых и практиков рассматривается в качестве одного из центральных и системообразующих национальных правовых актов в сфере противодействия отмыванию преступных доходов не только в части организации и осуществления финансового мониторинга, но и относительно процедур международного сотрудничества государств и их компетентных органов на стадиях предварительного расследования, судебного разбирательства и исполнения вступивших в законную силу судебных актов, а также взаимного признания решений судов о конфискации активов[124].

Отличительной особенностью Страсбургской конвенции стало установление положений относительно оказания взаимной международной пра-

---

[122] Конвенция ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 28.05.2001 № 62-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2280.

[123] Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (ч. I). – Ст. 3418.

[124] См., например: *Зубков В.А., Осипов С.К.* Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. 2-е изд., перераб. и доп. − М.: Спецкнига, 2007. − С. 378-379; *Гогин А.А., Гогина Г.Н.* Эволюция законодательства о противодействии легализации преступных доходов // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2017. – № 3, том 1 – С. 203 и др.

вовой помощи по вопросам идентификации и розыска такого имущества как части процесса уголовного расследования. При этом государствам-участникам международного договора предоставлено право использовать специальные приемы и методы следствия, направленные на более эффективный розыск любых материальных преимуществ, полученных в результате преступной деятельности, фактически имея в виду проведение широкого комплекса оперативно-розыскных мероприятий.

Указанные конвенционные положения в 2008 г. были имплементировано в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», закрепившую установление имущества, подлежащего конфискации, в числе четырех основных задач оперативно-розыскной деятельности в России[125].

Аналогичные описанным выше нормам об использовании специальных методов расследования, а также механизмах выявления, розыска, наложения ареста и окончательного изъятия орудий преступлений и доходов от совершения коррупционных преступлений либо имущества, стоимость которого эквивалентна таким доходам, в 1999 г. были включены в принятую в Совете Европы Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию[126]. Одновременно следует отметить, что в ст. 23 обозначенного международного договора фактически продублированы положения Венской конвенции о необходимости закрепления в национальных законодательствах присоединившихся к международному договору государств полномочий налагать арест на финансовую документацию, исключив возможность невыполнения данной нормы со ссылкой на институт банковской тайны.

Значимым вкладом в международное нормативное регулирование исследуемой сферы правоотношений стали заключенные в 2005 г. Конвенция

---

[125] Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

[126] Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2394.

Совета Европы о предупреждении терроризма[127] и Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Варшавская конвенция). Последняя фактически заменила собой Страсбургскую и расширила сферу ее применения, выступив первым международным актом, направленным на комплексное противодействие отмыванию любых преступных доходов, в том числе полученных в результате законной деятельности, и финансированию терроризма. При этом главной целью обозначенного договора стало установление уголовно-процессуальных механизмов быстрого доступа к финансовой информации и активам криминальных групп в целях успешного им противостояния.

В связи с этим в Варшавской конвенции помимо перешедших из Страсбургской конвенции терминов «доходы», «имущество», «орудия», «замораживание», «конфискация» появились новые нормы, касающиеся содержательных компонентов международного розыска, замораживания, ареста и конфискации доходов, полученных преступным путем, например, вопросов управления замороженным или изъятым имуществом, что, однако, до настоящего времени не нашло своего отражения в российском уголовно-процессуальном законодательстве.

В то же время ратификация в России Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма послужила правовой основой для введения в 2006 г. в УК РФ новой главы «Конфискация имущества», что стало значимой вехой в развитии отечественного законодательства в исследуемой сфере правоотношений[128].

---

[127] Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризму // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2393.

[128] Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Феде-

Особую роль в процессе регулирования сферы противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения в порядке уголовного судопроизводства играют двусторонние межгосударственные и межведомственные договоры и соглашения, с одной стороны, детализирующие процедуры оказания взаимной международной правовой помощи, не только общего характера, но и непосредственно в сфере международного розыска, ареста и конфискации денежных средств и иного имущества, полученных в результате преступной деятельности[129]. Их особенностью является то обстоятельство, что значительное число таких актов содержит положения, регулирующие взаимодействие компетентных органов разных стран на так называемой «негласной» стадии международного сотрудничества, например, в целях получения информации о счетах кредитных организаций, на которых размещены денежные средства, полученные преступным путем, и перемещенные в иностранные юрисдикции. В этой связи следует согласиться с П.А. Литвишко и С.А. Громовым, отметившими, что подобные соглашения могут широко использоваться при принятии следователем конкретных розыскных мер, а также взаимном обмене информацией экспертного и методического характера.[130]

Как правило, договоры, основанные на универсальных и региональных

рального закона «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3452.

[129] См., например: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Швеция о сотрудничестве в борьбе с преступностью от 19.04.1995, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики о сотрудничестве и взаимной помощи в области валютного контроля, контроля за экспортно-импортными операциями и в сфере борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем от 29.07.1996, Договор между Российской Федерацией и Объединенными Арабскими Эмиратами о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 25.11.2014, Соглашение о сотрудничестве между Следственным комитетом Российской Федерации и Национальным директоратом полиции Королевства Норвегия от 18.03.2013 и др.

[130] *Литвишко П.А., Громов С.А.* Договорно-правовые аспекты международного сотрудничества Следственного комитета Российской Федерации // Сборник материалов по международному сотрудничеству Следственного комитета Российской Федерации. – М., 2015. − С. 158.

источниках международного права, способствуют установлению более тесных двусторонних контактов в процессе оказания взаимной международной правовой помощи по уголовным делам, а, следовательно, повышению эффективности международного сотрудничества в целом, на что неоднократно указывалось ООН, как в руководящих документах организации, так и в специальных обзорах[131]. В связи с этим, продолжение процесса по активному заключению двусторонних договоров по общим вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, а также по различного рода аспектам оказания взаимной международной правовой помощи, равно как и механизмам противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения в порядке уголовного судопроизводства, как представляется, будет способствовать повышению результативности при итоговом разрешении конкретных уголовных дел.

Все описанные выше международные акты по своей природе подразделяются на документы обязывающего и рекомендательного характера, каждая из групп которых будет рассмотрена ниже.

К документам обязывающего характера, как правило, относят универсальные и региональные международные договоры, положения которых подлежат дальнейшей имплементации в государствах-участниках в силу взятых ими на себя обязательств с применением специально создаваемых мониторинговых механизмов и методологий[132]. Также в их число следует включить отдельные акты международных организаций и объединений, например, Рекомендации ФАТФ, несмотря на то, что ряд ученых относят их к докумен-

---

[131] Общие вопросы. Международное сотрудничество. Пособие по оценке систем уголовного правосудия // ООН. Нью-Йорк, 2010. – С. 2.

[132] См., например: Методология оценки технического соответствия рекомендациям ФАТФ и эффективности систем ПОД/ФТ / Пер. с англ. − М.: Вече, 2013. − 240 с.; Механизм обзора хода осуществления Конвенции ООН против коррупции – Базовые документы / ООН. Нью-Йорк, 2011. − 26 с.; Phase 4 Monitoring Guide OECD Anti-Bribery Convention / Paris, 2018. − 134 p. и др.

там, носящим рекомендательный характер[133], в настоящее время с этим невозможно согласиться. Несмотря на их специфическое название «Рекомендации», следует принимать во внимание, что в настоящее время стандарты ФАТФ через сеть региональных организаций по ее типу являются обязательными для более, чем 180 государств мира[134], процесс их имплементации и фактическое исполнение подвергаются систематическому международному мониторингу с применением по результатам целевых финансовых санкций на государственном уровне. Еще в середине 2000-х гг. некоторые российские ученые отмечали то обстоятельство, что в будущем Рекомендации ФАТФ могут приобрести статус норм международного права[135]. В связи с этим, представляется, что отнесение их к документам рекомендательного характера уже не отвечает реалиям правоприменения, а позволяет выделять их в качестве полноценных международно-правовых источников, содержащих нормы права обязывающего характера.

Как показывают обзоры хода осуществления основных международных договоров[136], активный процесс имплементации норм международного права в национальные законодательства, как правило, совпадает с началом очередного обзорного цикла со стороны международной организации.

---

[133] См., например: Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 07.08.2011 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» / Ю.А. Чиханчин, Ю.В. Трунцевский и др.; отв. ред. И.И. Кучеров. − М.: МУМЦФМ; Ярославль: Литера, 2016. – С. 332.

[134] Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/ (дата обращения: 08.06.2019).

[135] *Иванов Э.А.* Система международно-правового регулирования борьбы с отмыванием денег / Э.А. Иванов. − М.: КНОРУС, 2003. − С. 110, 247; *Болотский Б.С., Зимин О.В.* Сравнительно-правовой анализ международных и национальных правовых норм Российской Федерации в области борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, приобретенных в результате совершения преступления // Право и экономика. – 2007. – № 4. – С. 58.

[136] Ход осуществления Конвенции ООН против коррупции. Криминализация, правоохранительная деятельность и международное сотрудничество // ООН. Нью-Йорк, 2015. 266 с., OECD Foreign Bribery Report. An Analysis of the Crime of Bribery of Foreign Public Officials // OECD Publishing, 2014. − 45 p.

Указанное актуально и для Российской Федерации по причине перманентного прохождения страной мониторинга выполнения международных договоров и иных актов, участником которых она является, а также незавершившимися по сей день процедурами имплементации значительного числа норм международного права в сфере правового регулирования возврата преступных активов в порядке уголовного судопроизводства. Например, несмотря на то, что Меридская конвенция ратифицирована в Российской Федерации еще в 2006 г.[137], разработка проекта Федерального закона, касающегося определения уполномоченного органа по выявлению, аресту и возврату из иностранных юрисдикций активов, полученных в результате совершения преступлений коррупционной направленности, началась лишь в 2016 г. после старта очередного обзорного цикла осуществления обозначенного международного договора[138]. Утверждение Указом Президента Российской Федерации в мае 2018 г. Концепции развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма[139], в том числе в части совершенствования работы уполномоченных органов в сфере оказания по уголовным делам международной правовой помощи по вопросам возврата активов также совпало с началом четвертого раунда оценки Российской Федерации со стороны ФАТФ. Значительное число иных нормативных правовых актов Российской Федерации принято в связи с прохождением аналогичных оценок в рамках мониторинговых механизмов Группы государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО), ОЭСР и других так называемых обязывающих форматов

---

[137] Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 12. – Ст. 1231.

[138] *Русецкий А.Е., Плохов С.В.* О возврате из-за рубежа активов, полученных преступным путем // Прокурор. – 2016. – № 3. – С. 56.

[139] Официальный сайт Президента России // [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/ (дата обращения: 15.07.2018).

Кроме того, процесс имплементации норм международного права в отечественное уголовно-процессуальное законодательство осложняется содержательной несогласованностью между рекомендациями различных международных групп, осуществляющих мониторинг выполнения актов обязывающего характера.

Например, в ходе оценки Российской Федерации со стороны Рабочей группы ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок в адрес государства была высказана рекомендация об изменении ст. 115 УПК РФ в части дополнения ее нормой, предусматривающей возможность наложения ареста на эквивалент суммы полученной взятки, находящейся в распоряжении юридических лиц[140]. В то же время эксперты-оценщики ФАТФ при проведении аналогичного мониторинга в отношении Российской Федерации на предмет выполнения Рекомендаций организации высказывали мнение о необходимости дополнения части первой ст. 115 УПК РФ ссылкой на ст. 104² УК РФ, в которой идет речь о конфискации эквивалента дохода, полученного преступным путем, ввиду отсутствия таковой, а, следовательно, неединообразного толкования соответствующего уголовно-процессуального положения на практике[141]. Таким образом, разные по содержанию рекомендации международных организаций нередко касаются необходимости внесения изменений и дополнений в одну и ту же национальную норму права. Немало подобных конкурирующих друг с другом рекомендаций было высказано в отношении Российской Федерации и в процессе имплементации иных международных актов.

---

[140] По материалам участия автора исследования в деятельности Рабочей группы ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок в качестве члена постоянно действующей делегации Российской Федерации в указанном международном формате.

[141] По материалам участия автора исследования в деятельности ФАТФ в качестве члена постоянно действующей делегации Российской Федерации в указанном международном формате.

В этой связи следует констатировать, что при значительном влиянии на формирование отечественного уголовно-процессуального законодательства норм международного права процесс их характеризуется длительностью и несистемностью, затрагивает одни и те же нормы, корректировка которых осуществляется неоднократно, в том числе по причине несогласованности и разночтений самих международных актов, регламентирующих смежные либо идентичные сферы правоотношений[142]. Как представляется, данное обстоятельство оказывает негативное влияние на международное сотрудничество компетентных органов государств в порядке уголовного судопроизводства. В этой связи следует согласиться с А.В. Гриненко и С.Н. Хорьяковым, справедливо отмечающими, что именно неединообразная регламентация условий применения института правовой помощи по уголовным делам относит его к не вполне эффективным формам международного сотрудничества[143].

При этом на процесс имплементации, а, следовательно, эффективность международного сотрудничества в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в Российскую Федерацию в порядке уголовного судопроизводства, помимо указанного оказывают влияние такие технические вопросы, как правильность перевода текстов международных актов на русский язык. Например, как в Варшавской, так и Палермской конвенциях, употребляются англоязычные термины «Freezing» и «Seizure» в одном и том же значении и в отношении одних и тех же процедур. Однако в русскоязычном тексте Палермской конвенции, размещенном на сайте ООН,

---

[142] *Шестак В.А.* О частных проблемах имплементации норм международного права в российское законодательство о противодействии коррупции // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 1. – С. 61-63.

[143] *Гриненко А.В., Хорьяков С.Н.* Содержание и проблемы применения запроса о правовой помощи по уголовным делам // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2018. – № 2. – С. 17.

термин «Freezing» переведен как «арест», а «Seizure» как «выемка»[144], в то время как в официально используемом переводе Варшавской конвенции термин «Freezing» используется в значении «замораживание», а «Seizure» - «изъятие». В то же время под изъятием в российском законодательстве понимается широкий спектр действий, включая арест, выемку, обыск и конфискацию, а такие процессуальные действия, как замораживание и арест по смыслу большинства международных договоров, отличаются друг от друга не только сроками, но и субъектами их применения. Например, уголовно-процессуальные законы некоторых государств Европейского союза в этом вопросе отражают толкование ФАТФ, согласно которому арест денежных средств и иного имущества рассматривается как часть такого процессуального действия как замораживание. При этом принципиальное отличие заключается в том, что при замораживании активы остаются у владеющего ими лица без права совершении в отношении них каких-либо распорядительных действий, в то время как при аресте над ними устанавливается контроль и активное управление со стороны государства, вплоть до их физической эксплуатации[145]. В связи с изложенным неверный официальный перевод международных актов на русский язык может стать причиной включения в УПК РФ искаженной по смысловому содержанию нормы права.

Таким образом, в приведенных международных актах обязывающего характера, регулирующих правоотношения в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения в порядке уголовного судопроизводства для обозначения предметов, подлежащих международному розыску, замораживанию, аресту, конфиска-

---

[144] Официальный сайт УНП ООН // [Электронный ресурс]. URL: http://www.undoc.org/unodc/en/oranized-crime/intro/UNTOC.html/ (дата обращения: 25.11.2018).

[145] Глоссарий ФАТФ // Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ. – М.: МУМЦФМ, 2012. – С. 158-173.

ции и непосредственному возврату, применяются следующие термины: «активы», «вещества и предметы оборудования, использованные или предназначенные для совершения преступлений», «виртуальные активы», «выгода», «денежные средства», «доходы», «доходы от преступлений», «имущество», «имущественные права», «материальные средства», «наличные», «орудия», «поступления», «средства», «собственность», «собственность, эквивалентная доходам», «экономическая выгода».

Разночтения имеются и в описании содержания возврата активов в порядке уголовного судопроизводства, в том числе терминов, раскрывающих содержание международного розыска, замораживания, ареста, конфискации и непосредственного возврата предметов в страны происхождения. Среди них можно встретить такие, как «арест», «возврат доходов от преступлений», «возврат конфискованного имущества», «выявление доходов», «замораживание», «идентификация имущества», «изъятие», «конфискация», «лишение собственности», «наложение ареста на распоряжение», «определение доходов», «предотвращение операций с имуществом», «приостановление операций», «передача имущества», «раздел имущества», «распоряжение имуществом», «розыск имущества».

В связи с этим, в контексте настоящего исследования представляется целесообразным с точки зрения обеспечения эффективной имплементации международно-правовых стандартов в российское уголовно-процессуальное законодательство привести содержательное наполнение перечисленных терминов к единому знаменателю в смысле единообразного толкования, равно как и предпринять попытку согласовать соответствующие нормы международного права друг с другом. Как видится, результаты этой работы могут оказать существенное позитивное влияние на эффективность применения таких норм в рамках российского уголовного процесса.

Как отмечала в 2010 г. Л.Г. Ильина в научном исследовании по проблематике международно-правового сотрудничества государств в решении

вопросов, связанных с конфискацией доходов, полученных преступным путем, разночтения в международных договорах, подобные приведенным выше, «не влияют на их практическое применение, так как не существенны»[146]. В то же время представляется, что такое утверждение являлось актуальным в конце 2000-х гг., однако, с учетом стремительного развития сферы оборота криптовалют и иных виртуальных активов, появления в международном праве норм, касающихся определения их сущности и порядка регулирования, наметилась тенденция к росту таких разночтений в соответствующих международно-правовых источниках. Данное обстоятельство в перспективе может оказать негативное влияние на развитие отечественного уголовно-процессуального и уголовного законодательства и процесс правоприменения.

В связи с этим, на основании разбора международно-правовых основ в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения в порядке уголовного судопроизводства можно заключить, что международному розыску, замораживанию (аресту), конфискации и непосредственному возврату в рамках оказания взаимной международной правовой помощи по уголовным делам подлежат следующие предметы:

1) Предмет (орудие) преступления, а также материалы, оборудование и иные средства, использовавшиеся или предназначавшиеся для их использования при совершении преступления, что в уголовном судопроизводстве в большинстве случаев используется как вещественные доказательства в процессе доказывания.

2) Полученные в результате совершения признанных международными актами преступлений доходы в виде денежных средств, любого рода ценных бумаг и иного имущества, виртуальных активов, юридических прав на ука-

---

[146] *Ильина Л.Г.* Международно-правовое регулирование сотрудничества государств в решении вопросов, связанных с конфискацией доходов, полученных преступным путем: дис. кандидата юридических наук. – М., 2010. – С. 31.

занные доходы либо доли в них, а также любая иная прямая или косвенная экономическая выгода, полученная от их использования;

3) Денежные средства, любого рода ценные бумаги и иное имущество, виртуальные активы, юридические права на указанные ценности либо доли в них, в которые полученные в результате совершения признанных международными актами преступлений доходы были преобразованы или переведены;

4) Денежные средства, любого рода ценные бумаги и иное имущество, виртуальные активы, юридические права на указанные ценности либо доли в них, приобретенные из законных источников, но к которым приобщены полностью или частично доходы, полученные в результате совершения признанных международными актами преступлений, в пределах стоимости приобщенных доходов;

5) Эквиваленты преступных доходов в виде денежных средств, любого рода ценных бумаг и иного имущества, виртуальных активов, а также юридических прав на указанные ценности либо доли в них.

Принимая во внимание, что на протяжении всего периода развития международно-правовой базы в сфере противодействия перемещению доходов, полученных преступных путем, в иностранные государства, равно как и в ходе осуществления их международного розыска, замораживания (ареста), конфискации и непосредственного возврата происходило поступательное расширение перечня соответствующих предметов, в связи с которыми осуществляется межгосударственное взаимодействие компетентных органов, видится целесообразным при их описании и характеристике в международных актах употреблять обобщенное понятие «активы» в широком юридическом и экономическом значении этого термина, включая их цифровое выражение. Не остается сомнений, что с расширением оборота криптовалют и иных виртуальных активов, терминология, используемая в основных международных актах, будет подвергаться их влиянию, что уже в настоящее время наблюдается на примере правовых стандартов ФАТФ и других международ-

ных организаций. При этом следует учитывать влияние обозначенных тенденций на процесс имплементации норм международного права в национальное уголовно-процессуальное, уголовное и иные сферы законодательства, прежде всего в целях поступательного и гармоничного развития отечественного права.

Таким образом, значение международных актов обязывающего характера в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в порядке уголовного судопроизводства и их влияние на эволюцию российского уголовно-процессуального законодательства в исследуемой сфере заключается в следующем:

Во-первых, они выступают фактором, способствующим унификации отечественного уголовно-процессуального законодательства и гармонизации подходов в уголовно-процессуальной деятельности в Российской Федерации и иных государствах-участниках соответствующих международных актов.

Во-вторых, они выполняют роль катализатора изменений и дополнений, направленных на совершенствование национального законодательства. Как справедливо отмечает А.А. Каширкина, путем имплементации международных конвенций государство «развивает законодательство, обогащает его новым содержанием, создает условия для построения правового государства»[147]. В связи с этим, от того, насколько оперативно и юридически корректно государства-участники имплементируют международно-правовые нормы в собственные правовые системы, напрямую зависит уровень и результативность международного сотрудничества в целом и в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения, в частности.

---

[147] Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций: монография / Т.Я. Хабриева, О.И. Тиунов, В.П. Кашепов, А.А. Каширкина и др.; отв. ред. О.И. Тиунов. − М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ИД «Юриспруденция», 2012. − С. 36.

В-третьих, международные акты обязывающего характера оказывают прямое влияние на практические аспекты международного сотрудничества в обозначенной сфере, так как в большинстве случаев выступают в роли достаточных правовых оснований для оказания взаимной международной правовой помощи по уголовным делам, в том числе в отсутствие двусторонних соглашений о сотрудничестве[148].

Значительную группу международно-правовых актов в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения в порядке уголовного судопроизводства составляют так называемые акты «мягкого права»: резолюции, декларации, заявления, рамочные и типовые документы[149], хотя и не являющиеся источниками права, тем не менее определяющие векторы развития норм различных отраслей права, регламентирующих исследуемую сферу правоотношений на долгосрочный период времени. Они, как правило, играют роль правовых ориентиров для последующего формирования как международно-правовых основ, так и национальных законодательных систем.

Среди них важное значение имеют систематически организуемые ООН конференции и форумы, например, проводимые каждые пять лет конгрессы по предупреждению преступности и уголовному правосудию, в рамках проведения которых обозначаются тенденции развития уголовно-процессуальных механизмов противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения. По результатам их проведения разработаны типовые документы по вопросам оказания взаимной международной правовой помощи, ставшие основой для двусторонних и

---

[148] См., например: пункт 2 ст. 1 Федерального закона от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 12. – Ст. 1231.

[149] См., например: Типовое двустороннее соглашение Европейского союза о совместном использовании конфискованных доходов // [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 24.04.2019).

многосторонних договоров между государствами-участниками ООН[150]. В 2015 г. в Катаре состоялся XIII-й конгресс по предупреждению преступности и уголовному правосудию, завершившийся утверждением Дохийской декларации о включении наиболее актуальных вопросов борьбы с преступностью в широкую повестку дня ООН на последующие годы.[151] Среди таких вопросов особо выделены следующие: принятие мер по противодействию перемещению в иностранные государства и отмыванию в них активов, полученных в результате совершения коррупционных преступлений; укрепление международного сотрудничества в целях содействия выявлению, аресту и конфискации таковых с выработкой инновационных вариантов оказания взаимной международной правовой помощи; пресечение незаконных финансовых потоков; совершенствование механизмов сотрудничества компетентных органов государств-участников ООН в целях розыска, замораживания и (или) ареста денежных средств и иных активов, в особенности неучтенных, либо находящихся в офшорных юрисдикциях, для последующей их конфискации и возврата в страны происхождения.

В значительной степени на развитие международно-правовой базы в сфере противодействия перемещению преступных доходов в иностранные государства и их возврата в страны происхождения оказали и продолжают оказывать влияние структуры, созданные при участии, как государственных, так и неправительственных международных организаций, как, например,

---

[150] См., например: Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия и его Факультативный протокол, касающийся доходов от преступлений, принятый резолюций Генеральной Ассамблеи ООН 45/117 от 14.12.1990, Бангкокская декларация «Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия», принятая 25.04.2005 на 11-м Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, и др.

[151] См.: Дохийская декларация о включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня Организации Объединенных Наций в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участию общественности // [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodcs.org/ru/A/CONF.222/L.6/ (дата обращения: 26.11.2018).

Инициатива StAR. Одним из приоритетов проекта стало совершенствование норм международного права и национальных законодательств в целях более эффективных процедур возврата коррупционных активов, включая его институциональные основы и уголовно-процессуальные механизмы. Например, в Дохийской декларации, принятой в 2015 г. на XIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, содержится призыв к обсуждению в рамках заседаний организации новых, более эффективных видов оказания взаимной международной правовой помощи по вопросам возврата преступных активов в порядке уголовного судопроизводства с учетом опыта и знаний, накопленных Инициативой StAR[152]. Таким образом, проект оказывает значительное влияние на формирование глобальных нормативных основ в сфере международного сотрудничества при расследовании уголовных дел, связанных перемещением за рубеж преступных активов[153].

Тем самым, по результатам обзора международных актов, регламентирующих исследуемую сферу правоотношений следует сделать следующие выводы:

1) Универсальные и региональные международно-правовые акты обязывающего характера, регламентирующие вопросы международного сотрудничества государств и их компетентных органов в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения в порядке уголовного судопроизводства выступают в качестве используемой в национальных законодательствах правовой основы и стандартов формирования юридической терминологии, определяющей предметы

---

[152] См.: подпункт «е» пункта 8 Дохийской декларации о включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня ООН в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участию общественности // [Электронный ресурс]. URL: http://www.undocs.org/ru/A/CONF.222/L.6/ (дата обращения: 26.11.2018).

[153] Официальный сайт StAR-Initiative // [Электронный ресурс]. URL: http://www.star.worldbank.org/corruption-cases/ (дата обращения: 29.11.2018).

международного розыска, замораживания (ареста), конфискации и непосредственного возврата преступных активов из-за рубежа в страны их происхождения. При этом указанные акты, ратифицированные и применяющиеся в Российской Федерации, являются правовыми доминантами и ориентирами в процессе формирования норм отечественного уголовно-процессуального и уголовного законодательства, регулирующих правоотношения в сфере ареста и конфискации имущества, а также оказания соответствующей взаимной международной правовой помощи.

2) По причине принятия международных актов в разных межгосударственных объединениях и различные исторические периоды, обусловленные спецификой состояния трансграничной преступности конкретного времени, содержащиеся в них положения, касающиеся терминов, определяющих предметы и суть международного розыска, замораживания (ареста) и конфискации в рамках уголовного судопроизводства, получили отличные друг от друга переводы, трактовки и толкования. В то же время процесс формирования соответствующих международно-правовых основ не завершен, в целом носит эволюционный и поступательный характер.

3) Введение в международно-правовые акты в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения в порядке уголовного судопроизводства терминологии, связанной с оборотом виртуальных активов, позволяет констатировать факт зарождения и начала развития нового этапа в формировании международно-правовых основ в исследуемой сфере правовых отношений, что диктует необходимость гармонизации и единообразного толкования соответствующих актов в целях гармоничного развития отечественного уголовно-процессуального и уголовного законодательства и эффективного правоприменения.

§ 1.3 Уголовно-процессуальные механизмы противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны их происхождения

В подавляющем большинстве описанных выше международно-правовых актов, составляющих основу правового регулирования сферы противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения в порядке уголовного судопроизводства, содержится не только перечисление соответствующих предметов, в отношении которых осуществляется международное сотрудничество по уголовным делам, но и раскрывается содержание уголовно-процессуальных механизмов, необходимых для достижения конкретных результатов деятельности правоохранительных и иных компетентных органов, среди которых первостепенное значение имеет регламентация процедур оказания взаимной международной правовой помощи.

Несмотря на отсутствие единого универсального международного акта в этой области, что некоторыми теоретиками и практиками рассматривается как недостаток[154], практически во всех универсальных и региональных международных договорах, составляющих международно-правовую основу регулирования исследуемой сферы правоотношений[155], содержатся базовые положения о взаимных обязательствах государств и их компетентных органов по оказанию юридической помощи в самом широком ее смысле, в том числе по вопросам проведения расследований, уголовному преследованию и судебному разбирательству.

---

[154] См., например: *Вещиков В.Ю.* Наложение ареста на имущество и ценные бумаги: проблемы законодательной регламентации и правоприменения // Прокурор. – 2015. – № 1. – С. 88-91.

[155] См., например: Меридская конвенция, Палермская конвенция, Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, Варшавская конвенция и др.

Анализ нормативных установлений позволяет вычленить основные стадии возврата преступных активов в порядке уголовного судопроизводства, каждая из которых характеризуется определенным набором правил. Их выполнение призвано обеспечить эффективность соответствующей следственной работы, как в государстве, на территории которого совершено преступление, так и в иностранных государствах, причастных к перемещению преступных активов.

Во-первых, идентификация преступных активов, сбор сведений о месте их нахождения, а также соответствующих доказательствах их перемещения либо установления на них юридических прав (розыск).

Во-вторых, замораживание и (или) арест преступных активов в государствах их местонахождения с использованием, как неформального сотрудничества, так и института международной правовой помощи.

В-третьих, постановление приговора, определение судьбы преступных активов (конфискация в доход государства, возврат законным владельцам и возмещение причиненного преступлением ущерба).

В-четвертых, исполнение приговора путем использования международной правовой помощи, в результате осуществления которой происходит признание решения суда запрашивающего государства о конфискации активов (возврате законным владельцам, возмещении причиненного преступлением ущерба) либо проведение собственного судебного разбирательства в запрашиваемом государстве с вынесением по итогам соответствующего судебного решения.

В-пятых, непосредственный возврат активов в государство происхождения, их раздел, управление и использование, в том числе путем включения в бюджетные системы государств, а также специализированные бюджетные (внебюджетные) фонды.

Международный розыск, замораживание и (или) арест преступных активов имеют существенное значение для результатов уголовного расследова-

ния, так как оперативное установление места нахождения активов и установление контроля над ними в конечном итоге являются залогом их дальнейшей конфискации и непосредственного возврата.

Сбор информации о месте нахождения преступных активов может быть осуществлен с использованием возможностей органов финансового мониторинга, оперативно-розыскной деятельности и проведением широкого спектра следственных и иных процессуальных действий.

В подавляющем большинстве международно-правовых источников в сфере возврата преступных активов в порядке уголовного судопроизводства, в первую очередь, акцентируется внимание на требования к порядку оформления и направления запросов о взаимной международной правовой помощи по уголовным делам. Как представляется, это обстоятельство является причиной того, что компетентные органы многих государств в процессе расследования конкретных уголовных дел зачастую ставят вопросы о розыске имущества, получении информации об адресах, реквизитах финансовых счетов и институтов, в которых могут находиться такие активы, именно в направляемых в иностранные государства официальных запросах о международной правовой помощи.

При этом не только в универсальных и региональных международных договорах, но и в иных межправительственных и межведомственных актах содержится значительное число требований к оформлению таких запросов, как правило, основанных на нормах национальных законодательств, несоблюдение которых чаще всего влечет увеличение сроков их исполнения, а также частичный либо полный отказ в исполнении. В связи с этим следует согласиться с мнением швейцарского ученого и практика в сфере возврата преступных активов Рудольфа Висса, обозначившего в качестве фундаментальной проблемы института взаимной международной правовой помощи по уголовным делам то обстоятельство, что каждое запрашиваемое государство требует от своих иностранных партнеров непременного исполнения своих

собственных специфических требований[156]. Это обстоятельство подтверждено и отечественными исследователями[157].

Данная проблема в полной мере применима к сфере возврата преступных активов в сфере уголовного судопроизводства, тем более что ни один из соответствующих международно-правовых источников не содержит норм о конкретных сроках исполнения таких запросов, особенно в условиях, когда перемещение за рубеж доходов, полученных в результате преступной деятельности, имеет цель скорейшего их введения в легальный экономический оборот.

Многими учеными и практиками отсутствие в международных актах и соглашениях ссылок на конкретные сроки исполнения запросов о международной правовой помощи рассматривается как существенный недостаток[158], с чем невозможно не согласиться, так как длительное исполнение таких запросов приводит к нарушению принципа разумного срока уголовного судопроизводства, утрате доказательств, неоднократному переоформлению юридических прав на разыскиваемые активы, в том числе на добросовестных при-

---

[156] *Rudolf Wyss* Proactive cooperation within the mutual legal assistance procedure // Gretta Fenner Zinkernagel Charles Monteith & Pedro Gomes Pereira. Basel Institute on Governance. Peter Lang AG, International Academic Publishers, Bern, 2013. – P. 106.

[157] См., например: *Волеводз А.Г.* Правовые и методические основы деятельности органов предварительного следствия России по розыску, аресту и обеспечению конфискации за рубежом денежных средств и имущества, полученных преступным путем: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 1999; *Волеводз А.Г.* Розыск, арест и обеспечение конфискации за рубежом денежных средств и имущества, нажитых преступным путем (вопросы организации и методики) // Российский следователь. – 1999. – № 2. – С. 40-50; *Волеводз А.Г., Соловьев С.Б.* Международный розыск, арест, конфискация и передача иностранным государствам денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также вещественных доказательств. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. – 440 с.; *Устинов А.В.* Взаимодействие органов предварительного следствия Российской Федерации с уполномоченными субъектами иностранных государств в целях получения доказательств по уголовному делу / под науч. ред. докт. юрид. наук А.Г. Волеводза. М.: Юрлитинформ, 2014. – 200 с.

[158] См., например: Журбин Р.В. Сроки исполнения запросов о правовой помощи по уголовным делам // Законность. – 2018. – № 5. – С. 12-14.

обретателей, а, следовательно, к невозможности ареста, конфискации и их непосредственного возврата.

Так, средний срок рассмотрения запросов о международной правовой помощи, направляемых Следственным комитетом Российской Федерации в иностранные компетентные органы, составляет от трех до шести месяцев и более. В следственной практике имелись случаи поступления ответов на соответствующие запросы спустя три и более лет после их направления[159].

Как свидетельствует отечественная следственная практика, наиболее проблемными традиционно являются процедуры исполнения запросов правоохранительными органами стран, предоставляющих льготные налоговые режимы. Например, по уголовным делам, расследуемым в Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации, наиболее длительными сроками исполнения запросов о международной правовой помощи отличались компетентные органы Республики Кипр (до 10 месяцев), островов Мэн (до 1 года), Британских Виргинских островов (около 17 месяцев), Республики Панама (свыше 22 месяцев)[160].

Использование при совершении преступлений офшорных компаний (в Республике Панама, Республике Кипр, Белизе, на Британских Виргинских островах и др.), а также счетов в иностранных банках, которые недостаточно жестко осуществляют финансовый мониторинг за движением денежных средств, существенно затрудняет установление обстоятельств совершенного преступления, значительно увеличивает сроки следствия, а также ставит ре-

---

[159] *Волеводз А.Г.* Некоторые аспекты планирования расследования при международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства / А.Г. Волеводз // Уголовное судопроизводство. – 2016. – № 3. – С. 26-33; *Волеводз А.Г.* Криминалистические аспекты международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Часть II: Некоторые особенности взаимодействия, участия сведущих лиц и планирования / А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 4 (27). – С. 120-134.

[160] Номенклатурные дела № 224-10а архива Следственного комитета Российской Федерации за 2014-2019 гг.

зультаты расследования в зависимость от усмотрения иностранных компетентных органов, исполняющих запросы о правовой помощи.

К примеру, анализ таких запросов, направляемых российскими правоохранительными органами в большинство государств, предоставляющих льготный налоговый режим, либо не предусматривающих раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций, показывает, что они, как правило, фактически не исполняются. Нередко компетентные органы таких юрисдикций вступают в длительную переписку с российской стороной, обращаясь за разъяснениями отдельных пунктов запросов, и даже после направления дополнительной информации положительный результат достигается весьма редко. Указанное, как правило, происходит по причине того, что директора иностранных компаний довольно часто выступают лишь в качестве номинальных руководителей, только подписывающих предоставляемые им фактическими владельцами юридически значимые документы о движении финансовых потоков. В итоге их допросы, проводимые по запросам компетентных органов иностранных государств, в большинстве случаев не позволяют получить какую-либо важную информацию, имеющую доказательственное значение для расследования уголовного дела. Но даже в случае наличия юридически значимой для расследования информации следователи сталкиваются с препятствиями организационного и законодательного характера, связанными с ограниченной во многих странах компетенцией правоохранителей применительно к получению доказательств за рубежом, необходимостью преодоления банковской и иных видов тайн и другими процессуальными сложностями[161].

---

[161] *Кунев Д.А.* О мерах, принимаемых следственными органами Следственного комитета Российской Федерации, по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, незаконному выводу денежных средств за рубеж // Ответственность за совершение коррупционных преступлений: российский и международный опыт. Организация деятельности правоохранительных органов по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 174, 174¹, 193, 193¹, 200¹ УК РФ, блокирова-

В связи с этим в литературе встречаются точки зрения о необходимости установления конкретных сроков исполнения запросов. Например, В.М. Давыдова полагает достаточным 10-суточный срок с момента его получения лицом, исполняющим запрос[162], А.В. Гриненко и С.Н. Хорьяков считают, что решением существующей проблемы послужит установление месячного срока с момента его получения в центральном компетентном органе[163]. Вместе с тем, представляется, что подобные предложения не смогут способствовать ее решению. Например, в условиях разветвленной системы российских правоохранительных органов и размеров территории страны месячного срока, как правило, недостаточно даже на логистическое определение места исполнения запроса и его физическую пересылку. В зарубежных государствах длительность исполнения запросов зачастую связана с особенностью самой процедуры их рассмотрения. Например, в ходе расследования в Следственном комитете Российской Федерации трансграничных преступлений коррупционной направленности о нарушениях в сфере закупок высокотехнологичного медицинского оборудования для установления обстоятельств заключения финансовых сделок, изъятия соответствующей документации и установления движения финансовых потоков в порядке ст. 453 УПК РФ было направлено более двухсот запросов об оказании международной правовой помощи в иностранные государства (Британские Виргинские острова, Республика Кипр, Великобритания, США, Федеративная Республика Германия, Французская Республика, Королевство Нидерландов и др.). Подавляющее большинство запросов исполнено спустя более полутора лет с

нию и замораживанию активов, незаконно выведенных за рубеж: сб. материалов учеб. - практ.семинаров / [отв. ред. А.Г. Халиулин и А.Г. Воробьев]; Генеральная прокуратура Российской Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2015. – С. 137.

[162] *Давыдова М.В.* Основания и порядок осуществления взаимной правовой помощи по уголовным делам: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 130.

[163] *Гриненко А.В., Хорьяков С.Н.* Содержание и проблемы применения запроса о правовой помощи по уголовным делам // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2018. – № 2. – С. 17.

момента их направления. При этом увеличение таких сроков преимущественно связано с обжалованием в иностранных судах адвокатами практически каждого процессуального действия, о выполнении которого ходатайствовал запрашивающий компетентный орган, либо по причине необходимости предоставления запрашиваемому государству дополнительных сведений об обстоятельствах совершенного преступления[164]. Принимая во внимание, что соответствующие положения прямо предусмотрены в большинстве международных актов в исследуемой сфере[165], компетентные органы различных стран пользуются этим достаточно часто. Например, в рамках расследования уголовных дел, находившихся в производстве Следственного комитета Российской Федерации, нередко констатировалась затяжная переписка с российской стороной именно вследствие необходимости получения дополнительных сведений, таких как разъяснения отдельных пунктов российского запроса либо российского законодательства[166].

В связи с этим представляется, что среди решений проблемы длительного исполнения запросов о взаимной правовой помощи, в особенности в сфере международного розыска, ареста, конфискации и возврата преступных активов, следует выделить несколько наиболее практически приближенных к реальному уголовному судопроизводству.

Во-первых, видится необходимость включения как в уже действующие, так и подлежащие заключению в будущем межправительственные и межве-

---

[164] Номенклатурные дела №№ 224-10а архива Следственного комитета Российской Федерации за 2014-2019 гг.

[165] См., например, часть 16 ст. 46 Меридской конвенции.

[166] *Кунев Д.А.* О мерах, принимаемых следственными органами Следственного комитета Российской Федерации, по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, незаконному выводу денежных средств за рубеж // Ответственность за совершение коррупционных преступлений: российский и международный опыт. Организация деятельности правоохранительных органов по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 174, 174¹, 193, 193¹, 200¹ УК РФ, блокированию и замораживанию активов, незаконно выведенных за рубеж: сб. материалов учеб. - практ. семинаров / [отв. ред. А.Г. Халиулин и А.Г. Воробьев]; Генеральная прокуратура Российской Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2015. – С. 137.

домственные соглашения о порядке оказания взаимной международной правовой помощи положений о разумном сроке ее предоставления, в том числе, акцентируя внимание на ситуации, связанные с международным розыском, замораживанием (арестом) и конфискацией преступных активов, используя в вопросе определения разумности процессуальных сроков базовые стандарты международных организаций, в том числе Европейского Суда по правам человека[167].

Во-вторых, представляется, что одним из способов сокращения сроков рассмотрения запросов о международной правовой помощи может стать внедрение в компетентных органах электронных средств для обработки и отслеживания подобных международных запросов. Подтверждением тому является доказавшая свою эффективность практика, введенная в правоохранительных органах отдельных государств. Например, в странах Европейского союза в этих целях используется сеть обмена информацией Европола, которая позволяет государствам-членам значительно ускорять рассмотрение международных просьб, в том числе путем использования института контактных лиц. В Итальянской Республике в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства используется единая сеть «Calliope», обеспечивающая необходимый документооборот. В Северной Македонии для оперативного рассмотрения запросов о международном сотрудничестве в сфере борьбы с преступностью применяется программ «LURIS», которая позволяет фиксировать все процессуальные действия в период исполнения международной просьбы. В центральном органе Португалии в целях регистрации и отслеживания запросов функционирует программа «ProGest», осуществляющая сканирование, регистрацию и направление документов ответст-

---

[167] *Волеводз А.Г.* О необходимости имплементации в УПК РФ международно-правовых норм о новых направлениях международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства / А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 4 (14). – С. 311-328.

венным лицам для исполнения. В США уже длительное время применяются программные средства по отслеживанию входящих и исходящих запросов о международной правовой помощи, а также функционируют группы уполномоченных лиц для содействия наиболее оперативному исполнению иностранных просьб[168].

В-третьих, наиболее значимым и приоритетным в достижении положительных результатов в деле возврата преступных активов решением представляется необходимость проведения работы, предшествующей официальному направлению запроса, в части взаимных консультаций с компетентными органами иностранных государств относительно особенностей законодательства запрашиваемой страны, сбора требуемой информации о подлежащих розыску, аресту и конфискации преступных активах, порядке направления и правилах документального оформления запросов и иных обстоятельств, имеющих значение для соблюдения разумного срока исполнения запроса. Очевидно, что при таком подходе возможные ошибки, как содержательного, так и оформительского плана, могут быть предотвращены заблаговременно.

Как образно выразился Рудольф Висс, «направление запросов о международной правовой помощи без предварительных переговоров ответственных должностных лиц компетентных органов это то же самое, когда лицо, потерявшееся в темном лесу, ищет выход без обращения к собственному компасу»[169].

Подобная точка зрения все чаще находит отражение и в документах международных организаций. Например, в 2013 г. по результатам V Конфе-

---

[168] Официальный сайт УНП ООН // [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/unodc/en/corruption/EM-InternationalCooperation/session8.html/ (дата обращения: 25.06.2019).

[169] *Rudolf Wyss* Proactive Cooperation within the Mutual Legal Assistance Procedure // Gretta Fenner Zinkernagel Charles Monteith & Pedro Gomes Pereira. Basel Institute on Governance. Peter Lang AG, International Academic Publishers, Bern, 2013. – P. 107.

ренции государств-участников Меридской конвенции принята Резолюция № 5/1, посвященная вопросам совершенствования международного сотрудничества в сфере выявления правонарушений коррупционной направленности[170]. В ней участникам международного договора предложено оказывать друг другу максимально полное содействие еще до возбуждения уголовных дел, что в полной мере соотносится со сферой международного розыска активов, полученных, как в результате коррупционных проявлений, так и других преступлений. В ходе утвержденных в 2018 г. на 5-м заседании Региональной антикоррупционной сети правоохранительных и антикоррупционных органов экономик АТЭС рекомендаций по возврату преступных активов особо подчеркнута своевременность выявления, отслеживания, замораживания (ареста) преступных доходов, в том числе с использованием различного рода сетевых механизмов[171].

Кроме того, аналогичные оговорки сделаны в большинстве универсальных и региональных международных договоров, касающихся возможности соответствующего международного взаимодействия по дипломатическим каналам и через международные полицейские организации, прежде всего Интерпол и Европол.

В настоящее время Интерпол является второй после ООН крупнейшей международной организацией, объединяющей 190 государств мира. Штаб-квартира Интерпола располагает мощной информационной базой, в том чис-

---

[170] Resolution 5/1 Enhancing the Effective of Law Enforcement Cooperation in the Detection of Corruption Offences in the Framework of the United Nations Convention Against Corruption // [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.org/unodc/en/treaties/CAC/CAC-COSP-session5-resolutions.html/ (дата обращения: 25.06.2019).

[171] Asia-Pacific Economic Cooperation // [Электронный ресурс]. URL: http://www.apec.org/ (дата обращения: 25.06.2019).

ле касающейся вопросов возврата из иностранных юрисдикций преступных активов в порядке уголовного судопроизводства[172].

В рамках Интерпола функционирует Рабочая группа по обнаружению, установлению и конфискации похищенных активов, объединяющая национальные контактные пункты стран-участниц организации, включая Российскую Федерацию. Встречи Рабочей группы проходят в различных странах каждые два года. Например, на 7-й встрече, прошедшей в 2017 г. в Канаде, состоялось обсуждение механизмов и путей реализации уголовно-процессуальных средств розыска, замораживания (ареста), конфискации и возврата активов, перемещенных за рубеж в результате совершения преступлений, а также эффективных форм участия в данной работе органов Интерпола во взаимодействии со следственными органами[173].

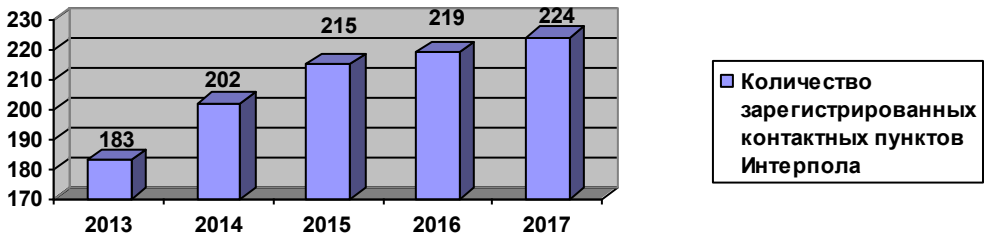
Число контактных пунктов организации постоянно возрастает, в том числе по той причине, что сеть помогает без официального запроса о международной правовой помощи получать оперативную информацию о наличии у граждан движимого и недвижимого имущества, которое предположительно могло быть получено преступным путем (Диаграмма № 1).

---

[172] *Волеводз А.Г.* Международная организация уголовной полиции – Интерпол и тенденции формирования региональных правоохранительных организаций // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2011. – № 1. – С. 130-151.

[173] По материалам участия автора исследования в 7-й встрече Рабочей группы Интерпола по обнаружению, установлению и конфискации похищенных активов, полученных преступным путем, в качестве представителя Российской Федерации (5-9 июня 2017 г., г. Оттава (Канада).

Диаграмма № 1

В случае невозможности получения данной информации вследствие норм действующего национального законодательства, контактные пункты стран-участниц Интерпола предлагают наиболее приемлемые и эффективные варианты ее получения официальным путем.

Особую роль в деле международного розыска преступных активов играет созданная Интерполом совместно с Инициативой StAR Глобальная координационная платформа (INTERPOL/StAR Global Point Platform), имеющая цель своевременного обмена конфиденциальной информацией с прямым доступом к специалистам контактных пунктов и необходимой операционной поддержкой.

В этой связи необходимо особо упомянуть принятую в 2015 г. в Руанде в ходе 84-й сессии Генеральной Ассамблеи Интерпола резолюции № 1, которой одобрено введение в действие нового уведомления Интерпола с «серебряным углом», предназначенного для установления, идентификации, получения информации, скрытого и продолжительного мониторинга, а также замораживании доходов, полученных преступным путем[174]. Существующий механизм предполагает временное замораживание обнаруженных преступных активов на определенный срок в целях их сохранения до получения решения соответствующего суда об их аресте. В то же время несмотря на утверждение С.В. Бажанова и А.А. Воронцова со ссылкой на проведенное Генеральной

[174] International Criminal Police Organization-INTERPOL [FR] // [Электронный ресурс]. URL: http://www.interpol.int/en/Crimes/Corroption/Asset-recovery/ (дата обращения: 27.06.2019).

прокуратурой Российской Федерации обобщение о широко распространенном на практике использовании специального механизма направления запросов о розыске активов («уведомление с серебряным углом»)[175], следует констатировать, что по состоянию на сентябрь 2019 г. по прошествии пяти лет с момента принятия упомянутой резолюции Интерпола указанный механизм в действие не введен, что, безусловно, не способствует развитию сотрудничества государств и их компетентных органов в сфере международного розыска преступных активов и может рассматриваться как негативное обстоятельство.

Тем не менее, Интерпол предлагает весомую помощь в деле международного розыска в процессе расследования уголовных дел, так как своевременный обмен информацией в конечном итоге выступает критически важным фактором возврата преступных активов в порядке уголовного судопроизводства, существенно повышает оперативность направления и исполнения официальных запросов о международной правовой помощи, а также при правильном использовании платформы позволяет обеспечивать соблюдение законодательных требований иностранных государств в ходе последующего получения и обмена информацией.

Важным источником получения информации в деле международного розыска преступных активов является созданная на базе Европола специальная межведомственная сеть по возврату активов (CARIN − Camden Assets Recovery Inter-Agency Network)[176], состоящая из участников и наблюдателей из числа судебных, прокурорских и правоохранительных органов государств, а также международных организаций. Непосредственной целью проекта является обмен информацией между его членами и наблюдателями в целях по-

---

[175] *Бажанов С.В., Воронцов А.А.* Способы вывода за рубеж имущества и денежных средств, полученных незаконным путем, а также доходов от такого имущества как элемент криминалистической характеристики соответствующих преступлений // Безопасность бизнеса. – 2017. – № 4. – С. 15-21.

[176] Далее по тексту – сеть Карин.

вышения эффективности международного сотрудничества правоохранительных и иных компетентных органов в сфере возврата преступных активов путем деятельности разветвленной системы национальных контактных пунктов, в задачи которых входит содействие обмену информацией и положительными практиками между ее участниками, дача рекомендаций относительно изъятия и конфискации преступных активов, способствование проведению обучающих занятий, а также помощь членам и наблюдателям проекта по созданию внутригосударственных служб по возврату преступных активов.

Учитывая практическую значимость и эффективность сети Карин, аналогичные сети правоохранительных органов активно создаются в региональном масштабе, объединяя государства по территориальному признаку, например в Южной Африке или Южной Америке[177].

Не менее важным источником сведений о преступных активах, перемещенных в иностранные юрисдикции, является неофициальная международная сеть EGMONT (The Egmont Group of Finance Intelligence Unit)[178], по состоянию на 2019 г. объединяющая 159 подразделений финансовых разведок стран мира. Ее основной целью является содействие в расширении и систематизации обмена оперативной финансовой информацией между национальными подразделениями финансовой разведки, а также совершенствование средств связи между ними[179]. При этом особое значение в этой работе имеют возможности подразделений финансовых разведок в сборе потенциальных доказательств по уголовным делам и обнаружении доходов, полученных в результате совершения преступлений[180].

---

[177] Например: Asset Recovery Inter-Agency Network of Southern Africa (ARISNA), Network for Asset Recovery of the GAFISUD countries и др.

[178] Далее по тексту – сеть Эгмонт.

[179] Официальный сайт Egmont Group // [Электронный ресурс]. URL: http://www.egmontgroup.org/ (дата обращения: 23.03.2019).

[180] The Role of Financial Intelligence Units in Fighting Corruption and Asset Recovery. An Egmont Group White Paper // The Egmont Group Secretariat. Toronto/Vaduz, March, 2013. – 38 p.

В отличие от громоздких процедур оказания взаимной международной правовой помощи по уголовным делам национальные органы финансовой разведки, будучи членами сети Эгмонт, могут получать интересующую их информацию от аналогичных органов иностранных государств по электронным каналам связи через защищенную сеть группы, что следует рассматривать как важный практический элемент международного розыска преступных активов.

Таким образом, на практические результаты возврата активов в порядке уголовного судопроизводства на стадии сбора информации о месте их нахождения существенное влияние оказывает использование и участие компетентных органов государств в сетях международных организаций и объединений, что, безусловно, имеет б*о*льшую результативность, чем получение таких сведений путем направления запросов об оказании международной правовой помощи через так называемые центральные органы, уполномоченные на их исполнение, необходимости установления которых посвящен отдельный содержательный блок практически всех международно-правовых источников в сфере возврата преступных активов в сфере уголовного судопроизводства[181].

Принимая во внимание расхождение полномочий компетентных органов, их функционала и процессуальных возможностей в различных государствах, вопрос определения таких органов решается в каждом государстве самостоятельно. В то же время, отмечая позитивную роль описанных выше сетей международных организаций и объединений, таких как Интерпол, Европол, сеть Эгмонт и других, следует констатировать, что их членами преимущественно выступают полицейские организации, не являющиеся центральными органами при международных сношениях в сфере уголовного судо-

---

[181] См., например: часть 8 ст. 7 Венской конвенции, часть 13 ст. 18 Палермской конвенции, часть 13 ст. 46 Меридской конвенции, ст. 29 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, ст. 15 Кишеневской конвенции и др.

производства. Подобное положение дел, как представляется, не обеспечивает комплексного международного взаимодействия, имеющего конечную цель в виде не только ареста и конфискации преступных активов, но и их непосредственного возврата в страны происхождения. В этой связи представляется целесообразным создание под эгидой ООН специальной сети компетентных органов, имеющих статус центральных, которая бы объединила все государства-участники универсальных международных договоров в сфере возврата преступных активов в порядке уголовного судопроизводства, являлась непосредственным и практически направленным координатором общей цепи субъектов международного розыска, замораживания, ареста, конфискации и непосредственного возврата преступных активов.

В том случае, когда активы преступного происхождения установлены, соответствующее решение национального суда об их аресте направляется для исполнения в соответствующее иностранное государство в виде приложения к запросу об оказании международной правовой помощи. В этой связи представляет интерес следующий блок международно-правовых норм, содержащий базовые требования в отношении оформления соответствующих просьб, а именно их письменной формы, языка и конкретного содержательного наполнения запроса.

Очевидно, что направление письменного запроса путем использования почтовой связи также может оказывать влияние на сроки его исполнения. В связи с этим еще при подготовке текста Меридской конвенции рассматривался вопрос о включении в нее положений, связанных с применением электронных средств коммуникации, однако, в конечном итоге такая идея была отвергнута ввиду невозможности повсеместного обеспечения конфиденциальности отправлений посредством сети Интернет[182]. Учитывая, что уровень

---

[182] Travaux préparatoires of the negotiations for the elaboration of the United Nations Convention against Corruption. Part 1, article 48 (c), c // United Nations. New York, 2010. – p. 422.

современных технологий, в том числе в сфере информационной безопасности за последние двадцать лет существенно возрос, представляется целесообразным при корректировке действующих и разработке новых международно-правовых источников в сфере оказания международной правовой помощи, в особенности сопряженной с возвратом преступных активов, включать в такие акты положений о широкой, а в ряде случаев приоритетной возможности использования именно электронных средств связи. Как представляется, практическое решение данного вопроса лежит в плоскости рекомендаций Рабочей группы ООН открытого состава по возврату активов в части как можно более широкого использования различного рода информационных сетей закрытого типа по примеру таких уже существующих как Эгмонт, Карин и других[183]. Вместе с тем отсутствие соответствующих положений в ратифицированных Российской Федерацией международных договорах не является препятствием для дополнения такими нормами российского уголовно-процессуального закона, в связи с чем представляется целесообразным дополнить ст. 454 УПК РФ «Содержание и форма запроса» новым абзацем следующего содержания:

«В случаях, не терпящих отлагательства, запрос может быть направлен посредством факсимильного, электронного либо иного средства связи с последующим направлением оригинала запроса почтовой связью».

Согласно общим содержащимся в международных актах требованиям в случае направления запросов, связанных с возвратом активов в порядке уголовного судопроизводства, полученных в результате совершения преступлений, а также получением соответствующей доказательственной информации, запрос о международной правовой помощи должен содержать:

сведения о компетентном органе, от имени которого направляется запрос;

---

[183] Официальный сайт УНП ООН // [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.com/ (дата обращения: 26.11.2018)

суть просьбы и общее описание уголовного расследования и (или) судебного разбирательства, равно как и сведения об осуществляющем такое расследование органе с указанием его функциональных обязанностей;

описание фактов, свидетельствующих о совершенном общественно-опасном деянии;

описание необходимой помощи, в том числе связанной с идентификацией, розыском, арестом и конфискацией активов, полученных преступным путем, и получением любой иной значимой для процесса доказывания информации;

имеющиеся сведения о личности, территориальном местонахождении и гражданстве лица, связанного с запрашиваемыми действиями;

цель сбора информации получения доказательств, как правило, для последующей конфискации[184].

Приведенные положения международных актов практически в полной мере нашли свое отражение в ст. 454 УПК РФ.

Необходимо отметить, что в целях повышения результативности международной правовой помощи в части получения конкретных доказательств по уголовным делам, сопряженным с необходимостью возврата из-за рубежа денежных средств и иного имущества, большинством универсальных и региональных международных договоров предусмотрены положения о необходимости получения согласия на использование полученной информации в доказательственном процессе, равно как и сохранение конфиденциальности относительно поступивших просьб[185].

Важным имеющим практическое значение уточнением относительно формы исполнения запроса о международной правовой помощи является положение, призывающее государства к исполнению запросов в соответствии с

---

[184] См., например: часть 10 ст. 7 Венской конвенции, часть 14 ст. 11 Палермской конвенции, часть 15 ст. 46 Меридской конвенции.

[185] См., например: части 19 и 20 ст. 46 Меридской конвенции.

процедурами, рекомендуемыми запрашивающим государством[186]. Указанное представляется актуальным в связи с существенными процессуальными различиями розыска, замораживания (ареста) и конфискации активов в системах романо-германской и англосаксонской правовых семей, что может привести к признанию таких действий в запрашивающем государстве проведенными в нарушение установленных процедур со всеми вытекающими из этого последствиями. Например, в уголовном процессе США на большинстве процессуальных документов не проставляются какие-либо штампы или печати, а полученные письменные показания свидетелей не заверяются подписью на каждой странице. Данная процедура может быть осуществлена только в том случае, если запрашивающая сторона укажет о необходимости таких действий специально[187].

Третий блок нормативных положений, выделяемых в международно-правовых источниках в сфере возврата активов в порядке уголовного судопроизводства, касается целей международного сотрудничества, среди которых чаще всего определена цель получения доказательств по уголовным делам в виде проведения различного рода следственных и иных процессуальных действий, например, изъятии оригиналов или копий соответствующих банковских, других финансовых и коммерческих документов. Вместе с тем особое значение имеет указание в международно-правовых актах возможности получения такой помощи для решения следственных задач по идентификации, выявлению и отслеживанию доходов, полученных в результате совершения преступлений, орудий преступлений и иного имущества, в том

---

[186] См., например: часть 12 ст. 7 Венской конвенции, часть 17 ст. 46 Меридской конвенции.

[187] См., например: *Галяшин Н.В.* Англосаксонская модель производных доказательств (Hearsay) и возможности ее использования в российском уголовном судопроизводстве: Дисс. …канд. юрид. наук. – М., 2007. – 237 с.

числе имеющего доказательственное значение[188]. Вместе с тем, только Меридская конвенция содержит специальные положения, касающиеся оказания международной правовой помощи в виде выявления, отслеживания, замораживания (ареста) и окончательного изъятия доходов, полученных в результате совершения преступлений, для целей главы V международного договора, посвященной возврату активов. В ней же регламентированы основания такой международной помощи. Следует отметить, что по смыслу ст. 453 УПК РФ соответствующий запрос направляется в иностранное государство для производства процессуальных действий, не акцентируя внимания на целях изъятия за рубежом доходов от преступлений и возмещения причиненного преступлением ущерба, что представляется определенным недостатком российского уголовно-процессуального закона.

Отдельный блок международных нормативных положений посвящен условиям, при которых в исполнении запроса о международной правовой помощи может быть отказано. Как правило, такие условия являются единообразными для всех международных договоров, к ним относятся следующие:

потенциальная угроза суверенитету и безопасности запрашиваемого государства, его безопасности, а также публичному порядку (ordre public) особо важным государственным интересам;

явное противоречие просьбы, содержащейся в запросе, правовой системе государства, в которое поступил запрос;

наличие запрета на осуществление запрашиваемых действий применительно к аналогичному преступлению в соответствии с национальным законодательством.

К примеру, в части 4 ст. 457 УПК РФ нашли свое отражение международно-правовые стандарты отказа в исполнении запроса о международной правовой помощи при его противоречии законодательству Российской Феде-

---

[188] См., например: пункт «g» части 2 ст. 7 Венской конвенции, п. «g» части 2 ст. 18 Палермской конвенции.

рации либо возможности причинения ущерба суверенитету и безопасности страны.

В Меридской конвенции отдельно акцентировано внимание на возможность отказа в предоставлении помощи при установлении факта превышения расходов компетентных органов на выполнение соответствующей просьбы причиненному преступлением ущербу (de minimis)[189], что, однако, отсутствует в российском уголовно-процессуальном законе.

Несмотря на то, что подавляющее большинство международно-правовых источников в сфере возврата преступных активов в порядке уголовного судопроизводства призывают запрашиваемые государства мотивировать отказ в оказании международной правовой помощи[190], обозначенные условия следует отнести к дискреционным полномочиям государств, что в целом в науке и практике рассматривается с двух точек зрения. Как отмечает А.А. Никитин, практикующие юристы, как правило, выступают за максимальное сокращение в законодательстве так называемого усмотрения в праве как причины большинства негативных явлений в юридическом процессе, в том время как многие теоретики видят в усмотрении повод к позитивным преобразованиям в жизни любого государства[191].

Данные положения имеют существенное значение в контексте сотрудничества государств и их компетентных органов в сфере возврата преступных активов в порядке уголовного судопроизводства, так как фактически предоставляют запрашиваемым государствам возможность не оказывать соответствующую помощь по своему усмотрению. Как показал обзор хода осуществления Меридской конвенции в части положений главы IV «Международное сотрудничество», отказы в исполнении соответствующих просьб,

---

[189] См.: пункт «b» части 9 ст. 46 Меридской конвенции.

[190] См., например: часть 16 ст. 7 Венской конвенции, часть 23 ст. 18 Палермской конвенции.

[191] *Никитин А.А.* Усмотрение в праве и его признаки // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – № 6 (89). – 2012. – С. 34-41.

как правило, мотивируются политическим или военным характером преступления, его малозначительностью, истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности в случае, если запрашиваемое государство является местом его совершения, а также потенциальным нарушением общепризнанных в мире прав и свобод. При этом в ряде государств-участников обозначенного международного договора действуют законодательные положения, в соответствии с которыми в исполнении запроса о международной правовой помощи может быть отказано в том случае, если соответствующие действия сопряжены «с возможным обременением активов государства» [192].

Так, на запросы о правовой помощи Следственного комитета Российской Федерации компетентными органами отдельных стран не были исполнены запросы, содержащие просьбы о предоставлении сведений об имуществе конкретных физических или юридических лиц, счетах в кредитных учреждениях, месте нахождения активов. Например, Австрийской Республикой отказано в производстве выемки банковских документов по уголовному делу о хищении акций компании «Б» со ссылкой на возможный политический характер уголовного преследования обвиняемых, вместе с тем по этому же делу компетентными органами Республики Армения аналогичный запрос был исполнен, а органами Швейцарии запрошена дополнительная информация.

В качестве оснований для отказа в исполнении запросов указывался факт перехода права собственности на активы подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам на иных лиц, а также отсутствие достоверных доказательств владения, пользования и распоряжения активами со стороны указанных лиц[193].

---

[192] Ход осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Криминализация, правоохранительная деятельность и международное сотрудничество // Управление ООН по наркотикам и преступности. ООН. Нью-Йорк, 2015. – С. 237-238.

[193] В данном разделе диссертационного исследования использованы материалы Следственного комитета Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Российской

Имеют также место случаи формальных отказов компетентными органами иностранных государств в удовлетворении запросов и ходатайств о наложении ареста на денежные средства, находящиеся на счетах обвиняемых, и приобретенное недвижимое имущество (неправильное оформление документов, недостаточность представленных документов и доказательств, подтверждающих преступную деятельность лица).

В контексте рассмотрения оснований для возможных отказов в оказании международной правовой помощи по уголовным делам, сопряженным с международным розыском, замораживанием (арестом), конфискацией и непосредственным возвратом преступных активов, следует остановиться на конвенционном принципе обоюдного признания тех или иных деяний, в связи с которым осуществляется уголовное судопроизводство, в качестве преступлений[194]. Данное основание имеет свое значение, принимая во внимание, что оно не является редким на практике[195]. Например, в ходе расследования в Следственном комитете Российской Федерации уголовного дела о совершении преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ («Халатность»), в исполнении запроса о предоставлении финансовой информации компетентными органами Федеративной Республикой Германия было отказано по причи-

---

Федерации, озвученные в публичном докладе автора исследования на заседании Рабочей группы ООН по международному сотрудничеству в рамках Конвенции ООН против коррупции в качестве члена официальной делегации Российской Федерации, 27 мая 2019 г., г. Вена (Австрийская Республика).

[194] См.: пункт 2 ст. 44 Меридской конвенции.

[195] См.: *Волеводз А.Г.* Уголовно-правовые препятствия международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства / А.Г. Волеводз // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2013. – № 2. – С. 164-172; *Волеводз А.Г.* Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: некоторые проблемы взаимосвязи уголовного и уголовно-процессуального права / А.Г. Волеводз // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса: сборник материалов Международной заочной научно-практической конференции (Уфа, Институт права БашГУ, 17 – 18 апреля 2013 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – С. 3-10.

не отсутствия соответствующего общественно-опасного деяния в уголовном законе этой страны[196].

В другом случае Главным управлением экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России совместно с Росфинмониторингом была пресечена деятельность международного преступного сообщества, действовавшего на территории нескольких регионов России, а также Княжества Лихтенштейн. Участники сообщества, используя счета фирм-однодневок, осуществили вывод денежных средств на счета компаний-нерезидентов, открытых в одном из банков Княжества Лихтенштейна. В ходе расследования уголовного дела участникам были предъявлены обвинения по статьям 171 и 210 УК РФ по факту осуществления незаконной банковской деятельности и организации преступного сообщества. С использованием возможностей Росфинмониторинга в рамках группы Эгмонт было организовано взаимодействие с подразделением финансовой разведки Княжества Лихтенштейн, которым заблокированы счета организаций-нерезидентов, открытые в банке этой страны. Однако впоследствии с данных счетов блокировка была снята, а на запрос следственных органов Российской Федерации об аресте активов компетентные органы Княжества Лихтенштейн ответили отказом, ссылаясь на отсутствие в законодательстве данной страны соответствующих уголовно-правовых норм[197].

В Меридской конвенции, содержащей регламентацию основных уголовно-процессуальных механизмов в сфере возврата преступных активов в порядке уголовного судопроизводства, содержатся деяния, до настоящего времени признаваемые в качестве преступлений не во всех государствах-участниках международного договора. Речь идет, прежде всего, о даче и по-

---

[196] Номенклатурное дело № 224-10а архива Следственного комитета Российской Федерации за 2017 г.

[197] Номенклатурное дело № 224-10а архива Следственного комитета Российской Федерации за 2017 г.

лучении незаконного вознаграждения в частном секторе, подкупе иностранных должностных лиц и необоснованном обогащении[198]. Как показал анализ хода осуществления Меридской конвенции ее государствами-участниками, в таких случаях компетентные органы, расследующие преступления в собственных государствах, были вынуждены прибегать к смягчению национальных законодательных требований, касающихся обоюдного признания деяний преступлениями[199]. Более того, к аналогичного вида процессуальным проблемам может быть отнесено наличие либо отсутствие в национальных законодательствах запрашивающего и запрашиваемого государства института уголовной ответственности юридических лиц.

Вкупе с возможностью обоюдного непризнания тех или иных деяний преступлением, подобные обстоятельства могут вообще исключить оказание международной правовой помощи как таковой. Похожие точки зрения имеют место в среде российских ученых-процессуалистов и практиков. Например, А.И. Бастрыкин ставит в зависимость результативность возврата преступных активов в порядке уголовного судопроизводства от введения в российское уголовное право института уголовной ответственности юридических лиц[200]. Представляется, что для решения обозначенной проблемы государствам, включая Российскую Федерацию, следует, прежде всего, стремиться гармонизировать свои законодательства в части криминализации деяний, предусмотренных международно-правовыми источниками в сфере возврата преступных активов в порядке уголовного судопроизводства.

---

[198] Например, в соответствии с законодательством Российской Федерации в сфере противодействия коррупции ответственность за необоснованное обогащение применяется в порядке гражданского судопроизводства.

[199] Ход осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Криминализация, правоохранительная деятельность и международное сотрудничество // Управление ООН по наркотикам и преступности. ООН. Нью-Йорк, 2015. – С. 207.

[200] *Бастрыкин А.И.* Защита конституционных прав граждан как основополагающая функция Следственного комитета Российской Федерации // Российский следователь. – 2015. – № 11. – С. 3-6.

Позитивным же моментом видится, что в подавляющем большинстве международно-правовых источников в сфере возврата преступных активов содержатся нормы, касающиеся невозможности отказа в оказании взаимной международной правовой помощи со ссылкой на институт банковской тайны, что, однако, не исключает наличия подобных проблем в практике. Так, на экспертных встречах рабочих групп ООН по возврату активов и международному сотрудничеству представители отдельных государств-участников Меридской конвенции заявили о наличии практических проблем преодоления института банковской тайны при проведении расследований и возникающих в связи с этим процессуальных сложностях[201].

Таким образом, наибольшие сложности в деле международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства российские компетентные органы испытывают при взаимодействии с юрисдикциями, предоставляющими льготные налоговые режимы, такими как Британские Виргинские Острова, Гонконг, Княжество Лихтенштейн, Королевство Нидерландов, Объединенные Арабские Эмираты, Республика Панама, Швейцария и некоторые другие. В этой связи видится, что в число приоритетных мер по совершенствовании работы в сфере возврата активов в порядке уголовного судопроизводства входит необходимость заключаемых межправительственных и межведомственных соглашений с офшорными территориями и их компетентными органами об оказании взаимной международной правовой помощи, в которых целесообразно предусматривать самостоятельные положения, направленные на преодоление проблем, связанных с необходимостью, как двойной криминализации, так и иных возможных для отказа оснований, учитывая, что нередко соответствующие нормы в национальных законах могут наличество-

---

[201] Официальный сайт УНП ООН // [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.com/ (дата обращения: 15.06.2019), а также по материалам участия автора исследования в заседаниях названных рабочих групп в качестве члена делегации Российской Федерации, г. Вена (Австрийская Республика), 27-31 мая 2019 г.

вать, однако, отличаться содержательным наполнением либо по-разному трактоваться.

Кроме того, основания возможных отказов в предоставлении взаимной правовой помощи по уголовным делам, связанным с международным розыском, замораживанием (арестом), конфискацией и непосредственным возвратом преступных активов из иностранных юрисдикций, целесообразно регламентировать в двусторонних и многосторонних межгосударственных и межведомственных соглашениях, тем самым предотвращая длительную безрезультативную переписку в рамках расследования уголовных дел, предусматривая в таких соглашениях специальные положения, касающиеся преодоления возможных взаимных трудностей.

Помимо перечисленных положений в универсальных и региональных международных договорах также содержатся дополнительные условия оказания взаимной международной правовой помощи, касающиеся возможности отложения сроков исполнения запроса, а также несения процессуальных издержек и других уголовно-процессуальных вопросов.

Необходимо отметить, что в некоторых странах в целях избежать ожидания судебного решения о конфискации активов практикуются попытки возврата преступных активов из-за рубежа путем признания денежных переводов в качестве вещественных доказательств по уголовным делам. В этой связи Европол рекомендовал правоохранительным органам в направляемых запросах о международной правовой помощи использовать термин «заморожено (заблокировано) для использования в качестве доказательства по уголовному делу вместо заморожено (заблокировано) для последующей конфискации»[202]. Представляется, что указанный подход может сократить срок рас-

---

[202] Информационный доклад «Мошенничества, совершаемые от имени высших должностных лиц коммерческих организаций. Проблемы, связанные с замораживанием и возвратом денежных средств». Европол // [Электронный ресурс]. URL: http//:www.europol.europa.eu/ (дата обращения: 10.03.2017).

смотрения просьбы иностранного государства, однако, конечный результат будет всегда зависеть от усмотрения запрашиваемого государства, а в случаях, если подозреваемый скрывается от следствия и суда либо не установлен, не имеет шансов на успех.

Вместе с тем, как вопрос усмотрения в исполнении соответствующих международных договоров, так и приведенных выше дополнительных условий с целью повышения эффективности международного сотрудничества по уголовным делам целесообразно разрешать в соответствующих межправительственных и межведомственных соглашениях.

Более того, принимая во внимание, что международное сотрудничество в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в порядке уголовного судопроизводства фактически выделилось в самостоятельный межотраслевой правовой институт[203], представляется эффективным заключение между государствами и их компетентными органами специальных соглашений в сфере возврата преступных активов с введением в них отдельных положений, посвященных вопросам международного розыска, ареста, конфискации преступных активов, а также отдельных аспектов их управления и раздела.

В настоящее время лишь отдельные международные документы, как правило, рекомендательного характера, содержат положения, в основном носящие характер призывов к государствам о необходимости использования наиболее желательных принципов в вопросах управления, раздела и непосредственного возврата конфискованных преступных активов. Например,

---

[203] *Волеводз А.Г.* Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства – уроки истории и некоторые проблемы реформирования / А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. – № 6 (17). – С. 281-288; *Волеводз А.Г.* О необходимости теории международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве: постановка проблемы / А.Г. Волеводз // Модернизация юридического образования: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Института права Башкирского государственного университета и высшего юридического образования в Республике Башкортостан. 5 – 6 ноября 2014 г. / Башкирский государственный университет. Ч. I. – Уфа, 2014. – С. 42-49.

принятый на первом заседании антикоррупционной Группы «G20» в г. Пекине План принципов управления и распоряжения арестованными, конфискованными и возвращенными активами среди таковых выделяет использование обозначенных активов в общественных целях[204]. Аналогичные положения содержатся в Проекте не имеющих обязательной силы руководящих принципов управления замороженными, арестованными и конфискованными активами УНП ООН[205].

Существующие в государствах подходы к вопросу управления замороженными, арестованными и конфискованными активами, их разделу и непосредственному возврату, а также соответствующий практический опыт описаны во второй главе настоящего исследования.

---

[204] Taking action on the management and disposal of seized, confiscated and returned assets, prepared by UNODC and Initiative StAR Secretariat (1st G20 Anti-Corruption Working Group meeting 26-27 January 2016, Beijing, China) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.com/ (дата обращения: 26.11.2018).

[205] Проект не имеющих обязательной силы руководящих принципов управления замороженными, арестованными и конфискованными активами, утвержденный Межправительственной рабочей группой ООН открытого состава по возврату активов, 6-7 июня 2018 г. (г. Вена, Австрийская Республика) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.com/ (дата обращения: 27.07.2018).

ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПЕРЕМЕЩЕНИЮ ПРЕСТУПНЫХ АКТИВОВ ЗА РУБЕЖ И ИХ ВОЗВРАТА В СТРАНЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

§ 2.1 Правовое регулирование и практика противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в порядке уголовного судопроизводства в иностранных государствах: общая характеристика

Как отмечено в первой главе настоящего исследования, международные договоры и иные документы в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения в порядке уголовного судопроизводства, в первую очередь, обязывающего характера, оказывают существенное влияние на единообразное формирование нормативной базы и практического правоприменения в подавляющем большинстве стран мира[206].

К настоящему времени значительное число стран и государственных образований имеют законы, касающиеся вопросов правового регулирования финансового мониторинга[207], а также юридической регламентации процедур розыска, замораживания (ареста), конфискации и непосредственного возврата преступных активов в порядке уголовного судопроизводства, равно как и оказания в связи с этим взаимной международной правовой помощи в соответствии с содержащимися в основных международно-правовых источниках стандартами. По указанной причине нормативные подходы разных стран ми-

---

[206] Например, участниками Меридской конвенции по состоянию на сентябрь 2019 г. являются 186 государств.

[207] В данном параграфе исследования термин «финансовый мониторинг» применительно к зарубежным странам используется в значении комплекса мер контрольного характера, направленных на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в том числе путем их перемещения в иностранные государства.

ра в исследуемой сфере правоотношений, как правило, не имеют радикальных отличий и коррелируются с большинством положений универсальных и региональных международных договоров, получающих свое развитие в национальных правовых системах.

В то же время, как отмечают Д.И. Степанова и А.М. Люкшин, в странах мира, по-прежнему, неурегулированными остаются три принципиальных вопроса, прежде всего касающиеся соотношения раскрытия финансовой информации офшорными юрисдикциями и тайны частной жизни и корпоративных интересов компаний, доступа компетентных органов к сведениям, составляющим банковскую тайну, а также различных подходов к борьбе с отмыванием преступных доходов исходя из культурных и правовых традиций тех или иных государств[208]. Обозначенные вопросы в значительной степени отражаются и на международном сотрудничестве в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения в порядке уголовного судопроизводства.

В целом, соглашаясь с И.В. Моспаненко и И.И. Бондаренко, полагающими, что финансовый мониторинг должен выстраиваться с максимальным учетом особенностей национальных финансовых систем, различного рода социальных и экономических факторов, равно как и правовых традиций государства[209], представляется, что лишь унификация соответствующих правовых стандартов способна стать фактором эффективного противодействия перемещению преступных доходов из одного государства в другое путем осуществления различного рода финансовых операций и сделок.

В настоящее время в иностранных государствах, как и в Российской Федерации, наибольшее влияние на развитие систем финансового монито-

---

[208] *Степанова Д.И., Люкшин А.М.* Анализ системы финансового мониторинга на примере развитых стран // Финансовые исследования. – 2018. – № 4 (61). – С. 150.

[209] *Моспаненко И.В., Бондаренко И.И.* Особенности организации государственного финансового мониторинга в зарубежных странах // Государственное управление. – Октябрь 2014 г. – № 46. – С. 107.

ринга, направленного на противодействие перемещению преступных активов за рубеж оказывают международно-правовые стандарты ФАТФ. Существенную роль в этой работе играют восемь региональных групп, созданных по типу ФАТФ[210]. Как справедливо отмечает К.С. Мелкумян, благодаря таким группам государства, не являющиеся членами ФАТФ, получают реальную возможность включиться в деятельность по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма[211]. Возможно продолжить эту мысль и констатировать, что благодаря указанным стандартам национальные законодательства имеют тенденцию к единообразному формированию и в разрезе оказания взаимной международной правовой помощи, касающейся расследований широкого круга преступлений, принимая во внимание, что работа ФАТФ и региональных групп, созданных по ее типу, хорошо скоординирована в целях достижения единых результатов по всему миру[212].

Среди основных требований организации, оказывающих непосредственное влияние на правовое регулирование в иностранных государствах сферы противодействия перемещению преступных активов в другие юрисдикции, следует выделить следующие:

---

[210] Евразийская группа (ЕАГ), Азиатско-Тихоокеанская группа по борьбе с отмыванием денег (АТГ), Группа по борьбе с отмыванием денег в Восточной и Южной Африке (ЕСААМЛГ), Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег в Южной Америке (ГАФИЛАТ), Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег на Ближнем Востоке и в Северной Африке (МЕНАФАТФ), Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер борьбы с отмыванием денег в Западной Африке (ГИАБА), Группа по борьбе с отмыванием денег в Центральной Африке (ГАБАК).

[211] *Мелкумян К.С.* Эффективность региональных групп, созданных по типу ФАТФ (РГТФ), на примере Евразийской группы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) // АНИ: экономика и управление. – 2017. – Т. 6. – № 2 (19). – С. 352-357.

[212] High-Level Principles and Objectives for FATF and FATF-Style Regional Bodies. Updated February 2018 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.fatf-gafi.org/ (дата обращения: 26.06.2018).

– использование риск-ориентированного подхода в организации работы государственных компетентных органов и финансовых учреждений и институтов, осуществляющих контрольные и надзорные функции;

– широкое применение мер, направленных на превенцию использования финансовых институтов в целях движения незаконных финансовых потоков в иностранные государства и их дальнейшую легализацию (отмыванию);

– организация надлежащего международного взаимодействия государств и их компетентных органов с обеспечением возможности обмена между ними информацией, представляющей интерес для целей осуществления финансового мониторинга и уголовного судопроизводства.

Одним из основных требований международных стандартов в этой сфере правоотношений является наличие в государствах специальных структур с полномочиями по осуществлению финансового мониторинга.

Меридская конвенция не содержит требований относительно создания подразделений финансового мониторинга на законодательном уровне, однако, ее ст. 58 предусматривает обязанность государств-участников международного договора сотрудничать в целях противодействия перемещению доходов от преступлений и содействия их последующему возврату в запрашиваемые государства. В связи с этим обозначенная норма предлагает рассмотреть возможность создания подразделений финансового мониторинга в каждом государстве с целью обеспечения соблюдения финансовыми институтами строгих правил к проведению финансовых операций. Более того, именно возможности органов финансового мониторинга позволяют осуществлять сбор и обмен информацией через сеть Эгмонт, необходимой для последующего эффективного использования возможностей института международной правовой помощи в ходе расследования уголовных дел. Например, только в Швейцарии насчитывается более четырехсот банковских и почти десять тысяч небанковских учреждений, оказывающих различного рода финансовые

услуги. В связи с этим, как отмечается в Руководстве по оказанию международной правовой помощи компетентными органами Швейцарии[213], запрос об оказании международной правовой помощи, связанный с установлением финансового учреждения или факта проведения им финансовой операции или сделки потребует от компетентных органов запрашиваемого государства значительных временных и трудовых затрат, в связи с чем вероятнее всего исполнен не будет. Вместе с тем, соответствующая информация может быть получена через органы финансовой разведки в кратчайшие сроки.

В Европейском союзе, начиная с начала 2000-х гг., происходит поступательное становление нормативной базы, касающейся использования финансовых институтов в целях предотвращения проникновения доходов криминального происхождения, как в легальный, так и нелегальный оборот, в том числе за пределами юрисдикции союза. В 2001 г. под влиянием Палермской конвенции принята Директива 2001/97/ЕС, установившая достаточно широкий круг подлежащих финансовому мониторингу субъектов в целях противодействия отмыванию доходов, полученных в результате преступной деятельности, к которой были отнесены незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, мошенничество и иные виды хищений бюджетных средств[214]. Вступление в силу Меридской конвенции, содержащей стандарты в сфере финансового мониторинга в привязке к борьбе с коррупцией, явилось отправной точкой для существенного расширения полномочий органов финансового мониторинга Европейского союза. Соответствующими нормами была дополнена Директива 2005/60/ЕС[215]. Через 10 лет

---

[213] Портал Правительства Швейцарской Конфедерации // [Электронный ресурс]. URL: https://www.admin.ch/ (дата обращения: 28.05.2019).

[214] Directive 2001/97/EC of the European Parliament and of the Council of 4 December 2001 amending Council Directive 91/308/EEC on prevention of the use of the financial system for the purpose of money laundering - Commission Declaration // [Электронный ресурс]. URL: http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/ (дата обращения: 16.06.2019).

[215] Directive 2005/60/EC of the European Parliament and of the Council of 26 October 2005 on the prevention of the use of the financial system for the purpose of money laundering

новая Директива 2015/849/ЕС создала предпосылки к системной унификации стандартов финансового мониторинга на территории государств-членов Европейского союза[216], а в 2018 г. на их содержание оказали влияние новые реалии, связанные с возможностью отмывания преступных доходов, включая их перемещение из одного государства в другое посредством криптовалют и иных виртуальных активов. В действующей в настоящее время Директиве 2018/843 от 30.05.2018 нашло свое отражение определение криптовалюты как инструмента расчета между физическими и юридическими лицами, введены нормы об обязательной регистрации поставщиков услуг по конвертации виртуальных и фиатных валют, дан законодательный импульс дальнейшему развитию национальных реестров бенефициаров предприятий, счетов в кредитных учреждениях, арендаторов банковских ячеек и сейфов, а также механизмов взаимодействия подразделений финансовых разведок и правоохранительных органов государств-членов союза в порядке уголовного судопроизводства[217].

Перечисленные стандарты находят свое отражение и в соответствующих национальных законодательствах отдельных государствах Европейского союза. Например, в марте 2013 г. приказом Генерального прокурора Литовской Республики утверждены согласованные с Государственной налоговой инспекцией при Министерстве финансов Литовской Республики Рекоменда-

---

and terrorist financing (Text with EEA relevance) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/ (дата обращения: 16.06.2019).

[216] Directive (EU) 2015/849 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, amending Regulation (EU) No 648/2012 of the European Parliament and of the Council, and repealing Directive 2005/60/EC of the European Parliament and of the Council and Commission Directive 2006/70/EC (Text with EEA relevance) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/ (дата обращения: 16.06.2019).

[217] Directive (EU) 2018/843 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2018 amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, and amending Directives 2009/138/EC and 2013/36/EU (Text with EEA relevance) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/ (дата обращения: 16.06.2019).

ции о проведении финансовых расследований, а в июне 2018 г. Рекомендации по расследованию правонарушений имущественного характера, в основу которых легли утвержденные на уровне Европейского союза, а также стандартов ФАТФ подходы к комплексному осуществлению как финансового мониторинга, так и соответствующей следственной деятельности[218].

Обмен информацией, получаемой в ходе осуществления финансового мониторинга, в мировых юрисдикциях выстраивается в зависимости от полномочий органа финансовой разведки, имеющего либо не имеющего статус правоохранительного органа. Например, в упомянутой Литовской Республике Служба расследования финансовых преступлений при Министерстве внутренних дел наделена полномочиями не только по осуществлению финансового мониторинга, но и по расследованию преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов, финансированием терроризма, уклонением от уплаты налогов и сборов, нарушениями ведения бухгалтерского учета и отчетности, а также незаконным получением и использованием финансовой помощи Европейского союза и зарубежных стран. В таком случае орган финансовой разведки самостоятельно реализует получаемую от подконтрольных субъектов информацию без привлечения иных правоохранительных ведомств. Второй способ осуществления финансового мониторинга заключается в предоставленной органам финансовой разведки компетенции лишь по анализу собранных сведений и передаче их для дальнейшей работы в правоохранительные органы (Республика Беларусь, Республика Украина).

Помимо контроля за установленной категорией финансовых операций и сделок, а также сбора сведений в субъектах подконтрольной деятельности значительная роль финансового мониторинга в иностранных государствах в контексте противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их

---

[218] Портал правовой информации Литовской Республики // [Электронный ресурс]. URL: http://www.infolex.lt/ (дата обращения: 16.06.2019).

возврата в страну происхождения заключается в возможности установления бенефициаров и выгодоприобретателей финансовых операций и сделок, в особенности в случае перемещения активов в иностранные юрисдикции, что представляет особый интерес при необходимости получения такой информации при расследовании уголовных дел. Например, законом США, ставшем ответом на события 11 сентября 2001 г., и получившем соответствующее название «PATRIOT Act 2001», с одной стороны, регламентированы правовые стандарты в части создания и внедрения внутригосударственных процедур, направленных на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных в результате совершения преступлений, и разработки системы информирования финансовыми институтами уполномоченных государственных органов о подозрительных финансовых операциях согласно специальным критериям. С другой стороны, весомое место в названном законе отведено правовому регулированию процедур идентификации клиентов финансовых учреждений и выгодоприобретателей финансовых операций и сделок, в том числе для последующего использования этой информации при проведении уголовных расследований[219]. При этом несмотря на то, что главной целью принятия обозначенного нормативного правового акта стала борьба с терроризмом и его финансированием, предусмотренные законом меры в полном объеме регулируют сферу противодействия перемещению преступных активов в иностранные государства.

Организация сбора, хранения и международного обмена информацией о бенефициарных владельцах представляет интерес исходя из фактической возможности использования трастов и подставных компаний, в том числе создаваемых в упрощенном порядке в офшорных юрисдикциях, при осуще-

---

[219] Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism (USA PATRIOT) Act 2001 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.it.ojp.gov/PrivacyLiberty/authorities/statutes/1281/ (дата обращения: 21.07.2019).

ствлении крупных финансовых операций и сделок. Это позволяет истинным владельцам доходов от преступлений осуществлять их легализацию в иностранных государствах.

Как правило, отсутствие в государствах реестров бенефициарных владельцев существенно затрудняет отслеживание активов, в том числе при их перемещении за пределы государств их происхождения. Кроме того, как отмечено в первой главе настоящего исследования, именно отсутствие таких перечней часто становится причиной длительного рассмотрения запросов о международной правовой помощи по уголовным делам либо основанием к отказу в ее предоставлении. В то же время среди ученых и практиков высказываются различные точки зрения относительно ведения в странах перечней бенефициаров и способов их формирования, начиная от отрицания необходимости таковых, до обоснования возможности полного раскрытия соответствующей информации для широкой общественности[220]. На этот счет встречаются и умеренные точки зрения. Например, Маркус Шульц полагает необходимым создание таких перечней лишь в отношении политически значимых лиц с введением обязанности юридических лиц регистрировать в уполномоченном государственном органе записей о бенефициарном праве[221], с чем следует согласиться.

Как показывает опыт ряда зарубежных финансовых центров, внедрение эффективной системы раскрытия информации о фактических владельцах, ведение специальных профилей клиентов и более внимательное отношение в связи с этим к процедурам международного сотрудничества во многом позволило справиться с

---

[220] *Канашевский В.А.* О раскрытии информации о бенефициарах офшорных компаний и трастов: текущее состояние и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 3. – С. 81-86.

[221] *Markus E Schulz* «Beneficial Ownership: The Private Sector Perspective» in Gretta Fenner Zinkernagel, Charles Monteith & Pedro Gomes Pereira, eds, Emerging Trends in Asset Recovery // Bern. International Academic Publishers, 2013. – P. 75.

проблемами размещения в таких государствах активов, полученных преступным путем.

Например, реализованное еще в 2001 г. в Княжестве Лихтенштейн требование «Знай своего клиента» зарекомендовало себя как эффективная основа для комплексного мониторинга любых проводимых в государстве финансовых операций. Профиль каждого клиента кредитного учреждения содержит подробные сведения о сторонах сделки, бенефициарных собственниках, информацию о происхождении активов и их предполагаемом использовании. Кроме того, профиль систематически обновляется, что является серьезным препятствием для любых возможных финансовых злоупотреблений[222].

В этой связи развитие национальных законодательств, регулирующих исследуемую сферу правоотношений, во многих развитых странах мира идет по пути публичного ведения реестров бенефициарных владельцев, в том числе для целей уголовного судопроизводства. Например, в упомянутой выше Директиве Европейского союза 2018/843 всем государствам-членам предписано с 2020 г. вести реестры бенефициаров, а с 2021 г. начать обмен соответствующими сведениями через специально создаваемый информационный электронный ресурс. Аналогичные поправки были введены в действие в 2018 г. в Гонконге[223]. Дальнейшее международное сотрудничество в этой области, как составляющая противодействия преступности, имеет тенденцию к развитию в направлении информационного обмена такими сведениями между компетентными органами государств. Например, в мае 2019 г. в Великобритании принят специальный законодательный акт, обязывающий находящиеся в зоне влияния Британии офшорные зоны (Британские Виргинские Острова и Каймановы Остро-

---

[222] *René Brülhart* Asset recovery from the perspectives of an offshore Financial Centre (OFC): Liechtenstein // Recovery stolen assets / Mark Pieth, ed.; with a preface by Eva Joly, Peter Lang, Bern. 2008. – p. 189.

[223] Реестр бенефициаров в Гонконге. Jur De Finance Centre // [Электронный ресурс]. URL: http://www.jurdefinans.com/news/news_post/reyestr-benefitsiarov-v-gonkonge/ (дата обращения: 22.07.2019).

ва), обмениваться данными о бенефициарных владельцах зарегистрированных там компаний с 2023 г.[224]

В этой связи также следует отметить введенную ОЭСР в 2014 г. систему автоматического обмена сведениями о счетах физических и юридических лиц, а также иной финансовой информацией в целях идентификации владельцев банковских счетов в иностранных государствах и их налогообложения. Представляется, что такой информативный обмен может позволить повысить результативность сотрудничества государств и их компетентных органов и в порядке уголовного судопроизводства.

Последнее десятилетие особую нишу в правовом регулировании многих стран мира стали занимать вопросы правового регулирования и контроля за оборотом криптовалют и иных виртуальных активов, что стало особо актуально после решений ФАТФ 2018 г., которыми не только введено определение виртуальных активов, но и начато внедрение рамочных стандартов контроля за их оборотом в целях противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, включая возможность их использования для перемещения преступных активов за рубеж, а также возникающими в связи с этими сложностями их изъятия и возврата.

В настоящее время в правовых документах различных стран криптовалюты рассматриваются и в качестве денег, и товаров, и платежных средств, и имущества, и финансовых инструментов. В США с 2013 г. началась разработка законодательства, касающегося государственного контроля за оборотом криптовалют, которая, однако, до настоящего времени не завершена несмотря на то, что Службой по борьбе с финансовыми преступлениями начато осуществление контроля за обменными операциями криптовалют и фиатных денег, а решениями федеральных судей различных штатов США биткойну

---

[224] Британские Виргинские острова дали условие для раскрытия данных офшоров. РБК // [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/business /04/07/2019/5d1d2f959a794710b902c894/ (дата обращения: 23.07.2019).

придан статус как платежного средства, финансового инструмента, так и имущества[225], в связи с чем с 2014 г. введено его налогообложение[226]. В 2018 г. Управлением контроля за иностранным активами при Министерстве финансов США изданы специальные разъяснения о порядке применения штрафных санкций к субъектам контроля, использующими криптовалюты в целях совершения правонарушений[227]. В Японии криптовалюты в 2017 г. были признаны платежным средством на законодательном уровне, в этот же период в Китайской Народной Республике и Королевстве Таиланд первичное размещение криптовалют (ICO) и работа соответствующих торговых площадок, в свою очередь, попали под запрет. В Республике Беларусь принят и с 1 марта 2018 г. вступил в законную силу декрет «О развитии цифровой экономики», позволяющий физическим лицам свободно получать, продавать или покупать криптовалюту без специального лицензирования и налогообложения[228]. В Швейцарии на фоне разработки регулирующего законодательства криптовалюты фактически уже приобрели статус денег в реальном секторе экономики, что потребовало от государства принятия необходимых мер, направленных на противодействие отмыванию преступных доходов с использованием виртуальных активов. В этой связи в 2018 г. органом финансовой разведки Швейцарии издано Руководство по регулированию первичных размещений цифровых токенов (ICO), в котором их выпуск приравнен к эмиссии платежных средств с распространением на этот процесс всех требований в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансирова-

---

[225] Court officially declares Bitcoin a real currency. RT // [Электронный ресурс]. URL: http://www.rt.com/usa/bitcoin-sec-shavers-texas-231/ (Дата обращения: 24.07.2019).

[226] Notice 2014-21 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.irs.gov/pub/irs-drop/n-14-21.pdf/ (дата обращения: 24.07.2019).

[227] Virtual currency, digital currency, digital currency wallet, wallet provider, hosted wallet provider, digital currency address. U.S. Department of the Treasury // [Электронный ресурс]. URL: http://www.usa.gov/federal-agencies/u-s-department-of-the-treasury/ (дата обращения: 25.07.2019).

[228] Декрет «О развитии цифровой экономики» от 21.12.2017 № 8 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.president.gov.by/ (дата обращения: 22.02.2018).

нию терроризма. В документе также содержатся алгоритмы проверки клиентов и идентификации бенефициаров ICO, порядок получения ими лицензий и другие требования контрольного характера.

Таким образом, детальная регламентация в национальных законодательствах обязанностей кредитных организаций, провайдеров, предоставляющих услуги на рынке оборота криптовалют и иных виртуальных активов декларировать конечных бенефициаров иностранных компаний, которые в свою очередь учреждают компании на территориях других стран, в особенности в офшорных территориях, равно как и ведение централизованного учета проверенных бенефициарных собственников, позволяет не только противостоять перемещению преступных активов в иностранные юрисдикции, но и способствует их возврату в порядке уголовного судопроизводства в том случае, если перемещение все же произошло.

Как полагает В.В. Кудряшов, межгосударственный обмен информацией, в частности налоговой, может иметь существенное значение в деле возврата перемещенных в иностранные юрисдикции активов, однако, лишь в условиях, когда объем предоставляемой информации будет равнозначным со стороны всех юрисдикций, что представляется актуальным по причине наложения государствами взаимных экономических санкций[229].

В то же время успех такого сотрудничества видится лишь в случае применения во всех либо, по крайней мере, большинстве юрисдикций мира единых подходов к правовому регулированию обозначенной сферы общественных отношений, что станет возможным только в случае разработки и принятия единого универсального международно-правового инструмента, регламентирующего не только юридический статус криптовалют и иных виртуальных активов, но и основные рамочные стандарты процессов, связанных

---

[229] *Кудряшов В.В.* Международно-правовые аспекты поиска и репатриации похищенных активов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 6 (67). – С. 72.

с их оборотом, включая общие требования в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения.

Вместе с тем, даже в тех случаях, когда речь идет о преступных доходах в виде фиатных денег, имущества и юридических прав на них, перемещенных в целях их сокрытия через подставные компании, зарегистрированные в офшорных юрисдикциях, равно как и использование счетов в иностранных банках, недостаточно жестко контролирующих движение финансовых потоков, в дальнейшем существенно затрудняет возможности следственных органов по установлению обстоятельств перемещения преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения, увеличивает сроки следствия, а также ставит результаты расследования в зависимость от усмотрения иностранных компетентных органов, исполняющих запросы о международной правовой помощи.

Таким образом, на примере анализа законодательства и правоприменительной практики некоторых зарубежных стран можно сделать вывод, что состояние и система организации в государствах финансового мониторинга, в том числе в сфере ведения реестров бенефициарных владельцев и оборота криптовалют и иных виртуальных активов оказывает непосредственное влияние на возможность перемещения преступных активов в иностранные юрисдикции, равно как и эффективность и результаты международного сотрудничества компетентных органов в сфере уголовного судопроизводства, направленный на их возврат в страну происхождения. В связи с этим введение аналогичных правовых механизмов в Российской Федерации представляется перспективным и целесообразным.

Правовое регулирование возврата преступных активов в порядке уголовного судопроизводства в иностранных государствах, также как и в случае с организацией системы финансового мониторинга, подвержено влиянию различных факторов, среди которых можно выделить политическую волю руководства страны, местные правовые традиции, профессионализм сотрудников компетентных органов, степень и частоту использования института

взаимной международной правовой помощи, наличие наднационального законодательства, статуса мирового финансового центра, офшорной юрисдикции либо государства, подверженного значительным коррупционным проявлениям, а также другие не менее важные обстоятельства.

В настоящее время законодательства большинства стран мира, присоединившихся к Меридской, Палермской конвенциям и другим международным актам, включая Рекомендации ФАТФ в целом содержат основные положения, касающиеся организации международного розыска, замораживания (ареста) и конфискации преступных активов, описанные в предыдущей главе настоящего исследования.

В связи с этим наблюдающаяся унификация законодательных систем разных стран находит свое отражение в схожих подходах к расследованию, оценке доказательств, стандартам оказания международной правовой помощи по делам различных категорий, включая сопряженные с возвратом перемещенных в иностранные юрисдикции преступных активов в страны их происхождения в порядке уголовного судопроизводства.

Так, исходя их положений основных международных договоров в рассматриваемой сфере, страны при ратификации соответствующих актов берут на себя обязательства по имплементации международно-правовых норм, касающихся включения в национальные законодательства следующих правил:

определяющих предмет розыска, замораживания и (или) ареста, конфискации и непосредственного возврата в страну происхождения;

регламентирующих внутренние национальные процедуры розыска, замораживания и (или) ареста и конфискации в порядке уголовного судопроизводства;

регулирующих порядок оказания взаимной международной правовой помощи в части розыска, замораживания и (или) ареста, конфискации и непосредственного возврата активов, перемещенных в иностранные юрисдикции, в страны их происхождения.

В то же время нормативные источники отдельных государств подвержены влиянию собственных исторически сложившихся правовых традиций, нередко зависят от уровня правовой культуры общества и других национальных особенностей. Кроме того, нельзя не учитывать накладывающие отпечаток на правовые системы той или иной юрисдикции характерные черты англосаксонской либо романо-германской правовых семей.

В подавляющем большинстве иностранных государств на законодательном уровне предусмотрено, что розыску, замораживания (аресту) и конфискации должны подлежать доходы, полученные от совершения не ограниченного перечня составов общественно опасных деяний, а от любых преступлений, что в целом соответствует международно-правовым стандартам, содержащимся в основных универсальных и региональных конвенциях в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения в порядке уголовного судопроизводства. В российском законодательстве обозначенный стандарт реализован в ст. 104¹ УК РФ лишь частично, с приведением узкого перечня соответствующих преступлений. В числе предметов, подлежащих аресту и конфискации, нормативные акты иностранных государств, как правило, выделяют следующие:

доходы от преступлений и орудия их совершения;

имущество, приобретенное на доходы, полученные от преступлений;

замещающие активы в случае, если денежные средства и имущество, полученные в результате преступной деятельности, трансформированные в иные формы, и доказано, что они имеют изначально криминальное происхождение[230].

---

[230] См., например: United States Code. Office of the Law Revision Counsel // [Электронный ресурс]. URL: http://www.uscode.house.gov/ (Дата обращения: 01.05.2019); Swiss Criminal Code of 21 December 1937 (Status as of 1 July 2019) // [Электронный ресурс]. URL: https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19370083/201907010000/311.0.pdf/ (дата обращения: 01.05.2019).

Различные подходы прослеживаются в уголовно-процессуальной практике замораживаний и (или) арестов преступных активов, как в части сроков, начиная от 24 часов до 60 суток, так и субъектов принятия соответствующих решений, которые в отдельных юрисдикциях могут приниматься подразделениями, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, следователями, судебными магистратами, прокурорами, органами финансовой разведки (в том числе по собственной инициативе до 5 дней с дальнейшем продлением срока органом следствия), центральными банками[231].

В некоторых странах национальные законодательства, следуя реализации международно-правового стандарта de minimis, оговаривают минимальную стоимость активов, подлежащих аресту и конфискации, в том числе по приговорам иностранных судов, так как наложение ареста и изъятие предметов, не имеющих явной ценности или требующих значительных финансовых затрат на их содержание согласно такому подходу сводит цель конфискации к нулю, делая ее неэффективным правовым инструментом. Например, в законодательстве США установлены ограничения в исполнении запросов об оказании международной правовой помощи в отношении активов стоимостью до 5 тыс долл. США, либо изъятии наркотических средств в незначительных количествах[232]. На практике имелись случаи отказа в оказании международной правовой помощи по запросу об аресте и конфискации властями Королевства Таиланд крокодила, Республики Колумбии – пепельницы, Мексиканских Соединенных Штатов – денежных средств в размере 70 долл. США[233]. Несмотря на то, что перечисленные предметы и денежные средства

---

[231] *Брюн Ж.-П., Грей Л., Стивенсон К., Скотт К.* Руководство по возврату активов для специалистов-практиков / Жан-Пьер Брюн, Ларисса Грей, Кевин Стивенсон, Клайв Скотт; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер (серия «Библиотека Всемирного банка»), 2012. – С. 117-137.

[232] United States Code. Office of the Law Revision Counsel // [Электронный ресурс]. URL: http://www.uscode.house.gov/ (дата обращения: 02.05.2019).

[233] По материалам участия автора исследования в III-й Международной встрече экспертов национальных контактных пунктов Интерпола и Инициативы StAR по возврату

были приобретены либо получены в результате преступной деятельности, соответствующие просьбы компетентных органов иностранных государств были отклонены по причине несоответствия стоимости активов затратам на выполнение соответствующих уголовно-процессуальных действий.

В законодательствах отдельных государств первостепенное значение уделяется правам лиц, чьи активы подвергаются изъятию. Например, в США, Республике Колумбия и Республике Филиппины таким лицам предоставляется возможность представления доказательств, свидетельствующих о том, что объем конфискуемого имущества несоразмерен причиненному преступлением ущербу[234].

Для стран романо-германской системы права важнейшее значение имеет соблюдение правовых гарантий защиты обвиняемого и третьих лиц, что во многом объясняется влиянием на формирование правоприменительной практики решений Европейского Суда по правам человека. Например, в деле «Аркури и трое других против Италии»[235] констатировалось, что замораживание полученных незаконным путем активов требует «достаточных косвенных доказательств, подтверждающих, что соответствующее имущество является доходами, полученными незаконным путем или посредством их реинвестирования», а в деле «Фам Хоанг против Франции» Европейский Суд по правам человека постановил, что «должны иметься соответствующие процессуальные средства защиты для того, чтобы обвиняемый мог эффективно

активов в качестве представителя Российской Федерации, 16-18 июля 2012 г., г. Амман (Иорданское Хошимитское Королевство).

[234] UN Digest of Asset Recovery Cases // [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.com/ (дата обращения: 02.05.2019).

[235] European Court on Human Rights Decision on the case «Arcuri and three others v Italy» // [Электронный ресурс]. URL: https://www.rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806ebc9b/ (дата обращения: 12.04.2018).

опровергнуть предположения о преступном происхождении активов и доказать, что активы не являются доходами от преступной деятельности» [236].

В законодательстве США содержится положение, встречающееся в литературе под названием «принцип обратного действия», когда правообладателем арестованного и конфискуемого имущества временно признается государство. В том случае, если оно впоследствии было переведено в собственность другого лица оно в любом случае подлежит конфискации, если новый владелец не предоставит доказательств, что имущество было получено им в собственность в результате добросовестной сделки на возмездной основе и не докажет, что он не знал о том, что имущество подлежит конфискации. Суды США используют этот принцип в своей практике и отмечают его значимость в целях противодействия перемещению имущества в собственность взаимосвязанных и зависимых лиц[237].

В некоторых государствах при аресте и конфискации предусмотрен порядок размещения в сети Интернет соответствующих уведомлений для заинтересованных лиц (Швейцария)[238]. Существует процедура оплаты проживания лица, у которого конфискуется имущество, из состава арестованного имущества, если он докажет, что у него нет иных средств для существования, с момента ареста до решения суда о конфискации. При этом в США лица,

---

[236] Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian yearbook of the European convention on human rights) / Д.В. Афанасьев, М. Визентин, М.Е. Глазкова и др. М.: Статут, 2015. Вып. 1: Европейская конвенция: новые «старые» права. 608 с. // [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.04.2018).

[237] См.: *Козочкин И.Д., Гамзалов Д.А.* Конфискация имущества по уголовному праву США // Государств и право. – 2014. № 10 – С. 62-72; *Хохлова Е.П.* Арест имущества в уголовном процессе США // Сборник материалов XXIV Международной научно-практической конференции «Законность и правопорядок в современном обществе». – ЦРНС Новосибирск, 2015. – С. 172-176.

[238] Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Switzerland. Mutual Evaluation Report // [Электронный ресурс]. URL: https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/content/images/mer-switzerland-2016.pdf/ (дата обращения: 12.11.2017).

скрывающиеся от правосудия, лишены права возражать против решения о конфискации их имущества[239].

По итогам общей характеристики иностранного правового регулирования и практики в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения следует сделать следующие выводы:

1) Иностранные правовые системы и правоприменительная практика, касающиеся сферы исследуемых правоотношений в значительной степени подвержены влиянию международно-правовых стандартов и находятся в процессе унификации, при этом наибольшее воздействие на сферу противодействия перемещению преступных активов за рубеж оказывают стандарты ФАТФ.

2) Развитие системы финансового мониторинга в иностранных государствах имеет тенденцию к установлению строгих правил идентификации как клиентов финансовых учреждений, так и бенефициарных собственников активов, включая криптовалюты и иные виртуальные активы, ведения соответствующих реестров и международному обмену такими сведениями, в том числе для использования их в ходе расследования уголовных дел и получения взаимной международной правовой помощи в порядке уголовного судопроизводства.

---

[239] По материалам участия автора исследования в международном научно-практическом семинаре для правоохранительных органов экономик АТЭС «Capacity Building Workshop on Designing Best Models on Prosecuting Corruption and Money Laundering Cases» в качестве представителя Российской Федерации, 22-25 августа 2015 г., г. Себу (Республика Филиппины).

§ 2.2 Уголовно-процессуальные механизмы возврата преступных активов по законодательству США, Швейцарии и Великобритании

Основными источниками информации о практике возврата преступных активов из иностранных юрисдикций в страны их происхождения в порядке уголовного судопроизводства в настоящее время служат специализированные издания и электронные ресурсы международных организаций, выполняющих мониторинговые функции относительно имплементации международных актов обязывающего характера, а также организаций, созданных для целей соответствующей практической и технической помощи государствам и их компетентным органам.

Среди них следует выделить сайты ООН, Инициативы StAR, а также Базельского института управления по возврату похищенных активов[240]. На них сформированы наиболее полные базы данных об уголовных делах, в ходе расследования которых использовались процедуры международного розыска, замораживания (ареста), конфискации и непосредственного их возврата в страны происхождения в рамках расследования соответствующих уголовных дел.

Например, согласно данным Инициативы StAR с момента функционирования проекта и по состоянию на 2019 г. активы возвращены в более чем ста случаях, при этом столько же дел находится в стадии расследования[241]. Из собранных статистических сведений возможно вычленить как государства, в которые активы чаще всего перемещались, так и страны их происхождения, что наглядно отражено в таблицах № 1 и № 2 соответственно.

Таблица № 1

---

[240] См.: URL: http://www.unodc.ogr/, URL: https://www.star.worldbank.org/, URL: https://www.baselgovernance.org/ (дата обращения 03.07.2019).

[241] Инициатива StAR ведет учет уголовных дел только коррупционной направленности.

№ п/п	Юрисдикция происхождения активов	Количество случаев перемещения преступных активов в иностранные юрисдикции
1.	Федеративная Республика Нигерия	28
2.	Республика Украина	14
3.	Государство Ливия, Республика Филиппины	13
4.	Мексиканские Соединенные Штаты	9
5.	Федеративная Республика Бразилия, Китайская Народная Республика	8
6.	Государство Кувейт, Республика Перу, США	7
7.	Королевство Таиланд	6
8.	Арабская Республика Египет, Республика Экваториальная Гвинея, Французская Республика, Федеративная Республика Германия, Республика Гаити, Республика Индонезия, Республика Кения, Тунисская Республика, Великобритания, Республика Узбекистан	5
9.	Республика Чад, Итальянская Республика, Республика Тринидад и Тобаго	4
10.	Канада, Республика Чили, Республика Либерия, Россия	3
11.	Аргентинская Республика, Королевство Бахрейн, Народная Республика Бангладеш, Республика Коста-Рика, Габонская Республика, Республика Гватемала, Республика Казахстан, Швейцария, Республика Замбия	2
12.	Антигуа и Барбуда, Буркина-Фасо, Демократическая Республика Конго, Республика Эль-Сальвадор, Республика Гондурас, Республика Ирак, Япония, Киргизская Республика, Малайзия, Республика Мали, Республика Мозамбик	1

Таблица № 2

№ п/п	Юрисдикция возврата активов	Количество возвратов активов в страны их происхождения
1.	США	68
2.	Швейцария	36
3.	Великобритания	26
4.	Джерси	9
5.	Французская Республика, Республика Ирак	7
6.	Федеративная Республика Нигерия	6
7.	Королевство Лесото	5
8.	Австралийский Союз, Канада, Китайская Народная Республика, Княжество Лихтенштейн, Королевство Нидерландов, Сингапур, Королевство Испания	4
9.	Бермудские Острова, Багамские Острова, Каймановы Острова, Южно-Африканская Республика	3
10.	Австрийская Республика, Федеративная Республика Германия, Гернси, Ирландия, Республика Панама	2
11.	Антигуа и Барбуда, Республика Кипр, Королевство Дания, Республика Индия, Республика Индонезия, Итальянская Республика, Ямайка, Государство Кувейт, Латвийская Республика, Ливанская Республика, Литовская Республика, Малайзия, Республика Мальта, Мексиканские Соединенные Штаты, Новая Зеландия, Королевство Швеция, Королевство Таиланд, Тунисская Республика	1

Приведенные статистические сведения свидетельствуют о том, что основными странами и образованиями, являющимися зависимыми территориями, в которые перемещаются активы, полученные в результате преступной деятельности, являются те из них, которые чаще всего используются в качестве транзитных территорий, а также ряд офшорных юрисдикций. Это может объясняться практической легкостью такого перемещения вследствие нали-

чия в их законодательных системах определенных изъянов системы финансового мониторинга. Среди таковых следует выделить следующие: Острова Джерси, Федеративную Республику Нигерия, Республику Панама, Латвийскую и Литовскую республики, Бермудские Острова, Багамские Острова, Каймановы Острова и некоторые другие. Впоследствии перемещенные активы либо сохраняются в указанных территориях, либо, как правило, с приданием правомерности совершаемых сделок перемещаются в мировые финансовые центры, такие как США, Великобритания, Швейцария, Сингапур, Китайская Народная Республика. В связи с этим последние находятся в числе тех юрисдикций, которые возвращают активы в страны происхождения чаще других, в том числе, нередко мотивируя свои действия защитой репутации и честности как ключевых факторов конкуренции среди мировых финансовых центров.

По данным Инициативы StAR США лидируют по числу уголовных расследований, в ходе которых установлены обстоятельства перемещения преступных активов как в данную страну, так и из нее[242]. При этом, начиная с принятия Министерством юстиции США[243] в 2010 г. Программы по возврату похищенных активов[244], в первые пять лет ее работы в иностранных государствах только по делам коррупционной направленности были арестованы активы на сумму 3,2 млрд долл. США, а также состоялся их возврат в размере более, чем 150 млн долл. США[245]. В связи с этим в контексте настоящего исследования представляет интерес правовое регулирование и практика возврата активов в порядке уголовного судопроизводства в названном государстве,

---

[242] Официальный сайт StAR-Initiative // [Электронный ресурс]. URL: http://www.star.worldbank.org/ (дата обращения: 12.05.2019).

[243] Далее по тексту – Минюст США.

[244] Министерство юстиции США // [Электронный ресурс]. URL: http://www.justice.gov/apf/ (дата обращения: 12.05.2019).

[245] US Asset Recovery Mechanisms and Procedures: Practical Guide for Inter-Agency Collaboration // US Department of State, US Department of Justice, Washington, DC, 2015. – P. 1.

как с точки зрения подходов к проведению внутренних расследований и организации международного розыска, замораживания (ареста) и конфискации активов за рубежом, так и с точки зрения функционирования правовой системы по возврату таких активов из США в страны их происхождения.

Правовая регламентация возврата активов в США в настоящее время в целом подчинена правовым стандартам, закрепленным в основных международно-правовых источниках в сфере исследуемых правоотношений. Одной из отличительных черт правоохранительной системы США является ее децентрализация, а именно распределение полномочий по проведению уголовных расследований в различных учреждениях органов исполнительной власти, которые, как правило, не связаны между собой правилами подчиненности и субординации. На федеральном уровне действует около сорока, как крупных, так и незначительных по составу органов, общей численностью до 70 тыс человек, осуществляющих расследования независимо друг от друга. При этом каждый из них включен в структуру того или иного министерства или ведомства, имеет специализированную подследственность и решает собственные задачи. В то же время между всеми обозначенными органами налажен активный обмен информацией, в том числе в электронной форме, что позволяет в целом избегать дублирования функций[246]. Подобная структура отражается на деятельности по возврату активов, также относящейся к полномочиям нескольких правоохранительных подразделений. Главным из них является Минюст США[247], возглавляемый Генеральным прокурором США[248], и обладающее широкими полномочиями в части уголовного судопроизводст-

---

[246] См.: *Курилович П.Н.* Полиция в правоохранительной системе США // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – № 12 [Электронный ресурс]. URL: https://www.cyberleninka.ru/article/n/policiya-v-pravoohranitelnoy-systeme-ssha/ (дата обращения: 09.05.2019); *Раевский П.А., Пархоменко С.А.* Организация правоохранительной системы в некоторых федеративных странах мира // [Электронный ресурс]. URL: http://www.indem.ru/proj/rpf/orpaohrsifederstra.pdf/ (дата обращения: 10.05.2019).

[247] На англ. яз. «US Department of Justice».

[248] На анлг. яз. «US Attorney General».

ва, как на стадии расследования, так и поддержания государственного обвинения в суде. Помимо прочего к компетенции Минюста США отнесены вопросы уголовного розыска и исполнения судебных решений, а также координация деятельности всех федеральных органов по вопросам борьбы с преступностью в стране. В состав Минюста США входит Управление по уголовным делам[249], в рамках которого функционирует центральный орган США по международным сношениям в сфере уголовного судопроизводства – Управление по иностранным делам[250], обладающий полномочиями по приему, рассмотрению и передаче на исполнение всех официальных запросов о международной правовой помощи, поступающих в США в рамках уголовных расследований. В то же время в целях сокращения сроков исполнения запросов, связанных с замораживанием, арестом и конфискацией активов, и повышения эффективности их использования в процессе доказывания, в структуре Управления по уголовным делам[251] в 2010 г. создан специальный Отдел по борьбе с отмыванием денег и возврату активов[252], в полномочия которого входит рассмотрение, как официальных, так и неофициальных просьб компетентных органов иностранных государств по вопросам возврата активов, и, в первую, очередь, оказание информационной поддержки зарубежным партнерам. Кроме того, на подразделение возложены функции по проведению уголовных расследований, в рамках которых налагаются аресты на имущество, как на территории США по просьбам компетентных органов иностранных государств, так и в рамках собственных расследований за пределами страны. То же подразделение принимает участие в дальнейших судебных разбирательствах, вплоть до решения о конфискации активов и их последующем разделе. Помимо названного подразделения специальные следственные

---

[249] На англ. яз. «Criminal Division».
[250] На англ. яз. «Office of International Affairs, OIA».
[251] На англ. яз. «Criminal Division».
[252] На англ. яз. «Money Laundering and Asset Recovery Section, MLARS».

группы работают в составе Федерального бюро расследований[253]. Как правило, они специализируются на проведении финансовых расследований с привлечением экспертов Внутренней налоговой службы США[254] и также активно обмениваются информацией с Отделом по борьбе с отмыванием денег и возврату активов Минюста США[255].

Первоочередной задачей правоохранительных органов США является розыск преступных активов в иностранных государствах. В этих целях в правоохранительных органах США широко практикуется получение информации об имуществе по так называемым недипломатическим каналам, такие просьбы в основном касаются обнаружения имущества, сведений о счетах в финансовых институтах, о возможных свидетелях и т.п.

В последующем правоохранительные органы направляют запросы о международной правовой помощи о допросе свидетелей, получении сведений о движении активов по счетам в кредитных учреждениях, с соответствующей ссылкой на международный договор. В случае обнаружения имущества в иностранном государстве правоохранительные органы США обращаются в соответствующие компетентным органы с просьбой о замораживании (аресте) выявленных активов с предоставлением необходимых доказательств их преступного происхождения.

Во многих случаях правоохранительные органы ориентированы на возврат активов при непосредственном содействии обвиняемого, согласившегося на конфискацию активов, полученных в результате совершения им преступлений, в обмен на признание вины и сотрудничество. В США процессуальные действия, связанные с так называемой сделкой обвиняемого с правоохранительными органами, являются важной и наиболее распространенной

---

[253] На англ. яз. «Federal Bureau of Investigation, FBI».

[254] На англ. яз. «Internal Revenue Service».

[255] US Asset Recovery Mechanisms and Procedures: Practical Guide for Inter-Agency Collaboration // US Department of State, US Department of Justice, Washington DC, 2015. – p. 2-5.

частью системы американского уголовного судопроизводства. Согласно условиям такой сделки обвиняемый должен предоставить подробные сведения о месте нахождения активов, всех этапах и формах их преобразования и передачи третьим лицам, а также выразить согласие на их конфискацию вне зависимости от того, на территории какого государства они находятся. В силу этого договор о сотрудничестве, заключаемый между правоохранительными органами и обвиняемым, нередко предусматривает передачу обвиняемым права собственности в отношении активов государству либо право на реализацию таких активов с передачей полученных доходов в бюджетную систему страны. В таких случаях компетентные органы США обращаются с соответствующей просьбой к зарубежным контрагентам в иностранных юрисдикциях о возврате уже государственных активов. Если в отношении них со стороны правоохранительных органов иностранного государства применены процедуры замораживания или ареста, по соответствующей просьбе США наложенные ограничения могут быть сняты[256].

Вместе с тем, если законодательство иностранного государства не позволяет осуществить возврат активов по описанной выше процедуре, то США пользуются возможностями корректировки договора о признании обвиняемым своей вины и сотрудничестве, введя в него соответствующие формулировки об оказании содействия компетентным органам тех государств, в которые активы, полученные преступным путем, были перемещены. При этом договор должен содержать признание обвиняемым и того факта, что активы, находящиеся на территории иностранного государства, представляют собой доходы от преступной деятельности. Следует отметить, что подобные процедуры, как правило, используются, в ходе международного сотрудниче-

---

[256] По материалам участия автора исследования в международном научно-практическом семинаре для правоохранительных органов экономик АТЭС по возврату активов «Asset Recovery» в качестве представителя Российской Федерации, 20-22 марта 2019 г., г. Бангкок (Королевство Таиланд).

ства США со странами, имеющими схожие правовые системы, а именно Великобританией, Гонконгом, Каймановыми Островами, Великим Герцогством Люксембург, Швейцарией и другими, что позволяет возвращать активы в более сжатые процессуальные сроки[257].

США, как один из мировых финансовых центров, являются весьма популярной юрисдикцией для сокрытия активов, полученных в результате совершения преступлений, в том числе по причине наличия разветвленной сети различного рода финансовых институтов и весьма сложной системы регулирующего их деятельность законодательства. В связи с этим, следуя принятым на себя обязательствам, в рамках Венской конвенции Конгрессом США был принят специальный законодательный акт § 981 (a)(1)(B) Главы 18 Свода законов США[258], который первоначально касался регламентации процедур ареста и конфискации на территории США активов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, однако, впоследствии расширивший свое действие до широкого круга предикатных преступлений, включая коррупцию, терроризм, преступления экономической направленности и другие составы. Согласно положениям § 981 (a) (1) конфискации в США подлежит любое имущество, полученное в результате совершения преступлений, либо использованное для его совершения, а также полученный от него производный доход[259].

При этом следует отметить, что конфискация в США рассматривается в широком смысле, в том числе как мера наказания, имеющая в последние

---

[257] По материалам участия автора исследования в международной встрече экспертов ООН по тематике коррупции, связанной с большими объемами активов (UN Expert Group Meeting on Corruption Involving Vast Quantities of Assets), 3-5 декабря 2018 г., г. Лима (Республика Перу) в качестве представителя Российской Федерации.

[258] United States Code. Office of the Law Revision Counsel // [Электронный ресурс]. URL: http://www.uscode.house.gov/ (дата обращения: 07.05.2019).

[259] United States Code. Office of the Law Revision Counsel // [Электронный ресурс]. URL: http://www.uscode.house.gov/ (дата обращения: 07.05.2019).

годы тенденцию к расширению сферы своего применения, что встречает двойственную реакцию и критические оценки внутри самого государства[260].

В то же время исполнение компетентными органами США запросов о международной правовой помощи, как и в большинстве стран мира, характеризуются сложной бюрократической процедурой и длительными сроками, в связи с чем в специально выпущенном пошаговом Руководстве[261] по направлению таких запросов в США обращено внимание на необходимость предварительного обращения компетентных органов запрашивающего государства, в том числе по телефону или электронной почте, в центральные органы США за соответствующей консультацией, а в некоторых случаях за организацией конкретных процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, таких как допросы свидетелей, визуальное наблюдение, получение информации из открытых баз данных и иных источников кроме сведений, для получения которых требуется судебное решение (наличие банковских счетов, движение по счетам, содержание личной переписки и т.п.). Для получения предварительного содействия используются функциональные возможности Отдела по борьбе с отмыванием денег и возврату активов Минюста США, Отдела по расследованию посягательств на национальную безопасность Министерства национальной безопасности США[262], а также офицеров связи при посольствах США в иностранных государствах. Предварительные консультации позволяют выбрать более действенные механизмы возврата активов (путем уголовного либо гражданского судопроизводства), заблаговременно подготовить необходимую документацию для суда, а также существенно сэкономить время рассмотрения направляемого в последующем официального

---

[260] См.: *Козочкин И.Д., Гамзалов Д.А.* Конфискация имущества по уголовному праву США // Государство и право. – 2014. – № 10. – С. 63.

[261] Requesting Mutual Legal Assistance in Criminal Matters from APEC Economies: A STEP-BY-STEP GUIDE // Asia-Pacific Economic Cooperation, Australian Government, APEC Anti-Corruption and Transparency Working Group, 2014. – p. 94-99.

[262] На англ. яз. «Homeland Security Investigations».

запроса о международной правовой помощи, учитывая, что судебные органы США предъявляют особые требования к судебным решениям об аресте и конфискации активов, вынесенных иностранными судами.

Общие требования к направляемым в компетентные органы США запросам о международной правовой помощи в целом соотносятся с аналогичными требованиями, установленными в международно-правовых источниках. Среди основных из них следует выделить подробное изложение обстоятельств уголовного дела, включая временные рамки происшедших событий, причастные к ним физические и юридические лица, ссылку на договор о сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства и перечень запрашиваемой информации и необходимых доказательств. Игнорирование этих правил в большинстве случаев приводит к отказу в исполнении или запросу дополнительных сведений, а, следовательно, увеличению сроков рассмотрения запроса.

При поступлении запросов из иностранных юрисдикций компетентные органы США уведомляют об этом заинтересованных лиц, включая третьих лиц с целью обеспечения ими реализации предусмотренных законом прав, в связи с чем принцип конфиденциальности исполнения запроса автоматически не соблюдается. Его применение возможно лишь на основании мотивированной просьбы запрашивающей правовую помощь стороны. Это же касается и сроков исполнения запроса. Последние целесообразно учитывать также исходя из вида запрашиваемых сведений, порядок получения которых в зависимости от их публичного либо негласного характера значительно отличается применительно к соответствующим уголовно-процессуальным процедурам. Например, для получения банковских и корпоративных записей того или иного юридического лица применяется специальный порядок выдачи ордера на их представление в виде вызова соответствующих представителей в суд. Также следует учитывать, что в отсутствие информации о бенефициарных владельцах компетентные органы США не станут проводить ресурсоем-

кие расследования с целью выяснения подобной информации от лица иностранных партнеров[263]. Следует отметить, что в соответствии со ст. 473.4 УПК РФ, устанавливающей порядок рассмотрения запроса о признании и принудительном исполнении суда иностранного государства, однако, только в части конфискации находящихся в России преступных активов, также предусмотрена процедура уведомления заинтересованных лиц, что представляется верным с целью максимального обеспечения процессуальных прав участников уголовного судопроизводства.

Согласно положениям § 981 (a) Свода законов США ордер на запрет распоряжения предметами и орудиями преступления, а также активами, полученными в результате совершения преступлений, возможно получить двумя способами. Наиболее распространенным из них является механизм направления запрашивающим государством соответствующего решения суда с просьбой, адресованной компетентным органам, о его исполнении. Альтернативным механизмом ареста и изъятия в США преступных активов является инициирование американскими органами собственного расследования на основании тех доказательств, которые будут представлены запрашивающим помощь государством. Как представляется, последний способ может оказаться затруднительным на практике по причине нерелевантности требований к доказательственной базе в правовой системе США и других государств, в том числе Российской Федерации.

Одним из наиболее существенных положений § 981 (a) Свода законов США является норма о признании судебного решения иностранного суда об аресте или конфискации активов в качестве так называемой опровержимой презумпции, которая должна проверяться в судебном порядке в соответствии

---

[263] Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. United States. Mutual Evaluation Report // [Электронный ресурс]. URL: https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer/MER%20US%20full.pdf/ (дата обращения: 23.05.2019).

с законодательством США. Такая необходимость вызвана тем, что суду требуется достаточное по стандартам американского правосудия количество доказательств не только преступного происхождения активов, в отношении которых поступила просьба об аресте и конфискации, но даже преступного поведения лиц, чьи активы будут подвергаться ограничительным мерам. В этой связи правоохранительные органы США обращают внимание на своевременность предоставления таких доказательств, как путем официального, так и неофициального содействия[264].

Указанное представляется важным с точки зрения соблюдения срока, на который может быть наложен запрет на распоряжение активами. Согласно § 981 (b) Свода законов США он составляет тридцать дней и может быть продлен лишь при представлении суду достаточных и убедительных доказательств целесообразности дальнейшего продления.

При этом в случае обращения иностранного компетентного органа с просьбой об оказании помощи в розыске находящихся в США и подлежащих конфискации активов, правоохранительные органы проводят собственное расследование в целях получения доказательств для последующей их передачи государству, обратившемуся с такой просьбой, в том числе через специализированный Отдел по борьбе с отмыванием денег и возврату активов Минюста США. Результативность розыскных действий во многом зависит от предоставленных запрашиваемой стороной сведений, в том числе о родственных и деловых связях в США лиц, чьи активы подлежат аресту и конфискации, их возможных сообщниках, реквизитах банковских и иных финансовых документов, через которые могло осуществляться движение финансовых потоков, механизмах их перемещения, а также сведений о лицах, которые

---

[264] US Asset Recovery Mechanisms and Procedures: Practical Guide for Inter-Agency Collaboration // US Department of State, US Department of Justice, Washington DC, 2015. – P. 3.

могли способствовать таким сделкам путем предоставления финансовой либо юридической помощи.

В то же время законодательное положение сводится к тому, что направление компетентным органам США запроса о международной правовой помощи является обязательным в случае необходимости сбора сведений, требующих получения судебного решения. К таковым относится информация о наличии банковских счетов и движении по ним, проведение обысков и иных следственных действий, направленных на принудительное изъятие финансовой документации о деятельности физических и юридических лиц, контроль и прослушивание записи телефонных переговоров, допрос свидетелей под присягой в случае отказа дать показания добровольно, а также, как уже отмечено выше, признании решения иностранного суда об аресте и конфискации активов. Юридическим основанием для оказания международной правовой помощи по делам, связанным с арестом и конфискацией имущества, являются международные договоры и двусторонние соглашения. Однако, как показывает практика, США в основном ориентируется на оказание такой помощи в случае наличия двусторонних договоров о сотрудничестве. Как отмечал еще в начале 2000-х гг. А.Г. Волеводз, международные договоры США в сфере оказания взаимной международной правовой помощи исторически занимали «главенствующее значение»[265], данное утверждение по сей день актуально в связи с наличием устойчивой тенденции к увеличению их числа. Так, по состоянию на 2019 г. подобные соглашения заключены США с более чем ста странами мира[266].

К иным требованиям законодательства США относительно соответствия решений иностранных судов об аресте преступных активов является их

---

[265] *Волеводз А.Г.* Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и методика) / Науч. редактор проф. А.Б. Соловьев. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000 – С. 75.

[266] Официальный сайт U.S. Department of State // [Электронный ресурс]. URL: http://www.state.gov/ (дата обращения: 23.05.2019).

вынесение судом надлежащей юрисдикции; данные, содержащие детальное обозначение подлежащих аресту активов, включая их местонахождение и ориентировочную стоимость. Кроме того, в запросе должны быть сформулированы и изложены общая характеристика проводимого расследования, сведения о вмененном составе преступления и предусмотренных за его совершение санкциях, ссылки на нормы, регламентирующие процедуру наложения ареста и достаточные данные о необходимости такого ареста, основания для предположения, что преступные активы могут быть сокрыты, а также копии документов, подтверждающих предъявленные лицу обвинения.

США также могут обеспечить исполнение решений иностранных судов о конфискации активов при условии, что такое решение является окончательным и не подлежащим обжалованию, а также получено в строгом соответствии с установленной законом процедурой. Поступивший в США запрос об оказании международной правовой помощи с приложенным судебным решением иностранного суда должен включать в себя установленный законом перечень информации, среди которой решающее значение имеют следующие сведения:

детальное описание процессуальных действий, в результате совершения которых иностранным судом вынесено решение о конфискации преступных активов;

заверенная копия принятого судебного решения;

скрепленное присягой заявление официального иностранного представителя с изложением мер, предпринятых для уведомления о совершаемых процессуальных действий всех лиц, имеющих право на подлежащее конфискации имущество с гарантией того, что им предоставлено достаточные время для реализации своих прав на заявление соответствующих требований на такое имущество.

Таким образом, можно сделать вывод, что в правовой системе США применяется весьма жесткая правовая регламентация возврата преступных

активов, особое значение в международном сотрудничестве имеет использование неформальных контактов и консультаций вплоть до возможности совершения процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий без направления официальных запросов о международной правовой помощи, повышенные нормативные требования к доказательствам в целях их представления суду, наличие в таких требований условий, характерных для американского права, и не содержащихся в праве иных юрисдикций, необходимость для суда США соотнесения составов, которые могут существенным образом отличаться и в итоге влиять на итоговое решение, широкое использование института сделки с правосудием. Кроме того, несмотря на разветвленную сеть правоохранительных органов, деятельность в сфере возврата преступных активов в порядке уголовного судопроизводства сконцентрирована в специализированных подразделениях, укомплектованных специалистами определенного профиля.

Второй юрисдикцией, наиболее часто возвращающей преступные активы в страны их происхождения согласно приведенным выше данным Инициативы StAR является Швейцария. Обозначенное государство, начиная с 1986 г., возвратило в страны происхождения почти 2 млрд долл. США. Среди них отмечены наиболее крупные возвраты активов в порядке уголовного судопроизводства за всю историю международного сотрудничества в этой сфере. Швейцария стала первой в мире страной, вовлеченной в процесс возврата преступных активов филиппинского лидера Фердинанда Маркоса. В ходе расследования в отношении него уголовного дела в Республику Филиппины возвращено 684 млн долл. США. В 2005 г. из Швейцарии в Федеративную Республику Нигерия по делу бывшего главы страны Сани Абача возвращено 700 млн долл. США, а в 2017 г. еще 321 млн долл. США[267].

---

[267] No Dirty Money. The Swiss Experience in Returning Illicit Assets // Federal Department of Foreign Affairs (FDFA), General Secretariat GS-FDFA. Switzerland, 2018. – p. 8-9.

Процедуры оказания взаимной правовой помощи в Швейцарии регулируются специальным Федеральным законом «О международной правовой помощи»[268], положения которого позволяют компетентным органам страны осуществлять международное сотрудничество в порядке уголовного судопроизводства с любыми государствами по всему миру, в том числе без наличия двухсторонних либо многосторонних договоров о сотрудничестве. Соответствующие полномочия отнесены к компетенции двух основных ведомств: Генеральной прокуратуре Швейцарии, компетентной расследовать широкий круг преступлений, связанных с организованной преступностью, коррупцией, легализацией (отмыванием) преступных доходов, финансированием терроризма и другими общественно опасными деяниями[269], а также Федерального управления юстиции, являющегося центральным органом по вопросам оказания взаимной международной правовой помощи в рамках расследования уголовных дел. При исполнении запроса о правовой помощи Федеральное управление юстиции, в первую очередь, устанавливает его соответствие формальным требованиям, в том числе относительно перевода запроса на один из официальных языков государства[270]. Кроме того запрос проверяется на предмет содержательного наполнения в части описания фактических обстоятельств общественно-опасного деяния, состава активов и их местонахождения. Как правило, исполнение запроса поручается органам прокуратуры, уполномоченными лицами которых издаются специальные приказы о производстве запрашиваемых следственных и иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий. К таковым относятся допросы

---

[268] Federal Act on International Mutual Legal Assistance in Criminal Matters (IMAC) // [Электронный ресурс]. URL: https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19810037/201301010000/351.1.pdf/ (дата обращения: 25.05.2019).

[269] Статьи 23 и 24 Уголовно-процессуального кодекса Швейцарской Конфедерации (Swiss Criminal Procedure Code of 5 October 2007 (Status as of 1 March 2019) // [Электронный ресурс]. URL: https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/20052319/index.html/ (дата обращения: 25.05.2019).

[270] Государственными языками Швейцарии являются немецкий, французский и итальянский.

свидетелей, розыск, замораживание и арест активов, блокировка банковских счетов. Одной из особенностей законодательства Швейцарии является обязательное уведомление заинтересованных третьих лиц о применении ограничительных мер в отношении денежных средств, имущества и иных активов, что дает возможность для сторон процедуры подать апелляцию во время исполнения запроса до момента передачи необходимых сведений и материалов запрашивающему государству. Вместе с тем, представляется, что подобное информирование, имея цель защиты добросовестных собственников, на практике может приводить к нарушению принципа тайны следствия, в связи с чем подобная практика требует более разумного подхода и сочетания публичных и частных интересов.

В предмет ареста и конфискации активов в пределах юрисдикции Швейцарии включены не только денежные средства и имущество, непосредственно полученные в результате совершения преступлений, но и любые производные доходы[271]. При этом конфискация невозможна в том случае, если активы подлежат возврату потерпевшему, за исключением тех случаев, когда лиц, признанных потерпевшими, не имеется. В этом также заключается одна из особенностей системы возврата активов из Швейцарии. Значительное число возвратов происходит именно в интересах конкретных потерпевших, нежели в доход иностранного государства. В том случае, если к моменту принятия решения о конфискации активов они фактически не сохранены либо преобразованы в иные формы, в соответствии со статьей 71 (1) Уголовного кодекса Швейцарии суд может назначить «требование компенсации» в виде эквивалентного вознаграждения[272].

---

[271] The Asset Tracing and Recovery Review – Edition 6. Switzerland // [Электронный ресурс]. URL: http://www.thelawreviews.co.uk/edition/the-asset-tracing-and-recovery-review-edition-6/ (дата обращения: 26.05.2019).

[272] Swiss Criminal Code of 21 December 1937 (Status as of 1 July 2019) // [Электронный ресурс]. URL: https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19370083/201907010000/ 311.0.pdf/ (дата обращения: 27.05.2019).

Показательным является то обстоятельство, что значительный швейцарский опыт был учтен при разработке уголовно-процессуальных механизмов возврата преступных активов, включенных в главу V Меридской конвенции, а впоследствии позволил разработать в стране специальное руководство по эффективному возврату похищенных активов в качестве международной передовой практики, целью которой стала популяризация правовых стандартов Швейцарии в области замораживания, конфискации и непосредственного возврата преступных активов[273].

Согласно национальным стандартам Швейцарии возврат преступных активов в порядке уголовного судопроизводства должен включать в себя предварительный сбор и обмен информацией между компетентными органами заинтересованных государств, включая открытые источники, сведения, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности и расследований, проведенных органами финансовых разведок, используя возможности соответствующих сетевых ресурсов. В ходе проведения соответствующих уголовных расследований компетентные органы государств должны выработать подробную стратегию следствия с вовлечением в сбор доказательств по делу всех заинтересованных ведомств внутри страны, целью совместной работы которых будет являться возврат перемещенных за рубеж активов. При этом в процессе уголовного расследования одной из первых мер должно являться замораживание соответствующих активов посредством уголовно-процессуальных процедур и использования института международной правовой помощи, в связи с чем запрашивающей и запрашиваемой сторонам рекомендуется детально обсуждать взаимные юридические требования и процессуальные возможности сокращения сроков исполнения таких запросов, в том числе путем предварительного обмена проектами запросов о международной правовой помощи. В этой связи одним из основных стандартов

---

[273] Guidelines on Asset Recovery // [Электронный ресурс]. URL: http://www.guidelines.assetrecovery.org/ (дата обращения: 27.05.2019).

Швейцарии в сфере возврата активов является установление прямых контактов должностных лиц заинтересованных компетентных органов обоих государств, в том числе посредством использования международных и региональных сетей. При этом приветствуется использование специализированных контактных центров для координации международного сотрудничества в ходе расследования уголовного дела. Исполнение запроса о международной правовой помощи, как правило, начинается незамедлительно при непрерывном информировании запрашиваемой стороны о ходе исполнения, возможных процессуальных препятствиях и путях их устранения.

Федеральное управление юстиции Швейцарии использует специальное программное обеспечение «Pagirus» для учёта и отслеживания исполнения запросов о правовой помощи. При определении приоритетности рассмотрения и исполнения запросов учитывается ряд факторов. Во-первых, это резонансные международные дела, в которых фигурируют политически значимые лица. Во-вторых, учитывается возможность наложения ареста и возврата активов стоимостью свыше 10 млн швейцарских франков. В-третьих, приоритет отдаётся запросам, касающимся тяжких преступлений, которые угрожают швейцарской финансовой системе или общественному порядку. И, наконец, во внимание принимаются максимальные сроки производства по делам в зарубежных странах. Проверка хода исполнения запросов, определённых в качестве приоритетных, осуществляется раз в три месяца. Иногда, если запрос является чрезвычайно срочным, Федеральное управление юстиции передаёт требуемые сведения и материалы поэтапно (Ст. 79а Федерального закона «О международной правовой помощи по уголовным делам»[274]). На-

[274] Federal Act on International Mutual Legal Assistance in Criminal Matters (IMAC) // [Электронный ресурс]. URL: https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19810037/201301010000/351.1.pdf/ (дата обращения: 28.05.2019).

пример, поэтапная передача доказательств имела место в рамках дел, касавшихся коррупции в ФИФА и компании Petrobras[275].

После получения запроса меры по замораживанию или наложению ареста на активы могут оставаться в силе в течение продолжительного времени с учётом интересов их владельцев, интересов запрашивающей страны и международных обязательств Швейцарии. Вынесенные судебные решения показывают, что этот срок в отдельных случаях может составлять до 10 лет. Такой длительный срок наложения ареста на активы подталкивает иностранных обвиняемых лиц к заключению соглашений или сделок с правоохранительными органами в своих странах с тем, чтобы замороженные в Швейцарии средства могли быть переданы иностранному государству. Например, с согласия двух владельцев счетов, 120 млн швейцарских франков были переданы властям Федеративной Республики Бразилии в рамках дела, связанного с компанией «Pertobras» (в начале 2016 года еще 64 млн швейцарских франков были переведены в названную страну)[276].

Одним из характерных элементов системы возврата преступных активов из Швейцарии является необходимость проведения параллельного расследования на предмет возможных нарушений уголовного либо финансового законодательства в самой Швейцарии с последующим принятием мер по устранению обстоятельств, способствующих перемещению в страну активов, полученных в результате преступной деятельности. Такой подход, часто именуемый в документах международных организаций англоязычным термином «Proactive Approach»[277], имеет тенденцию к более широкому приме-

---

[275] Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Switzerland. Mutual Evaluation Report // [Электронный ресурс]. URL: https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/content/images/mer-switzerland-2016.pdf/ (дата обращения: 28.05.2019).

[276] Портал Правительства Швейцарской Конфедерации // [Электронный ресурс]. URL: https://www.news.admin.ch/message/index.html?lang=fr&msg-id=56605/ (дата обращения: 28.05.2019).

[277] В дословном переводе с английского языка – «проактивный подход», перевод автора исследования.

нению в сфере возврата преступных активов. Этот же подход впервые в мире был внедрен в законодательство Швейцарии в части предоставления компетентным органам страны полномочий осуществлять своевременный розыск и замораживание активов, имеющих потенциальное преступное происхождение.

С 1 июля 2016 г. вступил в законную силу Федеральный закон Швейцарии о замораживании и возврате преступных активов, находящихся у иностранных политически значимых лиц, в соответствии с которым компетентные органы этой страны выносят постановления, предусматривающие превентивное замораживание активов таких лиц до поступления запросов о международной правовой помощи в рамках соответствующих уголовных расследований политически значимых лиц и их окружения[278]. В случае применения обозначенного закона уполномоченный орган оказывает поддержку компетентным органам иностранных государств с тем, чтобы они могли направить запрос в Швейцарию о международной правовой помощи в рамках их собственного уголовного судопроизводства. Таким образом, временные ограничительные меры в отношении денежных средств, имущества и иных активов применяются до обращения запрашивающего государства на основании мотивированной информации, в том числе получаемой национальными компетентными органами самостоятельно. В частности, указанный подход позволил наложить арест на активы преступного происхождения, перемещенные на счета швейцарских банков в период революционных событий 2011 г. в Арабской Республике Египет и Тунисской Республике. В случае, если соответствующие запросы о правовой помощи не поступают, либо участие политически значимых лиц в преступной деятельности не находит сво-

---

[278] Federal Act on the Freezing and the Restitution of Illicit Assets held by Foreign Politically Exposed Persons (Foreign Illicit Assets Act, FIAA) of 18 December 2015 (Status as of 1 July 2016) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/20131214/index.html/ (дата обращения: 25.05.2019).

его подтверждения, наложенные ограничения снимаются. Например, в 2017 г. швейцарские власти отменили замораживание активов, связанных с возможными коррупционными преступлениями в Арабской Республике Египет в связи с недоказанностью причинно-следственной связи между размещенными в Швейцарии активами и фактами хищений[279].

Данный пример является показательной иллюстрацией практического совмещения возможностей предварительного государственного финансового контроля с назначением уголовного судопроизводства как такового. При этом подобный опыт стал транслироваться и в законодательные системы других государств, например, вскоре аналогичный закон был принят и начал действовать в Канаде[280].

Таким образом, характерными чертами правового регулирования и практики возврата активов из Швейцарии являются приоритетная защита прав потерпевших от преступлений, необходимость предварительных консультаций с компетентными органами, широкое распространение возврата эквивалента преступных активов, а также совмещение института финансового мониторинга с уголовно-процессуальной деятельностью путем использования так называемого «проактивного» подхода.

Не менее интересным является опыт правового регулирования и практики возврата активов из Великобритании как крупного финансового центра, в который согласно приведенной выше статистической информации перемещается значительная часть активов преступного происхождения.

Возврат преступных активов из указанного государства, как и в описанных выше случаях с другими странами, состоит из стадий замораживания,

---

[279] Switzerland Department of Foreign Affairs // [Электронный ресурс]. URL: https://www.eda.admin.ch/eda/en/home/aussenpolitik/finanzplatz-wirtschaft/unrechtmaessig-erworbene-vermoegenswerte-pep/sperrung-vermoegenswerte.html/ (дата обращения: 17.06.2019).

[280] Freezing Assets of Corrupt Foreign Officials Act (S.C. 2011, c. 10) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/F-31.6/index.html/ (дата обращения: 17.06.2019).

ареста, конфискации и непосредственного возврата активов, достигаемых посредством использования института международной правовой помощи, для предоставления которой в отличие от США не требуется наличие двусторонних или многосторонних договоров, хотя запрашивающему государству при направлении запросов рекомендуется ссылаться на соответствующие юридические основания.

Вместе с тем при направлении запросов следует учитывать наличие в стране трех судебных систем: Англии и Уэльса, Шотландии и Северной Ирландия, каждая из которых имеет свои собственные юридические особенности, совмещающие как применение законодательных актов, так и судебных прецедентов[281].

Первоначально запрос поступает в Центральный орган Великобритании («UKCA»), в полномочия которого входит предварительные консультации запрашиваемых помощь государств, рассмотрение входящих запросов на предмет их соответствия предъявляемым требованиям, а также принятие решения о компетентном органе, в которые запрос поступит на исполнение. Запросы по вопросам замораживания, ареста и конфискации активов могут быть первоначально отправлены факсимильной связью или по электронной почте с последующим досылом бумажного варианта на английском языке. Полученный запрос после его рассмотрения, как правило, направляется в правоохранительные органы: Службу уголовного преследования или Управление по борьбе с серьезным мошенничеством для представления запрашивающего государства в соответствующем судебном разбирательстве. В тех случаях, когда для исполнения запроса требуется проведение уголовного расследования, он может быть направлен в полицию или Национальное агентство по преступности[282]. Отдельный центральный орган существует в

---

[281] *Хохлова Е.П.* Наложение ареста на имущество в уголовном процессе Англии и Уэльса // Адвокат. – 2014. – № 11. – С. 69-77.

[282] На англ. яз. «National Criminal Agency».

Шотландии, в связи с чем запросы, связанные с этой территорией перенаправляются туда дополнительно. Судебные решения, касающиеся необходимости замораживания, ареста и конфискации активов в рамках уголовного судопроизводства направляются непосредственно в Королевскую прокуратуру и Управление по борьбе с серьезным мошенничеством.

Как отмечено в подготовленном Правительством Великобритании Практическом руководстве по оказанию взаимной правовой помощи для компетентных органов иностранных государств при проведении уголовных расследований или разбирательств[283] ограничительные меры на активы по запросу иностранных компетентных органов могут быть наложены в том случае, если соблюден ряд обязательных условий:

в запросе должно быть точное указание на имущество обвиняемого в пределах юрисдикции Великобритании;

уголовное дело в запрашивающем государстве находится в стадии производства;

имеются разумные основания полагать, что указанный в запросе обвиняемый извлек выгоду (путем получения денег или другого имущества) от своего преступного поведения;

арест может быть наложен на имущество только в пределах, указанных в запросе.

Судебные органы могут отказать в наложении ограничительных мер на имущества и иные активы, если не будут убеждены в их необходимости, что в каждом случае будет зависеть от фактов конкретного дела, а также наличия реальной угрозы утраты имущества.

---

[283] Guidance Mutual legal assistance requests. Information for competent authorities abroad (and in the UK) about obtaining evidence within the UK (or abroad) to assist in criminal investigations or proceedings. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.uk/guidance/mutual-legal-assistance-mla-requests/ (дата обращения: 25.07.2019).

Необходимо отметить, что применение института наложения ареста на имущество ведет свою историю сравнительно недавно и в его основу положены стандарты континентального права[284]. При решении вопроса об аресте и конфискации преступных активов в порядке уголовного судопроизводства, в том числе по запросам иностранных государств и их компетентных органов, практикуется обязательное представление суду доказательств, подтверждающих размер преступного дохода в целом и дохода, находящегося в распоряжении обвиняемого (осужденного) лица, а также свидетельствующих не только о преступном происхождении таких активов, но и о ведении обвиняемым преступного образа жизни (в английском языке «Criminal Lifestyle») и извлечении им дохода в результате подобного поведения[285]. При этом закон содержит ряд необходимых условий для самой возможности признания лица ведущим преступный образ жизни. Среди них помимо прочего следует отметить наличие фактов осуждения обвиняемого лица дважды за аналогичные преступления, длящийся характер расследуемого преступления, а также нижний порог получения преступного дохода в сумме пяти тысяч фунтов стерлингов, для чего используются специальные приемы расчета размера конфискуемых преступных доходов[286].

Признание лица ведущим преступный образ жизни влечет ряд негативных для обвиняемых лиц серьезных последствий[287], в частности возникающая по результатам презумпция о преступном происхождении всего имущества обвиняемого за конкретный период времени, равно как и трат, осуществленных в тот же период. В этом случае бремя доказывания законности про-

---

[284] *Гладилин С.В.* Возможен лм английский world freezing injunction в России? // Закон. – 2015. – № 4. – С. 107-120.

[285] Proceeds of Crime Act 2002, Section 6, 4 (a), (b) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/29/section/6/ (дата обращения: 02.08.2019).

[286] *Докучаев А.И.* Регулирование возврата преступных активов по праву Англии / А.И. Докучаев, А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 4 (33). – С. 282-297.

[287] Proceeds Of Crime Act 2002, Section 10 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/29/section/6/ (дата обращения: 03.08.2019).

исхождения таких активов переходит на обвиняемого. В качестве активов, полученных преступным путем, рассматриваются как денежные средства и имущество, непосредственно извлеченные из преступной деятельности, так и иные активы законного происхождения, смешанные с ними, в связи с чем для таких активов употребляется термин «connecting with crime»[288] и на него обращается взыскание в установленном законом порядке[289].

Принимая во внимание достаточно серьезные требования британских компетентных органов и судов к доказательственной базе по уголовным делам, иностранными по отношению к Великобритании государствами гораздо чаще практикуется возврат активов, основанный не на обвинительном приговоре, а в порядке гражданского судопроизводства с целью восстановления прав собственности на перемещенные из-за рубежа активы. Такой подход не требует участия правоохранительных органов государства, однако, в некоторых случаях необходимо их информирование о судебных разбирательствах в гражданско-правовом порядке.

Таким образом, подводя итог анализу британского правового регулирования возврата преступных активов, можно сделать вывод, что весьма сложные уголовно-процессуальные механизмы на практике фактически исключают наложение ареста и конфискацию соответствующих активов в порядке уголовного судопроизводства, чем и объясняется столь незначительное число подобных возвратов из королевства по результатам расследования уголовных дел. Вместе с тем описанные требования не применяются при использовании гражданско-правовых процедур изъятия и возврата активов. Характерным примером является гражданское дело в отношении российского сенатора Пугачева, банковские активы которого по решению Высокого Суда

---

[288] В переводе с англ. яз. «связанные с преступлением», перевод автора исследования.

[289] R v Richards [2005] EWCA Crim 491 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.legislation.gov.uk/ (Дата обращения: 03.08.2019).

Лондона на основании искового заявления Агентства по страхованию вкладов конфискованы в пользу Российской Федерации[290].

Тем самым, следует констатировать, что в деле возврата преступных активов из Великобритании использование конфискации вне уголовного судопроизводства представляется более целесообразным.

По результатам рассмотрения правового регулирования и практики в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в порядке уголовного судопроизводства следует сделать следующие выводы:

1) Во всех проанализированных юрисдикциях применяется ряд универсальных требований к доказательствам, которые компетентные органы, как правило, оценивают при принятии решений о замораживании (аресте) и конфискации активов по просьбе соответствующих правоохранительных и судебных органов иностранных государств. К таковым относятся достаточные данные, свидетельствующие о причинно-следственной связи между совершенным преступлением и полученным доходом, достоверности размера причиненного преступлением вреда, связи между обвиняемым (осужденным) и активами, конфискованными у третьих лиц. При этом наблюдается явное несоответствие подходов к стандартам доказывания и принятию процессуальных решений, что на практике нередко выступает препятствием для возврата преступных активов.

2) Во всех трех странах практикуется заключение двусторонних соглашений о взаимной международной правовой помощи, в которых предусматриваются разделы, связанные с процедурами оказания взаимной международной правовой помощи, включая замораживание, арест, конфискацию и

---

[290] Английский суд разрешил АСВ продать спрятанные в трастах активы Пугачева. РБК // [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/finances/31/01/2018/5a7165fd9a79470701bb77fc/ (дата обращения: 15.08.2019).

непосредственный возврат имущества, полученного в результате преступной деятельности.

3) В США особое значение в международном сотрудничестве в порядке уголовного судопроизводства придается использованию неформальных контактов и консультаций, содержатся повышенные нормативные требования к доказательствам в целях их представления суду, наличие в таких требований условий, характерных для американского права, и не содержащихся в праве иных юрисдикций, широкое использование института сделки с правосудием. Несмотря на разветвленную сеть правоохранительных органов, деятельность в сфере возврата преступных активов в порядке уголовного судопроизводства сконцентрирована в специализированных подразделениях, укомплектованных специалистами определенного профиля.

4) Характерными чертами правового регулирования и практики возврата активов в порядке уголовного судопроизводства из Швейцарии являются приоритетная защита прав потерпевших от преступлений, необходимость предварительных консультаций с компетентными органами, широкое распространение возврата эквивалента преступных активов, а также совмещение института финансового мониторинга с уголовно-процессуальной деятельностью путем использования так называемого «проактивного» подхода.

§ 2.3 Правовое регулирование и практика управления, раздела и непосредственного возврата конфискованных активов в иностранных юрисдикциях

Одним из факторов успешного международного сотрудничества в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения является последовательное и единообразное использование компетентными органами государств всех специфических пра-

вовых инструментов в этой сфере, среди которых особое место занимают институты замораживания, ареста и конфискации активов. Как справедливо отмечает В.И. Лафитский, унификация подходов различных государств к названным процедурам имеет ключевое значение для успешной борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма в глобальном масштабе[291]. Продолжая эту мысль, можно прийти к выводу, что успех такой борьбы во многом зависит от эффективного правового регулирования процедур управления замороженными, арестованными и конфискованными в порядке уголовного судопроизводства денежными средствами и иным имуществом. Очевидно, что если такое управление сопряжено с повреждением либо утратой изъятых активов, потерей их потребительских свойств, невозможностью эксплуатации, то все предшествующие и последующие действия следователя, прокурора и суда по достижению восстановительной функции уголовного процесса сводятся к нулевому результату. В этой связи представляется важным рассмотрение вопросов управления подлежащими возврату активами с точки зрения обеспечения основных принципов уголовного процесса.

В 2014 г. коллектив авторов под научным руководством В.И. Лафитского провел исследование нормативных процедур замораживания, ареста и конфискации активов, полученных в результате совершения преступлений, обращая внимание на пробелы в российском законодательстве в части выполнения Рекомендаций ФАТФ и иных международных документов, в том числе по вопросам управления и распоряжения конфискованными активами с точки зрения финансово-правовых механизмов[292]. Однако следует

---

[291] Перспективы применения механизмов замораживания, ареста и конфискации преступных активов, механизмов управления конфискованными активами / [В.И. Лафитский и др.; отв. ред. В.И. Лафитский]. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: МУМЦФМ, 2014. – С. 17.

[292] Перспективы применения механизмов замораживания, ареста и конфискации преступных активов, механизмов управления конфискованными активами / [В.И. Лафитский и др.; отв. ред. В.И. Лафитский]. − Москва: Институт законодательства и сравни-

отметить, что в настоящее время сфера правового регулирования управления замороженными (арестованными) и конфискованными в порядке уголовного судопроизводства активами находится в стадии становления и развития не только в России, но и зарубежных странах.

Соответствующие международно-правовые стандарты вырабатываются в различных международных организациях и объединениях, например, в УНП ООН и ФАТФ. Их основой, как правило, становится опыт государств, добившихся практических результатов в деле возврата активов.

При этом общие подходы к управлению активами, изъятыми в ходе расследования уголовных дел, сводятся к нескольким составляющим, среди которых возможно выделить следующие:

1) Планирование действий, предшествующих замораживанию и (или) аресту активов в ходе расследования уголовного дела как важнейший элемент уголовно-процессуальной деятельности в деле их возврата.

На данном этапе компетентные органы оценивают вероятность реализации, использования или утраты активов, в связи с чем принимается решение о применении таких процессуальных институтов как замораживание, в ходе которого имущество остается у его владельца, либо арест, когда активы в полном объеме переходят под контроль государства. В большинстве стран, имеющих значительный практический опыт по возврату активов в порядке уголовного судопроизводства (например, Швейцария), перед применением названных мер процессуального принуждения оцениваются ресурсные потребности, необходимые для содержания и обслуживания активов.

Принимая во внимание, что одной из целей управления замороженными (арестованными) и конфискованными активами является обеспечение их максимальной сохранности до наступления возможности их раздела и возврата, соответствующие компетентные органы рассматривают вопрос о воз-

---

тельного правоведения при Правительстве Российской Федерации: МУМЦФМ, 2014. – 520 с.

можности реализации таких активов до окончательного судебного решения при условии их обесценения, несоразмерных расходов на обслуживание и хранение, быстрой порчи, технических сложностей в управлении, а также в отношении активов, владелец которых находится в розыске.

Таким образом, законодательство отдельных государств предусматривает несколько альтернативных способов управления активами, замороженными, арестованными или конфискованными в порядке уголовного судопроизводства, среди которых предусмотрены их оставление у владельцев, сохранение на отдельных счетах либо эксплуатация с целью получения дохода, а также уничтожение имущества по причине его опасности[293].

Вместе с тем, представляется, что временное использование государством арестованных в рамках расследования уголовных дел активов является неоправданной мерой, так как может нарушить законные права их собственников в случае, если судом в конечном итоге будет принято решение о возврате такого имущества, например, в случае оправдания подсудимого или в иных случаях его реабилитации.

В соответствии со ст. 31 Меридской конвенции государства обязуются принимать меры по уведомлению заинтересованных третьих лиц о наложении обеспечительных мер на активы, что вызвано стремлением избежать возможные ответные требования в дальнейшем. Такие положения, равно как и различные способы конфискации преступных доходов, основанной как на предмете, так и на стоимости, предусмотрены в большинстве законодательных актов иностранных государств, вобравших в себя нормы Меридской конвенции.

---

[293] Проект не имеющих обязательной силы руководящих принципов управления замороженными, арестованными и конфискованными активами, утвержденный Межправительственной рабочей группой ООН открытого состава по возврату активов, 6-7 июня 2018 г. (г. Вена, Австрийская Республика) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.com/ (дата обращения: 27.07.2018).

В различных государствах мира применяются отличные друг от друга механизмы управления замороженными, арестованными и конфискованными активами.

Так, в США, Королевстве Нидерландов, Королевстве Бельгия, Королевстве Таиланд, Чешской Республике и некоторых других странах соответствующие полномочия отнесены к компетенции тех правоохранительных органов, которые осуществляют расследования уголовных дел, связанных с необходимостью возврата активов, однако, названые функции выполняют не следователи, а специальные службы (управления), входящие в структуру правоохранительного органа. Нередко такие службы отвечают не только за управление активами, но и осуществляют их розыск, организуют наложение ограничительных мер в виде их замораживания (ареста), а также международное сотрудничество в сфере возврата активов в порядке уголовного судопроизводства. Они же оказывают соответствующую поддержку в ходе судебного разбирательства, в последующем выступая в роли распределителей активов, конфискованных по приговору суда. Например, в составе Генеральной прокуратуры Швейцарии в 2011 г. был создан отдел, обеспечивающий исполнение решений, связанных с управлением активами. Это же подразделение осуществляет исполнение судебных постановлений о конфискации, реализует изъятое имущество[294].

Второй формой организации работы в сфере управления замороженными, арестованными и конфискованными активами выступает создание специализированных подразделений в министерствах и ведомствах, осуществляющих функции по управлению государственным имуществом в целом. Такой подход практикуется в Австралийском Союзе, Новой Зеландии, Мексиканских Соединенных Штатах и некоторых других государствах.

---

[294] См.: Office of the Attorney General of Switzerland (OAG) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.bundesanwaltschaft.ch/ (дата обращения: 15.09.2019).

Третий подход сводится к созданию и функционированию самостоятельных государственных органов, наделенных широким кругом полномочий по управлению активами. Подобная форма, использующаяся в Канаде, Французской Республике, Республике Молдова, Республике Колумбия, Республике Гондурас и других станах, как правило, создается при условии наличия таких объемов конфискуемого имущества, которое позволяет содержать специальные органы и поддерживать их бесперебойную работу[295]. Кроме того, подобный подход позволят размежевать функции следствия и управления активами, что дает следователям возможность в полной мере сосредоточиться на следственной работе без влияния на нее по сути несвойственных функций в виде управления имуществом.

Выбор государствами тех или иных способов управления замороженными, арестованными и конфискованными активами, как правило, продиктован существующими правовыми традициями, а также руководящими документами союзных объединений, в которые включены те или иные страны. Например, в принятой в 2014 г. в Европейском союзе Директиве 2014/42/EU отдельная статья посвящена рекомендации государствам-членам Европейского союза установить специализированные органы (отделения) или структуры, способные эффективно управлять активами в целях их последующей конфискации[296]. В связи с этим государства-члены Европейского союза планомерно идут по пути создания соответствующих механизмов. При этом на отсутствие специальных органов по управлению арестованными и конфискованными активами как недостаток системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, нередко указывается

---

[295] Проект не имеющих обязательной силы руководящих принципов управления замороженными, арестованными и конфискованными активами. UNODC // [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.com/ (дата обращения: 27.07.2018).

[296] Directive 2014/42/eu of the European Parliament and of the Council of 3 April 2014 on the Freezing and Confiscation of Instrumentalities and Proceeds of Crime in the European Union // [Электронный ресурс]. URL: http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/ (дата обращения: 23.04.2018).

в отчетах по результатам мониторинговых миссий на предмет соблюдения Рекомендаций ФАТФ. Например, в ходе оценки Республики Словения со стороны региональной группы по типу ФАТФ Комитета экспертов Совета Европы по оценке мер борьбы с отмыванием денег (МАНИВЭЛ) отсутствие органа управления конфискованным имуществом, не позволяющим сохранить его стоимость было признано существенным недостатком «антиотмывочной» системы государства[297]. Вместе с тем, в странах Европейского союза до настоящего времени не сформирован единый подход к управлению арестованными и конфискованными активами, в связи с чем Н.А. Голованова полагает, что единообразным решением данной проблемы могло бы стать создание самостоятельных «фондов коррупционных доходов»[298]. Вместе с тем, как представляется, такие фонды не должны включать в себя лишь доходы коррупционного происхождения. В противном случае неизбежно встанет вопрос о создании фондов конфискованных доходов от наркопреступности, террористической деятельности и т.д.

В контексте настоящего исследования особый интерес представляет правовое регулирование и практика распределения активов, конфискованных на основании приговора суда. В настоящее время в различных странах практикуется несколько вариантов соответствующей процедуры, а именно, направление таких активов в специализированные фонды, включенные в бюджетные системы государств (например, Французская Республика), либо использование активов на цели борьбы с преступностью, в том числе содержание самих правоохранительных органов, а также оплату их издержек, понесенных на уголовное преследование по этому или другим делам. Преимущества первого варианта видятся в том, что конфискованные активы становятся

---

[297] Committee of Experts on the Evaluation of Anti-Money Laundering Measures and the Financing of Terrorism // [Электронный ресурс]. URL: https://www.coe.int/en/web/moneyval/home/ (дата обращения: 30.03.2018).

[298] *Голованова Н.А.* Вопросы управления конфискованным имуществом // Журнал российского права. – 2016. – № 10. – С. 82.

частью бюджетной системы государства, в связи с чем распоряжение ими и дальнейшее использование подчиняются общим правилам распределения и подвержены соответствующему государственному финансовому контролю со стороны уполномоченных государственных органов. В некоторых государствах учреждены специализированные внебюджетные фонды возврата активов, создаваемые в рамках деятельности уполномоченных органов по управлению арестованными и конфискованными активами.

В настоящее время в 25 странах мира в бюджете созданы фонды арестованных и конфискованных активов, которые сохраняются, а также прозрачно реализуются в соответствии с бюджетным законодательством на социальные проекты. При этом специальные законодательные акты, касающиеся вопросов управления конфискованными активами, содержат положения относительно необходимости их зачисления на специальные счета[299].

В отдельных государствах конфискованные активы используются в правоохранительной деятельности, включая такие ее аспекты как материальное и организационное обеспечение, что, однако, на практике может выступать в качестве коррупциогенного фактора, в связи с чем, как представляется, не может быть рекомендовано для повсеместного распространения.

Одним из принципов, преобладающих в последние годы в вопросах международного сотрудничества в сфере возврата преступных активов в порядке уголовного судопроизводства, является обеспечение прозрачности при распределении конфискованных активов, а также их использования в целях, имеющих социальное назначение. Несмотря на то, что Меридская конвенция не предусматривает каких-либо предварительных условий дальнейшего ис-

---

[299] См., например: Government of Canada’s Seized Property Management Directorate // [Электронный ресурс]. URL: http://www.tpsgsc.gc.ca/ (дата обращения: 16.09.2019); Justice and Constitutional Development on Criminal Assets Recovery Accont // [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.za/ (дата обращения: 16.09.2019); Assets Forfeiture Fund // [Электронный ресурс]. URL: http://www.justice.gov/ (дата обращения: 16.09.2019).

пользования возвращаемых активов, многие страны, занимающие лидирующие позиции по числу возвратов активов в иностранные юрисдикции, в качестве обязательного условия такого возврата ставят целевое применение конфискованных денежных средств и иного имущества. При этом цели, как правило, прописываются в специальных соглашениях по конкретным уголовным делам. Так, в мае 2019 г. на заседании Рабочей группы ООН открытого состава по возврату активов представителями США и Кыргызской Республики представлены результаты расследования уголовного дела коррупционной направленности, в ходе которого был установлен факт перемещения полученных в результате коррупционных действий должностных лиц Кыргызской Республики активов в США. По итогам расследования активы были возвращены в запрашиваемое государство, однако, в специально заключенном соглашении по данному делу содержались условия о социальном предназначении возвращаемых денежных средств, прозрачности и подотчетности их движения, а также опубликовании в средствах массовой информации конечного этапа реализации возвращенных активов[300]. Аналогичного подхода придерживается и Швейцария[301]. Представляется, что описанная практика является обоснованной, так как в достаточной степени гарантирует, что возвращенные активы не станут предметом хищений и вновь не окажутся в криминальном обороте.

Также для обеспечения подконтрольности и прозрачности возвращаемых конфискованных активов могут создаваться специальные общественные структуры из активных членов гражданского общества. Например, по ре-

---

[300] См.: Официальный сайт УНП ООН // [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.com/ (дата обращения: 16.09.2019), а также по материалам участия автора исследования в заседании Рабочей группы ООН открытого состава по возврату активов в составе официальной делегации Российской Федерации, 25-29 мая 2019 г., г. Вена (Австрийская Республика).

[301] Switzerland Does Not Want Corrupt Money. No Dirty Money. The Swiss Experience in Returning Illicit Assets // Federal Department of Foreign Affairs (FDFA), General Secretariat GS-FDFA. Switzerland, 2018. – p. 4-7.

зультатам расследования уголовного дела о коррупционных преступлениях в Республике Казахстан, из Швейцарии были возвращены активы преступного происхождения. В целях управления конфискованными по данному делу активами в Республике Казахстане был создан некоммерческий независимый фонд[302]. Данный пример также может являться иллюстрацией решения проблемы, связанной с опасением запрашиваемых государств возвращать активы в страны, подверженные коррупции. Так, в 2007 г. между правительствами Республики Казахстан, США и Швейцарии заключен меморандум о взаимопонимании и создании специализированного фонда, контролируемого названным странами, а также Всемирным банком, целью которого стало обеспечение использования возвращенных средств на социальные проекты в Республике Казахстан. До своего закрытия в 2014 г. фондом было потрачено 115 млн долл. США на оказание помощи более, чем двумстам тысячам малоимущих и многодетных семей, 80 млн долл. США на финансирование различных, в том числе образовательных проектов. Кроме того, конфискованные за рубежом активы были также использованы на ликвидацию экологических происшествий[303].

Не менее актуальным в деле возврата преступных активов в порядке уголовного судопроизводства является вопрос размера возвращаемых активов. Практике известны случаи, как полного, так и частичного возврата таковых. Различные подходы в этом вопросе вытекают из содержания ст. 57 Меридской конвенции, предусматривающей, что запрашиваемые государства могут вычитать из общего объема конфискованных активов те расходы, которые были понесены на осуществление уголовного преследования и судеб-

---

[302] *Gretta Fenner Zinkernagel, Kodjo Attisso* «Past Experience with Agreements for the Disposal of Confiscated Assets» in Gretta Fenner Zinkernagel, Charles Monteith, Pedro Gomes Pereira, eds, Emerging Trends in Asset Recovery (Bern, Switzerland: Peter Lang AG, International Academic Publishers, 2013. – P. 340.

[303] *Aaron Bornstein* «The BOTA Foundation Explained (Part Nine): How Effective was BOTA?». The FCPA Blog (22 April 2015) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.fcpablog.com/ (дата обращения: 30.07.2019).

ного разбирательства, а также управление активами. Тем самым, обозначенное конвенционное положение переводит возврат активов из иностранных государств в разряд небезусловных, что всегда чувствительно для отдельных стран, стремящихся возвратить весь объем перемещенных за рубеж активов.

В отдельных государствах приняты специальные нормы, устанавливающие базовые рамки правового регулирования разделения конфискованных активов. Например, ст. 11 Федерального закона Швейцарии «О разделе активов» предусматривает процедуру заключения соответствующих международных соглашений[304]. Общим правилом является равный с запрашивающим государством раздел активов, однако, закон позволяет отступать от этого правила и производить раздел исходя из фактических обстоятельств дела, в том числе характера преступления, степени участия запрашиваемого государства в расследовании, а также различного рода международных аспектов. При этом отдельные исследователи отмечают преимущества государственной политики Швейцарии, направленной по полный возврат активов в страны их происхождения в случаях, когда преступные доходы получены в результате взяточничества или хищения бюджетных средств[305]. Например, решениями, вынесенными 11 июля 2008 г. и 27 октября 2008 г., Федеральный уголовный суд признал швейцарского юрисконсульта виновным в злоупотреблении служебном положением и отмывании денег. Суд вынес постановление о конфискации более 1 млн швейцарских франков в доход государства, а также о возмещении ущерба на сумму более 52,4 млн швейцарских франков

---

[304] Asset Sharing Act // [Электронный ресурс]. URL: http://www.admin.ch/ch/f/rs/c312_4html/ (дата обращения: 23.04.2019).

[305] *Rita Adam* Innovation in Asset Recovery. The Swiss Perspective. The World Bank Legal Review // [Электронный ресурс]. URL: https://www.eda.admin.ch/dam/eda/en/documents/aussenpolitik/finanzplatz-wirtschaft/Rita-Adam-Legal-Innovation-and-Empowerment-for-Development-World-Bank-Legal-Review.pdf/ (дата обращения: 30.07.2019).

российской компании «Аэрофлот» как потерпевшей стороне от совершённых в Швейцарии преступлений[306].

В Великобритании в случаях, охватываемых Меридской конвенцией, практикуется возврат активов запрашивающему государству в полном объеме за вычетом разумных расходов, понесенных компетентными органами на процессуальные действия, связанные с процедурами их замораживания (ареста) и конфискации. Вместе с тем в иных случаях используются возможности заключения специальных соглашений о разделе активов, а при отсутствии таковых конфискованные активы могут быть оставлены в Великобритании и вопрос об их использовании решен в соответствии с внутренним законодательством.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

3) Создание национальных систем управления замороженными, арестованными и конфискованными активами является одной из составляющих такого комплексного межотраслевого института как противодействие перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения в порядке уголовного судопроизводства и новым перспективным направлением деятельности, основанным на международно-правовых стандартах.

4) Одним из важнейших элементов системы возврата преступных активов в порядке уголовного судопроизводства является создание и функционирование в государствах специализированных органов (подразделений), наделенных полномочиями в сфере управления, распоряжения, раздела и непосредственного возврата преступных активов.

5) Раздел и возврат конфискованных активов преимущественно производится на основании специальных соглашений об их возврате, как

---

[306] Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Switzerland. Mutual Evaluation Report // [Электронный ресурс]. URL: https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/content/images/mer-switzerland-2016.pdf/ (дата обращения: 22.06.2019).

общего характера, заключенных на межгосударственном уровне, так и в специальных договорах по конкретным уголовным делам.

ГЛАВА 3. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПЕРЕМЕЩЕНИЮ ПРЕСТУПНЫХ АКТИВОВ ЗА РУБЕЖ И ИХ ВОЗВРАТА В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

§ 3.1 Правовая регламентация ареста и конфискации имущества в Российской Федерации и ее влияние на международное сотрудничество в сфере возврата преступных активов

Действующая в Российской Федерации правовая база, регулирующая вопросы противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страну в порядке уголовного судопроизводства начала складываться в 1990-х гг. и ее формирование продолжается по сей день.

Конституция РФ определяет фундамент для выстраивания соответствующего правового каркаса, провозглашая обязанностью государства соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, одновременно признавая общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в качестве составной части ее правовой системы (статьи 2, 9, 15, 17, 35, 45, 46).

В связи с этим государство поступательно присоединяется к международно-правовым инструментам, в той или иной степени регламентирующим исследуемую сферу общественных отношений, а также в целом следует общемировому подходу по имплементации в национальную правовую систему вытекающих из них положений.

В настоящее время в Российской Федерации вопросы противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страну в порядке уголовного судопроизводства отнесены к компетенции нескольких государственных органов. Так, их розыск осуществляют оперативные службы Мини-

стерства внутренних дел Российской Федерации[307], Федеральной службы безопасности Российской Федерации[308], Федеральной таможенной службы Российской Федерации[309], а также Росфинмониторинг. Предварительное расследование преступлений, связанных с перемещением преступных активов за пределы Российской Федерации, равно как и непосредственное оказание международной правовой помощи осуществляют органы предварительного расследования Следственного комитета Российской Федерации, МВД России, ФСБ России и ФТС России. Генеральная прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за исполнением федерального законодательства, в том числе уголовного и уголовно-процессуального.

В связи с этим нормативная правовая база в сфере регулирования исследуемых правоотношений имеет весьма широкий охват как на уровне законодательных, так и подзаконных актов, в иерархии которых одно из главенствующих мест занимает уголовно-процессуальный закон.

УПК РФ включает в себя правовые нормы в сфере возврата преступных активов, которые возможно условно разделить на две основные группы. Во-первых, положения, регламентирующие внутренние процедуры расследования преступлений, сопряженные с необходимостью применения такой меры процессуального принуждения как наложение ареста на имущество (статьи 115-117, 165 УПК РФ). Во-вторых, правила, регулирующие порядок направления и рассмотрения соответствующих запросов об оказании международной правовой помощи, включая вопросы исполнения решений иностранных судов (главы 53-55[1] УПК РФ).

Первый блок норм регламентирует отдельные вопросы наложения ареста на имущество и ценные бумаги, одновременно определяя порядок продления срока такого ареста. Обозначенные нормы в полной мере регулируют

---

[307] Далее по тексту – МВД России.
[308] Далее по тексту – ФСБ России.
[309] Далее по тексту – ФТС России.

правоотношения, связанные с арестом активов, как находящихся в пределах юрисдикции Российской Федерации, так и за рубежом, и касаются так называемых гласных процедур, когда место нахождения имущества достоверно установлено. УПК РФ, в отличие от аналогичных кодексов некоторых зарубежных государств, не регулирует правоотношения в сфере розыска имущества, что некоторыми учеными рассматривается как его определенный недостаток и является предметом научной дискуссии[310].

Законом определены цели применения меры процессуального принуждения в виде ареста на имущество. К ним относятся: обеспечение исполнения приговора в случае заявления потерпевшим или его представителем рассмотрения гражданского иска, взыскание назначенного судом штрафа, а также иных имущественных взысканий. Особое место занимает цель наложения ареста в виде конфискации имущества, перечисленного в части первой ст. 104[1] УК РФ. Ее наличие в целом коррелирует со стандартами, содержащимися в основных международно-правовых источниках в сфере возврата преступных активов в порядке уголовного судопроизводства, рассмотренными в первой главе настоящего исследования.

Вместе с тем, принимая во внимание, что международная правовая помощь по уголовным делам может осуществляться как на основе двусторонних и многосторонних договоров, так и принципа взаимности, представляется важным рассмотрение норм уголовно-процессуального и уголовного законодательства, регламентирующих вопросы применения ареста и конфискации имущества с позиции их релевантности международно-правовым основам и иностранной практике в сфере возврата преступных активов.

Часть 1 ст. 115 УПК РФ содержит отсылочную норму относительно процедуры рассмотрения соответствующего ходатайства следователя в порядке, установленном в ст. 165 кодекса, согласно которой оно рассматрива-

---

[310] См., например: *Астафьев Ю.В.* Оперативно-розыскные элементы уголовного процесса. – 2017. – № 2. – Вестник ВГУ. Серия: Право. – С. 232-242.

ется судом районного уровня не позднее двадцати четырех часов с момента его поступления. В исключительных случаях наложение ареста возможно и без судебного решения с последующим уведомлением в течение трех суток судьи и прокурора. Практический анализ применения обозначенной процедуры интересен в свете исполнения российской стороной запросов иностранных компетентных органов об аресте находящихся в пределах юрисдикции Российской Федерации денежных средств, иного имущества и прав на них, полученных и установленных в результате совершения преступлений за рубежом, принимая во внимание, что в соответствии с большинством международно-правовых актов государства обязуются обеспечить применение соответствующих ограничительных мер по запросу иностранного государства. При этом отсутствие либо ненадлежащая регламентация таких мер в национальном законодательстве может выступать основанием к отказу в исполнении запроса об аналогичной правовой помощи, запрашиваемой компетентным органом того государства, в котором имеются соответствующие недостатки правового регулирования.

Сбор документов, необходимых для принятия судом решения об аресте активов, включая акты, устанавливающие права и подтверждающие их стоимость, требует определенного периода времени, в течение которого у подозреваемого (обвиняемого) и иных заинтересованных лиц, осведомленных о возбуждении уголовного дела либо поступлении запроса о международной правовой помощи, появляется реальная возможность распорядиться таковыми по своему усмотрению в целях избежать наложения на них ареста.

В следственной практике имеются примеры, иллюстрирующие наличие такой возможности. Например, в производстве следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Вологодской области находилось уголовное дело по обвинению членов организованной преступной группы в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ. На стадии возбуждения уголовного дела лицами, привлекаемыми к уголовной

ответственности, были совершены действия, направленные на сокрытие принадлежащего им имущества, в частности, зарегистрированная на имя подозреваемого автомашина по договору купли-продажи транспортного средства была фиктивно реализована его родному брату за 250 тыс руб. при ее рыночной стоимости на дату заключения договора в размере 1 млн 300 тыс руб. Кроме того, за один день до возбуждения уголовного дела супруга подозреваемого, также привлекаемая к уголовной ответственности, представила в компетентные органы документы для государственной регистрации перехода права собственности на ее земельный участок стоимостью 800 тыс руб. согласно фиктивно договору дарения, в котором одаряемой выступила ее родная сестра[311].

В практической деятельности также имели место случаи отчуждения имущества даже в тех случаях, когда соответствующие ходатайства органов следствия уже поступили в суд. Так, в ходе расследования следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Республике Тыва уголовного дела по обвинению В. в совершении преступления, предусмотренного частью 5 ст. 291 УК РФ, следователь обратился в суд с ходатайством о наложении ареста на четыре транспортных средства обвиняемого, после чего в тот же день помощник судьи уведомила защитника обвиняемого о дате, времени и месте судебного заседания по рассмотрению названного ходатайства. В ходе судебного заседания стало известно, что согласно договорам купли-продажи, датированным датами, предшествующими рассмотрению ходатайства судьей, автомашины обвиняемого были им проданы, а денежные средства потрачены на неустановленные цели[312].

---

[311] Номенклатурное дело 224-10а-2017 архива Следственного комитета Российской Федерации за 2017 г.

[312] Номенклатурное дело 224-10а-2017 архива Следственного комитета Российской Федерации за 2017 г.

Приведенные неединичные примеры из судебно-следственной практики свидетельствуют об имеющихся проблемах правоприменения в части наложения ареста на имущество даже в тех случаях, когда речь идет о реализации права органов предварительного расследования осуществлять его неотложно.

Указанное актуально в свете развития положений о международном сотрудничестве в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения в порядке уголовного судопроизводства, так как в случае поступления в российские компетентные органы запроса о наложении ареста на денежные средства, иное имущество и права на них, полученные либо установленные преступным путем, и перемещенные в Российскую Федерацию, действующие процедуры применения института процессуального принуждения в виде наложения ареста, как представляется, не отвечают требованиям оперативности, поскольку с момента выявления местонахождения таких активов, в особенности денежных средств и движимого имущества, до направления соответствующего ходатайства в суд проходит чрезмерно длительное время, вследствие чего они могут быть утрачены.

В этой связи представляется важным обратить внимание на предоставленные в некоторых государствах законом полномочия органов следствия осуществлять временную блокировку (замораживание) правовой возможности распоряжения имуществом на период подготовки обосновывающей необходимость судебного ареста информации о таких активах. Например, как отмечалось во второй главе настоящего исследования, в США в подобных случаях применяется институт временного перехода права собственности к государству до вынесения решения суда, а институт инициативного замораживания следственными органами активов как формы реализации так называемого «проактивного» подхода также применяется в Швейцарии, Канаде и некоторых других государствах.

В этой связи видится перспективным введение в российский уголовно-процессуальный закон специальной нормы, касающейся возможности временной блокировки (замораживания) активов, находящихся на территории Российской Федерации, на основании просьбы иностранного компетентного органа до поступления соответствующего официального запроса о правовой помощи и получения судебного решения.

Данная мера может быть реализована в случае поступления запроса компетентного органа иностранного государства о временной блокировке (замораживании) денежных средств, иного имущества и прав на них, находящихся в пределах юрисдикции Российской Федерации, сроком на 30 дней и возможностью продления такого срока еще на 30 дней с последующим направлением в суд ходатайства о наложении ареста на такие активы либо отмены временной блокировки (замораживания) по минованию надобности.

Предлагаемые сроки учитывают зарубежный опыт и видятся наиболее оптимальными для подготовки необходимых обоснований для обращения органов следствия в суд с соответствующими ходатайствами в особенности в тех случаях, когда речь идет о международном сотрудничестве в ходе расследования уголовных дел. При этом предоставление подобных полномочий органам следствия в полной мере согласуется с Рекомендациями ФАТФ, а также зарубежной практикой уголовно-процессуальной деятельности, более того, как представляется, является важным фактором, демонстрирующим волю государства к взаимному эффективному международному сотрудничеству в порядке уголовного судопроизводства. При этом следует отметить, что на момент проведения настоящего исследования в Российской Федерации Росфинмониторинг уже наделен аналогичными полномочиями по оперативной временной блокировке (замораживанию) активов террористов, что неод-

нократно доказывало свою эффективность в разрезе противодействия финансированию терроризма[313].

В то же время аналогичные возможности ходатайствовать о применении временной блокировки (замораживании) имущества за рубежом следует предоставить и российским компетентным органам. В этой связи при заключении новых и внесении изменений в действующие международные договоры Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства целесообразно предусматривать возможность временной блокировки (замораживания) имущества за рубежом по ходатайству компетентных органов, включая Росфинмониторинг, до поступления в иностранный орган запроса о правовой помощи с приложенным постановлением российского суда об аресте соответствующих активов.

Кроме того, реализация предложенного механизма может быть облегчена путем закрепления в УПК РФ возможности и юридических оснований для личного участия российских следователей в производстве процессуальных действий, в том числе в соответствующих судебных инстанциях на территории иностранных государств на основе двухсторонних, многосторонних межправительственных договоров и правового принципа взаимности. Следует концептуально согласиться с мнением А.В. Устинова, обосновавшего, что в равной степени это касается и возможности создания межгосударственных следственно-оперативных групп с целью проведения совместных уголовных расследований компетентными органами нескольких стран, как это предусмотрено, например, в пределах Европейского союза[314]. Представляется, что данные меры могут позволить существенным образом повысить раскрывае-

---

[313] См.: ст. 7 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

[314] *Устинов А.В.* Взаимодействие органов предварительного следствия Российской Федерации с уполномоченными субъектами иностранных государств в целях получения доказательств по уголовному делу: автореф. дис. … кан. юрид. наук. М., 2012. С. 12.

мость и оперативность расследования транснациональных преступлений, связанных с перемещением преступных капиталов в иностранные государства, что подтверждается многочисленными примерами успешно проведенных в странах Европы, Америки, Африки и Азиатско-Тихоокеанском регионе совместных расследований, завершившихся возвратом преступных активов из-за рубежа в страны их происхождения в порядке уголовного судопроизводства[315].

В этой связи предлагается введение в УПК РФ статьи, которую предлагается изложить в следующей редакции:

Статья 455². Деятельность совместных следственных групп.

1. В целях проведения предварительного расследования и необходимости установления обстоятельств преступлений, совершенных на территориях нескольких государств могут создаваться совместные следственные группы.

2. Следственный комитет Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации рассматривает и решает вопрос о создании совместной следственной группы по собственной инициативе либо запросу компетентных органов иностранных государств. В постановлении должны быть перечислены все следователи, в том числе иностранного компетентного органа, которым поручено производство предварительного расследования, а также определен руководитель совместной следственной группы. Состав следственной группы объявляется подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему.

3. Руководитель совместной следственной группы осуществляет полномочия по правилам, предусмотренным частями 3 – 5 ст. 163 настоящего Кодекса.

---

[315] Digest of Asset Recovery Cases // United Nations. New York, 2015. – C. 39-56.

4. К работе совместной следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, для оказания содействия в выполнении следственных, иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий.

5. Члены совместной следственной группы непосредственно взаимодействуют между собой, согласовывают основные направления предварительного расследования, проведения следственных, иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий, обмениваются полученной информацией. Координацию их деятельности осуществляет инициатор создания совместной следственной группы или один из ее членов

6. Следственные, иные процессуальные действия и оперативно-розыскные мероприятия выполняются членами совместной следственной группы того государства, на территории которого они проводятся.

В 2017 г. в Российской Федерации ратифицирована Варшавская конвенция, которая фактически заменила применявшуюся в стране с 2001 г. Страсбургскую конвенцию и, как видится, на ближайшие годы выступит основным ориентиром в развитии российского законодательства в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в Российскую Федерацию, включая вопросы управления и распоряжения замороженными (арестованными) и конфискованными в порядке уголовного судопроизводства активами [316].

Следует констатировать, что в стране до настоящего времени не создана ни нормативная, ни организационная система учета и управления арестованным и конфискованным имуществом, что в научной литературе отмечает-

---

[316] Федеральный закон от 26.07.2017 № 183-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4732.

ся как пробел в исследуемой сфере правового регулирования[317], который также как и недостатки в регламентации ареста и конфискации имущества может стать препятствием для непосредственного возврата преступных активов из-за рубежа в Российскую Федерацию по причине отсутствия законодательного порядка распоряжения таким имуществом. При этом принимая во внимание, что значительное количество стран, в которые чаще всего перемещаются преступные активы, как описано во второй главе настоящего исследования, выдвигают условия возврата активов, связанные с наличием в запрашиваемом государстве прозрачной системы управления конфискованным имуществом, обозначенное препятствие в деле возврата активов может для Российской Федерации стать непреодолимым.

Негативным фактором в этой связи также выступает неприменение до настоящего времени в Российской Федерации Кишеневской конвенции, регламентирующей механизмы управления арестованными и конфискованными активами.

В то же время ратификации российским парламентом в 2004 и 2006 гг. Палермской[318] и Меридской[319] конвенций ООН, а также вступление России в 2003 г. в ФАТФ придали импульс развитию отечественного уголовного законодательства, касающегося применения такой меры уголовно-правового характера как конфискация, анализ которой в контексте настоящего исследования представляется необходимым. Одноименная глава 15[1] введена в УК РФ в 2006 г. В нее вошли три статьи, которыми в законе регламентировано понятие конфискации как принудительного безвозмездного изъятия и обращения в собственность государства на основании обвинительного приговора ору-

---

[317] См., например: *Пузиков Р.В., Гасанова Д.П.* Публичные торги как механизм реализации арестованного имущества // Вестник Тамбовского университета. Серия: политика и право. – 2016. – Т.2, вып. 4 (8). – С. 79-87.

[318] Палермская конвенция ратифицирована Федеральным законом от 26.04.2004 № 26-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 18. – Ст. 1684.

[319] Меридская конвенция ратифицирована Федеральным законом от 08.03.2006 № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 12. – Ст. 1231.

дий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому, денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, перечисленных в пункте «а» части первой ст. 104[1] УК РФ, равно как и любых доходов от этого имущества, за исключением тех активов, которые подлежат возврату законному владельцу. Одновременно в число предметов, подлежащих конфискации, вошли деньги, ценности, имущество и доходы от них, в которые были превращены или преобразованы активы, полученные в результате совершения того же перечня преступлений. В 2014 г. ст. 104[1] УК РФ дополнена специальной нормой о подлежащих конфискации активах в виде денег, ценностей и иного имущества, которые использовались или предназначались в целях финансирования экстремистской деятельности, терроризма, организованной преступной группы, незаконного вооруженного формирования и преступного сообщества (преступной организации)[320]. Одновременно российский уголовный закон воспринял конвенционные нормы о возможности конфискации имущества, соответствующего стоимости приобщенных преступных доходов в случае, если они были смешаны с активами законного происхождения, равно как и конфискации эквивалента преступных активов[321].

Рассматривая обозначенные нормы уголовного закона, следует отметить, что в целом подход отечественного законодателя на период введения в действие главы 15[1] УК РФ соответствовал основным международно-правовым источникам в сфере возврата преступных активов в порядке уголовного судопроизводства, хотя многими отечественными учеными до настоящего времени отмечаются значительные нерешенные проблемы применения института конфискации в российском праве[322]. В то же время необхо-

---

[320] См.: пункт «в» части первой ст. 104[1] УК РФ в ред. Федерального закона от 28.06.2014 № 179-ФЗ.

[321] См.: часть 3 ст. 104[1] и ст. 104[2] УК РФ.

[322] См., например: *Яни П.С.* Конфискация имущества и уголовная ответственность / П.С. Яни // Уголовное право. – 2006. – № 6. – С. 131-135; *Шестак В.А.* Проблемы качества

димо обратить внимание на действующую редакцию пункта «а» части первой ст. 104[1] УК РФ, содержащего перечень преступлений, в результате совершения которых возможно применение института конфискации. За период с 2006 г. по настоящее время обозначенная норма подвергалась корректировке 18 раз[323], постоянно расширяя список общественно-опасных деяний. Данное обстоятельство свидетельствует о правовой нестабильности нормы, а, следовательно, ее проблемном правоприменении. При этом даже по результатам столь значительного числа поправок по сей день остаются разночтения обозначенной статьи с ратифицированной в Российской Федерации в 2017 г. Варшавской конвенцией, содержащей более широкий перечень деяний, в отношении которых следует применять конфискационные меры, нежели в ст. 104[1] УК РФ, например, отсутствующие в ней составы преступлений мошенничества, кражи, разбоя, вымогательства, практически всех экологических преступлений и некоторых других деяний. Указанное может являться основанием для взаимного отказа компетентных органов в оказании международной правовой помощи или в признании и принудительном исполнении судебного решения иностранного государства.

В связи с этим в контексте настоящего исследования и в целях выполнения международных обязательств Российской Федерации в сфере возврата преступных активов в порядке уголовного судопроизводства представляется целесообразным привести редакцию пункта «а» части первой ст. 104[1] УК РФ

уголовного закона о конфискации имущества / В.А. Шестак // Уголовное право: Стратегия развития в XXI веке: Материалы XV Международной научно-практической конференции (28 – 29 января 2016 г.). М.: РГ-Пресс, 2018. – С. 183-186; *Кузнецова О.А., Степанов В.В.* Межотраслевая правовая природа конфискации имущества // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 27-37 и др.

[323] См.: федеральные законы от 25.12.2008 № 280-ФЗ, от 04.05.2011 № 97-ФЗ, от 20.07.2011 № 250-ФЗ, от 07.12.2011 № 420-ФЗ, от 01.03.2013 № 18-ФЗ, от 12.11.2012 № 190-ФЗ, от 28.06.2013 № 134-ФЗ, от 02.07.2013 № 150-ФЗ, от 02.11.2013 № 302-ФЗ, от 21.12.2013 № 365-ФЗ, от 28.04.2014 № 179-ФЗ, от 21.07.2014 № 277-ФЗ, от 31.12.2014 № 530-ФЗ, от 31.12.2014 № 532-ФЗ, от 03.07.2016 № 324-ФЗ, от 06.07.2016 № 375-ФЗ, от 26.07.2017 № 203-ФЗ, от 29.12.2017 № 469-ФЗ.

в соответствие с Варшавской конвенцией, что позволит эффективнее использовать взаимное международное сотрудничество в ходе уголовного судопроизводства для целей возврата преступных активов, расширив соответствующий перечень деяний.

Предлагается изложить пункта «а» части первой ст. 104[1] УК РФ в следующей редакции:

Статья 104.1. Конфискация имущества

1. Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества:

а) денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса, или являющихся предметом незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, ответственность за которое установлена статьями 200[1], 200[2], 226[1] и 229[1] настоящего Кодекса, и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу.

Одновременно ст. 104[1] УК РФ не содержит норм, определяющих виртуальные активы в их понимании согласно Рекомендациям ФАТФ в качестве предметов, подлежащих конфискации в результате преступной деятельности, что, в свою очередь, делает практически невозможным применение в отношении них временных мер в виде наложения ареста.

В этой связи серьезным недостатком правового регулирования в исследуемой сфере правоотношений видится отсутствие контроля за оборотом криптовалют и иных виртуальных активов, а также деятельностью провайдеров, осуществляющих соответствующие обменные операции.

Следует согласиться с мнением С.Б. Лапиной, полагающей что «запретительные меры на современном этапе развития глобализационных процессов не позволят реализовать возможности получения своей доли рынка, а будут способствовать увеличению объемов вывоза капитала за рубеж»[324]. Как представляется, требуется внесение соответствующих изменений в федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» с целью отслеживания движения криптовалют и иных виртуальных активов, а также деятельности площадок по проведению их первичного размещения.

Отсутствие в Российской Федерации правового регулирования оборота криптовалют и иных виртуальных активов формально не позволяет отнести их ни к одному из предметов ареста и конфискации, перечисленных в УПК РФ. Противоречивой является и формирующаяся в этом направлении гражданско-правовая практика[325]. В связи с этим при установлении в ходе расследования факта использования криптовалют и иных виртуальных активов в преступных целях, а также установления перевода такого преступного дохода в иностранные юрисдикции с использованием соответствующих криптообменников и криптобирж, применение институтов ареста и конфискации в отношении криптовалют и иных виртуальных активов, как представляется, будет невозможным по причине правовой неурегулированности данной сферы общественных отношений, несмотря на техническую возможность изъятия таких активов. Данное утверждение подтверждается отсутствием до на-

---

[324] *Лапина С.Б.* Криптовалюта как один из способов вывода капитала из России // Сетевое издание «Академическая мысль». – 2018. – № 3 (4). – С. 83.

[325] Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2018 по делу № А57-21957/2017 криптовалюта со ссылкой на ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации не признана объектом гражданских прав, в то же время постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 по делу № 09АП-16416/2018 криптовалюта признана объектом гражданских прав «иным имуществом».

стоящего времени соответствующих судебных решений в российской правоприменительной практике. В этой связи невозможно согласиться с мнением М.М. Долгиевой, полагающей, что в российском законодательстве «обеспечено правовое поле для применения конфискации криптовалюты как меры уголовно-правового характера»[326] или с утверждением А.Ю. Ключникова, считающего, что наложение ареста на криптовалюту должно осуществляться в соответствии с частью 1 ст. 115 УПК РФ[327] как не имеющих под собой каких-либо юридических оснований. Представляется, что изъятие криптовалют и иных виртуальных активов, равно как и их возврат в порядке уголовного судопроизводства, в том числе из-за рубежа, возможен лишь при наличии формальной юридической регламентации соответствующих процедур в уголовно-процессуальном законодательстве, включая вопросы создания специальных криптокошельков правоохранительных органов и разработки эффективной системы оценки, хранения, управления и изъятия в доход государства криптовалют и иных виртуальных активов в порядке уголовного судопроизводства. Схожих точек зрения придерживаются ряд российских ученых[328].

Для минимизации рисков, обусловленных активным использованием криптовалют и иных виртуальных активов, включая риски их перемещения за рубеж, Министерством финансов Российской Федерации, Банком России, Росфинмониторингом и другими ведомствами разработан законопроект «О цифровых финансовых активах», направленный на регулирование криптовалют[329]. Законопроект предусматривает определение статуса

---

[326] *Долгиева М.М.* Конфискация криптовалюты //Законность. – 2018. – № 11. – С. 45-49.

[327] *Ключников А.Ю.* Криптовалюта как предмет обеспечения по уголовному делу // Уголовный процесс. – 2018. – № 6. – С. 85-92.

[328] См., например: *Казаков А.А.* Возможна ли конфискация криптовалюты? // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVI Международной научно-практической конференции. МГЮА. г. Москва, 24-25 января 2019 г. – Москва: РГ-Пресс, 2019. – С. 55-59.

[329] Федеральный закон (проект) № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» // https://www.ib.ru/law/81 (дата обращения: 14.09.2019).

цифровых технологий, применяемых в финансовой сфере, и их основных понятий, включая криптовалюты. Вместе с тем, как представляется, его длительное непринятие способствует перемещению активов за рубеж и является фактором, снижающим эффективность противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в Российскую Федерацию. В этой связи определение правового статуса криптовалют и иных виртуальных активов в их понимании в соответствии с международно-правовыми стандартами ФАТФ с внесением соответствующих изменений в гражданское, уголовное, уголовно-процессуальное и финансовое законодательство видится фактором, способным оказать существенное влияние на противодействие перемещению преступных активов за пределы России и их последующий возврат в страну.

В то же время нововведения ФАТФ, касающиеся понятия виртуальных активов, в феврале 2019 г. нашли свое отражение в изменениях, внесенных в тематическое постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации[330], в котором сделана ссылка не только на ряд универсальных и региональных международных договоров, включая Варшавскую конвенцию, но и обновленные в октябре 2018 г. Рекомендации ФАТФ. Впервые в истории российского права Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении как акте официального судебного толкования употребил термины «виртуальные активы» и «криптовалюты» в контексте описания предмета преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174[1] УК РФ, в случаях преобразования названных сущностей, приобретенных в результате совершения преступлений, в фиатные денежные средства.

---

[330] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.02.2019 № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Российская газета. 07.03.2019. № 51 (7809).

Подводя итоги настоящего параграфа следует сделать следующие выводы и предложения:

1) С целью выполнения Российской Федерацией международных обязательств по обеспечению международного сотрудничества в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения целесообразно введение в российский уголовно-процессуальный закон специальной нормы, касающейся возможности временной блокировки (замораживания) активов, находящихся на территории Российской Федерации, на основании просьбы иностранного компетентного органа до поступления соответствующего официального запроса о правовой помощи и получения судебного решения. Аналогичные возможности российских компетентных органов предусмотреть при заключении новых и внесении изменений в действующие международные договоры Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства

2) Обоснована целесообразность дополнения УПК РФ статьей 455^{2} «Деятельность совместных следственных групп» в редакции, приведенной выше.

3) Обоснована целесообразность изменения УК РФ путем приведения пункта «а» части первой ст. 104^{1} УК РФ в соответствие с Варшавской конвенцией в редакции, приведенной выше.

4) Определение правового статуса криптовалют и иных виртуальных активов в российском законодательстве с введением соответствующим норм в гражданское, уголовное, уголовно-процессуальное и финансовое законодательство в соответствии с международно-правовыми стандартами ФАТФ является фактором, способным оказать существенное влияние на противодействие перемещению преступных активов за пределы России и их последующий возврат в страну в порядке уголовного судопроизводства.

§ 3.2 Отечественное правовое регулирование и практика возврата преступных активов в Российскую Федерацию с использованием международной правовой помощи

Значимым этапом в развитии отечественного права стало включение в принятый в 2001 г. УПК РФ ранее не регламентированного в УПК РСФСР самостоятельного раздела XVIII, регулирующего сферу международного сотрудничества в порядке уголовного судопроизводства. В нем определены порядок взаимодействия судебных, прокурорских, следственных органов и органов дознания с компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями в сфере уголовного судопроизводства. Основные положения такого порядка, касающиеся, как направления, так и исполнения трансграничных запросов о правовой помощи, содержатся в семи статьях кодекса (ст.ст. 453-459).

Так, ст. 453 УПК РФ регламентирует порядок направления запросов, обращенных к компетентным органам зарубежных юрисдикций и их должностным лицам, о производстве следственных и иных процессуальных действий на территории иностранного государства. При этом в статье установлены правовые основания оказания такой помощи, а именно, международные договоры Российской Федерации, международные соглашения либо правовой принцип взаимности, подтверждаемый письменными обязательствами государственных органов, наделенных собственным объемом полномочий в сфере уголовного судопроизводства, среди которых поименованы органы, осуществляющие предварительное расследование: МВД России, ФСБ России, Следственный комитет Российской Федерации, а также органы, выступающие от имени Российской Федерации по определенным сферам правоотношений: Министерство иностранных дел Российской Федерации, Генераль-

ная прокуратура Российской Федерации и Министерство юстиции Российской Федерации[331].

Правовое регулирование оказания взаимной международной правовой помощи по уголовным делам осуществляется в рамках заключенных Российской Федерацией международных договоров, в том числе Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г., Соглашения о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов – членов таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях 2010 г.[332], Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государства-членов ШОС[333], Минской конвенции. Кроме того, Российская Федерация является подписантом более 300 международных договоров в сфере уголовного судопроизводства[334], включая межправительственные и межведомственные соглашения, в которых при расследовании уголовных дел предусматриваются формы взаимодействия, выходящие за пределы осуществления процессуальных действий.

Подобные договоры, основанные на универсальных и региональных источниках международного права, как отмечено в первой главе настоящего

---

[331] Далее по тексту – Минюст России.

[332] Соглашение о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов – членов таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях 2010 г. // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 32. – Ст. 4474.

[333] Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государства-членов Шанхайской организации сотрудничества. Справочная правовая систем «КонсультантПлюс» // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.06.2019).

[334] *Баркалова Е.В.* Международное сотрудничество органов прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства: учебно-методическое пособие / Е.В. Баркалова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – С. 12. Например: Договор между Российской Федерацией и Канадой о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20.10.1997, Договор между Российской Федерацией и Республикой Корея о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 28.05.1999, Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам и другие, полный перечень которых содержится на сайте МИД России // [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ (дата обращения: 13.04.2019).

исследования, способствуют установлению более тесных двусторонних контактов в процессе оказания взаимной международной правовой помощи по уголовным делам, в связи с чем в них включен более широкий перечень форм взаимодействия российских и иностранных компетентных органов, чем предусмотрено УПК РФ. Вместе с тем отечественный уголовно-процессуальный закон не содержит норм о восприятии кодексом таких форм, которые им не предусмотрены, однако, включены в международные договоры, участником которых является Российская Федерация. Например, указанное может касаться процедур исполнения как российских, так и иностранных запросов о международной помощи, связанной с необходимостью розыска и ареста за рубежом преступных активов. Как неоднократно отмечалось выше, в том числе в ходе анализа зарубежной практики возврата активов в порядке уголовного судопроизводства, такие возвраты, как правило, осуществляются на основе специально заключаемых на этот счет международных договоров.

В связи с этим предлагается дополнить ст. 453 УПК РФ новым пунктом 1.2, который изложить в следующей редакции:

«Международным договором Российской Федерации может быть предусмотрено исполнение по запросу о правовой помощи более широкого перечня процессуальных и иных действий, включая формы взаимодействия, не предусмотренные настоящим Кодексом».

Представляется, что данная новелла, в том числе, будет коррелировать с предусмотренной частью 2 ст. 457 УПК РФ нормой, согласно которой при исполнении иностранного запроса могут быть применены нормы законодательства иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности.

Согласно части 3 ст. 453 УПК РФ органами по направлению запросов о правовой помощи являются: Минюст России − по вопросам деятельности судов, Следственный комитет Российской Федерации, МВД России и ФСБ Рос-

сии – по вопросам расследования уголовных дел, находящихся в их производстве, Генеральная прокуратура Российской Федерации − по иным вопросам оказания международной правовой помощи, возникающим в порядке уголовного судопроизводства.

Вместе с тем УПК РФ четко не выделяет центральные органы в сфере международного сотрудничества, как в сфере уголовного судопроизводства в целом, так и возврата преступных активов в частности, что видится его определенным недостатком и отличает от большинства аналогичных законодательных актов зарубежных государств. Отсутствие в УПК РФ перечня российских центральных органов, уполномоченных рассматривать иностранные запросы о правовой помощи, как представляется, является фактором, затрудняющим международные сношения по уголовным делам. В настоящее время такие органы определены в различных актах, в том числе в международных договорах Российской Федерации и актах Президента страны[335], а, например, центральный орган в сфере возврата активов, как отмечено в предыдущем параграфе настоящего исследования, предполагается установить в федераль-

---

[335] См.: Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2004 № 1362 «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, касающихся взаимной правовой помощи», Указ Президента Российской Федерации от 18.12.2008 № 1799 «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, касающихся взаимной правовой помощи», Указ Президента Российской Федерации от 18.12.2008 № 1800 «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, касающихся международного сотрудничества», Указ Президента Российской Федерации от 13.02.2012 № 180 «Об органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок», Указ Президента Российской Федерации от 17.04.2017 № 170 «О центральных органах Российской Федерации, территориальных и иных органах, уполномоченных на осуществление непосредственного взаимодействия с компетентными органами государств-участников Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. и протокола к ней от 28 марта 1997 г.».

ном законе, проект которого разработан в Генеральной прокуратуре Российской Федерации.

Более того, со вступлением в силу в 2017 г. Указа Президента Российской Федерации № 170, определившего порядок взаимодействия компетентных органов государств-участников Минской конвенции, международные сношения по уголовным делам стали возможны на уровне не только центральных аппаратов Минюста России, Следственного комитета Российской Федерации, МВД России и ФСБ России, но и их территориальных органов[336].

В связи с этим в 2018 г. в Следственном комитете Российской Федерации издан специальный приказ, касающийся порядка направления в иностранные государства запросов о международной правовой помощи по уголовным делам, которым руководителям следственных органов предписано организовать деятельность подчиненных сотрудников по своевременной и качественной подготовке запросов о правовой помощи по находящимся в их производстве уголовным делам и материалам проверок сообщений о преступлении для последующего направления в установленном порядке в компетентные органы иностранных государств, а также по своевременному и качественному исполнению поступивших в Следственный комитет Российской Федерации запросов компетентных органов иностранных государств о правовой помощи по уголовным делам[337].

---

[336] Указ Президента Российской Федерации от 17.04.2017 № 170 «О центральных органах Российской Федерации, территориальных и иных органах, уполномоченных на осуществление непосредственного взаимодействия с компетентными органами государств-участников Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. и протокола к ней от 28 марта 1997 г.» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 17. – Ст. 2544.

[337] Приказ Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 08.02.2018 № 6 «Об организации в Следственном комитете Российской Федерации направления запросов о правовой помощи по уголовным делам в компетентные органы иностранных государств, а также исполнения запросов компетентных органов иностранных государств о правовой помощи по уголовным делам» // официально не публиковался.

Несмотря на это, возможно предположить, что новая практика в конечном итоге приведет к некоторой размытости форм и содержания запросов о международной правовой помощи, а также отсутствию единого учета ее оказания.

Представляется, что в перспективе для унификации правил направления и исполнения запросов о международной правовой помощи потребуется дополнение УПК РФ отдельным блоком норм, касающихся общих положений такой деятельности.

Глава 53 УПК РФ устанавливает общие требования к оформлению запросов о международной правовой помощи, направляемых в иностранные государства, которые в целом коррелируют, а по большей части дословно совпадают с условиями, содержащимися в основных международно-правовых источниках, рассмотренных в первой главе настоящего исследования.

Они касаются необходимости перевода запроса и прилагаемых к нему документов на язык того государства, в которое они направляются, указания наименования органа – инициатора запроса, компетентного органа иностранной юрисдикции, сведений о расследуемом уголовном деле, обстоятельствах, подлежащих выяснению, а также перечня запрашиваемых документов и иных доказательств, равно как и сведений о совершенном преступлении и причиненном в результате вреде.

По информации, полученной в управлении международного сотрудничества Следственного комитета Российской Федерации, в 2018 г. в компетентные органы иностранных государств в порядке, предусмотренном статьями 453, 454 УПК РФ, направлено 768 запросов следственных органов о международной правовой помощи по уголовным делам, в том числе около 400 запросов через Генеральную прокуратуру Российской Федерации (наибольшее число в компетентные органы Республики Украина – 65, США – 31, Фе-

деративной Республики Германия – 23, Республики Кипр – 20, Французской Республики – 11).

В это же году более 370 международных поручений направлены в соответствии с компетенцией, предоставленной Указом Президента Российской Федерации от 17.04.2017 № 170 (наибольшее число в компетентные органы Республики Украина – 73, Республики Узбекистан – 70, Республики Беларусь – 62, Республики Азербайджан – 43).

Большинство запросов как в 2018 г., так и в предыдущие годы, направлялись в целях производства допросов, обысков и выемок документов.

Например, в Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации расследовалось уголовное дело в отношении группы лиц по факту хищения акций зарубежных компаний, принадлежащих акционерному обществу, 100 % уставного капитала которого находилось в собственности Российской Федерации. В ходе расследования установлено, что общая сумма денежных средств, перемещенных из Российской Федерации за рубеж, составила 9,8 млн евро. В связи с этим органами следствия в рамках одного уголовного дела направлено более 30 запросов о международной правовой помощи в компетентные органы Финляндской Республики, Республики Панама, Королевства Норвегии, Канады, Королевства Нидерландов, Французской Республики, Республики Боснии и Герцеговины, Латвийской Республики, Государства Израиль, Республики Армения, Литовской Республики, Швейцарии, Республики Кипр, Гонконга, Федеративной Республики Германия, США. По результатам отдельными государствами представлена информация, подтверждающая эпизоды преступной деятельности виновных лиц, которая использовалась в процессе доказывания по уголовному делу.

Положительный результат международного сотрудничества в основном достигался лишь в тех случаях, когда они содержали детальную информацию о месте нахождения лиц, документов либо имущества.

Так, компетентными органами Королевства Швеция исполнен запрос Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу о производстве выемки выписок по принадлежащим обвиняемой в совершении мошенничества и отмывании денежных средств расчетным счетам в шведском банке. Аналогичные запросы исполнены правоохранительными органами Республики Казахстан, Республики Армения и других государств[338].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что положительный результат международного сотрудничества в порядке уголовного судопроизводства достигается только в тех случаях, когда по уголовным делам проведена работа по установлению деталей, позволяющих иностранным компетентным органам исполнить запрос без необходимости запрашивания дополнительных сведений либо поиска оснований для отказа в исполнении соответствующих просьб.

В то же время анализ практики направления российскими компетентными органами запросов об оказании международной правовой помощи свидетельствует о том, что данный институт не используется в достаточной степени по уголовным делам, в рамках расследования которых требуется добиться возврата перемещенных за рубеж преступных активов, даже несмотря на установление имущества за пределами Российской Федерации.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации за весь 2017 г. в компетентные органы иностранных государств по коррупционным уголовным делам направлено всего 44 запроса[339].

---

[338] Номенклатурные дела № 224-10а архива Следственного комитета Российской Федерации за 2014-2019 гг.

[339] Номенклатурные дела № 224-10а архива Следственного комитета Российской Федерации за 2014-2019 гг., а также на основании доклада автора исследования на заседании Региональной антикоррупционной сети правоохранительных и антикоррупционных органов АТЭС, 26 августа 2018 г., г. Порт-Морсби (Папуа – Новая Гвинея) и заседании Рабочей группы АТЭС по борьбе с коррупцией и обеспечению транспарентности, 27 февраля 2019 г., г. Сантьяго (Республика Чили) в качестве официального представителя Рос-

В то же время запросы о наложении ареста на денежные средства и иное имущество, полученное в результате преступной деятельности, вообще являются единичными. Например, в 2014 г. в компетентные органы иностранных государств направлено всего два запроса о наложении ареста во Французской Республике и Швейцарии имущества в виде трех квартир, двух отелей и виллы, десяти транспортных средств, сорока пяти предметов искусства и мебели, а также денежных средств на счетах в кредитных учреждениях на общую сумму, эквивалентную 368 млн руб. При этом все указанные аресты произведены в рамках одного уголовного дела в отношении участников организованной преступной группы, действовавшей под руководством бывшего заместителя председателя правительства Московской области – Министра финансов правительства Московской области Алексея Кузнецова, обвиняемых в совершении мошенничества, растраты и легализации (отмывания) имущества, приобретенного преступным путем[340].

Компетентными органами Республики Болгария исполнен запрос следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Архангельской области и Ненецкому автономному округу о наложении ареста на недвижимое имущество П., обвиняемого в мошенничестве и посредничестве во взяточничестве[341].

В 2015 и 2016 гг. запросы о наложении ареста на преступные активы в иностранные государства не направлялись. В 2017 г. направлено два запроса о наложении ареста на имущество в виде денежных средств на счетах в кре-

---

сийской Федерации в Региональной антикоррупционной сети правоохранительных и антикоррупционных органов АТЭС.

[340] Следственный комитет принимает меры к аресту имущества бывшего Министра финансов Московской области Алексея Кузнецова и его соучастников // [Электронный ресурс]. URL: http://www.sledcom.ru/news/item/959751 (дата обращения: 01.02.2017).

[341] Номенклатурное дело № 224-10а архива Следственного комитета Российской Федерации за 2017 г.

дитных учреждениях Швейцарии и Республики Сингапур. Аналогичная динамика прослеживалась в 2018 и 2019 гг.[342]

Приведенные выше цифры, характеризующие количество направленных запросов, как правило, не коррелируют с количеством уголовных дел, по которым требуется наложение ареста на активы за рубежом.

Согласно выводам аналитического обобщения, проведенного в 2016-2017 гг. в Следственном комитете Российской Федерации, о практике розыска и ареста за рубежом преступных активов по уголовным делам, находящимся в производстве территориальных следственных органов указанного ведомства, одной из причин ненаправления либо редкого направления следователями соответствующих запросов в иностранные компетентные органы стало нежелание ходатайствовать о продлении срока предварительного расследования по указанным основаниям. Такая позиция, в том числе обусловлена тем обстоятельством, что в российских правоохранительных органах показатель окончания производства по уголовному делу за пределами установленного ст. 162 УПК РФ двухмесячного срока традиционно относится к негативно характеризующим качество предварительного следствия, влечет критику, как со стороны должностных лиц, осуществляющих процессуальный контроль за расследованием уголовных дел, так и надзирающих прокуроров. Кроме того, УПК РФ не содержит норм, направленных на установление обязанности следователя организовывать международный розыск и ареста преступных активов за пределами Российской Федерации по находящемуся в его производстве уголовному делу, что подтверждается установленными в ходе обобщения фактами обнаружения за пределами страны подле-

---

[342] Номенклатурные дела № 224-10а архива Следственного комитета Российской Федерации за 2014-2018 гг.

жащего аресту имущества при ненаправлении соответствующих ходатайств в иностранные компетентные органы[343].

Таким образом, учитывая, что реализация восстановительной функции возврата преступных активов в порядке уголовного судопроизводства может быть достигнута лишь посредством использования регламентированного законом института международной правовой помощи, представляется серьезным недостатком УПК РФ отсутствие в его разделе XVIII специальной статьи, посвященной общей регламентации международного сотрудничества в сфере организации розыска и ареста имущества за рубежом.

В настоящее время стадии международного розыска и ареста преступных активов в порядке уголовного судопроизводства не имеют регламентации на законодательном уровне, а подчинены правилам, устанавливаемым правовыми актами ведомственного и межведомственного уровней, что, как представляется, в значительной степени снижает результативность соответствующей работы в ходе предварительного расследования.

Более того, все ведомственные и межведомственные документы в исследуемой сфере имеют определенные недостатки. Так, дополненный в 2016 г. положениями в сфере возврата преступных активов приказ Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции»[344] предписывает прокурорам добиваться своевременного и полного возмещения причиненного ущерба, а также принимать исчерпывающие меры по выявлению фактов легализации имущества, полученного при совершении коррупционных преступлений, в том числе путем вывода активов за рубеж, обеспе-

---

[343] Номенклатурное дело № 224-10а архива Следственного комитета Российской Федерации за 2017 г.

[344] Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 01.09.2016 № 545 «О внесении изменений в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 29.08.2014 № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» // Законность. – 2016. – № 11.

чивать по данным вопросам взаимодействие с международными органами и организациями, а также с органами, организациями и учреждениями иностранных государств. В 2016 г. в специально изданном Указании Председателя Следственного комитета Российской Федерации всем подчиненным сотрудникам в случае установления имущества за пределами Российской Федерации предписано принимать необходимые меры в порядке, предусмотренном статьями 453, 454 УПК РФ с целью наложения ареста на это имущество компетентным органом или должностным лицом иностранного государства[345].

Обращает на себя внимание, что, как прокуроры, так и следователи, ориентированы на принятие мер по возврату активов лишь в сфере противодействия коррупции, несмотря на то, что, как отмечено во введении к настоящему исследованию, к высокорисковым зонам отмывания преступных доходов в России, в том числе с использованием иностранных юрисдикций, относятся также бюджетная и кредитно-финансовая сферы, а также сфера незаконного оборота наркотиков.

Более того, в действующем межведомственном приказе, устанавливающем порядок взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причиненного государству преступлениями, не содержится каких-либо норм, правил либо установлений, связанных с международным розыском, арестом либо конфискацией преступных активов[346].

---

[345] Пункт 1.12 Указания Председателя Следственного комитета Российской Федерации «О совершенствовании деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации в сфере противодействия коррупции» от 29.01.2016 № 1/206 // официально не публиковалось.

[346] Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 182, МВД России № 189, МЧС России № 153, ФСБ России № 243, Следственного комитета Российской Федерации № 33, ФСКН России № 129, ФТС России № 800, ФССП России № 220, Росфинмониторинга № 105 от 29.03.2016 «О порядке взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в

К межведомственным актам, регулирующим правоотношения в сфере международного розыска преступных активов в настоящее время относится Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола[347]. В то же время следует отметить, что обозначенный межведомственный документ вплоть до настоящего времени действует в редакции от 22.09.2009, в связи с чем значительное количество его положений уже устарело и требует корректировки. Например, одним из субъектов сотрудничества по вопросам международного розыска обозначена упраздненная в 2016 г. Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков[348], в то время как один из наиболее значимых субъектов международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства Следственный комитет Российский Федерации в Инструкции не упомянут вовсе. Более этого, Инструкция не регулирует специальные вопросы взаимодействия правоохранительных органов в сфере международного розыска денежных средств и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, с целью их сохранения, отмывания либо использования таковых в дальнейшей преступной деятельности. Как представляется, названные обстоятельства являются существенным недостатком в сфере национального правового регулирования в вопросах возврата преступных активов в порядке уголовного судопроизводства, так как в значительной степени затрудняют один из наиболее значимых элементов расследования имущественных преступлений − розыск пре-

---

сфере возмещения ущерба, причиненного государству преступлениями» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. – № 6. – 2016.

[347] Приказ МВД России № 786, Минюста России № 310, ФСБ России № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН России № 333, ФТС России № 971 от 06.10.2006 «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 15.06.2019).

[348] Указ Президента Российской Федерации «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» от 05.04.2016 № 165 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 15. – Ст. 2071.

ступных доходов путем использования возможностей оперативно-розыскной деятельности.

Более того, описанные недостатки в значительной степени влияют и на правоприменение, в том числе практику наложения ареста на имущество за пределами Российской Федерации. Несмотря на то, что по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации по состоянию на 2018 г. по запросам названного ведомства арестованы и заблокированы за рубежом денежные средства подозреваемых и обвиняемых на общую сумму порядка 250 млн евро и недвижимое имущество на сумму около 300 млн евро[349], приведенные цифры, в особенности в сравнении с приведенной во введении к настоящей работе статистикой о количестве перемещенного за рубеж в последние годы капитала, невозможно назвать отражающими адекватный ответ российских правоохранительных органов на существующие криминальные угрозы.

В этой связи, отмечая сложившуюся систему межведомственного подзаконного правового регулирования в сфере возврата преступных активов в порядке уголовного судопроизводства и ее недостатки, получающие отражение в практической деятельности правоохранительных органов, представляется, что наиболее оптимальным способом регулирования исследуемой сферы правоотношений может стать введение в УПК РФ специальной статьи, устанавливающей базовые рамки международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства по вопросам возврата активов, которую предлагается изложить в следующей редакции:

Статья 455[1]. Организация розыска и арест имущества за рубежом

---

[349] *Баркалова Е.В.* Международное сотрудничество органов прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства: учебно-методическое пособие / Е.В. Баркалова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – С. 20.

1. Для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимает меры к организации розыска имущества за рубежом.

2. При установлении за рубежом имущества подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимает меры к незамедлительному обращению в компетентные органы иностранных государств в целях их замораживания (временного блокирования) до направления запроса о правовой помощи о наложении ареста на основании постановления суда.

3. При установлении за рубежом имущества подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа в течение десяти суток с момента получения соответствующей информации принимает меры к наложению на него ареста в порядке, предусмотренном статьей 115 настоящего Кодекса, а при получении постановления суда о наложении ареста на имущество в течение тридцати суток обеспечивает его направление в компетентные органы иностранного государства с запросом о правовой помощи.

Исполнение в Российской Федерации запроса о правовой помощи регламентировано ст. 457 УПК РФ, устанавливающей общие основания предоставления такой помощи исходя из стандартов международного права. Как представляется, показательной нормой, свидетельствующей о восприятии российским уголовно-процессуальным законом соответствующих конвенционных положений, является возможность исполнения просьбы иностранного компетентного органа с применением процессуальных норм иностранного государства, если это не противоречит законодательству и международным обязательствам Российской Федерации.

Во исполнение решений, принятых на саммитах группы «Большая Восьмерка» в г. Кемп-Дэвиде (18-19 мая 2012 г.) и Лох-Эрне (17-18 июня 2013 г.) Минюстом России совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации подготовлено Пошаговое руководство по международному сотрудничеству «Возвращение активов», содержащее алгоритм действий, которому следует придерживаться иностранным компетентным органам при направлении запросов о международной правовой помощи в сфере возврата активов из Российской Федерации в зарубежные юрисдикции[350].

Указанный документ включает ряд содержащихся в УПК РФ требований к направляемым запросам о международной правовой помощи, а также положение о двойной криминализации, предусматривающее правило о возможности проведения обыска, наложении ареста на имущество и конфискации преступных доходов исключительно в том случае, если общественно опасные деяния, в связи с которыми направлены запросы, являются обоюдно наказуемыми, как по законодательству запрашивающего помощь государства, так и Российской Федерации.

Вместе с тем опубликованный на официальных сайтах Минюста России и Генеральной прокуратуры Российской Федерации обозначенный методический документ уже частично утратил свою актуальность и требует переработки, в том числе в связи с введением в декабре 2017 г. в УПК РФ главы 55^1, содержащей специальные нормы, регламентирующие уголовное производство, связанное с признанием и принудительным исполнением приговоров и постановлений иностранных судов в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным пу-

---

[350] Возвращение активов: практическое пошаговое руководство по международному сотрудничеству. Министерство юстиции Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: http://www.minjust.ru/sites/default/files/13703880-13700481.pdf/ (дата обращения: 01.07.2019).

тем. Их отсутствие в отечественном законодательстве длительный период времени вызывало критику, как со стороны ученых, так и практиков.

Суть внесенных в УПК РФ дополнений сводится к регламентации признания в России таких решений исключительно путем проведения отечественным судом соответствующего заседания с вынесением постановления в порядке ст. 473^6 УПК РФ, то есть без автоматического признания иностранного судебного решения, что в полной мере соответствует международным стандартам. Представляется, что введение обозначенных норм стало существенным шагом в развитии отечественного уголовно-процессуального законодательства в части возврата активов, так как наличие соответствующих положений в российском законе, как для отечественных, так и иностранных компетентных органов, стало определенной гарантией того, что соответствующие запросы о конфискации не будут оставлены без внимания на основании лишь того обстоятельства, что подобный порядок не регламентирован в УПК РФ.

Важным аспектом, оказывающим влияние на результативность работы российских компетентных органов по возврату в страну преступных активов из-за рубежа является система организации соответствующей деятельности, которая фактически возложена на следователя, в чьем производстве находится уголовное дело. При этом, как видно из проанализированных выше организационно-распорядительных документов российских следственных органов, он несет полную ответственность за результаты этой работы. Таким образом, даже в случае обнаружения таких активов за пределами Российской Федерации с использованием возможностей органов финансовой разведки, Интерпола либо других источников информации, вопросы взаимодействия с иностранными компетентными органами, направленные на установление предварительных контактов с центральными органами, получения сведений об особенностях национального законодательства, в которое перемещены активы, возможных процедурах и сроках их изъятия, также лежит на следова-

телях, которые, как правило, не обладают организационными возможностями по установлению таких контактов, в достаточной степени не владеют иностранными языками, не имеют для этого фактических возможностей и надлежащей подготовки. Безусловно, в этой работе задействованы подразделения международного сотрудничества следственных органов и органов прокуратуры, однако, следует констатировать, что в большей степени они выполняют вспомогательную и техническую роль и не несут ответственности за результаты международного розыска и ареста имущества, равно как и расследования в целом.

Таким образом, существующая в российском уголовном процессе организация работы следователя по международному розыску и аресту преступных активов не отвечает требованиям эффективности, прежде всего в виду отсутствия в этом процессе не только надлежащего правового регулирования, но и участников уголовного судопроизводства, специализирующихся, а главное ответственных за этот участок работы.

Как представляется, подобная ситуация наряду с другими причинами объясняет столь незначительное число запросов, направляемых в иностранные государства об аресте преступных активов, а также их низкую практическую результативность.

В связи с этим видится целесообразным создание в перспективе в системе российских правоохранительных органов специализированных подразделений, укомплектованных высокопрофессиональными кадрами, имеющими опыт работы в следственной, контрольно-надзорной, финансовой, банковской, налоговой и корпоративной сферах, и специализирующихся на розыске активов, в том числе перемещенных в иностранные юрисдикции, с закреплением их персональной ответственности за результаты своей работы, а также функциями по управлению арестованными и конфискованными активами с созданием соответствующей системы, регулируемой на уровне как федерального законодательства, так и подзаконных актов.

В то же время успешные случаи возврата в Российскую Федерацию активов все же имеются. Например, декабре 2010 г. в обеспечение гражданского иска на сумму более 850 млн долл. США, заявленного представителями потерпевших, по ходатайству следствия было получено решение Басманного районного суда г. Москвы об аресте денежных средств Н., находящихся на счетах контролируемых им компаний в швейцарских банках «В.», «W.» и «С.». На основании запроса об оказании правовой помощи в Швейцарию об аресте денежных средств Н. и подконтрольных ему компаний на указанные денежные средства в сумме около 300 млн долларов США был наложен арест. Уголовное дело в отношении П. 01.03.2012 было выделено в отдельное производство. В ходе расследования по делу в результате умелого применения следствием мер процессуального принуждения и использования полученных доказательств между сторонами было заключено мировое соглашение, в результате которого потерпевшим возмещен ущерб в размере 2 млн долл. США. Кроме того, в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемый П. передал в собственность потерпевшей стороне права на жилой дом в Великобритании стоимостью 2,5 млн долл. США, а на имущество обвиняемого и его супруги (расположенная в г. Москве квартира, два машиноместа и нежилое помещение) общей стоимостью около 24 млн руб. наложен арест. 17.09.2012 районным судом г. Москвы П. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 4 ст. 160, частью 5 ст. 33 и частью 4 ст. 160, и осужден к 4 годам 6 месяцам лишения свободы и штрафу в сумме один миллион рублей[351].

Вместе с тем, приведенный пример лишь демонстрирует факт возврата активов путем использования элементов гражданского судопроизводства в виде возмещения причиненного преступлением вреда, в то время как фактов

---

[351] Номенклатурное дело № 224-10а архива Следственного комитета Российской Федерации за 2017 г.

конфискации за рубежом на основании вступившего в законную силу приговора суда, до настоящего времени не имелось.

В заключение настоящего параграфа следует сделать следующие выводы:

1) Обоснована целесообразность дополнения ст. 453 УПК РФ нормой о восприятии УПК РФ форм международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, не предусмотренных кодексом, однако, включенных в международные договоры Российской Федерации в редакции, изложенной выше.

2) Признано целесообразным выделение в УПК РФ перечня российских центральных органов, уполномоченных направлять и рассматривать иностранные запросы о правовой помощи.

3) Выявлена недостаточная активность российских компетентных органов в части международного розыска и ареста преступных активов. В числе основных причин установлена преимущественная регламентация данной сферы деятельности на ведомственном и межведомственном уровнях нормативными и организационно-распорядительными актами, большинство из которых нуждается в актуализации и совершенствовании. При этом отсутствие законодательной регламентации является фактором, непосредственным образом оказывающим влияние на недостаточную эффективность деятельности правоохранительных органов, в связи с чем обоснована необходимость дополнения УПК РФ статьей 455[1] «Организация розыска и арест имущества за рубежом», устанавливающей базовые рамки международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства по вопросам возврата активов, которую предлагается изложить в приведенной выше редакции.

4) Установлено, что существующая в российских правоохранительных органах модель по организации международного розыска, ареста, конфискации и возврату преступных активов в Россию не отвечает требованиям профессионального подхода к данной деятельности, в связи с чем целесообразно

создание специализированных в этой сфере подразделений с нормативным регулированием их деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе настоящего исследования, посвященного уголовно-процессуальным аспектам противодействия перемещению преступных активов в иностранные государства и их возврата в Российскую Федерацию, обоснованы нижеприведенные теоретические выводы и предложения:

1. Международная правовая помощь в уголовном процессе в практической деятельности выходит за рамки исполнения процессуальных действий, регламентированных главой 53 УПК РФ, является одним из направлений международного сотрудничества в сфере противодействия преступности и основанной на нормах и принципах права деятельностью государств в лице их компетентных органов и должностных лиц, направленной на выполнение следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий, а также других, в том числе неформальных форм взаимодействия, для реализации цели уголовного судопроизводства в виде защиты личности, общества и государства от преступных посягательств и восстановления их нарушенных прав.

2. Раскрыта правовая природа международного сотрудничества в исследуемой сфере путем вычленения его сущностных признаков.

Установлено, что ими являются: 1) межотраслевое правовое регулирование нормами и принципами различных отраслей международного и внутреннего права; 2) осуществление на государственном уровне и добровольной основе; 3) наличие предмета в виде публичных и частных активов, полученных в результате преступной деятельности, и впоследствии перемещенных в иностранные государства; 4) конечная цель в виде защиты личности, общества и государства от преступных посягательств и восстановление их нарушенных прав.

Основными функциями международного сотрудничества являются превентивная и восстановительная в виде лишения преступности ее финансовой составляющей (пресечение финансовых потоков криминального происхождения путем использования инструментов государственного финансового контроля и финансового мониторинга как его вида и метода, а также конфискация преступных активов) и восстановления нарушенных прав потерпевших путем возврата полученных преступным путем доходов из-за рубежа, перемещенных туда легальным либо нелегальным способами в целях компенсации причиненного преступлением ущерба.

Исходя из этого дано авторское определение международного сотрудничества в сфере противодействия перемещению преступных активов в иностранные государства и их возврата в Российскую Федерацию, под которым предложено понимать регулируемую нормами и принципами международного и национального права деятельность Российской Федерации в лице ее компетентных органов и должностных лиц по предупреждению инструментами финансового контроля перемещения за рубеж публичных и частных активов, полученных в результате преступной деятельности, а также по вопросам их розыска, ареста, конфискации и непосредственного возврата в страну в порядке уголовного судопроизводства в целях защиты от преступных посягательств личности, общества, государства и восстановления их нарушенных прав.

3. В ходе диссертационного исследования проведен разбор международно-правовой базы в исследуемой сфере. Дана классификация нормативных источников в зависимости от охвата субъектов их применения на универсальные международные документы, региональные акты, а также документы международных организаций и иных объединений, по признаку правовой природы содержащихся в них норм – на акты обязывающего и рекомендательного характера. Выявлено, что в международно-правовых источниках содержится несколько взаимосвязанных блоков юридических норм,

регулирующих вопросы финансового мониторинга, определения предметов и единых стандартов розыска, ареста и конфискации преступных активов внутри государств, а также вопросов организации сотрудничества по этим вопросам в порядке уголовного судопроизводства с компетентными органами иностранных государств. Установлено, что акты обязывающего характера оказывают значительное влияние на национальные законодательства государств, в которых они ратифицированы, в том числе уголовно-процессуальное и уголовное законодательство Российской Федерации.

4. Определено, что формирование международно-правовой основы в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения в порядке уголовного судопроизводства носит эволюционный характер, обусловлено видами и уровнем трансграничной преступности конкретных временных периодов, а также степенью развития информационных технологий. Одновременно сделан вывод о начале нового этапа в развитии международно-правовых основ в исследуемой сфере, связанный со стремительным распространением криминального использования криптовалют и иных виртуальных активов, возможностью перемещения с их помощью в иностранные государства доходов, полученных в результате совершения преступлений, равно как и их возврата в страны происхождения, что требует скорейшей разработки и принятия единых международно-правовых стандартов, которые до настоящего времени отсутствуют.

5. Выявлено, что в проанализированных международных актах имеются разночтения в юридических категориях, определяющих предметы международного розыска, замораживания (ареста), конфискации и непосредственного возврата преступных активов в страны их происхождения, а также в содержательном наполнении соответствующих правовых институтов, что негативно отражается на развитии отечественного уголовно-процессуального и уголовного законодательства. В связи с этим сделан вывод о необходимости гармонизации имеющихся и вновь принимаемых международно-правовых

актов исходя из необходимости единообразного применения общих международных стандартов и подходов к организации финансового мониторинга, розыска, замораживания (ареста), конфискации, управления, раздела и возврата преступных активов, в частности предложено употреблять обобщенное понятие «активы» в широком юридическом и экономическом значении этого термина, включая их цифровое выражение.

6. Установлен факт непосредственного влияния на эффективность и результаты следственной работы по возврату преступных активов в страны их происхождения в порядке уголовного судопроизводства системы организации в мировых юрисдикциях государственного финансового контроля, в том числе в сфере оборота виртуальных активов и иных цифровых сущностей.

7. Принимая во внимание, что международное сотрудничество в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в порядке уголовного судопроизводства фактически выделилось в самостоятельный межотраслевой правовой институт, представляется эффективным заключение между государствами и их компетентными органами специальных соглашений в сфере возврата преступных активов с введением в них отдельных положений, посвященных вопросам международного розыска, замораживания (ареста), конфискации преступных активов, а также отдельных аспектов их управления, раздела и распоряжения.

8. Иностранные правовые системы и правоприменительная практика, касающиеся сферы исследуемых правоотношений в значительной степени подвержены влиянию международно-правовых стандартов и находятся в процессе унификации, при этом наибольшее воздействие на их развитие оказывают стандарты ФАТФ.

9. Развитие системы финансового мониторинга в иностранных государствах имеет тенденцию к установлению строгих правил идентификации как клиентов финансовых учреждений, так и бенефициарных собственников активов, включая криптовалюты и иные виртуальные активы, ведения соот-

ветствующих реестров и международному обмену такими сведениями, в том числе для использования их в ходе расследования уголовных дел и получения взаимной международной правовой помощи в порядке уголовного судопроизводства.

10. На основе обзора основных законодательных подходов и практического опыта США, Швейцарии, Великобритании в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения в порядке уголовного судопроизводства выявлены следующие факторы, влияющие на положительные результаты международного сотрудничества в сфере возврата преступных активов: 1) активное использование международных сетей и баз данных для международного розыска преступных активов, а также прямые контакты сотрудников правоохранительных органов разных стран через специальные контактные пункты и сети с одновременным создания при ООН специальной сети центральных органов, основными задачами которой будут являться вопросы ареста, конфискации и непосредственного возврата таких активов в страны их происхождения; 2) использование так называемого «проактивного» подхода, при котором информация об активах преступного происхождения, полученная правоохранительными органами от иностранных коллег, является поводом для проведения расследования внутри собственного государства и незамедлительного замораживания таких активов; 3) функционирование специализированных органов (служб) с высококвалифицированным персоналом, наделенным исключительными полномочиями по розыску, аресту и конфискации преступных активов; 4) участие в специальных межгосударственных соглашениях, в том числе между компетентными органами о процедурах международных сношений в сфере возврата преступных активов, в том числе условиях управления, раздела и возврата таких активов; 5) возможность создания межгосударственных следственных групп, имеющих полномочия проводить

следственные действия в иностранных юрисдикциях, минуя направление официальных запросов о международной правовой помощи.

Эффективность приведенных подходов проиллюстрирована конкретными уголовными расследованиями, завершившимися возвратом активов из иностранных юрисдикций в страны их происхождения.

11. В США особое значение в международном сотрудничестве в порядке уголовного судопроизводства придается использованию неформальных контактов и консультаций, содержатся повышенные нормативные требования к доказательствам в целях их представления суду, наличие в таких требований условий, характерных для американского права, и не содержащихся в праве иных юрисдикций, широкое использование института сделки с правосудием. Несмотря на разветвленную сеть правоохранительных органов, деятельность в сфере возврата преступных активов в порядке уголовного судопроизводства сконцентрирована в специализированных подразделениях, укомплектованных специалистами определенного профиля.

12. Характерными чертами правового регулирования и практики возврата активов в порядке уголовного судопроизводства из Швейцарии являются приоритетная защита прав потерпевших от преступлений, необходимость предварительных консультаций с компетентными органами, широкое распространение возврата эквивалента преступных активов, а также совмещение института финансового мониторинга с уголовно-процессуальной деятельностью путем использования так называемого «проактивного» подхода.

13. Создание национальных систем управления замороженными (арестованными) и конфискованными активами является одной из составляющих такого комплексного межотраслевого института как противодействие перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения в порядке уголовного судопроизводства и новым перспективным направлением деятельности, основанным на международно-правовых стандартах.

14. Одним из важнейших элементов системы возврата преступных активов в порядке уголовного судопроизводства является создание и функционирование в государствах специализированных органов (подразделений), наделенных полномочиями в сфере управления, распоряжения, раздела и непосредственного возврата преступных активов, создание которых признано целесообразным в Российской Федерации.

15. Раздел и возврат конфискованных активов преимущественно производится на основании специальных соглашений об их возврате, как общего характера, заключенных на межгосударственном уровне, так и в специальных договорах по конкретным уголовным делам, что следует учитывать при заключении Российской Федерацией международных договоров о правовой помощи.

16. С целью выполнения Российской Федерацией международных обязательств по обеспечению международного сотрудничества в сфере противодействия перемещению преступных активов за рубеж и их возврата в страны происхождения целесообразно введение в российский уголовно-процессуальный закон специальной нормы, касающейся возможности временной блокировки (замораживания) активов, находящихся на территории Российской Федерации, на основании просьбы иностранного компетентного органа до поступления соответствующего официального запроса о правовой помощи и получения судебного решения. Аналогичные возможности российских компетентных органов предусмотреть при заключении новых и внесении изменений в действующие международные договоры Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства

17. Обоснована целесообразность дополнения УПК РФ статьей 455^{2} «Деятельность совместных следственных групп» в редакции, приведенной во введении к настоящему исследованию.

18. Обоснована целесообразность изменения УК РФ путем приведения пункта «а» части первой ст. 104^{1} УК РФ в соответствие с Варшавской

конвенцией в редакции, приведенной во введении к настоящему исследованию.

19. Определение правового статуса криптовалют и иных виртуальных активов в российском законодательстве с введением соответствующих норм в гражданское, уголовное, уголовно-процессуальное и финансовое законодательство в соответствии с международно-правовыми стандартами ФАТФ является фактором, способным оказать существенное влияние на противодействие перемещению преступных активов за пределы России и их последующий возврат в страну в порядке уголовного судопроизводства.

20. Обоснована целесообразность дополнения ст. 453 УПК РФ нормой о восприятии УПК РФ форм международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, не предусмотренных кодексом, однако, включенных в международные договоры Российской Федерации в редакции, изложенной во введении к настоящему исследованию.

21. Признано целесообразным выделение в УПК РФ перечня российских центральных органов, уполномоченных направлять и рассматривать иностранные запросы о правовой помощи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Международные нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. VII. − М., 1933. – С. 40-53.

2. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 г. о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 22. – Ст. 2269.

3. Конвенция о психотропных веществах // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных в СССР с иностранными государствами. Вып. XXXV. – М., 1981. – С. 416-434.

4. Конвенция ООН о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации, Вып. XLVII. − М., 1994. – С. 133-157.

5. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.

6. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма // Бюллетень международных договоров. – 2003. – № 5. – С. 9-16.

7. Конвенция ООН против коррупции // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.

8. Резолюция 55/61 от 04.12.2000 «Эффективный международно-правовой документ против коррупции» // Московский журнал международного права. – 2002. – № 2. – С. 227-231.

9. Резолюция ООН 55/61 от 04.12.2000 «Эффективный международно-правовой документ против коррупции» // [Электронный ресурс]. Официаль-

ный интернет-портал правовой информации URL: http://www.garant.ru (дата обращения: 10.02.2019).

10. Резолюция ООН 55/188 от 20.12.2000 «Предупреждение коррупции и незаконного перевода средств, борьба с ними и репатриация незаконно переведенных средств в страны происхождения» // [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.garant.ru (дата обращения: 10.02.2019).

11. Резолюция ООН 56/186 от 21.12.2001 «Предупреждение коррупции и перевод средств незаконного происхождения и борьба с ними и возврат таких средств в страны происхождения» // [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.garant.ru (дата обращения: 10.02.2019).

12. Резолюция ООН 57/244 от 20.12.2002 «Предупреждение коррупции и перевода средств незаконного происхождения, борьба с этими явлениями и возврат таких средств в страны происхождения» // [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.garant.ru (дата обращения: 10.02.2019).

13. Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия и его Факультативный протокол, касающийся доходов от преступлений, принятый резолюций Генеральной Ассамблеи ООН 45/117 от 14.12.1990 // [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.garant.ru (дата обращения: 12.02.2018).

14. Проект не имеющих обязательной силы руководящих принципов управления замороженными, арестованными и конфискованными активами, утвержденный Межправительственной рабочей группой ООН открытого состава по возврату активов, 6-7 июня 2018 г. // [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.com/ (дата обращения: 27.07.2018).

15. Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 17. – Ст. 1899.

16. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризму // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2393.

17. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 г. // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 8. – Ст. 1091.

18. Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ. − М.: МУМЦФМ, 2012. − 176 с.

19. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1472.

20. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07.10.2002 // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – № 2 (41). – С. 82-130.

21. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (ETC № 30) от 20.04.1959 // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 23. – Ст. 2349.

22. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 3. – Ст. 203.

23. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2394.

24. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам // Бюллетень международных договоров. – 2003. – № 2. – С. 46-53.

25. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Швеция о сотрудничестве в борьбе с преступностью от 19.04.1995 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ (дата обращения: 23.04.2019).

26. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики о сотрудничестве и взаимной помощи в области валютного контроля, контроля за экспортно-импортными операциями и в сфере борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем от 29.07.1996 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ (дата обращения: 23.04.2019).

27. Договор между Российской Федерацией и Объединенными Арабскими Эмиратами о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 25.11.2014 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ (дата обращения: 23.04.2019).

28. Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза (Договор Таможенного союза) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ (дата обращения: 23.04.2019).

29. Соглашение о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов – членов таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях 2010 г. // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 32. – Ст. 4474.

30. Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государства-членов Шанхайской организации сотрудничества // [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ (дата обращения: 23.04.2019).

31. Договор между Российской Федерацией и Канадой о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20.10.1997 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ (дата обращения: 23.04.2019).

32. Договор между Российской Федерацией и Республикой Корея о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 28.05.1999 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ (дата обращения: 27.04.2019).

33. Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам // [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ (дата обращения: 27.04.2019).

34. Бангкокская декларация «Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия», принятая 25.04.2005 на 11-м Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию // [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ (дата обращения: 29.04.2019).

35. Дохийская декларация о включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня ООН в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участию общественности // [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodcs.org/ru/A/CONF.222/L.6/ (дата обращения: 26.11.2018).

36. Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и злоупотреблением ими от 22.11.1999 // Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 3. – С. 46-52.

37. Resolution 5/1 Enhancing the Effective of Law Enforcement Cooperation in the Detection of Corruption Offences in the Framework of the United Nations Convention Against Corruption // [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.org/unodc/en/treaties/CAC/CAC-COSP-session5-resolutions.html/ (дата обращения: 25.06.2019).

38. Соглашение о сотрудничестве между Следственным комитетом Российской Федерации и Национальным директоратом полиции Королевства Норвегия от 18.03.2013 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ (дата обращения: 23.04.2019).

Российское законодательство и подзаконные акты

39. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

40. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

41. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

42. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

43. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

44. Федеральный закон от 25.10.1999 № 193-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о взаимной помощи по уголовным делам и

Дополнительного протокола к ней» // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 23. – Ст. 2349.

45. Федеральный закон от 28.05.2001 № 62-ФЗ «О ратификации Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2280.

46. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (ч. I). – Ст. 3418.

47. Федеральный закон от 26.04.2004 № 26-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 18. – Ст. 1684.

48. Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 12. – Ст. 1231.

49. Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.) – Ст. 3452.

50. Федеральный закон от 25.12.2008 № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием

Федерального закона «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6235.

51. Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2714.

52. Федеральный закон от 20.07.2011 № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4598.

53. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.

54. Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 26. – Ст. 3207.

55. Федеральный закон от 02.07.2013 № 150-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 27. – Ст. 3442.

56. Федеральный закон от 02.11.2013 № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 44. – Ст. 5641.

57. Федеральный закон от 21.12.2013 № 365-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с усилением уголовной и административной ответственности за нарушения в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 51. – Ст. 6685.

58. Федеральный закон от 21.07.2014 № 277-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (Часть I). – Ст. 4278.

59. Федеральный закон от 31.12.2014 № 530-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 1 (часть I). – Ст. 83.

60. Федеральный закон от 31.12.2014 № 532-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 1 (Часть I). – Ст. 85.

61. Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (Часть II). – 1. – Ст. 4257.

62. Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 28. – Ст. 4559.

63. Федеральный закон от 26.07.2017 № 183-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4732.

64. Федеральный закон от 26.07.2017 № 203-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4752.

65. Федеральный закона от 29.12.2017 № 469-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 1 (Часть I). – Ст. 53.

66. Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2004 № 1362 «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, касающихся взаимной правовой помощи» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 44. – Ст. 4327.

67. Указ Президента Российской Федерации от 18.12.2008 № 1799 «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, касающихся взаимной правовой помощи» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 51. – Ст. 6140.

68. Указ Президента Российской Федерации от 18.12.2008 № 1800 «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, касающихся международного сотрудничества» // Собрание законодательства РФ. – 2008 – № 51. – Ст. 6141.

69. Указ Президента Российской Федерации от 13.04.2010 № 460 (ред. от 13.03.2012) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 гг.» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 16. – Ст. 1875.

70. Указ Президента Российской Федерации от 13.02.2012 № 180 «Об органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Кон-

венции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 8. – Ст. 986.

71. Указ Президента Российской Федерации от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 гг.» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 14. – Ст. 1985.

72. Указ Президента Российской Федерации «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» от 05.04.2016 № 165 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 15. – Ст. 2071.

73. Указ Президента Российской Федерации от 17.04.2017 № 170 «О центральных органах Российской Федерации, территориальных и иных органах, уполномоченных на осуществление непосредственного взаимодействия с компетентными органами государств-участников Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. и протокола к ней от 28 марта 1997 г.» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 17. – Ст. 2544.

74. Указ Президента Российской Федерации «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» от 05.04.2016 № 165 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 15. – Ст. 2071.

75. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года» от 13.05.2017 № 208 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.

76. Указ Президента Российской Федерации от 17.04.2017 № 170 «О центральных органах Российской Федерации, территориальных и иных органах, уполномоченных на осуществление непосредственного взаимодействия с

компетентными органами государств-участников Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. и протокола к ней от 28 марта 1997 г.» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 17. – Ст. 2544.

77. Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма утверждена Президентом Российской Федерации 30.05.2018 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/ (дата обращения: 23.08.2018).

78. Постановление Верховного Совета СССР от 09.10.1990 № 1711-I «О ратификации Конвенции ООН о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1990. - № 42. – Ст. 842

79. Приказ МВД России № 786, Минюста России № 310, ФСБ России № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН России № 333, ФТС России № 971 от 06.10.2006 «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола». – [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 15.06.2019).

80. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 182, МВД России № 189, МЧС России № 153, ФСБ России № 243, Следственного комитета Российской Федерации № 33, ФСКН России № 129, ФТС России № 800, ФССП России № 220, Росфинмониторинга № 105 от 29.03.2016 «О порядке взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причиненного государству преступлениями» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. – № 6. – 2016.

81. Инструкция по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного

имущества, полученных преступным путем, утвержденная приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Росфинмониторинга, МВД России, ФСБ России, ФТС России, Следственного комитета Российской Федерации от 21.08.2018 № 511/244/541/433/1313/80 // официально не публиковалась.

82. Постановление Государственного комитета Российской Федерации по стандартизации и метрологии от 14.12.2011 № 529-ст «О принятии и введении в действие Общероссийский классификатор стран мира» // [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 01.08.2019).

83. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 01.09.2016 № 545 «О внесении изменений в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 29.08.2014 № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» // Законность. – 2016. – № 11.

84. Информационное сообщение Федеральной службы по финансовому мониторингу «Об использовании результатов национальной оценки рисков легализации (отмывания) преступных доходов и финансирования терроризма» от 29.12.2018 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.fedsfm.ru/companies/messages/3680#_ftnref2/ (дата обращения: 15.03.2019).

85. Указание Председателя Следственного комитета Российской Федерации «О совершенствовании деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации в сфере противодействия коррупции» от 29.01.2016 № 1/206 // официально не публиковалось.

86. Приказ Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 08.02.2018 № 6 «Об организации в Следственном комитете Российской Федерации направления запросов о правовой помощи по уголовным делам в компетентные органы иностранных государств, а также исполнения запросов

компетентных органов иностранных государств о правовой помощи по уголовным делам» // официально не публиковался.

Материалы следственной и судебной практики:

87. European Court on Human Rights Decision on the case «Arcuri and three others v Italy» // [Электронный ресурс]. URL: https://www.rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806ebc9b/ (дата обращения: 02.04.2019).

88. Информационный доклад «Мошенничества, совершаемые от имени высших должностных лиц коммерческих организаций. Проблемы, связанные с замораживанием и возвратом денежных средств». Европол // [Электронный ресурс]. URL: http//:www.europol.europa.eu/ (дата обращения: 23.01.2019).

89. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.02.2019 № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Российская газета. – 07.03.2019. – № 51 (7809).

90. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2018 по делу № А57-21957/2017 // [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 01.02.2019).

91. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 по делу № 09АП-16416/2018 // [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 01.02.2019).

92. Состояние преступности в России за 2018 год. МВД России // [Электронный ресурс]. URL: http://www.мвд.рф/Sostoyanie_prestupnosti_2018.pdf/ (дата обращения: 23.03.2019).

93. Интерактивное методическое пособие Следственного комитета Российской Федерации по подготовке запросов о правовой помощи по уголовным делам адресованных компетентным органам иностранных государств, и дополнительные материалы по вопросам международного сотрудничества от 19.07.2018 № Исоп-220/4-31289-18/8391 // официально не публиковалось.

94. Информационное письмо Следственного комитета Российской Федерации от 19.07.2018 № Исоп-220/4-31289-18/8391 «О результатах анализа работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по направлению и исполнению запросов о правовой помощи по уголовным делам за 2017 год» // официально не публиковалось.

95. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 08.02.2018 № 6 «Об организации в Следственном комитете Российской Федерации направления запросов о правовой помощи по уголовным делам в компетентные органы иностранных государств, а также исполнения запросов компетентных органов иностранных государств о правовой помощи по уголовным делам» // официально не публиковался.

96. Обзор практики организации работы по оказанию взаимной правовой помощи по уголовным делам в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации в первом полугодии 2018 года // официально не публиковался.

Законодательные и иные акты зарубежных государств

97. Типовое двустороннее соглашение Европейского союза о совместном использовании конфискованных доходов // [Электронный ресурс]. Офици-

альный интернет-портал правовой информации URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 24.04.2019).

98. Декрет «О развитии цифровой экономики» от 21.12.2017 № 8 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.president.gov.by/ (дата обращения: 22.02.2018).

99. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан // [Электронный ресурс]. URL: https://www.online.zakon.kz/ (дата обращения: 17.07.2019).

100. Asset Sharing Act // [Электронный ресурс]. URL: http://www.admin.ch/ch/f/rs/c312_4html/ (дата обращения: 23.04.2019).

101. Directive 2001/97/EC of the European Parliament and of the Council of 4 December 2001 amending Council Directive 91/308/EEC on prevention of the use of the financial system for the purpose of money laundering - Commission Declaration // [Электронный ресурс]. URL: http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/ (дата обращения: 16.06.2019).

102. Directive 2005/60/EC of the European Parliament and of the Council of 26 October 2005 on the prevention of the use of the financial system for the purpose of money laundering and terrorist financing (Text with EEA relevance) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/ (дата обращения: 16.06.2019).

103. Directive 2014/42/eu of the European Parliament and of the Council of 3 April 2014 on the Freezing and Confiscation of Instrumentalities and Proceeds of Crime in the European Union // [Электронный ресурс]. URL: http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/ (дата обращения: 23.04.2018).

104. Directive (EU) 2015/849 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, amending Regulation (EU) No 648/2012 of the European Parliament and of the Council, and repealing Directive 2005/60/EC of the European Parliament and of the Council and Commission Di-

rective 2006/70/EC (Text with EEA relevance) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/ (дата обращения: 16.06.2019).

105. Directive (EU) 2018/843 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2018 amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, and amending Directives 2009/138/EC and 2013/36/EU (Text with EEA relevance) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/ (дата обращения: 16.06.2019).

106. Federal Act on International Mutual Legal Assistance in Criminal Matters (IMAC) // [Электронный ресурс] URL: https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19810037/201301010000/351.1.pdf/ (дата обращения: 25.05.2019).

107. United States Code. Office of the Law Revision Counsel // [Электронный ресурс] URL: http://www.uscode.house.gov/ (дата обращения: 01.05.2019).

108. Federal Act on the Freezing and the Restitution of Illicit Assets held by Foreign Politically Exposed Persons (Foreign Illicit Assets Act, FIAA) of 18 December 2015 (Status as of 1 July 2016) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/20131214/index.html/ (дата обращения: 25.05.2019).

109. Freezing Assets of Corrupt Foreign Officials Act (S.C. 2011, c. 10) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/F-31.6/index.html/ (дата обращения: 17.06.2019).

110. Proceeds of Crime Act 2002 // [Электронный ресурс]. URL: http//www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/29/section/6/ (дата обращения: 02.08.2019).

111. Swiss Criminal Procedure Code of 5 October 2007 (Status as of 1 March 2019) // [Электронный ресурс]. URL: https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/20052319/index.html/ (дата обращения: 01.05.2019).

112. Swiss Criminal Code of 21 December 1937 (Status as of 1 July 2019) // [Электронный ресурс]. URL: https://www.admin.ch/ (дата обращения: 01.05.2019).

113. Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism (USA PATRIOT) Act 2001 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.it.ojp.gov/PrivacyLiberty/authorities/statutes/1281/ (дата обращения: 21.07.2019).

Монографии, учебники, учебные и научно-практические пособия

114. Алексеев С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве. – М.: Юрид. лит., 1998. – 288 с.

115. Альхименко В.В., Жданов Ю.Н. Организационно-правовые основы международного сотрудничества в борьбе с преступностью: Учебное пособие / В.В. Альхименко, Ю.Н. Жданов. – М.: МЮИ МВД России, 1998. – 59 с.

116. Баркалова Е.В. Международное сотрудничество органов прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства: учебно-методическое пособие / Е.В. Баркалова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 89 с.

117. Бастрыкин А.И. Взаимодействие советского уголовно-процессуального права и международного права. – Л.: ЛГУ, 1986. – 135 с.

118. Бородин С.В., Ляхов Е.Г. Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью. – М.: Междунар. отнош., 1983. – 200 с.

119. Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1976. – 126 с.

120. Волеводз А.Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и

методика) / Науч. редактор проф. А.Б. Соловьев. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000. – 476 с.

121. Волеводз А.Г., Соловьев С.Б. Международный розыск, арест, конфискация и передача иностранным государствам денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также вещественных доказательств. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. – 440 с.

122. Выявление и расследование преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов. Методическое пособие. НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Москва, 2005. – 98 с.

123. Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. – М.: Междунар. отнош., 1972. – 167 с.

124. Галенская Л.Н. Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью. – Л.: ЛГУ, 1979. – 86 с.

125. Горбунова О.Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России. – М.: ООО «Профобразование», 2003. – 158 с.

126. Грачева Е.Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля. М., 2000. – 192 с.

127. Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / А.В. Гриненко. − 4-е изд., перераб. − доп. − М.: Издательство Юрайт, 2016. – 251 с.

128. Гриненко А.В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2017. – 1040 с.

129. Зубков В.А., Осипов С.К. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. 2-е изд., перераб. и доп. − М.: Спецкнига, 2007. − 752 с.

130. Иванов Э.А. Система международно-правового регулирования борьбы с отмыванием денег / Э.А. Иванов. − М.: КНОРУС, 2003. − 288 с.

131. Крохина Ю.А. Финансовое право России: учебник / Ю.А. Крохина. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 720 с.

132. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головко. - М.: Статут, 2016. – 1278 с.

133. Литвишко П.А. Производство процессуальных действий по уголовным делам в загранучреждениях и в отношении лиц, пользующихся международно-правовым иммунитетом: Методическое пособие / науч. ред. А.Г. Волеводз. – М., 2013. – 312 с.

134. Литвишко П.А., Громов С.А. Договорно-правовые аспекты международного сотрудничества Следственного комитета Российской Федерации. Сборник материалов по международному сотрудничеству Следственного комитета Российской Федерации. М., 2015. – 304 с.

135. Матвеев И.В. Правовая природа недействительных сделок. М.: Юрдитинформ, 2004. – 171 с.

136. Милинчук В.В. Институт правовой помощи по уголовным делам. Действующая практика и перспективы развития. М.: Юрлитинформ, 2001. – 352 с.

137. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 07.08.2011 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» / Ю.А. Чиханчин, Ю.В. Трунцевский и др.; отв. ред. И.И. Кучеров. − М.: МУМЦФМ; Ярославль: Литера, 2016. – 451 с.

138. Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров / М.В. Бубчикова, В.А. Давыдов, В.В. Ершов и др., под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. М.: РГУП, 2017. – 444 с.

139. Павлова И.В. Вопросы выдачи преступников в работе Института международного права // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 1985 . – № 1. – С. 77-83.

140. Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций: монография / Т.Я. Хабриева, О.И. Тиунов, В.П. Кашепов, А.А. Каширкина и др.; отв. ред. О.И. Тиунов. − М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ИД «Юриспруденция», 2012. − 288 с.

141. Предупреждение незаконного вывода банковских активов за рубеж: монография / [С.В. Бажанов, Н.Д. Бут и др.]; под ред. Н.В. Субановой; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. − М., 2018. – 220 с.

142. Савин А.Ю. Финансовое право. М., 1997. – 219 с.

143. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. − М.: Норма, 2009. − 1072 с.

144. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2013. – 752 с.

145. Финансовое право России: учебник / Ю.А. Крохина. – 4-е изд., перебот. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 720 с.

146. Перспективы применения механизмов замораживания, ареста и конфискации преступных активов, механизмов управления конфискованными активами / [В. И. Лафитский и др.; отв. ред. В. И. Лафитский]. − Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: МУМЦФМ, 2014. − 520 с.

147. Корзун О.Р., Примаков Д.Я., Щигрева М.М. Проблема возврата незаконно нажитых активов: опыт России, Украины и зарубежных стран / под ред. Д.Я. Примакова. – М., 2016. – 164 с.

148. Устинов А.В. Взаимодействие органов предварительного следствия Российской Федерации с уполномоченными субъектами иностранных госу-

дарств в целях получения доказательств по уголовному делу / под науч. ред. докт. юрид. наук А.Г. Волеводза. М.: Юрлитинформ, 2014. – 200 с.

149. Цепелев В.Ф. Международное сотрудничество государств в борьбе с преступностью // Международное уголовное правосудие: современные проблемы / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. М., 2009. – 748 с.

150. Jean-Pierre Brune, Larissa Gray, Clive Scott, Kevin M. Stephenson Asset Recovery Handbook. A Guide for Practitioners. / The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. Washington DC, 2011. – 286 p.

151. Emile van der Does de Willebois, Emily M. Halter, Robert A. Harrison, Ji Won Park, J.C. Sharman The Puppet Masters How the Corrupt Use Legal Structures to Hide Stolen Assets and What to Do About It / The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. Washington DC, 2011. – 288 p.

152. Gretta Fenner Zinkernagel, Kodjo Attisso Past Experience with Agreements for the Disposal of Confiscated Assets in Gretta Fenner Zinkernagel, Charles Monteith, Pedro Gomes Pereira, eds, Emerging Trends in Asset Recovery // Bern, Switzerland: Peter Lang AG, International Academic Publishers, 2013. – 700 p.

153. Markus E. Schulz Beneficial ownership: The private sector perspective. Emerging Trends in Asset Recovery // Gretta Fenner Zinkernagel Charles Monteith & Pedro Gomes Pereira. Basel Institute on Governance. Peter Lang AG, International Academic Publishers, Bern, 2013. – 375 p.

154. Rudolf Wyss Proactive cooperation within the mutual legal assistance procedure // Gretta Fenner Zinkernagel Charles Monteith & Pedro Gomes Pereira. Basel Institute on Governance. Peter Lang AG, International Academic Publishers, Bern, 2013. – 274 p.

155. Recovering Stolen Assets /Mark Pirth (ed.), with a preface by Eva Joly. Basel Institute of Governance. Peter Lang AG. Internationaler Verlag der Wissenschaften, Bern, 2008. – 447 p.

156. René Brülhart Asset recovery from the perspectives of an offshore Financial Centre (OFC): Liechtenstein // Recovery stolen assets / Mark Pieth, ed.; with a preface by Eva Joly, Peter Lang, Bern, 2008. – 189 p.
157. Rita Adam Innovation in Asset Recovery. The Swiss Perspective. The World Bank Legal Review // [Электронный ресурс]. URL: https://www.eda.admin.ch/ (дата обращения: 30.07.2019).

Научные статьи, тезисы выступлений на конференциях

158. Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Судебная практика применения ст. 174.1 УК РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты / В.А. Ализаде, А.Г. Волеводз // Наркоконтроль. – 2017. – № 4 (22). – С. 8-14.
159. Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Неприменение ст. 174.1 УК РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты, как следствие непонимания сущности легализации (отмывания) нового вида преступных активов // Наркоконтроль. – 2018. – № 1 (50). – С. 5-13.
160. Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Судебная практика по делам о преступлениях преступных сообществ (преступных организаций) в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет и криптовалюты // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 6 (35). – С. 281-299.
161. Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Судебная практика по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием криптовалюты: от разных подходов к предложению единого понимания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – № 1 (36). – С. 306-333.
162. Астафьев Ю.В. Оперативно-розыскные элементы уголовного процесса. – 2017. – № 2. – Вестник ВГУ. Серия: Право. – С. 232-242.

163. Бажанов С.В., Воронцов А.А. Способы вывода за рубеж имущества и денежных средств, полученных незаконным путем, а также доходов от такого имущества как элемент криминалистической характеристики соответствующих преступлений // Безопасность бизнеса. – 2017. – № 4. – С. 15-21.

164. Бастрыкин А.И. Защита конституционных прав граждан как основополагающая функция Следственного комитета Российской Федерации // Российский следователь. – 2015. – № 11. – С. 3-6.

165. Болотский Б.С., Зимин О.В. Сравнительно-правовой анализ международных и национальных правовых норм Российской Федерации в области борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, приобретенных в результате совершения преступления // Право и экономика. – 2007. – № 4. – С. 58.

166. Вещиков В.Ю. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги: проблемы законодательной регламентации и правоприменения // Прокурор. – 2015. – № 1. – С. 88-91.

167. Волеводз А.Г. Розыск, арест и обеспечение конфискации за рубежом денежных средств и имущества, нажитых преступным путем (вопросы организации и методики) // Российский следователь. – 1999. – № 2. – С. 40-50.

168. Волеводз А.Г. Некоторые организационные аспекты сотрудничества в борьбе с преступностью в Европейском союзе // Уголовное право. - 2009. - № 4. – С. 109 - 116.

169. Волеводз А.Г. Международная организация уголовной полиции – Интерпол и тенденции формирования региональных правоохранительных организаций // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2011. – № 1. – С. 130-151.

170. Волеводз А.Г. Европейская полицейская организация в свете Лиссабонского договора / А.Г. Волеводз, Э.И.о. Дамирчиев // Уголовное право. – 2011. - № 2. – С. 114-120.

171. Волеводз А.Г. Уголовно-правовые препятствия международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2013. – № 2. – С. 164-172.

172. Волеводз А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: некоторые проблемы взаимосвязи уголовного и уголовно-процессуального права // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса: сборник материалов Международной заочной научно-практической конференции (Уфа, Институт права БашГУ, 17 – 18 апреля 2013 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. С. 3-10.

173. Волеводз А.Г. О необходимости имплементации в УПК РФ международно-правовых норм о новых направлениях международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 4 (14). – С. 311-328.

174. Волеводз А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства – уроки истории и некоторые проблемы реформирования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. – № 6 (17). – С. 281-288.

175. Волеводз А.Г. О действенности внедрения достижений уголовно-процессуальной науки в практику уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 1. – С. 360-370.

176. Волеводз А.Г. О необходимости теории международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве: постановка проблемы // Модернизация юридического образования: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Института права Башкирского государственного университета и высшего юридического образования в Республике Башкортостан. 5-6 ноября 2014 г. / Башкирский государственный университет. Уфа, 2014. Ч. I. – С. 42-49.

177. Волеводз А.Г. Совместные (международные) расследования наркопреступлений: международно-правовые основы // Наркоконтроль. 2015. № 3. С. 28-35.

178. Волеводз А.Г. Совместные (международные) расследования наркопреступлений: международный опыт и российские перспективы // Наркоконтроль. 2015. № 4. С. 37-45.

179. Волеводз А.Г. Некоторые аспекты планирования расследования при международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство. – 2016. – № 3. – С. 26-33.

180. Волеводз А.Г. Криминалистические аспекты международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Часть II: Некоторые особенности взаимодействия, участия сведущих лиц и планирования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 4 (27). – С. 120-134.

181. Волеводз А.Г. Регулирование в праве США конфискации денежных средств, находящихся на счетах в иностранных финансовых организациях // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. – № 1(36). – С. 342-352.

182. Волеводз А.Г., Шатайлюк Е.Е. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: сотрудничество с государствами офшорных юрисдикций англо-американской правовой семьи (системы общего права) // Российский следователь. 2019. № 9. С. 70-74.

183. Гладилин С.В. Возможен лм английский world freezing injunction в России? // Закон. – 2015. – № 4. – С. 107-120.

184. Глотов В.И., Немцов Ю.И. К вопросу вывода капиталов из экономики России на современном этапе // Вестник Российской академии естественных наук. – 2015. – № 6. – С. 29-33.

185. Гогин А.А., Гогина Г.Н. Эволюция законодательства о противодействии легализации преступных доходов // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2017. – № 3. – Том 1 – С. 203-209.

186. Голованова Н.А. Вопросы управления конфискованным имуществом // Журнал российского права. – 2016. – № 10. – С. 82-88.

187. Гриненко А.В., Хорьяков С.Н. Содержание и проблемы применения запроса о правовой помощи по уголовным делам // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2018. – № 2. – С. 15-18.

188. Гурьева И.С. Проблемы нелегального оттока капитала из России и пути решения // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2017. – № 10 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ekonomika.snauka.ru/2017/10/15295/ (дата обращения: 15.06.2019).

189. Долгиева М.М. Конфискация криптовалюты // Законность. – 2018. – № 11. – С. 45-49.

190. Докучаев А.И. Регулирование возврата преступных активов по праву Англии / А.И. Докучаев, А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 4 (33). – С. 282-297.

191. Журбин Р.В. Сроки исполнения запросов о правовой помощи по уголовным делам // Законность. – 2018. – № 5. – С. 12-14.

192. Зайцев О.А. Основные направления совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 67-69.

193. Ключников А.Ю. Криптовалюта как предмет обеспечения по уголовному делу // Уголовный процесс. – 2018. – № 6. – С. 85-92.

194. Казаков А.А. Возможна ли конфискация криптовалюты? // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVI Международной научно-практической конференции. МГЮА. г. Москва, 24-25 января 2019 г. – Москва: РГ-Пресс, 2019. – С. 55-59.

195. Канашевский В.А. О раскрытии информации о бенефициарах офшорных компаний и трастов: текущее состояние и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 3. – С. 81-86.

196. Козочкин И.Д., Гамзалов Д.А. Конфискация имущества по уголовному праву США // Государство и право. – 2014. – № 10. – С. 62-72.

197. Комиссарова Е.Г. Формально логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 2. – С. 23-29.

198. Кривошапова С.В., Алимаева Д.С., Кейс А.Д. Проблема нелегального оттока капитала за рубеж и легализации доходов, полученных преступным путем // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2 (23). – С. 13-16.

199. Кубенко И.В. Нелегальный вывоз капитала из России // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 1. – С. 197-200.

200. Кузнецова О.А., Степанов В.В. Межотраслевая правовая природа конфискации имущества // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 27-37.

201. Кудряшов В.В. Международно-правовые аспекты поиска и репатриации похищенных активов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 6 (67). – С. 63-72.

202. Кунев Д.А. Усиление финансового контроля и надзора как приоритетное направление правовой политики государства // Актуальные проблемы российского права на рубеже XX-XXI веков // Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Под ред. В.В. Гошуляка. Пенза. 2002. С. 118-122.

203. Кунев Д.А. Приоритетное направление государственной правовой политики в области регулирования правовых отношений субъектов финансового права //Федеральные и региональные аспекты финансового права: «Круглый стол», посвященный 75-летию академика Н.И. Химичевой: Тезисы выступлений (2-3 октября 2003 года) / Под ред. Е.В. Покачаловой. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. – С. 65-67.

204. Кунев Д.А. О мерах, принимаемых следственными органами Следственного комитета Российской Федерации, по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, незаконному выводу

денежных средств за рубеж // Ответственность за совершение коррупционных преступлений: российский и международный опыт. Организация деятельности правоохранительных органов по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 174, 174¹, 193, 193¹, 200¹ УК РФ, блокированию и замораживанию активов, незаконно выведенных за рубеж: сб. материалов учеб. – практ. семинаров / [отв. ред. А.Г. Халиулин и А.Г. Воробьев]; Генеральная прокуратура Российской Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2015. – С. 133-137.

205. Кунев Д.А. К вопросу о возврате активов, выведенных за рубеж преступным (коррупционным) путем, в свете положений Конвенции ООН против коррупции // Противодействие преступлениям коррупционной направленности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной выдающемуся российскому ученому Николаю Сергеевичу Алексееву (Москва, 27 октября 2016 года) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. – С. 104-108.

206. Кунев Д.А. Уголовно-процессуальные аспекты деятельности по возврату из-за рубежа активов, полученных преступным путем // Финансовая безопасность. – 2017. – № 16. – С. 19-21;

207. Кунев Д.А. О правовой природе возврата преступных активов в интерпретации Конвенции ООН против коррупции // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 6 (35). – С. 272-280.

208. Кунев Д.А. Об участии Следственного комитета Российской Федерации в международном антикоррупционном сотрудничестве. Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции 18 октября 2017 г., приуроченной к 60-летию принятия государствами – членами Совета Европы Европейской Конвенции о выдаче 1957 г. / Под общ. ред.

Д.Д. Шалягина. (3,58 МБ). – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.

209. Кунев Д.А. Современные угрозы использования криптовалют в преступных целях // Финансовая безопасность. – 2018. – № 20. – С. 60-63.

210. Кунев Д.А. Современные угрозы использования криптовалют в преступных целях // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVI Международной научно-практической конференции. МГЮА. г. Москва, 24-25 января 2019 г. – Москва: РГ-Пресс, 2019. – С. 76-80.

211. Кунев Д.А., Волеводз А.Г. К вопросу о противодействии перемещению преступных активов в иностранные юрисдикции и их возврате в страны происхождения» // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2019. – № 3. – С. 3-9.

212. Кунев Д.А. Уголовно-процессуальные механизмы возврата преступных активов из-за рубежа в страны их происхождения // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2019. – № 5. – С. 18-26.

213. Кудряшов В.В. Международно-правовые аспекты поиска и репатриации похищенных активов // Журнал зарубежного и сравнительного правоведения. 2017. – № 6 (67) – С. 63-72.

214. Курилович П.Н. Полиция в правоохранительной системе США // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – № 12 [Электронный ресурс]. URL: https://www.cyberleninka.ru/article/n/policiya-v-pravoohranitelnoy-systeme-ssha/ (дата обращения: 09.05.2019).

215. Лазутин Л.А. Виды правовой помощи по уголовным делам: вопросы теории // Журнал российского права. – 2008. – № 7. – С. 48-53.

216. Лапина С.Б. Криптовалюта как один из способов вывода капитала из России // Сетевое издание «Академическая мысль». – 2018. – № 3 (4). – С. 83-89.

217. Лузянина С.А. Понятие правовой помощи по уголовным делам и ее содержание // Юридические науки. – 2017. – № 10. [Электронный ресурс]. URL: http://www.novaum.ru/public/p389/ (дата обращения: 05.05.2019).

218. Мелкумян К.С. Эффективность региональных групп, созданных по типу ФАТФ (РГТФ), на примере Евразийской группы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) // АНИ: экономика и управление. – 2017. – Т. 6. – № 2 (19). – С. 352-357.

219. Моспаненко И.В., Бондаренко И.И. Особенности организации государственного финансового мониторинга в зарубежных странах // Государственное управление. Электронный вестник. – Октябрь 2014 г. – № 46. – С. 107-111.

220. Никитин А.А. Усмотрение в праве и его признаки // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – № 6 (89). – 2012. – С. 34-41.

221. Пузиков Р.В., Гасанова Д.П. Публичные торги как механизм реализации арестованного имущества // Вестник Тамбовского университета. Серия: политика и право. – 2016. – Т.2, вып. 4 (8). – С. 79-87.

222. Русецкий А.Е., Плохов С.В. О возврате из-за рубежа активов, полученных преступным путем // Прокурор. – 2016. – № 3. – С. 52-56.

223. Сидоренко Э.Л. Криминологические риски оборота криптовалюты и проблемы ее правовой идентификации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 3. – С. 148-154.

224. Сидоренко Э.Л. Криминальное использование криптовалюты: международные оценки / Э.Л. Сидоренко // Международное уголовное правосудие и международная юстиция. – 2016. – № 6. – С. 8-10.

225. Степанова Д.И., Люкшин А.М. Анализ системы финансового мониторинга на примере развитых стран // Финансовые исследования. – 2018. – № 4 (61). – С. 144-153.

226. Хохлова Е.П. Арест имущества в уголовном процессе США // Сборник материалов XXIV Международной научно-практической конференции «За-

конность и правопорядок в современном обществе». – ЦРНС Новосибирск, 2015. – С. 172-176.

227. Цирин А.М. Предупреждение коррупции: проблемы и перспективы // Журнал российского права. – 2016. – № 12. – С. 106-114.

228. Шатайлюк Е.Е., Волеводз А.Г. Ответственность бенефициаров и руководителей банков за незаконный вывод активов: некоторые практические аспекты проблемы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 6 (35). – С. 343-352.

229. Шестак В.А. О частных проблемах имплементации норм международного права в российское законодательство о противодействии коррупции // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 1. – С. 61-63.

230. Шестак В.А. Проблемы качества уголовного закона о конфискации имущества // Уголовное право: Стратегия развития в XXI веке: Материалы XV Международной научно-практической конференции (28-29 января 2016 г.). М.: РГ-Пресс, 2018. – С. 183-186;

231. Шупилов В.П. Международная правовая помощь по уголовным делам // Советское государство и право. – 1974. – № 3. – С. 86-91.

232. Яни П.С. Конфискация имущества и уголовная ответственность // Уголовное право. – 2006. – № 6. – С. 131-135.

233. Янчуркин О.В., Журбин Р.В. Использование компаний, зарегистрированных в офшорных зонах, для незаконного вывода капитала из России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2011. – № 4 (18). – С. 56-62.

234. Aaron Bornstein «The BOTA Foundation Explained (Part Nine): How Effective was BOTA?». The FCPA Blog (22 April 2015) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.fcpablog.com/ (дата обращения: 30.07.2019).

Диссертации, авторефераты диссертаций

235. Абдуллоев П.С. Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам (УПК Республики Таджикистан): Дис. кандидата юридических наук. – М., 2014. – 280 с.

236. Беседин Д.В. Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с легализацией преступных доходов: Автореф. дис. … кан. юрид. наук. – Казань, 2005. – 29 с.

237. Булаев А.А. Финансово-правовые аспекты противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Автореф. дис. … кан. юрид. наук. – М., 2010. – 26 с.

238. Вишневский А.А. Современные тенденции развития структурообразующих институтов банковского права: сравнительно-правовое исследование: Дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2014. – 467 с.

239. Волеводз А.Г. Правовые и методические основы деятельности органов предварительного следствия России по розыску, аресту и обеспечению конфискации за рубежом денежных средств и имущества, полученных преступным путем: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 1999. – 225 с.

240. Волеводз А.Г. Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: Автореф. дис. … док. юрид. наук. – М., 2002. – 37 с.

241. Галяшин Н.В. Англосаксонская модель производных доказательств (Hearsay) и возможности ее использования в российском уголовном судопроизводстве: Дисс. …канд. юрид. наук. – М., 2007. – 237 с.

242. Глумин М.П. Международно-правовая помощь по уголовным делам как институт уголовно-процессуального права России: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. – 36 с.

243. Гринь И.Ю. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09: Санкт-Петербург, 2006. – 161 с.

244. Давыдова М.В. Основания и порядок осуществления взаимной правовой помощи по уголовным делам: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2009. – 232 с.

245. Журбин Р.В. Основы профилактики легализации преступных доходов: Автореф. дис. … док. юрид. наук. – М., 2013. – 62 с.

246. Злоченко Я.М. Основы методики расследования и международного сотрудничества по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09: Екатеринбург, 2001. - 272 с.

247. Иванов Э.А. Система международно-правового регулирования борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем: Автореф. дис. … док. юрид. наук. – М., 2004. – 40 с.

248. Ильина Л.Г. Международно-правовое регулирование сотрудничества государств в решении вопросов, связанных с конфискацией доходов, полученных преступным путем: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2010. – 27 с.

249. Мазаева Н.Н. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации в стадии предварительного расследования: Автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09: М., 2004. – 32 с.

250. Марченко А.В. Международное сотрудничество в уголовном процессе по выдаче преступников : правовое регулирование и практика : Автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09: Санкт-Петербург, 2004. – 26 с.

251. Никольский С.Ю. Росфинмониторинг в системе противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма: административно-правовой аспект: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2011. – 28 с.

252. Прошунин М.М. Финансовый мониторинг в системе противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма (российский и зарубежный опыт): Автореф. дис. … док. юрид. наук. – М., 2010. – 45 с.

253. Рахимов Б.М. Международно-правовые основы оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам между странами СНГ и Балтии: Дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10: М., 2002. – 191 с.

254. Устинов А.В. Взаимодействие органов предварительного следствия Российской Федерации с уполномоченными субъектами иностранных государств в целях получения доказательств по уголовному делу: Автореф. дис. … кан. юрид. наук. – М., 2012. – 28 с.

255. Филимонов М.И. Роль Банка России в системе финансового мониторинга в Российской Федерации: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2006. – 30 с.

256. Феоктистова Е.Е. Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам: процессуально-правовые и криминалистические аспекты : Автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09: М., 2007. – 27 с.

257. Шарифуллин Р.А. Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия: Автореф. дис. … кан. юрид. наук. Казань, 2006. – 34 с.

258. Шинкевич Д.В. Особенности доказывания по уголовным делам при оказании правовой помощи иностранными государствами: Дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09: Красноярск, 2006. – 257 с.

259. Шохин С.О. Правовое обеспечение деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации: проблемы и перспективы: Дис. … док. юрид. наук. – М., 1999. – 391 с.

260. Шумилов Ю.В. Эволюция международного финансового права в свете глобального финансово-экономического кризиса 2008-2010 гг.: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2010. – 24 с.

Словари

261. Оксфордский юридический словарь // [Электронный ресурс]. URL: http://www.oxforddictionaries.com/ (дата обращения: 07.08.2017).
262. Cambridge Dictionary // [Электронный ресурс]. URL: http://www.dictionary.cambridge.org/ (дата обращения: 25.11.2018).

Иные источники

263. Брюн Ж.-П., Грей Л., Стивенсон К., Скотт К. Руководство по возврату активов для специалистов-практиков / Жан-Пьер Брюн, Ларисса Грей, Кевин Стивенсон, Клайв Скотт; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер (серия «Библиотека Всемирного банка»), 2012. – 356 с.
264. Возвращение активов: практическое пошаговое руководство по международному сотрудничеству. Министерство юстиции Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: http://www.minjust.ru/sites/default/files/13703880-13700481.pdf/ (дата обращения: 01.07.2019).
265. Методология оценки технического соответствия рекомендациям ФАТФ и эффективности систем ПОД/ФТ / Пер. с англ. − М.: Вече, 2013. − 240 с.
266. Механизм обзора хода осуществления Конвенции ООН против коррупции – Базовые документы / ООН. Нью-Йорк, 2011. − 26 с.
267. Общие вопросы. Международное сотрудничество. Пособие по оценке систем уголовного правосудия // ООН. Нью-Йорк, 2010. – 46 с.
268. Отчет о деятельности Росфинмониторинга за 2018 год // [Электронный ресурс]. URL: http://www.fedsfm.ru/content/files/activity/annualreports/otchet_2/ (дата обращения: 01.04.2019).
269. Публичный отчет о результатах Национальной оценки рисков в сфере противодействия легализации (отмывания) преступных доходов // Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.fedsfm.ru/ (дата обращения: 01.04.2019).

270. Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian yearbook of the European convention on human rights) / Д.В. Афанасьев, М. Визентин, М.Е. Глазкова и др. М.: Статут, 2015. Вып. 1: Европейская конвенция: новые "старые" права. 608 с. // [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.04.2018).

271. Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. ООН. Нью-Йорк, 2012. – 302 с.

272. Ход осуществления Конвенции ООН против коррупции. Криминализация, правоохранительная деятельность и международное сотрудничество // ООН. Нью-Йорк, 2015. – 266 с.

273. A Glossary of International Criminal Standards / OECD, 2007. – 127 p.

274. A Glossary of International Standards in Criminal Law / OECD, 2008. – 94 p.

275. Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Switzerland. Mutual Evaluation Report // [Электронный ресурс]. URL: https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/content/images/mer-switzerland-2016.pdf/ (дата обращения: 12.11.2017).

276. Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. United States. Mutual Evaluation Report // [Электронный ресурс]. URL: https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer/MER%20US%20full.pdf/ (дата обращения: 23.05.2019).

277. Digest of Asset Recovery Cases // United Nations. New York, 2015. – 105 p.

278. Denying Safe Haven to the Corrupt and the Proceeds of Corruption / OECD, Asian Development Bank, 2007. – 81 p.

279. International Partnerships on Asset Recovery. Overview and Global Directory of Networks. The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. Washington DC, 2019. – 19 p.

280. Collection of Materials on International Cooperation of the Investigative Committee of the Russian Federation. – Moscow: Prospect, 2016. − 256 p.

281. Few and Far: The Hard Facts on Stolen Asset Recovery / OECD, The World Bank, 2014. – 80 p.

282. High-Level Principles and Objectives for FATF and FATF-Style Regional Bodies. Updated February 2019. – 14 p.

283. Guidelines on Asset Recovery // [Электронный ресурс]. URL: http://www.guidelines.assetrecovery.org/ (дата обращения: 27.05.2019).

284. Guidance Mutual legal assistance requests. Information for competent authorities abroad (and in the UK) about obtaining evidence within the UK (or abroad) to assist in criminal investigations or proceedings. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.uk/guidance/mutual-legal-assistance-mla-requests/ (дата обращения: 25.07.2019).

285. Mutual Legal Assistance, Extradition and Recovery of Proceeds of Corruption in Asia and the Pacific Frameworks and Practices in 27 Asian and Pacific Jurisdictions − Final Report / OECD, Asian Development Bank, 2008. – 321 p.

286. No Dirty Money. The Swiss Experience in Returning Illicit Assets // Federal Department of Foreign Affairs (FDFA), General Secretariat GS-FDFA. Switzerland, 2018. – 32 p.

287. OECD Foreign Bribery Report. An Analysis of the Crime of Bribery of Foreign Public Officials // OECD Publishing, 2014. − 45 p.

288. Phase 4 Monitoring Guide OECD Anti-Bribery Convention // Paris, 2018. − 134 p.

289. The Asset Tracing and Recovery Review - Edition 6. Switzerland // [Электронный ресурс]. URL: http://www.thelawreviews.co.uk/edition/the-asset-tracing-and-recovery-review-edition-6/ (дата обращения: 26.05.2019).

290. The Role of Financial Intelligence Units in Fighting Corruption and Asset Recovery. An Egmont Group White Paper / The Egmont Group Secretariat. Toronto/Vaduz, March 2013. – 38 p.

291. Requesting Mutual Legal Assistance in Criminal Matters from APEC Economies: A STEP-BY-STEP GUIDE // Asia-Pacific Economic Cooperation, Australian Government, APEC Anti-Corruption and Transparency Working Group, 2014. – p. 94-99.

292. Stolen Asset Recovery. Management of Returned Assets: Policy Consideration / The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. Washington DC, 2009. – 54 p.

293. Taking action on the management and disposal of seized, confiscated and returned assets, prepared by UNODC and Initiative StAR Secretariat (1st G20 Anti-Corruption Working Group meeting 26 – 27 January 2016, Beijing, China) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.com/ (дата обращения: 26.11.2018).

294. Travaux préparatoires of the negotiations for the elaboration of the United Nations Convention against Corruption. United Nations. New York, 2010. – 648 p.

295. Tracing Illegal Assets. A Practitioner's Guide / International Center for Asset Recovery. Basel Institute on Governance. Basel, Switzerland, 2015. – 126 p.

296. Virtual currency, digital currency, digital currency wallet, wallet provider, hosted wallet provider, digital currency address. U.S. Department of the Treasury // [Электронный ресурс]. URL: http://www.usa.gov/federal-agencies/u-s-department-of-the-treasury/ (дата обращения: 25.07.2019).

297. US Asset Recovery Mechanisms and Procedures: Practical Guide for Inter-Agency Collaboration // US Department of State, US Department of Justice, Washington DC, 2015. – 15 p.

298. World Bank, Stolen Asset Recovery (StAR) Initiative: Challenges, Opportunities and Action Plan / Washington DC, 2007. – 56 p.

299. White Paper on Best Practices in Asset Recovery // CEART PROJECT (Centers of Excellence in Asset and Training), Madrid, 2009. – 273 p.

Электронные ресурсы

300. URL: http://www.pravo.gov.ru /
301. URL: https://www.coe.int/
302. URL: http://www.vsrf.ru/
303. URL: https://www.rospravosudie.com/
304. URL: https://www.мвд.рф/
305. URL: http://www.genproc.gov.ru/
306. URL: http://www.sledcom.ru/
307. URL: http://www.unodc.ogr/
308. URL: http://www.interpol.int/
309. URL: http://www.ach.gov.ru/
310. URL: http://www.star.worldbank.org/
311. URL: http://www.track.unodc.org/
312. URL: http://www.rbc.ru/
313. URL: http://www.siteresorces.worldbank.org/
314. URL: https://www.vedomosti.ru/
315. URL: https://www.coinspot.io/
316. URL: http://www.oecd.org/
317. URL: http://www.fatf-gafi.org/
318. URL: http//:www.apec.org/
319. URL: http://www.cbr.ru/
320. URL: http://www.infolex.lt/
321. URL: http://www.egmontgroup.org/
322. URL: http://www.state.gov/
323. URL: http//www.apec.org/

324. URL: http://www.jurdefinans.com/
325. URL: https://www.news.admin.ch/
326. URL: https://www.eda.admin.ch/
327. URL: https://www.plusworld.ru/
328. URL: http://www.rt.com/
329. URL: https://www.baselgovernance.org/
330. URL: http://www.justice.gov/
331. URL: http://www.kremlin.ru/
332. URL: http://www.irs.gov/
333. СПС «КонсультантПлюс»
334. СПС «Гарант».

ПРИЛОЖЕНИЕ

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ (ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО) ПО ВОЗВРАТУ ПРЕСТУПНЫХ АКТИВОВ ИЗ-ЗА РУБЕЖА В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ В ПОРЯДКЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Для характеристики отечественной уголовно-процессуальной практики возврата из-за рубежа преступных активов в Российскую Федерацию целесообразно провести анализ правоприменения на стадиях идентификации, отслеживания и розыска таких активов, наложения на них ареста, конфискации и непосредственного возврата в Российскую Федерацию.

В ходе предварительного расследования задолго до далеких в перспективе процедур по возврату преступных активов из-за рубежа на следователя возлагается выполнение крайне непростой и трудоемкой задачи по организации розыска указанного выше имущества и других объектов конфискации, принятию по ним обеспечительных мер путем обращения с соответствующим ходатайством в судебные органы. В настоящее время установление подлежащего аресту имущества в ходе расследования уголовного дела осуществляется посредством использования результатов деятельности оперативных служб, органов финансовой разведки, а также собственных полномочий следователя, предоставленных ему уголовно-процессуальным законом.

Достижение задачи эффективного международного розыска преступных активов, перемещенных в иностранные юрисдикции, в немалой степени зависит от качества взаимодействия следственных органов с оперативно-розыскными подразделениями, а также государственными органами, имеющими возможность получения необходимой информации за рубежом. К таковым, в первую очередь, относятся органы финансовой разведки и опера-

тивные службы Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

При расследовании широкого круга предикатных преступлений постановка и проверка следственной версии о перемещении доходов, полученных в результате преступной деятельности, является обязательной. При этом залогом успеха как расследования в целом, так и его отдельных составных частей, в особенности касающихся вопросов международного розыска, ареста и возврата преступных активов, является надлежащее планирование следователем своей работы. Как справедливо отмечает А.Г. Волеводз «игнорирование этого правила» в большинстве случаев ведет к безрезультативности международной правовой помощи и получении информации, не имеющей доказательственного значения[352].

Стадия идентификации, отслеживания и розыска преступных активов

Сбор первоначальных сведений о наличии движимого и недвижимого имущества за рубежом, использовании подозреваемыми, обвиняемыми и иными лицами иностранных финансовых инструментов, движении финансовых потоков следует осуществлять посредством использования международных сетей правоохранительных и иных органов, посредством которых происходит обмен имеющей доказательственное значение информацией, также впоследствии используемой при направлении официальных запросов о международной правовой помощи по расследуемым уголовным делам. При этом получение такого информации посредством направления запросов о международной правовой помощи целесообразно лишь в случаях, когда эти сведения не удалось получить иным способом.

---

[352] *Волеводз А.Г.* Некоторые аспекты планирования расследования при международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство. – 2016. – № 3. – С. 26-33.

Одним из важнейших информационных источников получения сведений о перемещенных в иностранные юрисдикции активах, используемых в процессе доказывания по уголовным делам, является информация, получаемая Росфинмониторингом через сеть подразделений финансовых разведок Эгмонт.

При этом необходимо придерживаться алгоритма действий, предусмотренных межведомственной Инструкцией по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем[353] (далее – Инструкция по организации информационного взаимодействия), которая выделяет три случая направления следственными органами письменных запросов в Росфинмониторинг:

проверка широкого круга лиц (подозреваемые, обвиняемые, их родные, близкие и приближенные лица) на причастность к совершению преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174¹ УК РФ, а также выявления признаков совершения преступлений, предикатных по отношению к ним, в том числе на территории иностранных юрисдикций;

установление конкретных реквизитов, идентифицирующих осуществление финансовых операций и сделок за рубежом, получение соответствующей информации в подразделениях финансовых разведок иностранных государств;

проверка вновь выявленных в ходе предварительного расследования лиц на предмет причастности к легализации (отмыванию) денежных средств, имущества и иных активов, проведение дополнительного финансового ана-

---

[353] Инструкция по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, утвержденная приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Росфинмониторинга, МВД России, ФСБ России, ФТС России, Следственного комитета Российской Федерации от 21.08.2018 № 511/244/541/433/1313/80 // официально не публиковалась.

лиза с использованием информационных ресурсов Росфинмониторинга и возможностей органов финансовой разведки иностранного государства.

Следует иметь в виду, что органы финансовой разведки в лице Росфинмониторинга не наделены полномочиями по проведению оперативно-розыскных мероприятий, а получаемая ими в процессе финансовых расследований информация о движении активов преступного происхождении является лишь ориентиром для органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и проводящих расследование в порядке уголовного судопроизводства. Такие сведения могут быть использованы для планирования оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, например, определения источников и возможного месторасположения первичной финансовой информации, оригиналов банковских, бухгалтерских и иных документов, имеющих доказательственное значение, решения вопроса о прослушивании телефонных переговоров, проведении обысков, выемок, допросе свидетелей и т.д.

Невозможность использования сведений, предоставленных Росфинмониторингом, в качестве доказательств, во-первых, связана с тем, что орган финансовой разведки не обладает первичными финансовыми документами, подтверждающими осуществление финансовых операций и сделок, так как получает такую информацию от подотчетных организаций, например, кредитных учреждений либо органов иностранных финансовых разведок. Во-вторых, материалы, предоставляемые органами финансовой разведки, содержат выводы о финансово-хозяйственной деятельности проверяемых юридических и физических лиц аналитического и обобщенного характера. В связи с этим подобная информация не может подтверждать собой тот или иной юридический факт без дополнительной проверки оперативным либо следственным путем. Такой подход обусловлен конфиденциальным характером информации, предоставляемой Росфинмониторингом, в связи с чем она не приобщается к материалам уголовного дела и определяется необходимостью

обеспечить сохранность банковской и иных охраняемых законом тайн, поскольку специального порядка их раскрытия в рамках деятельности российской системы противодействия отмывания доходов, полученных преступным путем, не предусмотрено. Вместе с тем соответствующая процедура установлена для уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности.

В таких случаях следователям представляется целесообразным использовать возможности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и имеющих возможность представить следователю рассекреченные результаты такой деятельности, включив в них предоставленную Росфинмониторингом информацию без упоминания ссылок на её источник[354].

Тем не менее, информация, предоставляемая Росфинмониторингом, имеет существенное значение для выявления и отслеживания преступных активов, перемещенных в иностранные юрисдикции, позволяет спланировать следственные версии и наиболее оптимальные пути сбора доказательств, а в ряде случаев решить вопрос о проведении неотложных мероприятий, например, наложения ареста на денежные средства, имущество и иные активы, а также права на них, в том числе за пределами Российской Федерации. В связи с этим в некоторых случаях Росфинмониторинг является безальтернативным источником информации, в особенности, когда исследуемые события относятся ко времени более чем пятилетней давности, что не позволяет получить соответствующие сведения из первоисточников.

Например, в ходе расследования в Следственном комитете Российской Федерации уголовного дела по обвинению двух лиц в совершении хищения имущества, принадлежащего нескольким коммерческим организациям и банку с государственным участием в целях проверки следственной версии о совершении подозреваемыми мнимых сделок и незаконного транзита денеж-

---

[354] Выявление и расследование преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов. Методическое пособие. НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Москва, 2005. – С. 18.

ных средств с целью их последующего обналичивания за пределами Российской Федерации, в Росфинмониторинг направлен соответствующий запрос. В поступившем ответе содержались сведения, подтверждающие фиктивный характер товарно-денежных отношений между коммерческими организациями, аффилированными с подозреваемыми, установлен механизм обналичивания похищенных ими денежных средств, конечный этап которого произошел на территории Европейского союза. Предоставленная информация существенным образом облегчила процесс доказывания вины обвиняемых, хотя сама по себе не использовалась в качестве доказательств по уголовным делам и была проверена оперативным и следственным путем[355].

Конкретные действия по проверке информации определяются сложившейся на момент принятия решения следственной ситуацией, характером и содержанием предоставленных материалов.

Алгоритм проверки материалов Росфинмониторинга, поступивших в ходе расследования уголовного дела состоит из следующих последовательных мероприятий:

1) изучение представленных материалов о движении финансовых потоков, их анализ с учетом имеющейся у органов предварительного расследования информации, построение и (или) корректировка следственных версий;

2) направление полученной в Росфинмониторинге информации в органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, для ее проверки в рамках оперативно-розыскной деятельности;

---

[355] *Кунев Д.А.* Об участии Следственного комитета Российской Федерации в международном антикоррупционном сотрудничестве. Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции 18 октября 2017 г., приуроченной к 60-летию принятия государствами – членами Совета Европы Европейской Конвенции о выдаче 1957 г. / Под общ. ред. Д. Д. Шалягина. (3,58 МБ). – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – С. 161-168.

3) составление перечня сведений, содержащихся в представленных материалах, и требующих проверки в рамках проводимого уголовного расследования:

- сведения о физических и юридических лицах, задействованных в схемах перемещения преступных активов в иностранные юрисдикции;

- сведения об осуществленных финансовых операциях (сделках), их характере и существе;

- сведения об имущественных и неимущественных правах субъектов, принимавших участие в осуществлении финансовых операций (сделок).

4) получение в государственных органах, кредитных и иных финансовых учреждениях, некоммерческих организациях сведений, подлежащих подтверждению;

5) изъятие путем производства осмотра места происшествия, выемки, обыска первичных документов, подтверждающих движение активов, у проверяемых лиц и агентов финансового мониторинга (кредитных и финансовых организаций и др.);

6) решение вопроса о направлении в Росфинмониторинг дополнительного запроса с целью получения новых сведений на основе предварительных результатов проводимого уголовного расследования.

При проведении расследования следует обратить внимание на вопрос о возможности приобщения к уголовному делу и использованию в качестве доказательств материалов, полученных от подразделений финансовой разведки иностранного государства.

При направлении в Росфинмониторинг запроса, в котором содержатся просьбы о получении сведений о движении активов за пределами Российской Федерации, следует учитывать, что в соответствии с пунктом 17 Инструкции по организации информационного взаимодействия такая информация может быть передана правоохранительным органам только при получении согласия соответствующего органа иностранного государства. В связи с этим при на-

правлении в ходе расследования уголовного дела запроса в Росфинмониторинг о проверке интересующих органы следствие лиц на причастность к легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества на территории иностранного государства и движении преступных активов целесообразно в каждом случае указывать на необходимость получения такого согласия подразделения финансовой разведки иностранного государства.

Средний срок рассмотрения запроса в Росфинмониторинге составляет 30 суток. Вместе с тем, с учетом возможного наличия значительного числа совершенных финансовых операций (сделок) и необходимости получения таких сведений за рубежом через группу Эгмонт рекомендуется направлять соответствующие запросы в первые дни после возбуждения уголовного дела, а при возможности в ходе проведения проверки в порядке статей 144-145 УПК РФ, одновременно дублируя направление таких запросов в оперативные службы, прежде всего НЦБ Интерпола МВД России.

Специальный формат взаимодействия внутри Интерпола через контактные центры, именуемый «The Focal Point Formatted Message» позволяет направлять и получать запросы в целях оказания содействия в замораживании и возврате преступных активов. Соответствующие контактные пункты могут делиться полученной информацией как в двустороннем порядке, так среди всех остальных членов сети. Следует иметь в виду, что информация, полученная таким образом, как и в случае с группой Эгмонт, не является аналогом международной правовой помощи и не может использоваться как доказательство в суде, она лишь оказывает помощь и содействие в дальнейшем составлении запросов, направляемых по официальным каналам. Другими словами роль контактных пунктов Интерпола заключается в получении информации, которая необходимо следователю незамедлительно. Преимуществами описываемого источника информации об активах в зарубежных странах является скорость ее получения, а также строгая конфиденциальность

сведений, так как доступ к сети имеют лишь проверенные и авторизованные контактные пункты и должностные лица.

Имеющиеся в распоряжении Интерпола инструменты международного полицейского сотрудничества позволяют получать важную для расследования информацию, межведомственный обмен которой внутри Российской Федерации в настоящее время осуществляется в соответствии с Инструкцией по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола[356]. Вместе с тем, принимая во внимание, что указанный акт требует своей содержательной корректировки при подготовке запросов, направляемых через НЦБ Интерпола МВД России следует учитывать, что среди основных недостатков, влекущих отказ в рассмотрении запроса либо его ненадлежащее рассмотрение выделяются неуказание в приложенных к запросу документах ряда необходимых сведений, а именно:

адресов проверяемых зарубежных компаний;

данных заграничных паспортов проверяемых лиц;

информации о связи между проверяемой иностранной компанией и совершенным преступлением.

Названные обстоятельства имеют существенное значение с учетом специфики системы регистрации и управления компаниями в запрашиваемых государствах, а также наличием значительных отличий в правовых системах иностранных юрисдикций с российским законодательством. Например, в ходе предварительного расследования по уголовным делам, находившимся в производстве Следственного комитета Российской Федерации, нередко возникали определенные сложности с изъятием документов в иностранных юрисдикциях, поскольку директора иностранных компаний в действительно-

---

[356] Приказ МВД России № 786, Минюста России № 310, ФСБ России № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН России № 333, ФТС России № 971 от 06.10.2006 «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола». – [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 23.04.2019).

сти нередко являются лишь номинальными руководителями и фактически только подписывают документы, предоставляемые им владельцами компаний, в связи с этим их допросы зачастую не позволяют получить какую-либо важную информацию, имеющую значение для расследования уголовного дела. В то же время в компаниях, предоставляющих услуги для директоров компаний, зачастую хранится переписка с фактическими владельцами-бенефициарами, однако, получить эти документы возможно только при наличии соответствующей информации. В этой связи, учитывая наличие в каждом из запрашиваемых государств собственной системы регистрации компаний органам следствия при проведении соответствующих уголовных расследований целесообразно использовать данные о государственных органах, осуществляющих регистрацию компаний в наиболее популярных для перемещения денежных средств иностранных юрисдикциях, о системе работы управляющих компаний и их номинальных директорах, а также владеть информацией о том, в каких имеющихся документах компаний могут содержаться подобные сведения.

Описание в запросе фабулы совершенного преступления не должно вступать в противоречие с указанной в нем статьей УК РФ, а также должно содержать ссылки на предикатное преступление (при его наличии), если ситуация связана с легализацией (отмыванием) денежных средств, имущества и иных активов как внутри Российской Федерации, так и за ее пределами.

В отдельных случаях проведения уголовных расследований рекомендуется напрямую обращаться в соответствующие органы иностранных государств, а также использовать возможности национальных оперативных служб МВД России, ФТС России, ФСБ России. Например, в соответствии с Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и злоупотреблением ими от 22.11.1999 ФСБ России является одним из уполномоченных органов Россий-

ской Федерации, осуществляющих непосредственные сношения с компетентными органами Республики Беларусь[357].

Представляется, что для достижения результативности исполнения компетентными органами иностранных государств запросов об оказании международной правовой помощи по уголовным делам анализируемой категории, расследуемым российскими следователями, целесообразно их личное присутствие, как в соответствующих судебных инстанциях, так и при производстве необходимых следственных действий на территории этих государств, для чего следует использовать каналы сотрудничества на межгосударственном уровне. Например, компетентными органами Республик Казахстан в присутствии представителей Следственного комитета Российской Федерации исполнен запрос следователя о правовой помощи по уголовному делу в отношении П., обвиняемого по ч. 4 ст. 174 УК РФ, по факту отмывания денежных средств, похищенных председателем совета директоров коммерческого банка[358].

Таким образом, одним из залогов успеха работы следователя по аресту и конфискации активов, полученных в результате преступной деятельности и перемещенных в иностранные юрисдикции, является правильная организация розыска таких активов на первоначальной стадии расследования. К факторам, определяющим результативность такой организации следует отнести надлежащее правовое регулирование межведомственного взаимодействия следственных органов, контролирующих органов и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

---

[357] Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и злоупотреблением ими от 22.11.1999 // Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 3. – С. 46-52.

[358] Номенклатурное дело № 224-10а архива Следственного комитета Российской Федерации за 2017-2019 гг.

Стадия предварительных консультаций с компетентными органами за рубежом и установление процедуры наложения ареста и признания российских судебных актов

После получения и проверки достоверной информации о факте перемещения денежных средств, имущества, иных активов и установлении прав на них в иностранных юрисдикциях перед следователем стоит задача по эффективному применению меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на обнаруженные активы.

Арест накладывается в соответствии с правилами, установленными статьями 115-116 УПК РФ путем направления соответствующего ходатайства в суд и его рассмотрения в порядке, предусмотренном ст. 165 УК РФ.

Для реализации за рубежом полученного судебного решения и с целью устранения любых обстоятельств, направленных на возможный отказ запрашиваемого государства в наложении ареста на активы, а также максимальное сокращение сроков оказания международной правовой помощи, следователю надлежит принять действенные меры по соответствующим предварительным консультациям с компетентными органами иностранного государства на предмет дальнейшего сотрудничества.

В этих целях рекомендуется следующий алгоритм действий:

1) Установить наличие или отсутствие двусторонних межгосударственных, межправительственных и межведомственных договоров между Российской Федерацией и запрашиваемым государством и изучить его на предмет наличия положений о международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства в целом и в сфере наложения ареста, конфискации и непосредственного возврата преступных активов в частности. При отсутствии двусторонних договоров определить универсальный международный договор, подходящий для организации дальнейшего двустороннего взаимодей-

ствия либо при отсутствии такового проработать вопрос о применении правового принципа взаимности.

2) После определения правовой основы для международного сотрудничества в порядке уголовного судопроизводства следует принять меры к установлению прямых контактов с должностными лицами компетентных органов запрашиваемого государства с целью определения порядка и особенностей направления запроса о международной правовой помощи. Данная стадия международного сотрудничества в сфере возврата активов важна тем, что именно она позволяет верно определить место направления запроса, наличие фактической возможности незамедлительного замораживания активов и порядка такой процедуры, особенности и специальные требования национального законодательства, включая вопросы двойной криминализации уголовного деяния, правила оформления запроса, его исполнения, обратную связь и возможные сроки реализации соответствующей международной просьбы.

Информация о должностных лицах компетентных органов иностранных государств запрашиваемого государства может быть получена в нескольких источниках:

- на Интернет-ресурсах международных организаций и объединений, в частности УНП ООН, ОЭСР, ФАТФ, Совета Европы и других. Например, на сайте УНП ООН содержится перечень всех центральных органов государств-участников Меридской конвенции с указанием контактных телефонов и адресов электронной почты, а на интернет- сайтах АТЭС и Группы «G20» размещены пошаговые руководства по международному сотрудничеству в сфере возврата преступных активов в порядке уголовного судопроизводства, которые также содержат помимо контактных данных уполномоченных лиц правила оформления и направления запросов о международной правовой помощи.

- в Национальном контактном пункте по обеспечению практического международного сотрудничества по выявлению, аресту, конфискации и возврату активов, полученных в результате коррупционной деятельности при Генеральной прокуратуры Российской Федерации либо в иных действующих контактных пунктах в сфере возврата преступных активов, например, Национальном контактном пункте Региональной сети правоохранительных и антикоррупционных органов экономик АТЭС при Следственном комитете Российской Федерации.

- путем использования контактов, полученных в результате личного знакомства и общения на международных конференциях, экспертных встречах и иных мероприятиях с участием представителей правоохранительных органов различных государств.

После получения соответствующей информации и установления прямых контактов с должностными лицами компетентных органов иностранных государств также рекомендуется изучить практику наложения ареста и возврата активов запрашиваемыми государствами. Значительная часть информации с примерами уголовных расследований содержится на интернет-сайте Инициативы StAR, Базельского института управления, а также Интернет-библиотеки УНП ООН.

Стадия направления запроса о международной правовой помощи в целях сбора информации, наложения ареста на имущество либо конфискации по приговору суда, вступившему в законную силу

Перед подготовкой запроса о направлении международной правовой помощи по расследуемому уголовному делу целесообразно изучить ведомст-

венную нормативную правовую и информационно-аналитическую базу, регламентирующую процедуры и алгоритмы такой работы[359].

Принимая во внимание, что запрос о правовой помощи является официальным ходатайством перед компетентными органами иностранного государства о производстве действий в рамках расследуемого уголовного дела, он должен быть оформлен надлежащим образом:

- на гербовом бланке следственного органа с указанием необходимых исходящих реквизитов;

- на русском языке либо в случаях, предусмотренных международными договорами или при направлении на основе правового принципа взаимности с переводом на иностранный язык запрашиваемого государства. Перевод должен быть осуществлен назначенным по постановлению следователя переводчиком.

При подготовке запроса следует учитывать иные требования к оформлению документов, в том числе количество направляемых экземпляров, заверение страниц печатями и штампами, наличие описи и упаковки документов.

Среди основных составляющих запроса о правовой помощи, наличие которых требуется исходя из международно-правовых источников, регулирующих процедуры оказания взаимной международной правовой помощи по уголовным делам необходимо выделить следующие:

---

[359] Например, в Следственном комитете Российской Федерации действует приказ от 08.02.2018 № 6 «Об организации в Следственном комитете Российской Федерации направления запросов о правовой помощи по уголовным делам в компетентные органы иностранных государств, а также исполнения запросов компетентных органов иностранных государств о правовой помощи по уголовным делам», изданы Информационное письмо от 19.07.2018 № Исоп-220/4-31289-18/8391 «О результатах анализа работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по направлению и исполнению запросов о правовой помощи по уголовным делам за 2017 год», Интерактивное методическое пособие по подготовке запросов о правовой помощи по уголовным делам адресованных компетентным органам иностранных государств, и дополнительные материалы по вопросам международного сотрудничества от 19.07.2018 № Исоп-220/4-31289-18/8391, Обзор практики организации работы по оказанию взаимной правовой помощи по уголовным делам в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации в первом полугодии 2018 года.

1) Указание на юридическое основание, в соответствии с которым в иностранном государстве запрашивается правовая помощь (международный договор, межправительственное соглашение, принцип взаимности).

2) Полное наименование органа, ведущего расследование.

3) Фактические обстоятельства уголовного дела с приведением сведений о размере причиненного преступлением ущерба, месте нахождения имущества, подлежащего аресту и другие имеющие юридическое значение обстоятельства).

4) Условия и причины соблюдения конфиденциальности запрашиваемой информации, возможные ограничения на ее использование.

5) Ожидаемые сроки исполнения запроса и обоснование таковых.

6) Перечень контактных лиц в запрашиваемом государстве.

7) Просьба об информировании о ходе исполнения запроса.

По общему правилу к запросу прилагается выписка из УК РФ с указанием текста статьи, в соответствии с которой квалифицированы действия обвиняемого, а также копии подтверждающих процессуальных документов.

В случае необходимости наложения ареста на денежные средства, имущество, иные активы и права на них на территории иностранного государства к запросу прикладывается надлежащим образом заверенная копия постановления российского суда.

При этом следует учитывать, что запрос следственного органа о производстве процессуальных действий, требующих судебного решения, направляется в запрашиваемое государство через Генеральную прокуратуру Российской Федерации.

В запросе необходимо указывать полное и точное наименование иностранного государства в соответствии с Общероссийским классификатором стран мира[360].

По своей структуре запрос о правовой помощи состоит из описательно-мотивировочной и резолютивной частей. В первой из них лаконичным языком без сложных грамматических конструкцией во избежание неверного перевода и толкования излагаются обстоятельства уголовного дела, в резолютивной – суть просьбы к запрашиваемому государству. Между описанием и просьбой должна прослеживаться четкая причинно-следственная связь, при этом недопустимо приводить просьбы, которые напрямую не вытекают из описательно-мотивировочной части запроса.

Следует учитывать, что при необходимости проведения процессуальных действий на территории иностранного государства с соблюдением уголовно-процессуальных правил, предусмотренных УПК РФ, об этом должно быть прямо указано в запросе с приложением необходимых выписок из российского уголовно-процессуального закона, регламентирующих конкретные процедуры.

Общие требования к запросам о правовой помощи распространяются и в случае приложения к нему приговора российского суда, содержащего постановление о конфискации активов за пределами Российской Федерации. Исходя из зарубежной практики исполнения соответствующих судебных решений целесообразна предварительная работа по консультативного характера с центральными органами запрашиваемого государства на предмет предоставления дополнительных сведений, документов, а также возможности

---

[360] Постановление Государственного комитета Российской Федерации по стандартизации и метрологии от 14.12.2011 № 529-ст «О принятии и введении в действие Общероссийский классификатор стран мира» // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 01.08.2019).

заключения соглашения о разделе и непосредственном возврате активов в случае их конфискации иностранным судом.

Стадия раздела, управления и непосредственного возврата в Российскую Федерацию конфискованных за рубежом активов

Несмотря на то, что в основных международно-правовых источниках, регулирующих вопросы возврата из-за рубежа активов преступного происхождения не содержится требований о заключении специальных соглашений между запрашивающим и запрашиваемым государствами о разделе, управлении и непосредственном возврате в страны происхождения конфискованных активов, следует учитывать сложившуюся за рубежом практику заключения подобных соглашений, которые предполагают четкий алгоритм действий сторон с определением сумм, полагающихся на различного рода вычеты и компенсации запрашиваемому государству, порядок непосредственного возврата активов, управление ими, а также возможную цель их дальнейшего использования в запрашивающем государстве.